

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Могилевский государственный университет продовольствия»

Е. М. Бабосов, Ю. М. Бубнов, И. В. Котляров,
Т. В. Окунёва, И. А. Пушкин, В. В. Юдин

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО
(очерки теории и практики взаимодействия)

Могилев
2014

УДК 316.3 : 342.22
ББК 60.5
Г 75

Рекомендовано
Советом университета учреждения образования
«Могилевский государственный университет продовольствия»

Рецензенты:

профессор политологии, профессор кафедры политологии
и социологии учреждения образования «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина» *И. И. Котляр*;
доктор социологических наук, доцент кафедры политологии
и социологии Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова *Н. Е. Лихачёв*

**Гражданское общество и государство (очерки теории
и практики взаимодействия)** / Е. М. Бабосов [и др.]; под общ. ред.
Ю. М. Бубнова. – Могилев: МГУП, 2014. – 294 с.
ISBN 978-985-6979-93-7.

В монографии представлены теоретико-методологические, исторические и социологические проекции исследования белорусского гражданского общества. Сочетание взаимодополняющих ракурсов рассмотрения проблематики гражданского общества позволило получить относительно полное представление о глубинных социально-политических процессах, происходящих в Беларуси. Особое внимание в монографии уделено проблематике взаимодействия структур гражданского общества с органами государственной власти.

Материал, представленный в монографии, будет полезен для общественных и государственных деятелей, профессионально занятых проблематикой гражданского общества, для тех, кто изучает и преподаёт политологию и социологию, а также всем, кому небезразлично прошлое, настоящее и будущее Беларуси.

УДК 316.3 : 342.22
ББК 60.5

ISBN 978-985-6979-93-7

© Бабосов Е. М., Бубнов Ю. М.,
Котляров И. В., Окунёва Т. В.,
Пушкин И. А., Юдин В. В., 2014
© Учреждение образования
«Могилевский государственный
университет продовольствия», 2014

Содержание

Введение	5
Раздел 1. ОЧЕРКИ МЕТОДОЛОГИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА...	9
1.1 Теоретико-методологические основания социологического анализа гражданского общества (<i>Е. М. Бабосов</i>).....	9
1.2 Гражданское общество и государство: поиск баланса интересов (<i>И. В. Котляров, Т. В. Окунёва</i>).....	26
Раздел 2. ГІСТАРЫЧНЫ НАРЫС АБ ФАКТАРАХ І ПЕРАДУМОВАХ ФАРМІРАВАННЯ ЭЛЕМЕНТАЎ ГРАМАДЗЯНСКОЙ СУПОЛЬНАСЦІ Ў БЕЛАРУСІ (<i>І. А. Пушкін</i>).....	61
2.1 Сацыяльныя і грамадскія аб'яднанні на землях сённяшняй Беларусі ў старажытнасці, сярэднявеччы і новы час	62
2.2 Асаблівасці станаўлення грамадзянскай супольнасці ў навейшай гісторыі Беларусі (1918–2010 гг.).....	76
Раздел 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА БЕЛАРУСИ (<i>Ю. М. Бубнов</i>).....	98
3.1 Социальная потребность в структурах гражданского общества	98
3.2 Партийные пристрастия жителей Беларуси.....	108
3.3 Электоральная культура как фактор развития гражданского общества.....	115
Раздел 4. ДОВЕРИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА ЛЕГИТИМНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (<i>Ю. М. Бубнов</i>).....	122
4.1 Легитимность власти: к определению понятия.....	122
4.2 Социологический индикатор легитимности структур государственной власти.....	125
4.3 Уровень легитимности представительных органов власти.....	132
4.4 Уровень легитимности исполнительных органов власти.....	140
Раздел 5. ГОСУДАРСТВО НА СЛУЖБЕ У ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (<i>Ю. М. Бубнов</i>).....	161
5.1 Обращения граждан в государственные органы.....	161
5.2 Общественная оценка социально-бытовых условий жизни населения.....	188
5.3 Пути и методы подчинения госаппарата гражданскому обществу.....	198
5.4 Протестный потенциал белорусского гражданского общества	204
Раздел 6. ОЧЕРК НАЦИОНАЛЬНОГО СЕГМЕНТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА БЕЛАРУСИ.....	213
6.1 Уплыў грамадскіх арганізацый нацыянальных супольнасцей на станаўленне грамадзянскай супольнасці ў 1990–2012 гг. (на прыкладзе Магілёўскай вобласці) (<i>І. А. Пушкін</i>).....	213

6.2	Социологический очерк этнической нетерпимости в белорусском обществе (Ю. М. Бубнов)	231
Раздел 7.	ДУХОВНЫЙ ОБЛИК БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (В. В. Юдин)	245
7.1	Религиозные процессы в становящемся гражданском обществе и молодежь.....	245
7.2	Духовные ценности современной белорусской молодежи на пути к гражданскому обществу.....	256
7.3	Молодёжь в сфере политико-правовых отношений.....	260
	Заключение	269
	Библиография	271

Введение

Проблематика гражданского общества является в современной обществоведческой науке одной из самых актуальных. Эта актуальность обусловлена, с одной стороны, возрастающей ролью государства в жизни современного общества, а с другой стороны, повышающимся спросом на социальную активность и инициативу населения, источником которой выступают структуры гражданского общества. Представляя собой во многом диаметрально противоположные социально-политические конструкции, государство и гражданское общество вместе составляют диалектическое единство формы и содержания, организации и стихии, стабильности и движения. Взаимодействуя в постоянных противоречиях, государство и гражданское общество не могут существовать друг без друга. Этот диалектический процесс мы и попытались отразить в данной монографии.

Гражданское общество представляет собой социальный фундамент политической организации человечества. Эта сентенция не вызывает сомнения как с исторической точки зрения, поскольку обществоведы сходятся в том мнении, что гражданское общество первично по отношению к государству, так и в методологическом смысле. Государство, возникнув как один из механизмов функционирования гражданского общества, на определённом этапе эмансипировалось от него в качестве самостоятельного, а позже всё в большей степени доминирующего субъекта социально-политической жизни. В современном обществе роль и значение гражданского общества, с одной стороны, и государства, с другой, складывается, скорее, в пользу последнего субъекта. Немало функций общественной жизни в нашей стране, по сути, монополизировано государственными структурами. Едва ли можно найти такую сферу общественной деятельности, которая не контролируется государством. Даже такие сугубо приватные лагуны жизни наших соотечественников, как супружеские отношения, воспитание детей или способы проведения досуга, всё больше и чаще регулируются государственными органами. И, тем не менее, гражданское общество всё-таки даже при этих условиях остаётся фундаментальной структурой современного общества в силу своей функциональной первичности. Основным субъектом общественной инициативы выступало раньше и продолжает выступать сегодня гражданское общество в лице в той или иной мере организованных граждан. В этом смысле оно и сегодня остаётся основой всей общественной жизни, начиная с первичных форм самоорганизации населения по месту их жительства и кончая выборными процедурами легитимизации высших органов государственного управления. Государство, сколь бы полномочным и многочисленным ни был его бюрократический аппарат, не в состоянии без поддержки гражданского общества обеспечить динамичную устойчивость социума в современном стремительно изменяющемся мире. Опыт крушения гигантских империй, выстро-

енных на принципе бюрократической формализации, не раз доказывал ошибочность недооценки гражданской инициативы.

Довольно часто государство и гражданское общество выступали как антагонисты, конкурируя за власть. Однако эта конкуренция отнюдь не деструктивна, как может показаться на первый взгляд. Напротив, взаимодействуя как два равноценных полюса магнита, они выступают гарантом устойчивого развития общества. Инновационный потенциал гражданского общества, с одной стороны, и организационные возможности государства, с другой, вполне способны дополнять друг друга в созидательном общественном строительстве. Для этого необходимо признать право каждого субъекта на существование и свободное в рамках закона развитие. В белорусских условиях, на фоне подавляющего приоритета государственных структур, речь в данном случае идёт о реабилитации гражданского общества как полноправного субъекта общественной жизни.

В качестве объекта научного анализа проблема гражданского общества актуализировалась лишь в связи с непомерным усилением его отчуждённого «альтер-эго» – государства. Широкое общественное звучание это понятие получило в виде лозунга борцов против узурпации гражданских свобод со стороны государства. В обогрётном революцией закате XVIII века термин «гражданское общество» занимал почётное место в одном ряду с такими зажигательными лозунгами, как «свобода», «равенство», «братство». Не удивительно, что впечатлительные мыслители этой эпохи включили понятие «гражданское общество» в систему категорий социальной философии. Стараниями Т. Гоббса, И. Канта, Г. Гегеля и К. Маркса появилась научная разработка антиномии «государство» – «гражданское общество», различные варианты которой в том или ином контексте определяли ракурс исследований этой проблематики вплоть до самого последнего времени. Сегодня понятие «гражданское общество» – одно из самых популярных в равной степени как в обществоведческой науке, так и в реальной политике. Становление и укрепление структур гражданского общества определяет характер всего общественно-политического процесса в современном обществе. Беларусь, как неотъемлемая часть современного прогрессивного мира, формирует и совершенствует архитектуру своего гражданского общества. Этот сложный процесс нуждается в научном обосновании и мониторинговом сопровождении с привязкой к региональной специфике.

В последние десятилетия наблюдается значительный научный интерес к процессам, проблемам и особенностям формирования гражданского общества в Беларуси как в прошлом, так и на современном этапе развития. Эта тематика рассматривалась в исследованиях А. Агеева, Е. Бабосова, В. Белокрыловой, В. Бобкова, К. Бондаренко, Е. Богуша, А. Вабишевича, Г. Волчка, С. Восовича, В. Выборного, В. Голубева, А. Дубовика, В. Зенченко, А. Ковалени, Г. Каданчик, М. Костюка, И. Котляра, И. Котлярова,

Л. Криштаповича, В. Курбатова, Д. Лавриновича, Л. Лыча, В. Ляховского, В. Мазеца, В. Мельника, В. Новицкого, Н. Нестеровича, Д. Петрова, И. Пушкина, Н. Скок, С. Сороки, С. Сильвановича, Н. Смеховича, А. Смолина, С. Смоляк, Т. Соловей, С. Токтя, И. Уварова, А. Титова, А. Чемоданова, В. Ясева и других учёных (см. библиографию).

Некоторые итоги исследований процессов формирования гражданского общества в Беларуси были проанализированы на Международной научной конференции «Проблемы и перспективы становления гражданского общества», которая проходила в мае 2010 г. на базе УО «Могилевский государственный университет продовольствия» и опубликованы в издании Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 20 –21 мая 2010 г., Могилев / УО «МГУП»; редкол.: Ю. М. Бубнов (отв.ред.), Т. Г. Бобкова, И. А. Пушкин, В. Л. Рожковский, В. В. Юдин. В 2 ч. – Могилев: УО «МГУП», 2010.

К сожалению, многие представители государственных структур на местах, как, впрочем, и большинство населения, недооценивают важность развития структур гражданского общества. Одна из причин такого положения дел состоит в слабой информированности людей о том, что представляет собой гражданское общество вообще и белорусское гражданское общество в частности. Этот вопиющий пробел в общественном сознании жителей Беларуси мы и намерены в данной публикации если и не ликвидировать совсем, то хоть в какой-то степени сократить.

Особенность представленного в монографии исследования состоит в «очерковом» анализе социокультурных факторов, способствующих как ускорению, так и торможению процесса развития структур гражданского общества на региональном уровне, максимально приближенном к людям как первичным субъектам общественной жизни. Мы не претендуем на исчерпывающий характер предложенных читателю материалов. «Очерки», пожалуй, самое подходящее для них название. Однако надеемся на то, что наш труд не будет бесполезным для всех, кто искренне заинтересован в развитии белорусского гражданского общества. Надеемся на продолжение научной дискуссии на эту, чрезвычайно актуальную для современной Беларуси, тему.

В подготовке монографии приняли участие:

Бабосов Евгений Михайлович, академик Национальной академии наук Республики Беларусь, доктор философских наук, профессор, почётный директор Института социологии НАН Беларуси;

Бубнов Юрий Михайлович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия;

Котляров Игорь Васильевич, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии НАН Беларуси;

Окунёва Татьяна Владимировна – научный сотрудник Комиссии по опросам общественного мнения при НАН Беларуси;

Пушкин Игорь Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия;

Юдин Виктор Викторович, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия.

Ю. М. Бубнов

Раздел 1. ОЧЕРКИ МЕТОДОЛОГИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1 Теоретико-методологические основания социологического анализа гражданского общества

Исходным элементом теоретического осмысления сущности гражданского общества, факторов его становления и развития, взаимодействия его с государством, с политикой, социальной сферой и духовной жизнью общества, особенностей и форм проявления в различных типах обществ является *концептуализация* данного многомерного, многоярусного, многоаспектного и многокачественного социального феномена. Концептуализация (от лат. *conceptio* – схватывание) любого социального процесса либо явления представляет собой мыслительную процедуру «схватывания» сущности и смысла изучаемого объекта посредством теоретической организации эмпирически исследованных социальных событий и фактов, выявления возможных трендов и тенденций их изменений и развития. Концептуализация позволяет совершать логическое движение (развертывание) от первичных эмпирических обобщений к теоретическим концептам, а от них – к построению научной теории.

С учетом охарактеризованной особенности концептуализации как специфической процедуры теоретического осмысления определенных процессов, событий и явлений социальной действительности, результатом этой теоретической процедуры выступает следующее определение центрального понятия исследуемой проблемы. Гражданское общество – это возникшая в результате спонтанной самоорганизации индивидов и добровольных ассоциаций граждан многогранная система самостоятельных и независимых от государства социальных институтов, организаций и объединений, защищенных от прямого вмешательства и регламентации деятельности со стороны органов государственной власти. В своем реальном функционировании гражданское общество предстает как обширная и многокомпонентная социальная сеть политического, экономического и социокультурного самовыражения и взаимодействия граждан и их общностей, базирующихся на автономных ассоциациях. В рамках гражданских ассоциаций осуществляется деятельностный приоритет моральных ценностей над правовыми нормами и политическими установлениями, а дифференцированные социальные статусы индивидов и групп оказываются взаимосвязанными неформальными отношениями взаимопомощи, доверия и ответственности.

Кроме того, гражданское общество представляет собой общность любых форм социального взаимодействия людей, формальных и неформальных социальных структур, обеспечивающих благоприятные условия политической, экономической, социокультурной и семейно-бытовой деятельности человека, формирование, удовлетворение и реализацию интере-

сов и потребностей личности, социальных групп и объединений. Характерными **признаками** гражданского общества в современных условиях являются:

- а) наличие в нем свободных владельцев средств производства;
- б) развитость и разветвленность демократии;
- в) конституционно-административные гарантии широкого спектра прав, свобод и обязанностей граждан;
- г) правовая и социальная защищенность граждан от административного произвола и экономической эксплуатации;
- д) достаточно высокий уровень развития гражданской культуры и социальной ответственности личности и социальных общностей;
- е) наличие разветвленной и эффективной системы местного самоуправления;
- ж) деятельность массовых общественных объединений и ассоциаций, автономных по отношению к государственным органам.

Вследствие наличия этих особенностей гражданское общество выступает специфической, внесударственной сферой современного социума, в которой формируется специфический для каждой страны и для каждого исторического этапа ее развития «тип универсализирующей общности»¹, интегрирующей в своих рамках самостоятельные, независимые от государства гражданские ассоциации, выражающие разнообразные интересы индивидов и групп и создающие условия для их реализации.

Все изложенное дает основания утверждать, что гражданское общество характеризуется как общество, достигшее партнерских отношений с государством, одновременно способное поставить государство под свой контроль, общество, в котором возможность граждан реализовать свои права и обязанности дополняется способностью государства обеспечить права граждан, а также благотворное для человека развитие всех сфер общественной жизни. К важнейшим особенностям гражданского общества относится существование широкого круга свобод и прав человека, наличие социального порядка, способность человека быть ответственным в свободе, стремиться не только к негативной свободе «от» (принуждения, угнетения, дискриминации и т.п.), но и к позитивной свободе «для» – самореализации, осуществления своей жизненной стратегии и т.д.

Экономическую основу гражданского общества составляют разнообразие и равенство различных форм собственности и развитой социально ориентированной рыночной экономики.

Социальную основу гражданского общества составляет общественное согласие различных социально-демографических профессиональных, социокультурных, этнонациональных, конфессиональных и иных социальных групп и общностей, их стилей и образов жизни.

¹ Alexander, J.C. (ed) «Introduction», in Real Civil Liberties, London, 1998: Sage. p. 7.

Политической основой гражданского общества является народо-властие, легитимность государственной власти, наличие легальной и конструктивно действующей оппозиции, массовых демократических движений профсоюзных, молодежных, женских, ветеранских и др., независимых средств массовой информации.

Духовную основу гражданского общества составляют высокий уровень развития общественного сознания, культуры и нравственности, плюрализм мировоззренческих ориентации и идеологических доктрин, органическое сочетание национальных традиций и культурных ценностей с общечеловеческими ценностями и достижениями мировой культуры, образования и науки.

На основании обобщения перечисленных характеристик гражданского общества данному социальному явлению можно дать следующее определение: **Гражданское общество – это спонтанная самоорганизация индивидов и добровольных ассоциаций граждан, независимых от государства и действующих в политической, экономической и социокультурной сферах общества, защищенных правовыми установлениями и нормами от прямого вмешательства государственных органов.**

Разумеется, гражданское общество связано с государством и взаимодействует с ним на партнерских началах. Такая ситуация обусловлена тем, что важнейшим условием формирования и развития гражданского общества является существование в обществе гарантированных государством и его Конституцией демократических правовых принципов (приоритетность и защита прав и свобод личности, равноправие граждан, верховенство закона, разделение властей) и институтов (независимая судебная система, развитое местное самоуправление, эффективная многопартийность, демократические свободные выборы, гражданские инициативы и т. п.).

Одновременно гражданское общество функционирует в качестве явления, производного от господствующей в обществе системы культуры и важного ее компонента, поскольку в процессе его развития осуществляется воспроизводство идеалов, образцов и ценностей культуры, их воплощение в социальной действительности, в том числе и в политической сфере.

Гражданское общество характеризуется сложной и многоуровневой структурой. Системообразующей матрицей этой структуры является наличие и функционирование иерархических связей между индивидами и группами, социальные роли и действия которых формируют гражданское общество и обеспечивают его развитие. Они состоят из институционализированных отношений первичного (базисного) и вторичного уровней. Базисный уровень гражданского общества составляют три основных социальных института. Они таковы:

Во-первых, это институт собственности, обеспечивающий многообразие возможных форм владения различными видами собственности, включая, в том числе, и интеллектуальную;

Во-вторых, это существование и действие эффективного правового социального государства, утверждение которого создает предпосылки и возможности всем компонентам гражданского общества функционировать в рамках, очерченных конституционными установлениями и законодательной базой, существующими в Беларуси;

В-третьих, это функционирование института рынка в его разнообразных проявлениях – труда, товаров, услуг, ценных бумаг, идей, знаний, культурных паттернов и т. д., составляющих в своем взаимодействии важную социально-экономическую сеть отношений, объединяющих, а иногда и разъединяющих граждан в системе гражданского общества.

Наличие и активные действия базовых социальных институтов, создающих в своей совокупности фундамент гражданского общества, открывает широкую панораму условий и возможностей для функционирования социальных институтов второго уровня. К их числу относятся: профессиональные союзы, общественные и религиозные организации, социокультурные и спортивные объединения, политические партии, свободные и независимые средства массовой информации. Все названные институты и базового, и вторичного уровня наравне и в партнерских взаимосвязях с государством органически включены во все процессы и события, происходящие во всех сферах современного общества – экономической, социальной, политической, социокультурной.

Осуществляемая в процессе действия охарактеризованных институтов в нашей стране многоплановая институционализация гражданского общества способствует появлению у широких слоев населения реальных возможностей принимать участие в подготовке и реализации государственных решений во взаимодействии с государством, его институтами и организациями. Институционализация способов и форм деятельности гражданского общества способствует росту гражданского самосознания индивидов и социальных общностей, а также невмешательству государственных органов в реализацию частных интересов отдельных граждан и их социальных общностей. Все это создает прочную социальную основу обеспечения политической безопасности Республики Беларусь.

В свете сказанного становится ясно, что важнейшим социальным механизмом включения индивида и социальной общности в гражданское является формирование *гражданской идентичности*. Это социальное явление следует понимать как индентификацию личности в процессе осознания ею своего статуса гражданина и обретение возможности формироваться личной оценке своего гражданского состояния, способности и готовности исполнять гражданские обязанности и пользоваться вытекающими из этого правами, активно участвовать в общественно-политической жизни

страны. В процессе развития гражданского общества становление гражданской идентичности напрямую связано с формированием у членов общества гражданственности.

Гражданственность – понятие, означающее формирование в сознании и реализацию в поведении человека гражданских чувств и моральных качеств, воплощенных в его способности и готовности выполнять функции гражданина, заботящегося о благе своего Отечества. Она предполагает активную и целенаправленную включенность личности в политическую жизнь общества в качестве сознательного свободного и полноправного ее участника, гражданственность органически взаимосвязана с патриотизмом. Но если объектом активной приверженности к общественной деятельности индивида, воплощающего в своих поступках гражданственность, является государство, то объектом его деятельности как патриота выступает Родина, Отчизна.

Глобальный финансово-экономический кризис, обусловивший необходимость кардинальной трансформации мировой экономической и политической систем и формирование новой архитектуры мироустройства, резко повысил значимость эффективного осуществления государственного суверенитета, сохранения и дальнейшего развития национальных культур. Поэтому в многополярном мире, одним из характерных признаков которого становится плюрализм мировоззрений и множественность национальных культурных комплексов, категорическим императивом нашего времени становится разработка не одной, а нескольких, скорее всего многих теоретических моделей гражданского общества.

С учетом своеобразия цивилизационно-культурного развития различных регионов и стран современного мира, глобализация которого не может перечеркнуть или отменить своеобразия национальных культур, модель развития гражданского общества, к примеру, во Франции не может быть такой же, как в Китае, а в Испании – такой, как в Беларуси. Формирование белорусской модели такого общества должно базироваться на историческом опыте белорусского народа, на воспроизводстве и реализации в повседневной жизни традиционных ценностей белорусского народа. Среди них важнейшее значение имеют ценности трудолюбия, «грамады», «талакі», добросовестности, толерантности, свободомыслия, справедливости, милосердия, любви к Родине и готовности служить благу своего народа.

В структурной архитектонике гражданского общества, наряду с гражданственностью, важную роль выполняют и другие его компоненты: гражданство, гражданская культура, группа интересов, самоуправление. **Гражданство** представляет устойчивую правовую связь гражданина с государством, выражающуюся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности. Гражданство предполагает, что человек, которого считают гражданином, ориентирует свои знания, действия, жизненные

стратегии не только на обеспечение своих интересов и потребностей, но и на благо своей страны, ее народа.

Гражданская культура выступает важнейшим показателем активного гражданства, конкретного участия вместе с другими гражданами в выполнении гражданских обязанностей, в реализуемой конкретными делами приверженности традиционным национальным ценностям, включая национальную культуру и самобытность, доверие к властям, поддержку демократических преобразований.

В функционировании гражданского общества значительную роль выполняют *группы интересов*. Каждая из них представляет собой политически активную и достаточно хорошо организованную группу людей, связанных общностью интересов и оказывающую воздействие на государственные органы и использующая для этого социальные механизмы лоббирования. Действия таких групп весьма разнообразны, начиная от непосредственного воздействия на властные структуры для обеспечения своего влияния и заканчивая инициированием различных видов гражданского неповиновения. Такими общностями являются, например, ассоциации предпринимателей, потребительские союзы, промышленно-финансовые группы, нелегальные криминально-мафиозные группы.

Важным структурным компонентом гражданского общества являются *общественные организации и объединения*, принимающие участие в решении текущих и перспективных проблем экономического, социального, политического, культурного, физкультурно-спортивного развития. По мере демократизации общества возрастает количество общественных объединений, направлений их деятельности. В Беларуси, в частности за период с 2000 по 2012 годы, число общественных объединений увеличилось с 830 до 2325. В связи с интенсификацией развития образования и культуры в процессе становления информационного общества особенно быстрыми темпами в стране возрастает количество просветительских, культурно-досуговых и воспитательных общественных объединений. За названный период их число в республике возросло более чем в семь раз – с 29 до 204. Интересный, многогранный и очень важный для социально-экономического развития Беларуси опыт накопили и активно используют в своей деятельности такие общественные объединения, как Белорусский союз предпринимателей, Минский столичный союз предпринимателей и работодателей и аналогичные объединения предпринимателей в Бресте, Витебске, Гродно, в Могилевской и Гомельской областях.

По данным Белстата, на начало 2012 года в Беларуси на учете состояло более 90 тысяч субъектов малого и среднего предпринимательства и около 225 тысяч индивидуальных предпринимателей. Предпринимательский сектор формирует более 20 % ВВП, около 40 % розничного товарооборота и более 35 % внешнеторгового оборота. Удельный вес платежей в бюджет от него приближается к 30 %.

Но чтобы предпринимательская активность получила реализацию в деятельности предпринимателей, необходима благоприятная социально-правовая среда, в создании и развитии которой решающее значение имеет государство. Вот здесь-то и возникает проблема взаимодействия бизнеса и власти, их партнерства. Эта проблема активно обсуждается в современном белорусском обществе и в среде предпринимателей, и в органах власти и управления, и в публикациях обществоведов. Такая активность в значительной степени обусловлена тем, что в настоящее время система государственно-частного партнерства в Беларуси находится в начальном, а потому и сложном этапе своего формирования. В развитии экономики доминирующим действующим субъектом является государство, а белорусское законодательство предлагает частным инвесторам ограниченный набор элементов необходимой нормативной правовой базы создания и функционирования государственно-частного партнерства, а для его эффективного развития необходимы отношения, приближенные к равноправным. Незрелость законодательной базы в этой сфере социально-экономической деятельности, отсутствие необходимого опыта в развитии партнерства бизнеса и власти, нерешенность целого ряда методологических и теоретических проблем перехода к масштабным объемам взаимодействия государства с предпринимательством сдерживают внедрение государственно-частного партнерства в Беларуси и одновременно актуализируют потребность исследования данного своеобразного феномена.

Такая актуальность еще более возрастает в силу необходимости благотворного для развития экономики и социальной сферы, для благосостояния населения республики разрешения сложившегося в последние два года противоречия, когда стратегически важные объекты не могут быть переданы в частную собственность, а государственный бюджет не в состоянии обеспечить их финансирование в должном объеме. Речь идет, прежде всего, о таких сферах, как транспорт, освоение недр, здравоохранение, коммунальное хозяйство.

Но чтобы перевести такие возможности в пространство конкретного действия, необходимо обеспечить баланс интересов государства и частного бизнеса. Следует иметь в виду, что, вступая в государственно-частное партнерство, каждая из взаимодействующих сторон преследует *не только общие*, но и специфические *собственные цели*, руководствуется различными мотивациями. Государственные органы власти, развивая такое партнерство, стремятся получить рост объемов производства, повышение качества услуг, предоставляемых населению и другим экономическим субъектам, а частный бизнес хочет обеспечить и повысить прибыль, рассчитывая одновременно получить государственную поддержку за счет административных, материальных финансовых, природных ресурсов государства и снять тем самым многие барьеры, препятствующие его развитию.

Вступая в партнерство с частным бизнесом, государство получает возможность не только привлечения дополнительных источников финансирования, снижающих нагрузку на бюджет, но и возможности формирования более гибких и действенных, чем традиционные способы, форм управления экономической деятельностью.

Все это вместе взятое способствует повышению общего уровня производства, решению актуальных социальных проблем и увеличению конкурентоспособности производимых в республике продукции и услуг на внутренних и внешних рынках. Воплощая эту потребность современной Беларуси в императивной максиме в послании белорусскому народу и парламенту 21 апреля 2011 года, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подчеркнул: «Одна из важнейших задач сегодняшнего дня – создание эффективных механизмов государственно-частного партнерства, а также соответствующей правовой базы».

Создание таких механизмов обусловлено особенностями социально-экономической ситуации, в которую наша страна вступила в начале второго десятилетия XXI века. К этому времени малый бизнес формировал почти 12 % валового внутреннего продукта (ВВП) Беларуси, еще 13 % ВВП страны дает средний бизнес. Число малых и средних частных предприятий и индивидуальных предпринимателей к началу 2011 года достигло около 330 тысяч. Их инвестиции в основной капитал составляют около 78 % ВВП, а рентабельность на 15–18 % выше, чем в среднем по стране. В системе малого бизнеса возникают новые рабочие места, что создает условия для повышения благосостояния людей. В Минске, например, в 2011 г. малыми и средними частными предприятиями создано 35 тыс. новых рабочих мест.

Очень существенный шаг в развитии предпринимательства наша страна сделала за последнее время, когда в соответствии с президентской Директивой № 4 и другими законодательно-правовыми актами изменен порядок формирования инновационных фондов, сокращено количество лицензируемых видов деятельности частных предпринимателей, отменены налоги на осуществляемые ими услуги и др. По оценкам экспертов, эти и другие правовые изменения позволили частному бизнесу сократить прямые и косвенные издержки примерно на 200 миллионов долларов в год. Эти ресурсы остались в распоряжении частных предприятий и организаций и позволили им улучшить свое финансовое положение и повысить конкурентоспособность. Вместе с тем на валютном рынке в условиях финансовой нестабильности, обострившейся в первой половине 2011 года, число административных барьеров и ограничений в валютных сделках, осуществляемых мелкими и средними частными предприятиями, увеличилось. Сложившийся порядок продажи этим предприятиям не только затрудняет финансово-производственную деятельность, но и дискредитирует малый частный бизнес, резко сужает его возможности в развитии партнер-

ства бизнеса и государства, в повышении эффективности социально-экономической системы нашей страны.

В этих условиях важное значение приобретает концептуализация исходного понятия, которое применяется при характеристике взаимодействий между государством и частным бизнесом в современном обществе. Оно, на наш взгляд, может быть сформулировано так: *государственно-частное партнерство – это институционально (юридически) оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество между государством и частным предпринимательством, в котором обе стороны взаимодействуют в разработке и реализации локальных, национальных и международных общественно значимых проектов и соинвестируют необходимые финансовые, материальные, кадровые, информационные ресурсы для достижения конкретных целей в отраслях материального производства (промышленность, строительство и др.), в сфере технологий и инноваций.*

Такое сотрудничество основывается на признании государством важной роли частного бизнеса в развитии экономики и социальных отношений и на возможной передаче частному сектору полномочий по управлению принадлежащими государству активами, содействию эффективному использованию ресурсов государственного и частного партнерства для удовлетворения общественных потребностей, а также повышению качества товаров, работ и услуг, предоставляемых населению. Все это создает благоприятные возможности для развития и совершенствования экономического и социального сегментов гражданского общества. Но если не ограничиваться этой констатацией, а взглянуть (с учетом изложенного) на проблему развития гражданского общества в более широких и масштабных горизонтах, то можно с уверенностью утверждать, что не только в предпринимательских ассоциациях, но и в других компонентах гражданского общества формируются необходимые предпосылки для осуществления широкого и благодатного для обеих взаимодействующих сторон социального партнерства.

Важное значение в определении сущности, структуры и функций гражданского общества, представляющего из себя специфическую сферу социального пространства, имеет совокупность методов, позволяющих представить это общество в панораме его топологических характеристик. Отметим, что наиболее рельефно специфика социального пространства и его возможных конфигураций отражается в понятии *социальное поле*. Это понятие пришло в социологию из физики, где обстоятельно исследуется гравитационное поле, электромагнитное поле и другие поля. Разумеется, социальное поле обладает очень существенными различиями от физических полей. Теорию поля применительно к социальным наукам впервые сформулировал знаменитый психолог Курт Левин. «Основной инструмент для анализа групповой жизни, – писал он, – представление группы и ее ситуации как социального поля». Одна из фундаментальных характеристик

этого поля проявляется в относительных позициях социальных групп, являющихся частями поля. Сама же такая «относительная позиция представляет структуру группы и ее экологическую обстановку. Она также отражает основные возможности передвижения внутри поля»².

Социальное поле, в отличие от географического пространства, состоит из различных областей, которые структурируют пространство в зависимости от возможности наступления тех или иных действий и событий. Часть из таких областей соответствует возможным позитивным и негативным событиям (целевые регионы с позитивной валентностью и регионы опасности с негативной валентностью). Остальные области представляют инструментальные возможности действия, использование которых приближает индивида к целевому региону или отдаляет от региона опасности. Чтобы достичь целевого региона с позитивной валентностью, индивид должен одну за другой перебрать все области, лежащие между ним и целевым объектом, и преодолеть их в действии. Таким образом, поведение индивида в конкретной ситуации является реализацией его возможностей в данном жизненном пространстве. В понимании К. Левина, социальное поле обеспечивает взаимосвязь различных частей жизненного пространства изучаемой группы и соответственно входящих в ее состав индивидов. «Жизненное пространство определяется так, чтобы в любой данный момент оно включало все факты, которые обладают существованием, и исключало те, которые не обладают для данной группы индивидов. При этом существование приписывается всему, что оказывает демонстрируемое воздействие»³. Применительно к науке приведенное высказывание К. Левина имеет методологическое значение, поскольку мотивирующее влияние на выбор жизненного пути молодежью в определенном жизненном пространстве группы людей, профессионально занимающихся научными исследованиями, преломляясь в исследовательской деятельности, оказывает детерминирующее воздействие на совершаемый молодыми людьми социальный выбор.

С охарактеризованными положениями, раскрывающими особенности поведения индивидов и их групп в социальном поле науки, перекликаются основные постулаты топологической социологической доктрины, развиваемой Пьером Бурдьё. В его интерпретации социология в первую очередь есть *социальная топология*. Анализируя топологическую структуру социальной действительности, он выделяет несколько относительно самостоятельных и в то же время взаимодействующих друг с другом социальных полей: экономическое поле, политическое поле, художественное поле, религиозное поле, психологическое поле, поле науки и другие поля. В его понимании, социальное поле – это взаимодействие социальных сил в

² Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., 2000. С. 226.

³ Левин К. Теория поля в социальных науках. С. 12–13.

определенной сфере социума, которое конструируется активными действиями включенных в данное поле субъектов деятельности – акторов.

Такая топологическая характеристика социальных взаимодействий позволяет взглянуть на сущность и особенности гражданского общества с новых методологических позиций – с позиций приоритетной значимости в становлении и функционировании данного общества и его различных сегментов активных действий включенных в него социально ответственных граждан.

В этой точке логического развертывания системной методологии принцип многомерности системного развития, создающий возможность адекватного теоретического осмысления развивающейся инновационной системы, соприкасается и взаимодействует с другим важным принципом методологического подхода к данному феномену – *принципом эмерджентности*. Суть его заключается в том, что национальная инновационная система обладает такими качествами и особенностями, которые являются чертами ее целостности и не могут быть выведены из свойств частей. Современное и будущее состояние системы не сводятся к сумме действий ее частей, но являются продуктом взаимодействия множества факторов ее внутреннего развития и адаптированности (либо неадаптированности) к изменяющимся условиям внешней среды. Победа определенной команды в чемпионате страны или Европы по футболу создается не столько качеством ее игроков (это, безусловно, важно), но, прежде всего, качеством их взаимодействия. Именно сыгранность игроков и их синергетическое взаимодействие приводят к такому результату (в данном случае – к победе в чемпионате), который своим качеством превышает сумму результатов, производимых каждым из них в отдельности.

Охарактеризованные принципы системного мышления вполне применимы к пониманию и истолкованию как сущности, так и структурной архитектоники современного этапа развития гражданского общества.

Следует иметь в виду, что сама эта методология тоже представляет собой многокомпонентную систему, включающую в себя целый ряд взаимосвязанных и чаще всего взаимодействующих друг с другом методов. Вследствие органической целостности и эмерджентности этой системы входящие в ее состав структурные элементы – вполне определенные методы, простая сумма которых не равна сумме эффектов, производимых самой целостной системой, поскольку она интегративна, иерархична и синергетична по самому своему существу.

Тем не менее, интегративность и синергетичность системной методологии предполагает в качестве обязательного условия своей эффективной применимости аналитического рассмотрения сущности и особенностей, и сфер применимости каждого входящего в ее состав метода. Поэтому наиболее существенные из них мы проанализируем.

В исследовании становления и функционирования гражданского общества и протекающих в нем процессов, важную конструктивную роль выполняет метод контингентности, разработанный в фундаментальных трудах выдающихся социологов XX века Т. Парсонса, Р. Рорти и Н. Лумана. Под контингентностью понимается неоднозначность социального мира, признание того, что наблюдаемые социальные объекты могут оказаться иными, не теми, какими нам представляются, непредвиденными, неожиданными. Данное понятие, в истолковании Т. Парсонса и Н. Лумана, означает не просто возможное в социальном мире, а такое явление, которое с точки зрения реальности может оказаться возможным иначе, чем мы предполагали ранее. Но поскольку все социальные изменения происходят только в результате взаимодействий субъектов социального действия – «акторов», вследствие чего зависят не только от них самих, но и от обстоятельств, в которых происходит действие. Т. Парсонс вводит еще одно, уточняющее понятие – «двойная контингентность». Это понятие становится методологическим ключом для понимания к истолкованию теоретической интерпретации взаимодействий, в которые вступают акторы. Взаимодействию, подчеркивает он, присуща двойная контингентность (*double contingency*), под которой понимается «двойная зависимость от обстоятельств»⁴. Разъясняя сущность данного явления, он отмечал, что, с одной стороны, удовлетворение потребностей и притязаний субъекта действия – актора – зависит от того, какие альтернативы он выбирает из числа имеющихся. В свою очередь, реакция другого актора будет зависеть от выбора, осуществленного первым актором и, сверх того, определяется еще и выбором со стороны второго действующего субъекта. Вот эта двойная зависимость в социальных взаимодействиях, с одной стороны, от реально существующих обстоятельств, а с другой – от тех выборов, которые осуществляют взаимодействующие между собой субъекты социального действия, и предстает в качестве двойной контингентности.

Конкретизируя данный феномен и придавая ему методологическую значимость, Н. Луман отмечает: «Контингентность есть нечто, не являющееся ни необходимым, ни невозможным, таким образом, оно может быть таким, каково есть (было, будет), но может быть и иным. Следовательно, понятие обозначает нечто данное (испытанное, ожидаемое, помысленное, пофантазированное) в виду возможности иного бытия; оно обозначает предметы в горизонте возможных изменений».⁵ Следовательно, контингентность обозначает не просто возможное, а возможное, которое в контексте социальных взаимодействий может оказаться более существенным, чем предполагали действующие субъекты. Поэтому в контингентных процессах проявляется структурообразующее значение, что приводит к пре-

⁴ Парсонс Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук. О структуре социального действия. М., 2002. С. 436.

⁵ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб. 2007. С.155.

вращению нормативного в невероятное, невероятного – в вероятное, а это обуславливает трансформацию случайностей в вероятность создания новых социальных структур⁶, что чаще всего проявляется в возникновении принципиально новых инновационных идей, решений и действий, в создании новой инновационной продукции. Вследствие создания и структурирования новой реальности, которая ранее мыслилась невероятной, а в других обстоятельствах становится вероятной и далее неизбежной, утверждает Н. Луман, «двойная контингентность неизбежно ведет к образованию социальной системы»⁷, в том числе, разумеется, системы гражданского общества.

Охарактеризованная особенность двойной контингентности способна выполнить конструктивную методологическую роль в исследовании становления и развития гражданского общества. Эта роль состоит в том, что метод контингентности дает возможность:

1) определить двойную зависимость создания и функционирования политической системы, с одной стороны, от объективных социально-экономических и научно-технических процессов, а с другой – от интересов, потребностей и притязаний действующих в этих процессах индивидов и их групп;

2) выявить основные пути превращения ранее казавшихся невозможными особенностей политических и социально-экономических решений и действий во вполне вероятные, а в ряде случаев – и в неизбежные;

3) раскрыть двойственную зависимость возникающих политических структур от объективных и субъективных факторов гражданских действий;

4) понять и интерпретировать сложную траекторию образования, развития и функционирования политических систем в современном обществе, в котором резко возрастает роль гражданских инициатив.

Все эти особенности позволяют дать адекватную теоретическую экспликацию становления, развития и функционирования гражданского общества в Беларуси.

Контингентность современных процессов, протекающих в гражданском обществе, их нелинейная поливероятностная динамика наиболее адекватно описываются *синергетическим методом*, сформулированным И. Пригожиным. Он улавливает действие принципа неопределенностей в стремительно развивающемся современном социуме. Необходимые повсеместно флуктуации решений могут быть результатами нелинейного взаимодействия небольшого числа факторов экономического, научного, образовательного сегментов общества. Это приводит к вероятностному характеру основных трендов социально-политического развития. Особую значимость применительно к инновационным процессам имеет та концептуальная направленность синергетики, которая обращает внимание на воз-

⁶ Там же. С.165, 167, 173.

⁷ Там же. С. 180.

возможность возникновения вблизи особых критических точек в развитии политических систем – точек бифуркации – таких пространственно-временных параметров, в окрестностях которых поведение элементов системы и самой ее в ее целостности становится неустойчивым, вследствие чего под воздействием незначительных, казалось бы, факторов система может резко изменить свое состояние и обрести непредсказуемость в своем развитии.

Существенную роль в формировании и развитии национальной инновационной системы выполняет *метод когерентности*. В основе когерентной теории находится философско-логическая идея, согласно которой только непротиворечивое и согласованное знание может быть истинным, достоверным знанием о реальности. Поэтому истинность каждого элемента или фрагмента научного знания (концепции, теории, научного вывода и т.п.) может быть удостоверена его принадлежностью к непротиворечивой и согласованной теории. Чем более согласованы между собой те или иные утверждения, тем в большей степени они истинны: истинность любого истинного утверждения состоит в его когерентности с некоторым определенным множеством утверждений. Быть когерентным относительно системы гражданского общества – значит быть связанным с остальными членами системы теми же логическими отношениями, какими те связаны между собой. Проверить истинность, таким образом, значит проверить, какими отношениями данное суждение связано с остальными в системе, совместимо ли оно с системой, например с общепринятой научной картиной мира.

С помощью когерентной теории можно оценивать истинность тех утверждений, для которых мы не можем установить их соответствие фактам. Согласно когерентистской точке зрения, нет никакого способа обратиться для обоснования к чему-либо вне системы полаганий, потому что любой такой предполагаемый источник обоснования должен был бы заранее быть поддержан как полагание субъектом познания прежде, чем он смог бы выполнять обосновательную функцию. Следовательно, непосредственным источником обоснования будет полагание в рамках данной научной теории, а не внешний мир. Таким образом, когерентистская позиция – это фактически всегда скорее интерналистская, чем экстерналистская позиция; согласно ей, основание для эпистемологического обоснования должно быть теоретической концепцией, включенной в общую теоретическую концепцию гражданского общества и гражданских действий и инициатив.

Еще один методологический принцип в исследовании особенностей формирования и развития гражданского общества представляет собой понимание *процессуальности* данного социального феномена. Как раз понимание процессуальной сущности качеств социально активного и ответственного гражданина с воплощением в жизни основных принципов и установлений гражданского общества, развертывания особенностей граждан-

ского общества и воплощение этих особенностей в жизнедеятельность граждан страны в их активной гражданственности.

Все проанализированные принципы в процессе исследования особенностей становления и функционирования гражданского общества должны применяться не в разрозненном, оторванном друг от друга состоянии, а в своем интегрированном виде объединяться в *системной методологии*. Эта методология базируется на системном подходе, который ориентирует исследователя на раскрытие целостности и динамичности развивающегося специального объекта, каковым является гражданское общество.

Теоретическая экспликация и концептуализация сущности структурных компонентов и функций гражданского общества, осмысление опыта деятельности его основных субъектов (ассоциаций) в Беларуси позволяет прийти к выводу, согласно которому в своем сущностном своеобразии, в онтологическом и хронологическом хронологическом отношении гражданское общество и действующие в нем структурные формирования (союзы, ассоциации, объединения и т.п.) занимают социальное пространство между индивидом (семьей) и государством, составляя важный соединительный организм между ними, основанный на принципах партнерства. С таких именно позиций и следует разрабатывать и применять в социологических, политологических, экономических и психологических исследованиях методологии изучения и формирования гражданского общества.

Коль скоро гражданское общество в своем развитии и функционировании оказывается многогранной социальной системой, исходным методологическим постулатом его изучения и теоретической экспликации является *принцип системности*. Только системная объемная методология, основанная на нелинейной многомерной логике, позволяет адекватно выразить сущность и особенности функционирования самоорганизующихся и целеустремленных автономных ассоциаций, составляющих гражданское общество. Именно такая методология позволяет рассматривать и интерпретировать гражданское общество, как это убедительно доказал выдающийся американский социолог Т. Парсонс, в качестве целостной, открытой, самоорганизующейся и саморазвивающейся, динамично функционирующей социальной системы.

Исходным постулатом системной методологии является *принцип системности*. Согласно этому принципу, все предметы, явления и процессы реальной действительности представляют собой системы той или иной степени сложности, целостности и структурированности. Использование принципа системности для решения исследовательских и управленческих проблем обусловлено двумя основными обстоятельствами: 1) все окружающие нас явления и процессы имеют системный характер; 2) принятие и реализацию управленческих решений приходится осуществлять в условиях неопределенности, которая обусловлена наличием факторов, не все-

гда поддающихся точной количественной оценке и обладающих как явными, так и латентными функциями.

Принцип системности находит свое реальное воплощение в *системном подходе* к изучению различных объектов как систем. Системный подход ориентирует исследователей на выявление целостности объектов, их системных качеств и конструирование системных вариантов разработки, обоснования и реализации решений в процессах управления социальными, экономическими, политическими, социокультурными и человеко-машинными системами.

Как принцип системности, так и системный подход к исследованию тех или иных объектов предполагают в качестве основного инструмента своего осуществления применение системного мышления. *Системное мышление* ориентировано не только на решение определенных проблем во взаимодействии с системными объектами, но и на конструирование проектов действий с этими объектами, т.е. выявление системы средств, обеспечивающих достижение намеченных целей.

Одна из важнейших особенностей системного мышления состоит в его многомерности. Суть этой особенности проявляется в том, что она дает возможность выявлять дополняющие друг друга тенденции в развитии исследуемого объекта в прямо противоположных процессах и явлениях и создавать общую системную картину данного объекта из, казалось бы, несоединимых частей. Рассмотрение различных, в том числе и противопоставляемых, тенденций в становлении и функционировании гражданского общества с позиций многомерности позволяет понять, что они могут взаимодействовать и даже интегрироваться в нечто совершенно новое, а противоположные идеи и суждения способны превращаться в взаимодополняющие. В то же время *принцип многомерности*, свойственный системному мышлению, позволяет находить отличия между объектами, которые ранее казались похожими или тождественными друг другу. Этот принцип дает возможность точнее определить и интерпретировать множественность структур формирующегося и развивающегося гражданского общества, множественность осуществляемых им функций, а также множественность процессов, происходящих в самом этом обществе, и множественность системных связей и взаимодействий, в которые могут быть включены составляющие его компоненты и выполняемые ими функции. Получаемая в итоге многокомпонентная системная картина исследуемых явлений может привести и к обратному результату. Суть его заключается в том, что одинаковые исходные условия способны приводить к различиям, в том числе и несхожим конечным результатам развития той или иной ассоциативной структуры гражданского общества. Поэтому исходные условия создают лишь определенные предпосылки развития системы в определенном направлении, но само развитие системы в данном или в существенно ином направлении определяется совокупностью системных свойств, возникаю-

щих, развивающихся и изменяющихся в процессе развития и функционирования самой этой системы.

Таковы основные подходы и методологические принципы, которые необходимо применять к изучению, формированию и функционированию гражданского общества, к выявлению его основных особенностей, структурной архитектоники и наиболее вероятных сценариев его дальнейшего развития и совершенствования.

1.2 Гражданское общество и государство: поиск баланса интересов

В последние годы проблемы взаимодействия гражданского общества и государства оказались в центре внимания многочисленных субъектов политики, начиная от Европейского Союза и ОБСЕ до простых граждан. Была разработана специальная Национальная платформа Форума гражданского общества «Восточное партнёрство». Понятие «гражданское общество» стало достаточно распространенным и употребляемым в политологии и политической социологии, философии и теории права. Однако, как показывает политическая реальность, в нашей стране, впрочем, как и во многих других европейских государствах, до сих пор вряд ли найдется сотня человек, которые отчетливо понимают, что такое «гражданское общество». В мировоззрении определенных элитарных групп сложились примитивные, упрощенные представления о гражданском обществе, его сущности, ресурсах и возможностях. По-прежнему чувствуется стремление отдельных политических сил использовать ресурсы гражданской активности населения для достижения собственных или корпоративных, крайне политизированных целей.

Как показывает современная социально-политическая практика, процессы формирования гражданского общества еще полностью не изучены. До сих пор не выделен предмет его исследования, нет научного определения этого историко-политического и социально-философского феномена, нет устоявшегося подхода к гражданскому обществу на уровне реальной политики. Не установлены его четкие аспекты взаимодействия с политической и правовой сферами, продолжаются постоянные споры по поводу его институционализации, основных функциональных параметров и характеристик. Особенно интересны и важны аспекты взаимоотношений гражданского общества и государства.

Политическая реальность рождает достаточно большое количество вопросов, касающихся гражданского общества. По мнению целого ряда исследователей, гражданское общество существует лишь в умах «продвинутых» политиков. Это, в лучшем случае, придуманная политическими субъектами конструкция, некая идеологизированная отвлеченность, в худшем – миф, фантом. Белорусский философ *Лев Криштанович* писал, что «так называемое гражданское общество в действительности никаким обществом не является, а представляет собой атомистическую конструкцию применительно к политической сфере. В современной западной политической мысли гражданское общество трактуется не как реальность, а как теоретическая модель для анализа в социальной сфере... Эта атомистическая конструкция в политике получила название политической робинзонады как абстрактного, неистинного понимания происхождения общества и

государства⁸. Голландский исследователь *Дирк ван ден Боом* неоднократно подчеркивал, что понятие «гражданское общество» никогда не было научным термином, который мог бы служить общеобязательным теоретическим обоснованием или определением современных общественных форм или общих представлений о целях. Он утверждал, что в результате различных интерпретаций понятие «гражданское общество» стало «амебообразным», расплывчатым, трудноуловимым и мягким со всех сторон; оно обладает чрезвычайной приспособляемостью, и его легко применить почти ко всему⁹. Для некоторых политиков гражданское общество – это просто инструмент достаточно эффективной борьбы против идеологических противников. Как результат, многие попытки его определения и выделения из социально-политической реальности ничего не дали. Поэтому первый и наиболее актуальный из вопросов, на который необходимо ответить современной политической, философской и социологической науке, что такое «гражданское общество», существует ли оно на самом деле, устарела ли эта дефиниция и чем отличается от традиционного общества?

Второй вопрос – каковы перспективы гражданского общества? В США вышла книга политического социолога *Роберта Патнэма «Боулинг сам с собой: крах и возрождение американского сообщества»*¹⁰. В ней известный исследователь утверждает, что гражданское общество в Америке быстро разрушается, американцы становятся все более и более разьединенными, отчуждаясь от своей семьи, соседей и государства. Ученый достаточно убедительно показал, что американцы за последние тридцать лет демонстрируют все меньше желания участвовать в коллективных мероприятиях. Это находит отражение в значительном сокращении членства в различных клубах, в уклонении от участия в общественных делах, нежелании занимать руководящие посты в общественных структурах. Количество членов различного рода добровольных объединений за прошедшие два-три десятилетия сократилось на 25–50 %; время неформального общения уменьшилось на четверть, а деятельность в общественных организациях – чуть ли не наполовину. Существенно меняется американский образ жизни, что проявляется в самых различных явлениях, начиная от роста количества матерей-одиночек и до значительного увеличения времени, проводимого людьми перед телевизорами или компьютерами. Американцы оказываются более изолированными от общества, менее

⁸ Криштапович Л. Е. К проблеме гражданского общества // Белорусская политология: многообразие в единстве. Республика Беларусь в глобализирующемся мире. Ч. 1. Гродно, 2010. С. 198.

⁹ Boom D. van den. Burgergesellschaft und Globalisierung – die Sprengung des nationalen Rahmens // Bundesrepublik Deutschland: Politisches System und Globalisierung. Munster etc., 2000. S. 285.

¹⁰ Патнэм Р. Боулинг сам с собой: крах и возрождение американского общества. М., 1998.

доброжелательными к другим людям, неделями не хотят выходить из дома. Американское гражданское общество переживает глубочайший кризис. Так куда же идет гражданское общество?

Еще один вопрос: существует ли в современной Беларуси гражданское общество, а если существует, то в каких формах, может ли быть оно объектом эмпирического исследования и правового регулирования? Может быть, в Беларуси в силу национального менталитета, религиозных особенностей и исторических традиций вообще нереально создание гражданского общества? Многие из тех, кто считает, что гражданское общество в Беларуси есть, утверждают, что оно примитивное и неразвитое. В чем заключается его слабость? Как и в чем она измеряется? Иначе невозможно ответить на вопрос, как эту слабость преодолеть. Кроме того, противники и многие сторонники гражданского общества в Беларуси утверждают, что гражданское общество по западному образцу – это комплекс атомизированных индивидов, которые ориентируются только на свои частные интересы, а государство должно служить этим интересам – в принципе нам не подходит. Оно является плодом, выросшим на совершенно чуждой белорусскому менталитету почве. Нам необходимо национальное, «свядомае» гражданское общество. А что это такое, не знает никто.

Четвертая проблема – поиск наиболее эффективных путей формирования гражданского общества и место в этом процессе современного государства. Конечно, проще всего создать творческий хаос как основу гражданского общества в понимании *Ральфа Дарендорфа*¹¹. Но кто будет жить в таком обществе? Сегодня практически все политики и исследователи согласны с тем, что для становления гражданского общества необходимо создать субъективные факторы и объективные условия. Но что из них важнее, как их создать? Одним из путей формирования личностных качеств «строителей» гражданского общества является повышение гражданской, правовой, политической культуры личности, которая формируется, как правило, снизу. Объективные же условия возникают, прежде всего, при помощи целенаправленной нормативной деятельности. Очень важно, чтобы индивид понял, что нужна частная собственность на средства производства или землю, а также то, что государство законодательно разрешает и поддерживает ее. Имеются и другие вопросы взаимоотношений гражданского общества и государства, на которые очень важно найти правильные ответы.

Современные представления о гражданском обществе – результат их длительной эволюции в истории политической, философской и социологической мысли, чем и объясняется их многообразие и противоречивость. Прежде чем проводить политико-социологический и философский

¹¹ Дарендорф Р. После 1989: Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе. М., 1998.

анализ взаимоотношений гражданского общества и государства, решения существующих проблем, очень важно четко и конкретно понять, определить, о чем идет речь.

Значительный шаг в развитии идей гражданского общества сделал *Джон Локк* в работах «*Два трактата о государственном правлении*» и «*Опыт о человеческом разуме*»¹². Он и его сторонники понимали гражданское общество как некое этическое сообщество полноправных и свободных граждан, равных в своем достоинстве и живущих по естественным законам, как определенную стадию общественного развития. Причем у Локка естественное состояние намного больше походило на нынешнее понимание гражданского общества, чем его же гражданское состояние. Локк считал, что уже в догосударственном состоянии существовали естественные права и свободы человека. Естественное состояние – это «состояние полной свободы в отношении действий и распоряжения своим имуществом и личностью», «состояние равенства, при котором всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого». Согласно Локку, в естественном состоянии люди рождаются свободными и равными в правах. Он выделял такие их естественные права, как жизнь, свобода и частная собственность¹³. По Локку, главная цель объединения людей в государство – сохранение их собственности. Поэтому государство возникает только тогда, когда в обществе появляется в этом потребность. Оно не имеет права ни у кого отбирать собственность. Мыслитель понимал собственность как право на действия, труд и его результаты. Именно труд отделяет «мое» и «твое» от общей собственности. Собственность – это нечто, неразрывно связанное с личностью: каждый человек обладает некоторой *собственностью*, заключающейся в его собственной *личности*, на которую никто, кроме него самого, не имеет никаких прав¹⁴.

Французские просветители *Поль Анри Гольбах*, *Клод Адриан Гельвеций* и особенно *Жан-Жак Руссо* внесли принципиально новый вклад в разработку категории «гражданское общество». *Жан-Жак Руссо* в известной работе «*Об общественном договоре, или Принципы политического права*» весьма своеобразно сформулировал понятие гражданского общества, которое он называл «гражданское состояние». Он считал, что *гражданское общество* есть общество, преобразованное в государство с помощью общественного договора. Ж.-Ж. Руссо, провозглашая *народный суверенитет*, обосновывает право народа на свержение абсо-

¹² Локк Д. Два трактата о правлении. В первом ложные принципы и основания сэра Роберта Филмера и его последователей исследуются и опровергаются. Второй есть опыт об истинном происхождении, области действия и цели гражданского правления. // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т. 3. М., 1988. С. 137–405.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 277.

лютизма и отчуждение от власти демократически избранного правительства. «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах. Иной мнит себя повелителем других, что не мешает ему быть рабом в большей еще мере, чем они»¹⁵, – так начинается его исследование. При этом философ отмечал, что сущность политического организма заключается в согласовании *повиновения и свободы*. Он особо подчеркивал: «Отказаться от своей свободы – это значит отречься от своего человеческого достоинства, от прав человеческой природы, даже от ее обязанностей. Невозможно никакое возмещение для того, кто от всего отказывается. Подобный отказ несовместим с природою человека; лишить человека свободы воли – это значит лишить его действия какой бы то ни было нравственности»¹⁶. Ж.-Ж. Руссо был убежден, что пока народ принужден повиноваться и повинуеться, он поступает хорошо; но если народ, как только получает возможность сбросить с себя ярмо, сбрасывает его, – он поступает еще лучше; ибо, возвращая себе свободу по тому же праву, по какому ее у него похитили, он либо имеет все основания вернуть ее, либо же вовсе не было оснований ее у него отнимать¹⁷. «К тому, – писал мыслитель, – что уже сказано о приобретениях человека и гражданском состоянии, можно было бы добавить моральную свободу, которая одна делает человека действительным хозяином самому себе; ибо поступать лишь под воздействием своего желания есть рабство, а подчиняться закону, который ты сам для себя установил, есть свобода»¹⁸.

Ж.-Ж. Руссо в знаменитом исследовании *«Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми»* связывал понятие гражданское общество с отношениями собственности. Фраза Ж.-Ж. Руссо: «Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: Это мое! и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества»,¹⁹ – стала классической. У классика сложилось крайне отрицательное отношение к частной собственности. Ж.-Ж. Руссо отмечал: «От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберег бы род человеческий тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: Остерегитесь слушать этого обманщика; вы погибнете, если забудете, что плоды земли – для всех, а сама

¹⁵ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Ж.-Ж. Руссо. Трактаты. М., 1969. С. 152.

¹⁶ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Ж.-Ж. Руссо. Трактаты. М., 1969. С. 156.

¹⁷ Там же. С. 152.

¹⁸ Там же. С. 165.

¹⁹ Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Ж.-Ж. Руссо. Трактаты. М., 1969. С. 72.

она – ничья!»²⁰. В основании гражданского общества, по мнению Ж.-Ж. Руссо, – «хищничество богачей, разбой бедняков». С возникновением частной собственности происходит деление общества на богатых и бедных. Между ними начинается самая настоящая война. «Все эти бедствия, – подчеркивал Ж.-Ж. Руссо, – первое действие собственности и неотделимая свита нарождающегося неравенства»²¹. Вслед за уничтожением равенства последовали, по словам Ж.-Ж. Руссо, «ужаснейшие смуты – несправедливые захваты богатых, разбои бедных», «постоянные столкновения права сильного с правом того, кто пришел первым»²². «Нарождающееся общество пришло в состояние самой страшной войны: человеческий род, погрязший в пороках и отчаявшийся, не мог уже ни вернуться назад, ни отказаться от злосчастных приобретений, им сделанных; он только позорил себя, употребляя во зло способности, делающие ему честь, и сам привел себя на край гибели»²³. Богатые, едва успев насладиться своим положением собственников, начинают помышлять о «порабощении своих соседей подобно тем голодным волкам, которые раз отведав человеческого мяса, отвергают всякую другую пищу и бросаются только на людей»²⁴.

Первая по настоящему научная и в то же время достаточно спорная теория гражданского общества была создана известным немецким философом **Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем**. Его работа «**Философии права**» включает в себя классические и принципиально новые теоретические аспекты гражданского общества. Гегель разделил дефиниции «гражданское общество» и «государство». Всемирная история, по его мнению, – это развитие Абсолютного нравственного Духа, реализующегося на трех ступенях развития общества – **семьи, гражданского общества и государства**²⁵.

Известный американский публицист **Томас Пейн** в основу своих произведений положил идею противостояния гражданского общества и государства. Потому «общество в любом своем состоянии есть благо, правительство же и самое лучшее есть лишь необходимое зло, а в худшем случае – зло нестерпимое, ибо, когда мы страдаем или сносим от правительства те же невзгоды, какие можно было бы ожидать в стране без правительства, несчастья наши усугубляются сознанием того, что причины наших страданий созданы нами. Правительство, подобно одеждам, означает утраченное целомудрие: царские дворцы воздвигнуты на развалинах райских беседок.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 82.

²² Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми. С. 82.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 286.

Ведь если бы веления совести были ясны, определены и беспрекословно исполнялись, то человек не нуждался бы ни в каком ином законодателе; но раз это не так, человек вынужден отказаться от части своей собственности, чтобы обеспечить средства защиты остального, и сделать это он вынужден из того же благоразумия, которое во всех других случаях подсказывает ему выбирать из двух зол наименьшее²⁶. Гражданское общество – результат того, что «индивиды, каждый в соответствии со своим личным суверенным правом, вступили в договор друг с другом для образования правительства; и это единственный способ, каким имеют право создаваться правительства, и единственная основа, на которой они вправе существовать»²⁷.

Идеи гражданского общества, имея глубокие исторические корни, до конца 70-х годов прошлого столетия были совершенно не востребованы. Внимание к ним было привлечено в связи с использованием гражданского общества в качестве альтернативы реальному социализму в государствах Восточной Европе. Это был своеобразный жупел в борьбе с социализмом. Польские, чешские, венгерские политики широко использовали лозунги гражданского общества в борьбе против государства. Наблюдалось стремление оппозиционной элиты использовать недовольство народных масс для прихода к власти. Но для этого было необходимо теоретическое обоснование. Как результат, появились новые модели гражданского общества, направленные на решение конкретных политических задач. При этом следует подчеркнуть, что в основу этих концепций было положено понимание гражданского общества Т. Пейна как инструмента борьбы против государства, а не Д. Локка как «общества полноправных и свободных граждан». Экономическая основа новых матриц гражданского общества – частная собственность, как у Дж. Локка, а не ее полное отсутствие, как у Ж.-Ж. Руссо. Такая целенаправленная заданность привела к тому, что эти модели оказались не проработанными, «сырыми», не подкрепленные теоретическими изысканиями, особенно в сравнении с классическими образцами.

Авторы популярной работы *«Гражданское общество и политическая теория» Эндрю Арато и Джин Коэн*, стремясь оправдать новые теоретические концепции и практические модели гражданского общества, связывали их с необходимостью демократизации бывших социалистических государств, демократического транзита, прежде всего, на Востоке. Как результат, они заменили, на редкость неудачно, традиционную дихотомию «гражданское общество – государство» *пятичастной моделью*. В ней наряду с государством существуют экономическое общество, выделяемое на основе форм собственности, и чисто экономические ассоциации,

²⁶ Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1969. С. 21–22.

²⁷ Там же. С. 207.

отличая то и другое от политического общества, выделяемого на основе избирательного права и политических партий, и от гражданского общества, выделяемого на основе прав в области коммуникации, а также от гражданских ассоциаций и движений²⁸. По Э. Арато и Дж. Коэну, общество в целом состоит из политического, экономического и гражданского обществ. В политическое общество входят политические партии, политические организации и такие политические публичные институты, как парламенты и конгрессы²⁹. Экономическое общество состоит из организаций, занимающихся производством, распределением, и институтов коллективного торга, профсоюзов, торговых ассоциаций, советов. Политическое и экономическое общества напрямую вовлечены в государственную власть и принятие решений по производству. Они не в состоянии обеспечить подчинение стратегических и инструментальных критериев моделям нормативной интеграции и открытой коммуникации, характерным для гражданского общества. Политическое и экономическое общества являются институтами-посредниками, через которые гражданское общество может добиться влияния на политические, административные, экономические и другие процессы³⁰.

По мнению известного исследователя гражданского общества **Джона Кина**, пятичастная модель может служить эффективным инструментом критического анализа современных демократических институтов и самого государства как такового. С данной концепцией Дж. Кин связывал надежду на формирование нового общественного идеала, способного заменить устаревшие общественно-политические концепции государства всеобщего благосостояния и модернизации, социализма и национализма³¹. Интересен его анализ соотношения экономики и гражданского общества. Дж. Кин утверждает, что там, где нет рынка, не может быть гражданского общества, но с другой стороны, где нет гражданского общества, не может существовать рынок³².

В современной России многие исследователи рассматривают гражданское общество как полный аналог «общества рыночной демократии» с максимально ограниченными возможностями государства регулировать социальные процессы. При этом «человек рынка» мыслится в качестве «базиса» всего общественного организма, принципа его существования,

²⁸ Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание – и направления для дальнейших исследований // Полис. 1995. № 3. С. 51.

²⁹ Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. С. 31.

³⁰ Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание – и направления для дальнейших исследований. С. 48–57; Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003.

³¹ Кин Дж. Демократия и гражданское общество. М., 2001.

³² Там же.

закрепленного политическим, правовыми и прочими социальными институтами. Ценность личности и прав человека заменена ценностью индивида как особого социального «атома», стремящегося реализовать свои эгоистические интересы, как правило, в форме материального успеха. И с этой позиции все многообразие реальных отношений волей-неволей рассматривается как средство достижения этой поставленной цели³³.

Следует отметить, что транзит модели «гражданское общество против государства» продолжается до сих пор. «Апельсиновой зимой 2005 года, – пишет украинский политолог *Андрей Ганжа*, – с окруженных возбужденными революционерами помостов Майдана, можно было услышать: «Передадим власть от бюрократии гражданскому обществу»³⁴.

Многочисленные исторические, философские, политические, социологические, правовые, функциональные, методологические и иные концепции, модели, матрицы, их комбинации и варианты оказались в основе многочисленных современных определений гражданского общества. Известный российский ученый *Юрий Резник* в работе «*Гражданское общество как понятие*» приводит около пятидесяти определений этого общественного феномена³⁵. Но их, конечно, намного больше. Каждый ученый, считающий себя исследователем гражданского общества, предлагает свое собственное его определение.

В современной научной мысли существует достаточно широкие определения. Например, белорусский философ *Лев Криштапович* утверждает, что гражданское общество – это совокупность общественных организаций, характерных именно для данного общества и государства³⁶. Ни качественных, ни количественных критериев данное определение не предлагает. Российский исследователь *Игорь Кравченко* пишет, что гражданское общество – это общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми, политическими отношениями между самими индивидами, не опосредованными государством³⁷.

Достаточно много философских интерпретаций гражданского общества, которые определяют его место и роль в общественной жизни и структуре социума. Типичный пример – определение директора Института федерализма и гражданского общества, доктора политических наук *Алек-*

³³ Федотов А.С. Гражданское общество в России: параметры адекватной модели: Дис. д-ра полит. наук. 23.00.02. Саратов, 2004.

³⁴ Ганжа А. Куда катится гражданское общество Украины? Интернет-ресурс: <http://www.apn.ru/publications/article24414.htm>. Доступ 1 марта 2012 года.

³⁵ Резник Ю.М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 2. С. 140–157.

³⁶ Криштапович Л. Е. К проблеме гражданского общества. С. 198.

³⁷ Кравченко И.И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. 1991. № 5. С. 137.

сандра Аринина, рассматривающего гражданское общество как огромное невидимое поле таких волей и энергий индивидуумов, сознающих себя не только свободными людьми, но и ответственными членами своего рода³⁸.

Американские ученые, ставя во главу угла так называемый третий сектор, предлагают следующее определение: гражданское общество – совокупность зарегистрированных в Минюсте США некоммерческих организаций, которые подпадают под налоговые льготы для организаций, не нацеленных на распределение прибыли (они могут ее получать, но обязаны использовать на уставные цели организации)³⁹.

Российский экономист *Александр Аузан* даёт чисто экономическое определение гражданского общества: это особый способ интернализации внешних эффектов. Специфика интернализации и главный признак гражданского общества – это способ производства, который в отличие от бизнеса и государственной власти основан не на частной сделке и на принуждении, а на *добровольной многосторонней договоренности* или добровольном многостороннем контракте, направленном на установление, осуществление и защиту прав⁴⁰. Современный британский социолог *Энтони Гидденс* также считает, что *экономическая сфера* имеет особое значение в концепции гражданского общества. «Гражданское общество являет собой область, внутри которой происходит накопление капитала, осуществляемое благодаря механизмам цены, прибыли и инвестирования в рынок труда и товарный рынок»⁴¹.

В *«Российской социологической энциклопедии»* находим политизированный подход к данной дефиниции. Под «гражданским обществом» понимается «определенный общественный строй, организация семьи, сословий или классов, официальным выражением которого является политический строй, основанный на развитой системе гражданского права»⁴².

В рамках методологии и концепции «Всемирного альянса за гражданское общество» при изучении индекса гражданского общества (ИГО) предложено следующее определение: «Гражданское общество – это пространство, находящееся вне семьи, государства и рынка, созданное инди-

³⁸ Аринин А. Н. Зрелость гражданского общества – основа устойчивого развития и безопасности России // Современная российская цивилизация. Книга II. М., 2000. С. 90–98.

³⁹ Санович С.В. Исследования гражданского общества и НКО в Европе и США (краткий обзор) Интернет-ресурс:

http://www.socpolitika.ru/rus/ngo/foreign_experience/document4692.shtml. Доступ 1 марта 2012 года.

⁴⁰ Аузан А. Гражданское общество как альтернативный способ производства благ // Гражданское общество: экономический и политический подходы. М., 2005. С. 7–10.

⁴¹ Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуризации. М., 2003. С. 282.

⁴² Российская социологическая энциклопедия. М., 1999. С. 331–332.

видуальными и коллективными действиями, организациями и институтами для продвижения общих интересов».

В последнее время в белорусской философской и социологической науке стало модным определение, которое предложили некоторые независимые исследователи: гражданское общество – это специфический институт, регулирующий отношения людей (групп, ассоциаций) с государством и друг с другом на основе легальных социальных норм по поводу перераспределения властных полномочий; конституирующихся в совокупность самодеятельных организаций, созданных по инициативе граждан для представления и защиты их частных интересов⁴³.

Есть и такие подходы к гражданскому обществу. Российские исследователи *Сергей Егоров* и *Ефим Смулянский* в статье «Гражданское общество – вещь в себе или вещь для нас?» пишут: «Гражданское общество – это совокупность идей, некая идеальная модель, которая никогда не может быть реализована в действительности»⁴⁴.

Европейский Союз и ОБСЕ в своих основополагающих документах практически не упоминают о гражданском обществе, однако обращают особое внимание на гражданскую активность, свободу выражения и ассоциаций, общественное участие. В рамках проекта «Развитие потенциала для сотрудничества государственных и общественных организаций в Беларуси», проводимого с помощью ОБСЕ, отмечены основные ценности современного гражданского общества:

- подотчетность и прозрачность;
- демократия;
- инклюзивность;
- ненасилие и содействие мирному урегулированию проблем;
- общественное участие и толерантность.

Подчеркивая сложность и полифункциональность понятия «гражданское общество», учитывая, прежде всего, позитивные подходы Томаса Пейна, предлагаем следующее авторское определение: *гражданское общество – это общество свободных и полноправных граждан, которое формируется на основе принципов плюрализма и демократии, правового равенства граждан, их самоопределения и самоорганизации, в котором происходит переход некоторых властных функций от государства к независимым от власти общественным структурам, способным создать необходимые и достаточные условия для развития личности,*

⁴³ Смирнов В. Э. Гражданственность как социальный ресурс управляемости обществом: социологический анализ. Автореф. дис. канд. соц. наук: 22.00.04. Минск, 2011. С. 11.

⁴⁴ Егоров С., Смулянский Е. Гражданское общество – вещь в себе или вещь для нас? // Независимая газета. 1999. 16 июля.

реализации ее прав, удовлетворения законных интересов и важнейших потребностей, роста правосознания и правовой культуры.

Одним из самых важных вопросов современной реальности является проблема *взаимоотношений гражданского общества и государства*. Кто над кем возвышается: государство над гражданским обществом или гражданское общество над государством? Эти вопросы до сих пор вызывают дискуссии в современном мире. Говоря о взаимодействии гражданского общества и государства, важно отметить, что в социально-политической теории имеются несколько важнейших моделей их соотношения. Одна из них сформировалась под влиянием политического либерализма, который рассматривает государство как неизбежное зло. Именно государство ограничивает свободу и права человека, плодит агрессию и бедность, несправедливость и социальные пороки, а гражданское общество выступает за равенство и благосостояние людей, социальную защиту и социальную справедливость, заботится о бедных и обиженных жизнью. Известный американский журналист *Томас Пейн* в основу своих произведений вложил идею противостояния гражданского общества и государства. Общество, по его мнению, требует минимального политического вмешательства. Государство должно существовать в строго ограниченных рамках, установленных и закрепленных путем волеизъявления граждан через механизмы народного представительства. Его власть, по Т. Пейну, должна быть ограничена в пользу гражданского общества, так как каждому индивиду по своей природе присуще стремление к коллективизму. Чем общество совершеннее, тем успешнее регулирует собственную жизнедеятельность и меньше нуждается в управлении со стороны государства. Государственные структуры не имеют права изменять данные им полномочия и ущемлять свободу и суверенитет граждан. По мнению Т. Пейна, «общество создается нашими потребностями, а правительство – нашими пороками; первое способствует нашему счастью положительно, объединяя наши благие порывы, второе же – отрицательно, обуздывая наши пороки; одно поощряет сближение, другое порождает рознь. Первое – это защитник, второе – каратель»⁴⁵. Государство, по Т. Пейну, призвано обеспечивать свободу и безопасность граждан. Чрезмерная концентрация власти соблазнительна для предприимчивых негодяев, а «жажда абсолютной власти есть недуг, присущий монархии»⁴⁶. Т. Пейн подчеркивал, что «когда тирания правила миром, малейшее отступление от нее было уже замечательным освобождением»⁴⁷.

⁴⁵ Пейн Т. Избранные сочинения. С. 21.

⁴⁶ Там же. С. 24.

⁴⁷ Там же. С. 23.

Следует отметить, что многие политические акторы в конце прошлого столетия вернулись к принципу «гражданское общество против государства». Гражданское общество стало жупелом борьбы в социалистических государствах Восточной Европы против существующей власти. Теорию данной версии гражданского общества попытались сформулировать *Яцек Куронь, Адам Михник, Адам Пшеворский, Ежи Калаковский* и их соратники. В ее основе лежала идея Т. Пейна, что гражданское общество может быть социумом, совершенно независимым от государства и способно организовывать, подталкивать и направлять сопротивление политически активных граждан правящим режимам. Многие структуры гражданского общества в то время стали центрами активного сопротивления государству. Это относится, прежде всего, к Польше, где католическая церковь стала опорой для клубов католической интеллигенции, а затем и «Солидарности». Показательны высказывания писателя и философа, одного из самых авторитетных теоретиков гражданского общества *Вацлава Гавела*. Они вызывали несогласие и споры, порой раздражение и протест даже его сторонников. Например, многих из них оскорбила его откровенно анти-сербская позиция в балканском конфликте. В. Гавел призывал западные страны ради свержения Слободана Милошевича наказать авиационными бомбами и его соотечественников. Очень важной была роль В. Гавела в расширении НАТО на Восток. Он активно поддерживал и пропагандировал эту идею. В своей большой речи на Братиславской конференции с участием руководителей государств Центральной и Восточной Европы, претендующих на вступление в НАТО, В. Гавел особо подчеркивал: «Европейские посткоммунистические страны действительно относятся к Западу. Исторически, культурно, по критерию моральных ценностей и географически. Поэтому они по праву подчеркивают, что были из западного общества вырваны насильно и что там их естественное место. Советское господство характеризовалось духовным и физическим насилием, тупостью, невежеством, пустой монументальностью и всеобщей отсталостью, хвастливо выдаваемой за прогресс. Эти черты так заметно контрастировали с культурой и процветанием демократического Запада, что это неминуемо вело к тому, чтобы под «Западом» понималось добро, а под «Востоком» – зло. В результате понятие «Запад» и бессознательно, и сознательно стало синонимом расцвета, культурности, свободы и порядочности. В то время как понятие «Восток» – синонимом отсталости, тупого авторитаризма и всюду присутствующего бессмыслия»⁴⁸.

⁴⁸ Вацлав Гавел как европейский оракул. Речь президента Чешской Республики на международной конференции с участием глав правительств десяти государств Центральной и Восточной Европы в Братиславе // Дипкурьер. 2001. 21 июня.

Активно работали социальные структуры, используя лозунги гражданского общества, и в странах Центральной и Южной Америки. Наиболее ярко это проявилось в движении мексиканских индейцев штата Чиapas, где гражданское общество стала главным символом в борьбе за экономические и социальные права. Известный социолог *Фернандо Энрике Кардозо*, будущий президент Бразилии, писал: «...любая организованная группа, на которую не распространялся авторитарный порядок, стала восприниматься как часть гражданского общества. Но очень строго, хотя правильно по существу, вся оппозиция режиму стала определяться так, как если бы она являлась движением гражданского общества»⁴⁹.

Однако следует особо отметить, что после свержения социалистических режимов в странах Центральной Европы модель «гражданское общество против государства» не была принята элитами и многими гражданами и потерпела полный крах. Например, в Польше, пишет известный социолог *Эндрю Арато*, «программа, ориентированная на гражданское общество, была слишком коллективистской для либеральных экономистов, слишком космополитической для националистов, слишком оборонческой для революционеров, слишком либеральной для неомарксистских защитников классовых интересов, слишком популистской для реальных политиков. С исчезновением противника все течения обратились друг против друга и против сторонников – а также и самой программы – такого демократического гражданского общества, какое могло бы быть минимальной базой консенсуса между многими из них»⁵⁰.

В настоящее время многие политики и ученые на Западе рассматривают гражданское общество не только с позиций его контроля над деятельностью государства, но и над бизнесом. По мнению английского социолога *Энтони Гидденса*, считающего основой общественного развития гражданское общество, а не государство и рынок. Именно гражданское общество, по его мнению, является фактором одновременного сдерживания и рынка, и государства. Ни рыночная экономика, ни демократическое государство не могут эффективно функционировать без цивилизующего влияния структур гражданского общества⁵¹.

В XIX столетии появилась теоретическая модель «государство против гражданского общества». Группа известных мыслителей была озабочена слишком быстрым распространением идей гражданского общества. Они посчитали это причиной возникновения постоянных конфликтов и

⁴⁹ Ворожейкина Т. Гражданское общество и авторитарная власть // Гражданское общество: экономический и политический подходы. М., 2005. С. 15–16.

⁵⁰ Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание – и направления для дальнейших исследований. С. 53–54.

⁵¹ Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. М., 2003.

потребовали более жесткого государственного регулирования и контроля. Идея «государство против гражданского общества» достаточно четко прослеживалась в трудах *Иеремии Бентама*, *Жана Шарля Деонара Симонда де Сисмонди*, *Пауля Пфизера* и приобрела более или менее завершённый характер в исследовании *Лоренца фон Штейна* «*Социализм и коммунизм в современной Франции*». Л. фон Штейн, как и Гегель, разделял государство и гражданское общество. Последнее основано на разделении труда, которое в свою очередь зависит от формы собственности. Л. фон Штейн рассматривал отношения государства и общества как антиномическое движение всего человеческого сообщества. Государство не может реально осуществлять управление, так как общество как комплекс отношений отдельных граждан определяется желанием каждого человека приобрести те средства, которые поставили бы других в зависимость от него. Интерес, нацеленный на приобретение, обладание и зависимость, является одним из важнейших принципов общества. Принципы государства и общества находятся в явном противоречии, что порождает огромное количество проблем. Л. фон Штейн признает, что общество делится на классы. Однако, считал он, если общество делится на классы, то государство должно носить надклассовый характер, быть выше общества, в том числе и гражданского. Примерно таких же взглядов придерживается профессор Боннского университета *И. Изензее*. «Государство, – утверждал он, – существует в виде того, что противостоит „обществу”»⁵².

Это совершенно полярные подходы. В реальной жизни гражданское общество и государство составляют две части единого общественного организма, тесно взаимосвязаны друг с другом и зависят друг от друга. Они соединены множеством структурных связей, так как государство, регулируя общественные отношения, не может не соприкасаться с основными институтами гражданского общества, его социальными индивидуальными и коллективными субъектами и ценностями. Без них государство существовать не может. В то же время и гражданское общество не сможет эффективно развиваться, если в нем при помощи государственной власти не навести элементарный порядок. Как утверждает доктор юридических наук *Людмила Грудицына*, без существования государства не может быть гражданского общества (его институтов) в современном понимании этого слова. Без гражданского общества, институты которого ограничивают и в определенной степени контролируют (отслеживают) деятельность государственных органов, не допуская их бесконтрольности и незаконности, не существовало бы демократического правового государства в том смысле, который придается ему сегодня. Гражданская сфера в той или иной степе-

⁵² Изензее И. Государство // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. 1992. № 6. С. 16.

ни пронизана феноменом политического, а политическая – не изолирована от гражданского⁵³.

Государство в целом заинтересовано во взаимодействии с гражданским обществом. Именно гражданское общество является источником легитимности пришедших к власти политических структур. Во многих странах власть поддерживает структуры третьего сектора, малого и среднего бизнеса, что ведет к улучшению экономической ситуации, положительным сдвигам в производственной сфере, снятию напряженности в различных социальных подсистемах. Значительная часть населения связывает с государством надежды на защиту от рыночной экономики, на сохранение за государством широкого поля социальной активности. Гражданское общество не способно без сильного государства удовлетворять значительную часть своих требований, а государство без гражданского общества – создавать эффективную демократическую модель⁵⁴.

Исследователи выделяют следующие аксиомы соотношения гражданского общества и государства:

- гражданское общество не существует до государства и вне государства;

- именно государство, в пределах которого существует данное гражданское общество, дает ему должную защиту в том, что относится к благосостоянию граждан и их особым целям, если последние не противоречат законам;

- от государства гражданское общество вправе требовать защиты жизни, здоровья, безопасности и т.д.;

- на государство ложится обязанность осуществления социальных программ, смягчающих противоречия между материальным достатком одних и нищетой других;

- государством, его внешней политикой и оборонной мощью может быть обеспечено само существование данного общества⁵⁵.

По мнению российского исследователя, доктора юридических наук **Валентина Любашица**, партнерские отношения гражданских институтов и органов власти должны основываться на пяти основных принципах:

- соблюдение норм действующего законодательства;

⁵³ Грудина Л. Ю. Гражданское общество и государство: диалог и конфронтация // Политика и общество. 2007. № 7. С. 19.

⁵⁴ Алексеева Т. А., Артемьева И. В., Худоренко Е. А. Основания гражданского общества. Хрестоматия. М., 2007; Грудина Л. Ю. Гражданское общество и государство: диалог и конфронтация. С. 19–26; Любашиц В. Л. Гражданское общество как исторический тип социальной организации // Северо-Кавказский юридический вестник. 1998. № 2. С. 44–54.

⁵⁵ Черниловский З. М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. 1992. № 6. С. 150.

– невмешательство в определенные законом функции полномочных органов сторон;

– решение вопросов путем переговоров, организации дискуссий, круглых столов и иных форм взаимодействия на равноправной основе;

– отказ от публичного межсекторного противостояния;

– принятие согласованных решений⁵⁶.

Однако существует целый ряд проблем, которые мешают совершенствованию взаимоотношений между государством и гражданским обществом. Среди них, прежде всего, российский исследователь *Мария Евтушенко* в книге «*Специфика взаимодействия гражданского общества и государства в России*» называет следующие:

– не обеспечивается равенство граждан и организаций перед законом и судом;

– нарушаются избирательные права граждан, в частности, через использование административного ресурса;

– политические партии до сих пор не получили доступа к власти и победа какой-либо из них на выборах не означает возможность реализации ее программы;

– оттесняются на обочину политической жизни или ставятся в зависимость от властных структур общественные организации и движения, выражающие оппозиционные настроения;

– ставится под сомнение свобода слова и прессы – через различные формы давления на средства массовой информации, неудобные властям;

– свобода предпринимательства только декларируется, а реально не осуществляется властью из-за засилия коррумпированного чиновничьего аппарата;

– сохраняются неравные условия доступа к образованию, здравоохранению и культуре, что ограничивает свободу развития личности;

– не соблюдаются гарантии местного самоуправления в связи с финансовой зависимостью и административным давлением региональных органов власти⁵⁷.

Как результат, в ряде случаев существует реальное, порой достаточно острое противостояние гражданского общества и государства. К сожалению, современное государство не всегда понимает, а во многих случаях не желает понимать проблемы гражданского общества. Гражданское общество зачастую выпячивает свои задачи и цели, а во многих случаях, например, как во время «цветных» революций, откровенно играет

⁵⁶ Любашиц В. Л. Гражданское общество как исторический тип социальной организации. С. 45.

⁵⁷ Евтушенко М. В. Специфика взаимодействия гражданского общества и государства в России. Краснодар, 2009. С. 40–41.

«под дудку» заказчиков. Это самое страшное, когда лидеры и структуры гражданского общества выполняют чей-то конкретный политический заказ – олигархов, оппозиции, зарубежных «грантодателей», совершенно не считаясь с волей граждан данного государства, членов данного общества.

Несоответствие целей и ценностных ориентиров государства и гражданского общества обостряют проблему поиска консенсуса, установления эффективных способов и каналов связи при формировании диалога между ними.

Государство не всегда верит в реальные возможности представителей народных масс принимать правильные и разумные решения по общественно значимым проблемам. Но, с другой стороны, действительно, массы не всегда готовы к активной политической деятельности.

В данной работе впервые в философской, политической и социологической науке гражданское общество рассматриваем как *кибернетическую модель*, имеющую специфические «входы» и «выходы». «*Входы*» – внешние по отношению к системе процессы и явления, тем или иным образом воздействующие на нее. На «входы» поступают импульсы в форме требований и пожеланий граждан. «*Выходы*» – конкретные управленческие решения, законы и нормативные акты, принимаемые после обработки внешних раздражений⁵⁸.

Социологическая модель гражданского общества может состоять из нескольких блоков:

- экономический блок;
- социальный блок;
- политический блок;
- правовой блок;
- духовный блок;
- управленческий блок;
- информационный блок.

Чтобы совокупность различных блоков стала системой, необходимо *интегративное* качество, которое составляют *властные функции, частная собственность, высокие правовые нормы, развитые гражданские сознание и культура, свобода и демократия*. В каждой из подсистем имеются *системообразующие элементы*, целенаправленное воздействие на которые приведет к изменению качественного состояния как относительно самостоятельных блоков, так и самой системы – гражданского общества в целом.

Экономический блок. В эту сферу входит широкая сеть структур гражданского общества, образованных негосударственными организация-

⁵⁸ Котляров И. В., Хузеева Т. В. Управление совершенствованием гражданского общества: нормативный аспект // Экономика и управление. 2006. № 4. С. 66–73.

ми (промышленными, финансовыми, торговыми и другими), функционирующих в условиях рыночной экономики со всеми вытекающими из этого последствиями – экономическими рисками, вероятностью банкротства, жесткой конкурентной борьбой и т.д. Основными структурными подсистемами и элементами данного блока являются рыночная экономика, частные фирмы, арендные предприятия, акционерные общества, добровольные объединения в области хозяйственной деятельности, созданные по собственной инициативе граждан без участия государства. Одной из задач экономической подсистемы является развитие индивидов на основе разнообразных форм собственности и свободной конкуренции между всеми субъектами деятельности. Системообразующими элементами в данном блоке, целенаправленное воздействие на которые даст желаемые результаты, являются *способ производства* и *частная собственность* как базовое условие свободы индивида. Наличие частной собственности детерминирует независимость человека от государства и требует от ее обладателя повышенной активности, предприимчивости и организованности. Ведь важно не только иметь собственность, но правильно ею распорядиться. Однако возникают многочисленные вопросы, на которые наука до сих пор не смогла найти ответы. Вознесение частной собственности на «королевский трон» приводит к обострению социальных проблем, социальному расслоению между богатыми, так называемыми олигархами, и бедными людьми, качество жизни которых крайне низко. Может быть, Ж.-Ж.Руссо был прав, и частная собственность совершенно не играет той роли «объединителя» гражданского общества, которой ее наделяют многие современные теоретики, а общество, в основе которого лежит частная собственность, – разобщенное общество.

Социальный блок. Гражданское общество как система охватывает собой не только экономические, но и социальные отношения, которые детерминируют решение многочисленных проблем. Важнейшей задачей многих социальных организаций гражданского общества является оказание помощи нуждающимся людям. Именно благодаря этой деятельности они и становятся влиятельной и авторитетной силой в государстве. Системообразующим элементом в данном блоке является *средний класс*. Как утверждает политическая реальность, в странах Запада средний класс является гарантом стабильности общества. Объединяя свои усилия, его представители способны внести существенный вклад в развитие гражданского общества. Без опоры на средний класс решить задачи консолидации и стабилизации общества очень сложно, да фактически невозможно. Однако существует ли он вообще, не является ли представление о нем мифом, который придумали журналисты и философы, политологи и социологи. Если существует, то каковы параметры и характеристики, базовые границы и тенденции развития? Постоянно ведутся поиски ответа на эти вопросы,

дискуссии относительно самого факта существования среднего класса в различных государствах, перспективах, критериях и условиях, необходимых для его развития.

В последние годы в социологической и политической науке стали «путать» средний класс и средние слои общества, что совершенно не одно и то же. В рамках функциональной (статусной) концепции классов как одной из основных общественных страт (*Р. Арон, Д. Белл, Т. Парсонс, У. Уорнер, Х. Шельский*) достаточно часто выделяют следующие основополагающие качественные характеристики и параметры среднего класса:

- владение материальной (частной) собственностью;
- уровень образования и доходов;
- стандарты потребления;
- владение интеллектуальной собственностью;
- способность к высококвалифицированному труду;
- субъективное восприятие человеком своего положения – то есть его самоидентификация как представителя «социальной середины».

Некоторые исследователи выделяют (индекс статуса Кошена) высший класс (высший класс, верхушка среднего класса); средний класс (средний класс, рабочий класс); низший класс (низший класс, но еще не самое социальное дно, социальное дно, низы) и делают акцент на потребительских аспектах среднего класса. С данным подходом, касаясь проблем гражданского общества, очень трудно согласиться. Необходим основополагающий элемент, характеризующий данную дефиницию. Таким фактором, по нашему мнению, является *отношение к частной собственности*. Представитель среднего класса должен быть собственником. Он должен реально обладать частной собственностью, теми средствами, которые необходимы человеку для его нормального существования. Он свободен в выборе форм собственности, определении профессии и вида труда, распоряжении результатами своей деятельности. Средний класс должен быть похож на *эвпатридов* («благородных») – владельцев собственности, постоянно приходящих на народные собрания в Древней Греции. В таком случае индивид независим от государства, от самодурства чиновников. При государственной собственности на средства производства государство способно контролировать деятельность индивидов, навязывать им свои управленческие решения, при частной собственности и полном соблюдении законодательства – нет.

Кроме того, в конце прошлого столетия некоторые белорусские исследователи предложили новую социально-стратификационную структуру социального блока гражданского общества. Она имеет биполярный характер и форму треугольника. Верхушку его составляет небольшая по численности властная элита, а широкое основание формируется «бедным» насе-

лением страны (так называемый «базисный слой»). Белорусский социолог **Галина Соколова** определяет базовый слой как иерархию социальных групп, сходных по роду занятий (наемный труд физического и умственного характера), имущественному положению (от среднего до малообеспеченного), объему прав, ограниченному рамками трудовых контрактов, и разделяющих нерыночные ценности в экономике и социальной сфере⁵⁹. Это достаточно интересный, но совершенно не разработанный подход.

Политический блок. Политическая сфера гражданского общества – это, прежде всего, организации (политические партии, общественные движения, гражданские инициативы и ассоциации), имеющие определенные властные функции, направленные на реализацию интересов, прав и свобод граждан, обеспечение социальной защиты и справедливости, отношения, складывающиеся на основе политических взаимодействий и возникающие через участие во властной деятельности, различные формы общественно-политической активности граждан (митинги, собрания, демонстрации). Причем имеется ряд институтов и отношений, которые, являясь связующими звеньями, могут быть отнесены как к сфере государства, так и гражданского общества. Гражданское общество представляет сферу политической активности граждан, которые выступают как независимые индивиды, преследующие частные цели и интересы.

Необходимым условием существования гражданского общества является наличие развитой политической структуры, детерминирующей реализацию различных общественных требований. Эта структура выражает интересы различных социальных групп, от их имени участвует в принятии политических решений и обеспечивает прочную связь между индивидами, обществом и государством. Основную роль в данном случае играют **политические партии**⁶⁰.

Кроме того, как утверждает украинский политолог **Андрей Ганжа**, организации гражданского общества являются носителями трех качеств, без которых немислима политология и политтехнология современного государства. Во-первых, они являются инструментами влияния на органы действующей государственной власти и местного самоуправления. Во-вторых, члены подобных общественных организаций, тем не менее, являются подготовленными специалистами по мобилизации сообществ, ин-

⁵⁹ Соколова Г. Н. Состояние и возможности развития среднего класса в Беларуси // Общество и экономика. 2010. № 7–8. С. 199–218.

⁶⁰ Котляров И. В. Гражданское общество и современные партии Беларуси // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2006. № 3. С.129–145; Его же. Политические партии Беларуси как важнейшие структурные элементы гражданского общества // Иппокрена. 2007. № 2. С. 5–16; № 3. С. 10–17; Политические партии Беларуси: теория, история, современность: в 2 т. Минск, 2006; Социология политических партий. Минск, 2011.

формационным кампаниям, лоббированию и правозащитным действиям. Они могут быть использованы в любом сценарии по дестабилизации ситуации. И, в-третьих, подобные организации являются участниками избирательного процесса. Они могут выставлять наблюдателей, проводить экзит-пулы, представлять общественное мнение во время политических дискуссий, способны подготовить и провести демонстрацию, подписать петицию и т.д. Системообразующим фактором в данном блоке, целенаправленное воздействие на который даст желаемые результаты, является **многопартийность**.

Правовой блок. Гражданское общество – это общественный феномен, имеющий правовое содержание. В основе этого блока находятся законы как обладающие высшей юридической силой нормативные акты, принятые в особом порядке высшим представительным органом государственной власти или непосредственно народом и регулирующие наиболее важные общественные отношения. Важнейшим условием гражданского общества является обеспечение правовыми методами прав и свобод граждан, социальной защиты и справедливости, свободы и демократии, плюрализма мнений и возможности каждого человека выразить свою политическую волю. Гражданское общество может существовать только там, где государство в целом и каждый гражданин в отдельности находятся в одинаковом положении перед законом.

Высокая социальная значимость права в гражданском обществе заключается в том, что оно закрепляет морально-нравственные ценности и идеалы в качестве общественных реалий. Тем самым из моральных, абстрактных пожеланий они становятся социально-правовой реальностью. Системообразующими элементами являются **правовые нормы и высокие правовые культура и сознание**.

Духовный блок – это сфера отношений людей по поводу духовных ценностей, их формирования, распространения и усвоения различными социальными группами и слоями общества. При этом под духовными ценностями понимаются, прежде всего, наука и знания, моральные нормы поведения и т.д., то есть все, что составляет духовную основу гражданского общества. Именно духовная сфера гражданского общества предполагает свободу слова; самостоятельность и независимость творческих, научных и других объединений и структур, творческих личностей от государственного воздействия, призвана обеспечить свободу мысли, совести, слова, реальную возможность публично выражать свое мнение. Она непосредственно связана с образом жизни людей, их нравственностью, научным творчеством и духовным совершенствованием. Системообразующим элементом в данном блоке является **гражданская культура**, детерминирую-

щая саморазвитие и самоуправление членов и структур гражданского общества.

Управленческий блок. Гражданское общества стало формироваться только тогда, когда индивид почувствовал себя частью управленческого механизма, ощутил в себе властные функции. Любое гражданское общество начинается с самоуправления. Оно играет ключевую, определяющую, интегрирующую роль в вовлечении индивидов в организации гражданского общества и чаще всего происходит на низовых уровнях общества. Одной из важных характеристик динамики гражданского общества является гражданская инициатива как осознанная и активная деятельность во благо народа. В сочетании с такими нравственными категориями, как гражданский долг, гражданская совесть, она служит надежным средством дальнейшего продвижения гражданского общества вперед.

Поэтому важнейшим структурным элементом гражданского общества, его основой и неотъемлемой частью, своеобразным индикатором уровня развития гражданской инициативы является **местное самоуправление**. В *Европейской хартии о местном самоуправлении*, принятой Советом Европы 15 октября 1985 г., говорится: «Под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения. Это право осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. Советы или собрания могут располагать подотчетными им исполнительными органами. Это положение не исключает обращения к собраниям граждан, референдуму или любой другой форме прямого участия граждан, там, где это допускается по закону»⁶¹.

Решение многочисленных проблем граждан, развитие современных подходов и норм, формирование общественных ценностей и взглядов, концепций и установок, идеалов и моделей поведения невозможно без эффективной системы местного самоуправления. Местное самоуправление развивает в гражданах самостоятельность, самодеятельность и самодостаточность – люди перестают ждать подачек от государства, привыкают полагаться на собственные силы. Именно прямое участие людей в управлении обществом формирует у них определенные личностные качества и идеалы, направленные на решение как государственных, так и региональных проблем, позволяет эффективно выполнять самые различные властные функции.

Специфика властных отношений на уровне местного самоуправления обусловлена тем, что власть здесь избирается всеми людьми и требует

⁶¹ Европейская хартия о местном самоуправлении. Страсбург, 1985. С. 3–4.

обязательного представительства жителей данной территории. Таким образом, местное самоуправление – структура гражданского общества, очень близкая и понятная людям. Решая проблемы местного значения, органы местного самоуправления руководствуются интересами населения данной территории. Причем все проблемы здесь решаются с личным участием граждан. Таким образом, люди становятся субъектами реальной власти на местах.

В последнее время деятельность органов местного самоуправления становится все более разносторонней и эффективной, повышается их роль в привлечении к властной деятельности широких народных масс и различных общественных формирований. Системообразующим элементом в данном блоке является *органы местного самоуправления*.

Информационный блок. В основе данной сферы гражданского общества находится конституционное право каждого гражданина на доступ к различного рода информации, свободу слова, свободу производить, получать, передавать, распространять информацию любым законным способом, на широкий и постоянный обмен коммуникативными технологиями с другими государствами. Право на информацию является естественным правом человека, оно не даровано государством и существует независимо от него. Представители правящих элит многих государств всегда прекрасно понимали, что информация – это сила. Они считали, что средства массовой информации – это своего рода четвертая ветвь власти, поэтому целенаправленно дозировали информацию, предоставляемую гражданам.

Ураганное развитие средств массовой коммуникации в последние годы стало одним из определяющих факторов формирования и становления гражданского общества. Именно в гражданском обществе происходит постоянный обмен информацией и систематический диалог между государством, различными общественными структурами и социальными субъектами, целенаправленное информационное воздействие на них. Такой тип отношений описывается дефинициями *«полный интерсубъективный дискурс»* или *паритетный диалог*. Говоря о коммуникативной сфере гражданского общества, *Юрген Хабермас* особо подчеркивал, что речь идет об ассоциациях, способствующих выработке мнений. Они не принадлежат огосударствленным политическим партиям, административной системе, а нацелены на политическое влияние – через публицистическое воздействие, потому что они либо прямо участвуют в политической коммуникации или подобно альтернативным проектам в силу программного характера их деятельности и благодаря силе примера вносят имплицитный вклад в публичные дискуссии⁶². Системообразующий элемент данного блока – *средства массовой коммуникации, прежде всего, электронные*.

⁶² Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М., 2000.

По мнению многих исследователей, *процесс становления гражданского общества* в Республике Беларусь происходит крайне медленно, в условиях острого дефицита доверия к многим общественным структурам, на фоне низкой политической активности, явно выраженной социальной апатии значительной части населения, не совсем понятной позиции государства. Власть реагирует на многие интересные и перспективные предложения гражданского общества не сразу, а с большим опозданием, после долгих и мучительных попыток решить проблемы самостоятельно и старыми методами. После долгих раздумий было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 января 1999 г. № 138 «О создании рабочей группы по разработке Национальной программы действий по защите прав и свобод граждан в условиях формирования гражданского общества в Республике Беларусь». Возглавил группу вице-премьер-министр Владимир Заметалин. Рабочая группа провела несколько заседаний, на этом процесс работы закончился.

Не лучше положение дел и у оппонентов белорусского государства. С одной стороны, они явно сужают определение и поле деятельности белорусского гражданского общества. Многие из них считают, что в гражданское общество должен входить только «третий сектор», с чем очень трудно согласиться.

Во-вторых, своей теоретической неграмотностью и политической недалекостью они разделили формирующееся национальное гражданское общество на две части – аутентичное гражданское общество, образованное неправительственными организациями, гражданскими инициативами и другими группами интересов, возникшими преимущественно «снизу», и подконтрольное государству квазигражданское общество, представленное государственно-общественными и общественными объединениями, находящимися под контролем государства.

В-третьих, оппоненты государства полностью отказывают властям оказывать содействие в формировании структур гражданского общества, считая, что все они должны создаваться снизу.

В-четвертых, они не смогли выработать единую национальную платформу гражданского общества и создать механизма ее взаимодействия с государственными организациями и международными партнерами.

В-пятых, в целом ряде случаев они настойчиво и целенаправленно подталкивают гражданское общество к политизации и противостоянию с государством.

Как результат, деятельность Национальной платформы Форума гражданского общества «Восточного партнёрства», направленной на сотрудничество и диалог гражданского общества с государством, по самым различным причинам в Беларуси не дала ожидаемого эффекта.

По нашему мнению, для более эффективного продвижения вперед в деле формирования и становления гражданского общества в Республике Беларусь важно определить, что должно делать государство, что гражданское общество, какие применять формы и методы, в какие сроки реализовывать поставленные задачи.

Экономическая сфера. В конце прошлого столетия в Беларуси наметился постепенный переход от централизованной экономики к рыночной. Формирование новой национальной экономической модели потребовало проведения активных рыночных преобразований, создания негосударственного сектора экономики.

Социологический и политологический анализ многолетних мониторинговых исследований дал основание утверждать о неоднозначности представлений основной массы населения о происходящих в Республике Беларусь экономических процессах. Как показали социологические исследования, проведенные в Институте социологии НАН Беларуси в начале прошлого года, не многие жители белорусского государства знают и поддерживают изменения, происходящие в экономике страны. На вопрос социологической анкеты «Знаете ли Вы об объявленном курсе на либерализацию белорусской экономики?», только 12,8 % ответили положительно, 26,4 % – слышали кое-что, 58,2 % – ничего вообще не знают. Только 6,2 % населения страны поддерживают курс на либерализацию белорусской экономики, 11,2 % – скорее поддерживают, чем не поддерживают, 21,6 % – затрудняются ответить.

Для определения перспектив развития гражданского общества в стране важно ответить на вопрос: «Какую же форму предпочитают крестьяне, что они считают более эффективным для развития сельского хозяйства?». В настоящее время жители нашей страны не проявляют особого интереса к частной собственности и, прежде всего, на землю.

Основная причина подобного положения: белорусский крестьянин разучился работать так, как в свое время работали так называемые «кулаки», точнее, рачительные хозяева. Формирование принципиально нового отношения к труду – одна из важнейших задач не только государства, но и структур гражданского общества, но они с ней не справляются.

Социальная сфера. Несмотря на большой опыт, в Беларуси очень мало специальных исследований, которые смогли дать ответы на все вопросы относительно параметров и существования белорусского среднего класса. Многие материалы о среднем классе Беларуси достаточно поверхностны и сводятся к тому, что средний класс в стране, скорее всего, есть, но уяснить, какие параметры используются для его выделения, достаточно сложно.

По данным социологических исследований, в Республике Беларусь более двух третей населения страны считают себя людьми со средним достатком. Это основа будущего среднего класса в понимании Р. Арона, Д. Белла и других.

Важным структурным элементом гражданского общества является *семья*. Более трех четвертей населения Беларуси верит в семью как опору современного общества. Именно семья – то зёрнышко, из которого вырастает человечество. В семье осуществляется продолжение рода, происходит воспитание и социализация детей, в значительной части реализуется забота о нетрудоспособных членах общества. Здоровое общество – это здоровая семья, здоровая семья – это здоровое общество. Однако около четверти населения страны этого не понимает.

В Республике Беларусь огромное влияние на умы и сердца белорусских граждан оказывает *церковь*. Белорусское государство и церковь, не подменяя друг друга, многое делают для духовного совершенствования белорусского народа. Социологические исследования показали, что среди верующих с православием отождествляет себя около 80 %, с католицизмом – 9 %, с протестантизмом – около 2 %. Причем почти половина (42,4 %) респондентов считает, что выжить им в сложнейших ситуациях помогает именно *вера в Бога*. Чуть менее четверти опрошенных считают, что она помогает во всех ситуациях, шестая часть – в большинстве случаев, пятая часть – в некоторых ситуациях. Это и не удивительно, так как подавляющее большинство респондентов считают себя верующими. Однако постоянно возникает вопрос: является ли верующим тот, кто не ходит в храм, не может отличить Новый Завет от Ветхого, не знает своего священника, не соблюдает предписания церкви. В настоящее время только 19,9 % жителей Беларуси считают себя истинно верующими людьми и стараются в определенной степени соблюдать все ритуалы своей религии. Церковь, костел, синагогу и т.д. регулярно (один раз в неделю) посещает только 6 % населения страны, 8,2 % – один-два раза в месяц, 28,0 % – несколько раз в год, преимущественно по большим праздникам, 24,6 % – один-два раза в год, пятая часть – не посещает никогда. Причем число постоянно посещающих церковь или соблюдающих посты уменьшается. В современных сложнейших условиях крайне важно сделать так, чтобы как можно больше людей нашло дорогу к храму, чтобы эта дорога стала потребностью человеческой души. Тем более, что около двух третей респондентов заявили, что современному человеку нужна религия, так как, по мнению 32,1 % она способствует нравственному улучшению людей, 25,8 % – помогает сохранить культуру и традиции народа, объединяет людей, 22,4 % – дает человеку утешение и смирение, 16,8 % – помогает найти смысл жизни. Однако церковь как институт гражданского общества не всегда достаточно эффектив-

но выполняет свои функции. Белорусская Православная церковь, занимающая второе место в рейтинге популярности и доверия белорусских граждан, слишком терпелива, смиренна и осторожна. Священники редко идут в тюрьмы, детские дома, онкологические и наркологические диспансеры, помогают обездоленным людям, нуждающимся в их постоянной помощи. Святые отцы должны быть постоянно среди страждущих людей. В настоящее время это не наблюдается.

Политическая сфера. Политические партии – это основа представительной и партиципаторной демократии. Благодаря политическим партиям каждый человек может принять участие в управлении обществом, оказать влияние на государство. В условиях наличия гражданских прав и разделения властей, регулярности выборов и политической конкуренции политические партии обеспечивают эффективное функционирование институтов гражданского общества и представительной демократии.

Белорусская многопартийная система в настоящее время находится в состоянии глубочайшей бифуркации, стоит на пороге системного кризиса, который проявляется в деформациях всех подсистем и блоков, всех уровней порядка. Как результат, белорусская многопартийная система пребывает в крайне неустойчивом состоянии.

По данным социологического мониторинга, постоянно проводимого Институтом социологии НАН Беларуси, белорусским политическим партиям в настоящее время доверяют 9,0 % населения Беларуси, не доверяют – 39,0 %. Если бы в ближайшее время в нашей стране происходили выборы в парламент по «партийным спискам», то 28,5 % избирателей проголосовали бы против всех политических партий. Две трети респондентов вполне вероятно вообще бы не пошли на выборы, так как они ничего не знают о белорусских политических партиях. Избирательный барьер следовало бы установить минимальный – один процент. И то его бы преодолели меньше половины политических партий страны. Популярность некогда мощной политической силы – Коммунистической партии Беларуси упала за последние двадцать лет более в пятьдесят раз (с 52,1 % в марте 1991 года до 0,9 % сейчас). Перед выборами в Верховный Совет XIII созыва каждый третий житель страны был готов поддержать коммунистов, а что сейчас? И это тогда, когда партийный спектр белорусского политического пространства полностью заполнен.

Следует назвать несколько важнейших причин провала белорусской многопартийности. Белорусские политические партии практически не принимают участие в общественной жизни страны, не откликаются на злободневные события. Их не видно и не слышно, даже во время значительных политических мероприятий.

Во-вторых, современные белорусские политические партии не выполняют эффективно свою главную функцию – представлять и защищать на высшем государственном уровне интересы своих избирателей, своего электората. Думаю, вряд ли в стране найдется пара десятков человек, которые смогут ответить на вопрос: сколько партийцев в белорусском парламенте.

В-третьих, многие белорусские политические партии выражают интересы не широких народных масс, а партийной верхушки, своих знакомых и близких родственников. Еще Роберт Михельс открыл «железный закон олигархических тенденций» и доказал, что партийная демократия обязательно вырождается в партийную олигархию, что в нашей стране и произошло.

У подавляющего большинства белорусских политических партий нет запоминающихся лидеров, отвечающих современным требованиям и способных в трудные политические периоды принимать ответственные политические решения или хотя бы демонстрировать, что они готовы взять на себя ответственность за положение дел в государстве. Руководители многих политических партий, просто-напросто, не интересны. У них полностью отсутствует не только харизма, но даже элементарная привлекательность. Их не реально представить на каком-то митинге или демонстрации, ведущих за собой людей. Никто никуда за ними не пойдет. Следует особо подчеркнуть, что, как показали социологические исследования, о подавляющем большинстве партийных лидеров многие люди вообще никогда ничего не слышали. Их рейтинг, как говорится, ниже плинтуса – 0, 00... процента⁶³.

Крайне слабое звено партий – партийный аппарат, спичрайтеры и аналитики политических структур. Они не интересны, мало профессиональны, очень часто – коррумпированы. Мало того, что совершенно не поймешь, о чем они говорят и пишут, но их точка зрения может меняться несколько раз за неделю в зависимости от полученного гонорара.

Против политических партий страны и менталитет белорусов. Они ждут подачек от государства, но сами ничего не делают для решения многочисленных проблем. На *политическую деятельность* как инструмент решения многочисленных современных проблем только чуть больше четырех процентов респондентов возлагают особые надежды.

Не работает на рейтинг политических партий и законодательство белорусского государства. Некоторые политики и журналисты считают, что необходимо провести в стране целый ряд законодательных изменений, которые дадут возможность белорусским партиям стать реальной политической силой. Среди них, например, называют переход с мажоритарной на

⁶³ Котляров И. В. Социология политических партий. Минск, 2011.

пропорциональную избирательную систему. Однако будет ли лучше? В политические партии ползут карьеристы, авантюристы, проходимцы, популисты и демагоги, стремящиеся и здесь получить собственную выгоду, что, кстати, уже было⁶⁴.

Правовой блок. Идея Республики Беларусь как правового государства провозглашена в Декларации о государственном суверенитете, принятой Верховным Советом 27 июля 1990 года. На законодательном уровне эта идея была впервые закреплена в Конституции Республики Беларусь 1994 года. Еще в прошлом столетии были приняты законы «О гражданстве», «О всенародном голосовании (референдуме)», «О коллективных договорах и соглашениях», «О правах ребенка», «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», «О национальных меньшинствах», «Об общественных организациях» и др.

Характерной особенностью законотворческой деятельности последних лет стало рассмотрение проектов новых кодексов. Именно посредством кодификации достигается единообразное регулирование в различных отраслях и институтах права. Принятие кодексов позволило создать фундамент для комплексного совершенствования нашей правовой системы.

Однако до сих пор не принят один из важнейших законов формирования современного гражданского общества. Это Закон **«Об Уполномоченном по правам человека»**. Впервые должность омбудсмана была введена в Швеции в 1809 году и с тех пор получила широкое распространение. Основное свойство омбудсмана – независимость, структурное и функциональное отделение от всех органов власти. Сегодня подобные институты существуют во многих странах Европы, имеющих большой опыт деятельности гражданского общества.

Когда один из авторов данной статьи, профессор И. В. Котляров работал председателем комиссии Верховного Совета Республики Беларусь XIII созыва по правам человека, национальным вопросам, СМИ, связям с общественными объединениями и религиозными организациями, группой ученых под его руководством был разработан Закон Республики Беларусь **«Об Уполномоченном по правам человека»**. Он был принят парламентом в двух чтениях, но в связи с изменением политической ситуации не подписан Президентом страны. По данному закону, Уполномоченный по правам человека является независимым должностным лицом. Он не входит в сис-

⁶⁴ Котляров И. В. Гражданское общество и современные партии Беларуси // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні; Его же. Политические партии Беларуси как важнейшие структурные элементы гражданского общества // Иппокрена; Политические партии Беларуси: теория, история, современность: в 2 т.; Социология политических партий.

тему органов законодательной, исполнительной и судебной власти и не подотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам. Он должен, прежде всего, защищать законные права и интересы граждан. Институт Уполномоченного по правам человека – это самостоятельный государственный орган, который выполняет важные функции в современном гражданском обществе. Принятие данного закона поможет решить многие проблемы нормативными методами⁶⁵.

В последнее время в нашей стране новых законов принимается меньше в сравнении с числом изменений и дополнений, вносимых в уже действующие нормативные акты. Поправки, касающиеся гражданского общества, постоянно вносятся во многие законы Республики Беларусь. Это негативно влияет на все общественные отношения. Законодательная деятельность подвергается резкой критике со стороны многих политических акторов, в том числе Президента страны. Парламентарии обязаны предпринимать конкретные меры, чтобы устранять собственные ошибки не через определенное время после принятия закона, а еще во время законотворческого процесса.

Духовный блок. Гражданское общество не может быть «взято со стороны». Оно должно развиваться на основе собственной национальной культуры. Формирование гражданской культуры – сложный, напряженный и долговременный процесс, сочетающий в себе элементы целенаправленной деятельности и непредсказуемо развивающихся явлений, которые затем трансформируются в политические и гражданские ценности. В настоящее время особое значение приобретает целенаправленное воздействие органов государственной власти и структур гражданского общества на процессы формирования гражданской и политической культуры как одного из важнейших факторов гражданского общества.

Достаточно эффективным инструментом, способным продвигать идеи гражданского общества «в массы», формировать гражданскую культуру, является **образование**. Система современного национального образования предусматривает передачу наиболее устойчивых духовных ценностей из поколения в поколение, формирование гражданственности и патриотизма, повышение качества подготовки специалистов для перехода к инновационной экономике, опережающее развитие новых наукоемких технологий. В настоящее время очень важен переход в Беларуси от экономики знаний к экономике инноваций. Однако не все эти задачи эффективно решаются. Об этом говорят результаты многочисленных социологических исследований.

⁶⁵ Котляров И. В. Уполномоченный по правам человека: законодательное обеспечение, проблемы, перспективы // Дорогой защиты и реализации прав человека. Брест, 2000. С. 5–14.

Как показывают социологические исследования, только 12 место в рейтинге наиболее эффективных социальных институтов, способствующих решению наиболее сложных проблем, занимает **образование**. 11,4 % респондентов ответили, что оно помогает во всех случаях, 16,2 % – помогает в большинстве, 19,4 % – помогает в некоторых случаях. 14,1 % жителей страны убеждены, что оно не помогает никогда. Ожидания граждан далеко не всегда соответствуют действительности. Даже диплом о высшем образовании не гарантирует обеспеченную и интересную жизнь. Опрос экспертов показал некоторое падение качества образования. Массовое высшее образование привело к созданию новых структурных подразделений как частных, так и государственных вузов, причем, как правило, на платной основе. В них обучаются студенты, уровень подготовки которых значительно ниже среднего. Упало качество и профессорско-преподавательского состава. Оно явно не успевает за количеством студентов. Одна из причин подобного положения в том, что в вузах зарплата, особенно доцентов и старших преподавателей, не привлекательна для инициативных и амбициозных молодых людей. В недавно принятом Кодексе Республики Беларусь об образовании проблема заработной платы стыдливо обойдена. Не выдерживает строгой критики вузовская наука. В принципе это совершенно объяснимо: невозможно заниматься наукой в свободное от работы время – во второй половине дня. Тем более, учитывая то, что многие ведущие доценты и профессора работают многостаночным методом – в нескольких вузах, едва успевая с одной лекции на другую. А ведь каждый преподаватель, чтобы не стоять на месте в своем мастерстве, должен активно заниматься научными исследованиями, применять их результаты в работе.

Для решения многочисленных проблем в сфере образования важно внимательно изучить и проанализировать зарубежный опыт. В нашей стране высшие учебные заведения являются, прежде всего, учебными структурами (центрами), которые предоставляют, как правило, образовательные услуги. В ряде европейских стран, США, Японии и Австралии многие университеты стали современными научными центрами. Представляемые знания и учебные программы, с одной стороны, детерминируют формирование, прежде всего, высокопрофессиональных исследователей, во-вторых, здесь существенно уменьшена учебная нагрузка для преподавателей, в-третьих, создаются специальные научные структуры, оснащенные современным научным оборудованием, куда приглашают на работу талантливых ученых. В таких университетах знание рассматривается как прагматическая и утилитарная вещь: помогающая извлекать экономические и социальные выгоды, производить новые или улучшенные продукты и услуги. Знание, полученное в таких университетах, является основой для формирования необходимых научных умений и компетентности. Универ-

ситеты обеспечивают кампаниям доступ в свои новейшие лаборатории и выращивают для них настоящих исследователей. Именно такими специалистами оснащены два главных современных американских центра высоких технологий: Силиконовая долина (Калифорния) и Маршрут 128 (Бостонский регион).

Достаточно низкий уровень поддержки респондентами частных вузов – основы духовного блока гражданского общества. В частных вузах не занимаются качественной подготовкой специалистов, не заботятся о судьбе своих выпускников. Рынок перенасыщен специалистами, выпускаемыми частными вузами. Не отвечает современным требованиям и уровень преподавателей.

Управленческий блок. В Беларуси многое сделано по созданию стройной системы местного самоуправления. И в то же время в деятельности органов местного самоуправления имеются существенные проблемы и упущения. Как показывают исследования, только треть граждан белорусского государства полностью доверяют местным органам управления, примерно столько – не доверяют. По популярности органы местного управления находятся среди властных структур, проигрывая и правительству, и парламенту на последнем месте, не говоря об институте президентства.

Для улучшения ситуации необходимо определенное реформирование существующей в республике модели местного самоуправления путем внесения некоторых изменений в нормативные акты Республики Беларусь. Для этого, прежде всего, необходимо изменить модель распределения налогов. Значительная часть из них должна направляться в местные органы самоуправления. Если есть деньги, есть и возможность целенаправленного влияния на решение многих местных проблем. Формально органы местного самоуправления – это юридические лица. Однако у них нет банковского счета и своей собственности. Это также необходимо изменить.

Существуют и другие проблемы в реализации гражданами Беларуси непосредственных форм самоуправления. Например, многие члены органов местного самоуправления не обладают необходимым набором личностных качеств, не являются политически и социально активными, не способны постоять за интересы своих коллег или односельчан.

Многие депутаты местных органов самоуправления не обладают достаточными профессиональными навыками. В местные органы самоуправления достаточно часто приходят люди, которые раньше никогда не занимались общественной деятельностью, которые не способны эффективно отстаивать интересы граждан. Однако в этом виновато, прежде всего, не государство, а основные структурные элементы гражданского общества – политические партии, которые не готовят людей для этой сложной работы.

Информационный блок. Огромную роль в формировании белорусского гражданского общества, развитии гражданской культуры могут играть средства массовой информации, прежде всего, телевидение. Именно они должны способствовать формированию высоких нравственных ценностей, идеалов и ценностных ориентаций. Особенно важно, чтобы средства массовой информации объективно информировали граждан, способствовали пониманию происходящих в обществе процессов, активности социальных субъектов. Первостепенное значение в этом играет активная гражданская позиция самих журналистов, их профессиональное мастерство.

Как показали социологические исследования, с помощью телевидения получают основную общественно-политическую информацию 94,0 % населения страны. 44,3 % респондентов чаще всего получают информацию по радио, 52,3 % – из газет и журналов, 31,7 % – из Интернета, 30,0 % – от знакомых и соседей, 9,7 % – через официальное информирование по месту работы.

Особую роль в жизни белорусского общества играют **электронные средства информации**. В настоящее время систематически смотрят

- ОНТ – 66,5 % жителей страны;
- НТВ – 55,8 %;
- БТ – 48,4 %;
- РТР – 40,9 %;
- «Лад» – 35,6 %;
- СТВ – 28,8 %.

С каждым годом растет роль **Интернета**. Интернет как социальный феномен все прочнее входит в систему взаимоотношений современного общества, трансформируя пространственно-временные характеристики этих отношений и детерминируя его место и роль в политическом процессе. Очень перспективен и интересен пользователь Интернета. Средний посетитель Интернета молод, хорошо образован, живет в городе. По данным социологического опроса, только семь из ста граждан в возрасте свыше 60 лет посещали хотя бы раз Интернет. Зато молодежь проводит время в Интернете регулярно. «Я очень редко смотрю телевизор, читаю газеты, по Интернету новости получить гораздо проще и удобнее», – написано в одной из социологических анкет молодого респондента.

Жители белорусского государства чаще всего используют Интернет для поиска информации для личных нужд (увлечения, хобби, справочная информация и др.) – 28,8 %, для поиска информации, необходимой по работе или учебе – 27,1 %; для развлечения (музыка, фильмы, игры и т.п.) – 21,5 %; для общения – 20,6 %. Каждый десятый житель страны использует Интернет для обмена информацией.

Как показывает социальная реальность, средства массовой информации способны воспитать гражданина, патриота, героя. Но от их влияния могут сформироваться подлецы и негодяи, лицемеры и демагоги. Ведь современные электронные средства массовой информации, как утверждают многие аналитики, характеризуются лицемерием, потерей вкуса, жалким примитивизмом, невежественным мышлением, вседозволенностью. Во многих белорусских телепрограммах и телесериалах доброту и искренность, любовь и патриотизм вытеснили эротика, насилие, озлобленность, оскорбление и унижение. На экранах телевизоров чаще видишь кровь и грязное белье, чем сострадание.

Гражданское общество и государство представляют собой социальные универсалии, идеальные типы, отражающие различные стороны и состояния жизни общества, но тесно взаимодействующие друг с другом. Они относительно самостоятельны, но функционально постоянно взаимодействуют. Гражданскому обществу необходимо государство, которое также заинтересовано во взаимодействии с гражданским обществом, так как именно оно – источник легитимности политической силы, стоящей у власти. При этом гражданское общество является мощным рычагом в системе «сдержек» и «противовесов» стремлению политической власти к абсолютному господству. Тесное взаимодействие государства и гражданского общества является основой политической и экономической стабильности.

При развитии белорусского гражданского общества важно учитывать не только западные и восточные модели указанного общества, но, прежде всего, собственный опыт, обусловленный традициями, культурой, менталитетом, уровнем правовой культуры и правосознания белорусских граждан. Необходима модель типа контракта между гражданским обществом и государством, в котором оговорены обязанности двух сторон, направленные на защиту интересов государства, общества и народа. В рамках этой модели белорусское государство должно гарантировать безопасную, полнокровную и достойную жизнь своих граждан, их счастливое детство, спокойную и обеспеченную старость, безопасность жизни и труда, отвечать за качество и последствия принимаемых управленческих решений. Гражданское общество должно взять на себя определенную долю ответственности за положение дел в стране, принять участие в формировании основ национальной идеологии и стратегии национального развития; осуществлять гражданский контроль над деятельностью органов и институтов государственной власти; добиваться личной ответственности государственных служащих за качество и последствия их управленческих решений. Тогда не будет никаких катаклизмов в белорусском обществе и государстве, будут политические и социальные стабильность и спокойствие.

Раздел 2. ГІСТАРЫЧНЫ НАРЫС АБ ФАКТАРАХ І ПЕРАДУМОВАХ ФАРМІРАВАННЯ ЭЛЕМЕНТАЎ ГРАМАДЗЯНСКАЙ СУПОЛЬНАСЦІ Ў БЕЛАРУСІ

У нарысе разглядаецца ў кантэксце гісторыі Беларусі працэс фарміравання індывіда з развітым пачуццём грамадзянскай і асабістай годнасці, яго адказнасці перад грамадствам. Аналізуецца станаўленне ў яго духоўна-маральных якасцей, якія дэтэрмінуюць эфектыўную працу грамадскіх структур сучаснай грамадзянскай супольнасці.

Перадумовы грамадзянскай супольнасці сучаснай Беларусі выяўляюцца ў сацыяльна-эканамічным, грамадска-палітычным і культурным жыцці мінулых пакаленняў.

Вядома, што стварэнне перадумоў для функцыянавання грамадзянскай супольнасці ў палітычнай і эканамічнай сферы магчыма за кароткі гістарычны перыяд. А вось фарміраванне грамадзянскай культуры – працэс працяглы і складаны. Гістарычны шлях беларускага народа дазваляе прасачыць і зразумець якім чынам, у якіх умовах адбывалася паступовае станаўленне наступных вызначальных элементаў і каштоўнасцей грамадзянскай культуры (як у асноўнай часткі народа, так і ў эліты): законнасць (законапаслухмянасць), супрацоўніцтва супольнасці з дзяржаваю (эфектыўны дыялог), імкненне да свабоды, адказнасць, талерантнасць, ініцыятыўнасць, самаарганізаванасць, актыўная дзейнасць у грамадска-палітычным жыцці, у тым ліку па кіраванню грамадствам, жаданне браць на сябе паўнамоцтвы па самакіраванню, салідарнасць (давер адзін да аднаго і да органаў дзяржаўнага кіравання), уплыў на ўладу і дзяржаву, стварэнне грамадскіх арганізацый, матывацыя ўдзелу ў грамадска-палітычным жыцці (эга ці сацыяцэнтрысцкія), інтарэсы сацыяльнай асновы (сярэдняга класу) і некаторыя іншыя.

Прадметам аналізу сталі наступныя элементы грамадзянскай супольнасці з мінулага Беларусі: формы сялянскага самакіравання (абшчына, калгас, сельскі савет), гарадскога (веча, цэх, магістрат, брацтва, гарадская дума, гарадскі савет), шляхецкага (зборы, сеймікі, канфедэрацыі, дваранскія сходы), фарміраванне парламентарызму (дзейнасць палітычных партый і грамадскіх арганізацый). Яны разглядаюцца ў кантэксце агульнагістарычных працэсаў, асаблівасцей унутранай і знешняй палітыкі дзяржаў, у склад якіх уваходзілі беларускія землі, імкнення да стварэння ўласнай суверэннай дзяржавы. Прычым трэба абавязкова ведаць, што станаўленне элементаў грамадзянскай культуры адбывалася як мірным шляхам (выбарнасць пасадавых асоб, удзел у працы органаў самакіравання, партый і інш.), так і са зброяй у руках (рокашы, паўстанні, дзейнасць тайных таварыстваў і інш.).

Нарыс пабудаваны паводле праблемна-храналагічнага прынцыпу, які ў цэлым адпавядае агульнапрынятай перыядызацыі гісторыі Беларусі.

Выкарыстаны дакументальны матэрыял шэрагу дзяржаўных архіваў Беларусі, Літвы і Расіі, абагульняючыя працы па гісторыі Беларусі ⁶⁶ і навуковыя артыкулы іншых даследчыкаў, якія асвятлялі ў сваіх публікацыях асобныя перадумовы фарміравання грамадзянскай супольнасці. Асабліва варта адзначыць навуковыя выданні Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору і Інстытута гісторыі НАНБ ⁶⁷. З тома «Беларусы. Вытокі і этнічнае развіццё» выкарыстаны звесткі пра грамадскае жыццё, развіццё этнічнай самасвядомасці і змены ў грамадскім побыце насельніцтва Беларусі ад старажытнасці да сучаснасці. З тома «Беларусы. Грамадскія традыцыі» матэрыял пра стварэнне і дзейнасць грамадскіх аб'яднанняў і форм самакіравання: сялянскай абшчыны, дваранскага і гарадскога самакіравання, цэхаў, земстваў, сельска-гаспадарчых аб'яднанняў, праваслаўных брацтваў. Гістарыяграфічны аналіз даследаванняў па праблемах самакіравання ў беларуска-літоўскіх губернях Расійскай імперыі прадстаўлены ў першай кнізе «Гісторыі беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.», дзейнасць палітычных партый на сучасным этапе развіцця Рэспублікі Беларусь прааналізавана ў другой частцы гэтага выдання ⁶⁸.

Некаторыя вынікі даследаванняў гістарычных фактараў і перадумоў фарміравання элементаў грамадзянскай супольнасці ў Беларусі былі прааналізаваны на Міжнароднай навуковай канферэнцыі «Праблемы і перспектывы станаўлення грамадзянскай супольнасці» (20–21 мая 2010 г., УА «Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання») і апублікаваны ⁶⁹.

2.1 Сацыяльныя і грамадскія аб'яднанні на землях сённяшняй Беларусі ў старажытнасці, сярэднявеччы і овы час.

Нягледзячы на тое, што на тэрыторыі сучаснай Беларусі традыцыі мясцовага самакіравання дзейнічалі пачынаючы з ранняга Сярэднявечча, варта пачаць агляд узгаданых элементаў грамадзянскай супольнасці і перадумоў іх фарміравання ў Беларусі са старажытнага часу.

⁶⁶ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Мінск, 2000–2011; Гісторыя Беларусі. У 2-х ч. / Пад рэд. Я. К. Новіка і Г. С. Марцуля. Мінск, 2007; Нарысы гісторыі Беларусі: У 2-х ч. Мінск, 1994–1995; Шымуковіч С. Ф. Гісторыя Беларусі: курс лекцый у 2-х ч. Мінск, 2005; Саракавік І. А. Гісторыя Беларусі ў кантэксце сусветнай гісторыі. Мінск, 2006; Мірановіч Я. Найноўшая гісторыя Беларусі. СПб, 2003 і інш.

⁶⁷ Беларусы. Т. 6: Грамадскія традыцыі. Мінск, 2002; Беларусы. Т. 4 : Вытокі і этнічнае развіццё. Мінск, 2001; Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе. Мінск, 2008; Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 1. Мінск, 2011.

⁶⁸ Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 1 Мінск, 2011. С. 17–21; Кн. 2. Мінск, 2012. С. 501–554.

⁶⁹ Матэрыялы секцыі «Гістарычныя перадумовы грамадзянскай супольнасці» // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. – Могилев, 2010. – С. 7–108.

Да моманту стварэння ВКЛ размова можа весціся аб існаванні толькі сацыяльных і грамадскіх аб'яднанняў. Першабытныя людзі на тэрыторыі Беларусі з'явіліся ў перыяд палеаліту, прыкладна 100–40 тыс. г. да н.э. Праз некаторы час пачалося чарговае наступленне ледавіка, і першабытныя людзі адышлі ў больш спрыяльныя паўднёвыя раёны. Паўторнае засяленне Беларусі адбылося каля 30–25 тыс. г. да н.э., калі ледавік адступіў на поўнач (пачаўся перыяд позняга ці верхняга палеаліту). Першыя паселішчы знойдзены археолагамі каля сучасных паўднёвых беларускіх вёсак Юравічы (узрост стаянкі каля 26 тыс. гадоў) і Бердыж (узрост стаянкі каля 23 тыс. гадоў). Асноўным заняткам жыхароў стаянак Бердыж і Юравічы, а таксама падобных ім, было паляванне на буйных жывёл – мамантаў, шарсцістых насарогаў, паўночных аленяў і пясцоў. Умовы выжывання вызначылі першую форму вытворчай кааперацыі людзей – лоўчую абшчыну. У познім палеаліце складваецца новы тып сацыяльнай арганізацыі людзей – родавая абшчына ці род, які аб'ядноўваў людзей аднаго паходжання; характарызаваўся агульнай (калектыўнай) маёмасцю; у родзе існаваў падзел працы паводле ўзросту і полу (першая форма падзелу працы); існавала простая кааперацыя ў вытворчай сферы⁷⁰.

У эпоху мезаліта (9–5 тыс. г. да н.э.) на тэрыторыі Беларусі з'яўляецца сталае насельніцтва. Сучасныя беларускія землі ўвайшлі ў айкумену – тэрыторыю, пастаянна заселеную людзьмі. Змены прыродных умоў адбіліся на гаспадарчых занятках насельніцтва і вызвалі з'яўленне новых прылад працы. Насельніцтва стала весці аселы вобраз жыцця, замацаваўся родавы лад грамадства.

Са з'яўленнем індаеўрапейцаў (2 – пачатак 1 тыс. да н. э.) запанавала патрыярхальная ці бацькоўская родавая абшчына. Асноўныя пытанні жыцця роду ці племені вырашаліся на агульных сходах узброеных мужчын, такі лад кіраўніцтва зваўся «ваенная дэмакратыя». Пачала складвацца і асабістая няроўнасць у родавым грамадстве.

Дзесьці ў 4–7 стст. нашага часу адбылася падзея, якая носіць назву «вялікае перасяленне народаў». Не пазбеглі гэтага і славяне, якія жылі на тэрыторыі паміж Віслай і Одэрам. Адзін з напрамкаў іх рассялення закрануў Беларусь. Славяне з'явіліся на нашай тэрыторыі ў канцы 5–6 стст. У 8–9 стст. масава рассяліліся і хутка занялі ўсю Беларусь. Мясцовае (аўтахтоннае) насельніцтва было асімілявана таму, што славяне былі на больш высокай ступені гаспадарчага развіцця ў параўнанні з ім. Славяне прынеслі новую форму земляробства, якая садзейнічала ўзнікненню адасобленай гаспадаркі малой сям'і. Гэта прывяло да распаду абшчыны,

⁷⁰ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 1. Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. – Мінск, 2000. С. 21–135; Шымуковіч С. Ф. Гісторыя Беларусі: курс лекцый. Частка I. Мінск, 2005. С. 20–37; Гісторыя Беларусі. У 2-х ч. Ч. 1. Мінск, 2007. С. 17–33; Беларусы. Т. 4 : Вытокі і этнічнае развіццё. Мінск, 2001. С. 12–36; Нарысы гісторыі Беларусі: У 2-х ч. Ч. 1. Мінск, 1994. С. 9–91.

звязанай кроўным сваяцтвам. Родавая абшчына паступова саступіла месца суседскай сельскай абшчыне, у аснове якой ляжалі тэрытарыяльныя і эканамічныя сувязі.

Першыя грамадскія арганізацыі на тэрыторыі нашай краіны з'яўляюцца ў славянскіх аб'яднаннях Беларусі і ў старажытных дзяржавах – Полацкім і Тураўскім княствах⁷¹.

У выніку славяна-балцкага сінтэзу ў 8–10 стст. на тэрыторыі Беларусі ўтварыліся тры даволі ўстойлівыя этнічныя славянскія супольнасці (саюзы плямён) дрыгавічоў, крывічоў-палачан і радзімічаў. Паступова зацвярд-жалася новая форма грамадскай арганізацыі – сельская суседская абшчына, у аснове існавання якой ляжалі не кроўна-родасныя, а тэрытарыяльныя і эканамічныя сувязі паміж яе членамі. Некалькі сямей, што жылі побач складалі сяло ці весь. Недалёка размешчаныя сёлы складалі абшчыну (мір, верв). Цэнтр такой абшчыны – самае вялікае з сёл, яно звалася пагост.

Адначасова са станаўленнем суседскай абшчыны развівалася паняцце аб прыватнай маёмасці, спачатку на прылады працы, а потым на іншыя сродкі вытворчасці і на атрыманую прадукцыю. Самае галоўнае права ўласнасці – гэта ўласнасць на зямлю. Менавіта на працягу 10 – 13 стст. на Беларусі ўтварылася асноўная колькасць нашых старажытнейшых гарадоў. Горад выконваў функцыі: адміністрацыйную – ён быў цэнтрам княства ці воласці, там месцілася адміністрацыя; рамесную – у горадзе канцэнтраваліся вытворцы, больш таго, з'явіліся першыя аб'яднанні рамеснікаў – брацтвы; гандлёвую – менавіта ў гарадах знаходзіліся гандлёвыя рынкі – таргі; рэлігійна-культурную – саборы і цэрквы будаваліся ў гарадах, тут засноўвалі манастыры, а пры іх – скрыпторыі па перапісцы кніг і школы; абарончую – дзякуючы моцным абарончым збудаванням, у гарадах хавалася насельніцтва навакольных сёл у час небяспекі. Самым старажытным горадам Беларусі з'яўляецца Полацк – старажытная сталіца крывічоў. Ён упамінаецца ў Іпацьеўскім летапісе пад 862 год. Іншыя нашы гарады ўпершыню ўзгадваюцца: Віцебск – 974 г., Тураў – 980 г., Заслаўль – 988 г., Брэст – 1019 г., Браслаў – 1065 г., Мінск – 1067 г., Друцк – 1078 г., Барысаў – 1102 г., Гародня і Слуцк – 1116 г., Навагрудак – 1117 г.

Старажытныя беларускія гарады мелі ўсталяваўшуюся структуру. Галоўнай часткай горада з'яўляўся дзяцінец – умацаваны цэнтр горада, дзе знаходзілася рэзідэнцыя князя ці яго намесніка. Акрамя адміністрацыйнага цэнтра (дзяцінца) існаваў і грамадскі цэнтр горада – торг ці рынак. Менавіта тут збіралася веча – агульны сход дарослых мужчын горада і акругі, што вырашаў важныя пытанні.

⁷¹ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 1. С. 136–146, 215–224; Беларусы. Т. 4. С. 12–36; Шымуковіч С. Ф. Гісторыя Беларусі. Ч. I. С. 39–56; Гісторыя Беларусі. Ч. 1. С. 46–54; Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 1. С. 92–113.

Першыя дзяржавы, што ўтварыліся на тэрыторыі сучаснай Беларусі – гэта Полацкае і Тураўскае княствы. У іх значную ролю адыгрывала гарадское веча, якое кантралявала дзейнасць князя, запрашала ці выганяла кіраўніка дзяржавы, вырашала пытанні вайны і міру, ад яго імя заключаліся мірныя і гандлёвыя пагадненні, ажыццяўляўся вышэйшы суд (веча – апошняя апеляцыйная інстанцыя). Акрамя Полацка і Турава веча існавала і ва ўдзельных княствах Полацкай зямлі – Друцкім, Віцебскім, Менскім, Заслаўскім, Лагойскім.

Грамадска-дзяржаўнае кіраванне і самакіраванне эпохі ВКЛ і Рэчы Паспалітай на беларускіх землях

Да пачатку 13 ст. тэрыторыя сучаснай Беларусі была падзелена на шматлікія ўдзельныя княствы – шматкі былога магутнага Полацкага і Тураўскага княстваў. У тыя ж часы пачаўся працэс стварэння дзяржавы, якая вядома нам з гісторыі пад назвай Вялікае Княства Літоўскае (ВКЛ) або беларуска-літоўская (славяна-балцкая) дзяржава⁷². Яна праіснавала як самастойная краіна да 1569 г., а затым разам з Каронай Польскай утварыла федэратыўную дзяржаву – Рэч Паспалітую Абодвух Народаў. У ВКЛ дзяржаўнай мовай з’яўлялася старабеларуская, асновай прававых нормаў – нормы старабеларускага права.

Перадумовы грамадзянскай супольнасці былі закладзены ў дзяржаўна-палітычным ладзе ВКЛ, які характарызаваўся існаваннем сістэмаў феадальнага і гарадскога самакіравання. Так, прывілей 1447 г. гарантаваў асабістую свабоду і недатыкальнасць усіх феадалаў. Прывілей 1492 г. замацаваў вялікую ролю Рады ВКЛ: вялікі князь мог разглядаць важнейшыя справы (абарона краіны, міжнародныя справы, выданне законаў, найважнейшыя судовыя справы) толькі разам з Радай, адмяняць гэтыя рашэнні князь не меў моцы; у выпадку адсутнасці князя на тэрыторыі княства, Рада самастойна вырашала пытанні кіравання дзяржавай; былі акрэслены прынцыпы, па якім асобы прызначаліся на дзяржаўныя пасады і пазбаўляліся іх. З 1505 г. выключнае значэнне атрымала права *liberum veto*, якім валодалі феадалы пад час правядзення вышэйшага прадстаўнічага органа ўлады дзяржавы – сойма (сейма). Сойм – з’езд шляхты ВКЛ, на яго паседжаннях прымалі ўдзел выбранцы з шляхты кожнага павета і ваяводства. Ён мог збірацца па распараджэнню вялікага князя ці Рады. На соймавых паседжаннях маглі прымаць удзел вялікі князь, Рада ўсім складам, усе службовыя асобы дзяржаўнага і

⁷² Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага. Мінск, 2008; Шымуковіч С.Ф. Гісторыя Беларусі. Ч. I. С. 58–125; Гісторыя Беларусі. Ч. 1. С. 75–166; Беларусы. Т. 6: Грамадскія традыцыі. Мінск, 2002. С. 10–149; Беларусы. Т. 4. С. 48–170; Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 1. С. 114–200; Дубовік А. А. Гістарычныя перадумовы станаўлення сацыяльнага партнёрства як інстытута грамадзянскай супольнасці ў Беларусі // *Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф.* Ч. 2. С. 46–50.

мясцовага кіравання, каталіцкія і праваслаўныя (з 1596 г. – уніяцкія) епіскапы і настаяцелі манастыроў, а так сама кожны шляхціц. Збіраліся соймы па меры патрэбы, а з сярэдзіны 16 ст. – раз у два гады.

Вялікае Княства Літоўскае было федэратыўнай дзяржавай, розныя часткі яе мелі розную ступень падпарадкаванасці цэнтру. Так, Полацкае, Віцебскае і Мсціслаўскае ваяводства мелі спецыяльныя граматы, дзе агаворваліся значныя правы на самакіраванне. У ваяводствах і паведах праводзіліся мясцовыя (ваяводскія ці павятовыя) соймікі, што маглі вырашаць розныя пытанні з жыцця ваяводства ці паведа. На соймах прысутнічалі ўсе кіруючыя асобы і ўсе жадаючыя шляхціцы тэрытарыяльнай адзінкі. Галоўная роля соймакаў – гэта выбар двух паслоў на агульнадзяржаўны (вальны) сойм і выпрацоўка для іх інструкцый і хадайніцтваў перад урадам. На соймах слухалі справаздачы паслоў аб соймах, выбіралі судзей і прызначалі на пасады мясцовага кіравання.

У 1520-я гг. была праведзена сістэматызацыя і кадыфікацыя права ВКЛ, што мела вынікам выданне Статута ВКЛ, у якім уводзіўся прынцып публічнасці адпраўлення правасуддзя, роўнасці бакоў у працэсе, права абвінавачанага на адваката; ніхто не можа адказваць за злачынства, зробленае іншай асобай; пакаранне можа быць устаноўлена толькі па суду. Вяршыня развіцця права ў ВКЛ – гэта Статут 1588 г. Ён утрымліваў прынцыпы права, якія былі ўласцівы грамадству новага часу. Сярод гэтых прынцыпаў – абмежаванне ўлады гаспадара; раздзяленне ўлад; прыкрытэт дзяржаўнага суверэнітэту; панаванне, вяршыніста закону⁷³. Статут 1588 г. быў надрукаваны, што зрабіла немагчымым унясенне змяненняў у яго тэкст. Нормы права былі так дакладна распрацаваны, што гэты збор законаў меў юрыдычную сілу на тэрыторыі Беларусі да пачатку 19 ст.

У сувязі з сацыяльна-эканамічным і культурна-асветным развіццём у 14–18 стст. у Беларусі пашыралася Магдэбургскае права – права на самакіраванне гарадоў. Гэта было вынікам развіцця гарадской гаспадаркі і жаданнем вялікіх князёў мець гарады ў саюзніках у супрацьстаянні з феодаламі княства. Кожны горад атрымліваў сваю грамату. Ступень свабод, што прадастаўляліся гарадам, была розная. Агульным было: мяшчане вызваляліся з-пад адміністрацыйнай і судовай улады ваявод і стараств, замест феадальных павіннасцяў уводзіўся адзіны дзяржаўны грашовы падатак на горад. У горадзе ствараліся органы самакіравання і суды.

На першым этапе распаўсюджання гарадскога самакіравання значную ролю меў агульны сход мяшчан, На якім слухалі справаздачы бурмістраў, складалі скаргі ў ўрад, вызначалі памеры збору сродкаў на гарадскія патрэбы, маглі змясціць некаторых асоб самакіравання. На чале гарадской адміністрацыі і суда стаяў воіт. Памочнікі воіта – бурмістры –

⁷³ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Мінск, 1989. С. 376, 374, 417, 419.

маглі выбірацца гараджанамі, прызначацца войтам. Бурмістры вырашалі бягучыя пытанні гарадскога жыцця: – наглядалі за гандлем, рамеснікамі; займаліся добраўпарадкаваннем горада, гарадскімі ўмацаваннямі, вартавай службай; ажыццяўлялі правасуддзе па дробных справах. Гарадская рада (магістрат) выбіралася мяшчанамі ці прызначалася войтам. Яна вызначала агульны напрамак развіцця гарадской гаспадаркі, займалася добраўпарадкаваннем, абарончымі збудаваннямі, зборам падаткаў з насельніцтва, кантралявала гарадскія расходы, ажыццяўляла суд з войтам і бурмістрамі.

У Беларусь Магдэбургскае права прыйшло з Польшчы. Яго мелі каля 60 гарадоў і мястэчак Беларусі. Першым з сённяшніх беларускіх гарадоў Магдэбургскае права атрымала ў 1390 годзе Бярэсце (Брэст). За некалькі гадоў да гэтай падзеі, у 1387 годзе, Ягайла адпаведным прывілеем надаў Магдэбургскае права сталіцы ВКЛ – гораду Вільні. У XVI – першай палове XVII ст. яго мелі ўсе вялікія, сярэднія і большасць дробных беларускіх гарадоў: Гародня – 1391 і 1496 гг., Слуцк – 1441 г., Полацк – 1498 г., Менск – 1499 г., Браслаў – 1500 г., Наваградак – 1511 г., Слонім – 1531 г., Барысаў – 1563 г., Магілёў – 1577 г., Мазыр – 1577 г., Пінск – 1581 г., Нясвіж – 1586 г., Віцебск – 1597 г., Крычаў – 1633 г., Мсціслаў – 1634 г., Чавусы – 1634 г. і інш. Устанаўленне самакіравання, нягледзячы на яго абмежаванні, паляпшала ўмовы рамеснай і гандлёвай дзейнасці, аслабляла феадальную залежнасць гараджан, якія былі асабіста свабоднымі⁷⁴.

Дзейнічалі элементы самакіравання згодна прафесійных заняткаў. З другой паловы 16 ст. рамеснікі аб'ядноўваліся ў цэхі (брацтвы), купцы стваралі свае аб'яднанні (брацтвы ці гільдыі). Цэхі аб'ядноўвалі рамеснікаў аднаго веравызнання. Яны прымалі рамеснікаў адной ці некалькіх сумежных спецыяльнасцяў і абаранялі іх ад канкурэнцыі з боку прышлых сельскіх і іншагародніх рамеснікаў. Падобнае тычыцца і аб'яднанняў (гільдыяў) купцоў. У буйных гарадах Беларусі колькасць цахоў хутка павялічвалася да некалькіх дзесяткаў. У Мінску на сярэдзіну 17 ст. было 9, у Слуцку – 17, у Магілёве – 21, у Бярэсце – 14 цахоў.

З'явіліся праваслаўныя брацтвы – грамадскія аб'яднанні прыхажан (існавалі ў Вільні, Магілёве, Слуцке, Бярэсце, Полацку і інш.), якія ў асноўным займаліся адукацыяй. Дзейнічалі брацкія школы з шырокай праграмай, што ўключала вывучэнне замежных і класічных (лацінскай і грэчаскай) моў, гісторыю, рыторыку. Навучанне ў іх было пераважна бясплатным.

Гістарычна склалася, што Беларусь знаходзіцца на памежжы дзвух хрысціянскіх канфесій – праваслаўя і каталіцтва, гэта адбілася на рэлігійнай гісторыі краіны, культуры і менталітэце народа. Абедзве рэлігіі ўраўнаважвалі адна адну. Важную ролю ў садзейнічання фарміраванню грамадзянскай самасвядомасці таго часу адыгралі Рэфармацыя і ўніяцтва.

⁷⁴ Магдэбургскае права на Магілёўшчыне: учора, сёння, заўтра: зборнік матэрыялаў. Магілёў, 2012.

Грэка-каталіцкая (уніяцкая) царква, якая была ўтворана ў 1596 г., праз падтрымку дзяржавы і культурна-асветніцкую дзейнасць паступова пашыралася сярод сельскага насельніцтва і гараджан, дробнай шляхты. Да пачатку 18 ст. уніяцтва стала самай масавай рэлігіяй у княстве, дапамагло захаваць нацыянальныя адметнасці беларускага народа.

У 1569 г. была заключана Люблінская ўнія паміж ВКЛ і Польшчай і створана адзіная дзяржава – Рэч Паспалітая⁷⁵. Назву можна патлумачыць як рэспубліка. Маецца на ўвазе тое, што ў краіне шляхта выбірала караля. Выбары праходзілі ў межах Рады (паны-рада), пазней, з 16 ст. на агульнадзяржаўным сойме.

Прынятыя ў новай дзяржаве «Генрыкавы артыкулы» і «Pacta conventa» ўтрымлівалі палажэнні, якія значна абмяжоўвалі ўладу караля і павялічвалі паўнамоцтвы шляхты: кароль не меў права прэтэндаваць на перадачу ўлады па спадчыне; гарантавалася свабода хрысціянскага веравызнання; кароль не меў права прымаць рашэнні без абмеркавання з 16 сенатарамі; кожныя два гады павінен сабірацца сойм, без згоды якога нельга ўводзіць новыя налогі і сазываць «паспалітае рушэнне»; без згоды сената нельга весці міжнародныя справы, прызначаць на вышэйшыя дзяржаўныя пасады і здымаць розных асоб. Калі кароль і вялікі князь не выконваў умоў «артыкулаў», шляхта мела права на стварэнне канфедэрацыі (Слуцкая канфедэрацыя праваслаўнай шляхты, Торуньская канфедэрацыя пратэстанцкай шляхты, Барская канфедэрацыя – супраць праваслаўя і Расіі) і ўзброенае выступленне супраць каралеўскай улады.

Сведчаннем фарміравання элементаў грамадзянскай культуры з'яўляюцца імкненні да захавання вольнасцей шляхам гарадскіх паўстанняў (1606–1610 гг. у Магілёве, 1615 г. у Мазыры і інш.). Яны былі накіраваны супраць дзеянняў мясцовых улад, што парушалі правы гараджан і не адпавядалі іх інтарэсам. Пад час вайны 1654–1667 гг. магілёўскі шляхціц К. Паклонскі стварае беларускі (менавіта пад такой назвай) полк. Пачалася гісторыя беларускага казацтва. Адметную ролю ў гісторыі Беларусі адыграла вызваленчае паўстанне 1661 г. супраць рускага гарнізона ў Магілёве, па яго прыкладу адбыліся паўстанні ў Дзісне, Себежы, Гомелі.

У выніку вайны 1654–1667 гг. гаспадарка Беларусі ляжала ў руінах, поўнасцю было вынішчана адукаванае беларускае мяшчанства, менавіта з гэтага часу беларуская культура і мова канчаткова перайшлі ў разрад другараднай, «сялянскай», не здолелі канкурураваць з «панскай» польскай культурай. Разам з культурай і мовай была страчана нацыянальная ідэя беларусаў і ВКЛ як пераважна беларускай дзяржавы.

⁷⁵ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 3. Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.). Мінск, 2004; Шымуковіч С. Ф. Гісторыя Беларусі. Ч. 1. С. 125–187; Гісторыя Беларусі. Ч. 1. С. 169–260; Беларусы. Т. 6. С. 10–149; Беларусы. Т. 4. С. 197–213; Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 1. С. 140–266.

Вялікі ўплыў атрымалі магнацкія групы і каталіцкая царква. Пасля вайны з Расіяй апошнія праваслаўныя шляхціцы перайшлі ў каталіцтва. У 1668, 1674 і 1677 гг. прынятымі пастановамі значна абмяжоўваліся правы праваслаўных, ім забаранялася займаць дзяржаўныя пасады, пакідаць межы дзяржавы, праводзіць набажэнствы. У 1676 г. праваслаўныя брацтвы былі пазбаўлены права зносін з канстантынопальскім патрыярхам, у 1699 г. забаранялі праваслаўным займаць пасады ў магістратах.

У першай палове 18 ст, асабліва пасля Паўночнай вайны (1700–1721 гг.) у Рэчы Паспалітай назіраўся палітычны і сацыяльна-эканамічны крызіс, які прывёў да ліквідацыі дзяржавы. Беларускі народ страціў рэшту сваёй дзяржаўнай самастойнасці.

Дзяржаўнае кіраванне і грамадска-палітычны рух у Беларусі пад час індустрыяльнай цывілізацыі

У 1772, 1793, 1795 гг. адбыліся тры падзелы тэрыторыі Рэчы Паспалітай паміж Расіяй, Аўстрыяй і Прусіяй. Абшары Беларусі былі захоплены і ўвайшлі ў склад Расійскай імперыі. Падзелы Рэчы Паспалітай выклікалі ўздым грамадзянскага патрыятызму, што прадвызначыла прыняцце першай у Еўропе і другой у свеце (пасля ЗША) Канстытуцыі Рэчы Паспалітай 03.05.1791, а таксама нацыянальна-вызваленчыя паўстанні: 1794 г. пад кіраўніцтвам Т. Касцюшкі, 1830–1831 гг., 1863–1864 гг. пад кіраўніцтвам К. Каліноўскага. Пад час іх фарміраваліся этнічная самасвядомасць і дэмакратычны светапогляд эліты тагачаснага насельніцтва Беларусі⁷⁶.

Грамадска-палітычная сітуацыя на Беларусі шмат у чым вызначалася падзеямі агульнаеўрапейскага маштабу: французскай буржуазнай рэвалюцыяй (1789–1794 гг.), вайной 1812 г. і г.д. Яны садзейнічалі распаўсюджванню рэвалюцыйных і дэмакратычных ідэй, спрыялі актывізацыі радыкальна-дэмакратычных рухаў у еўрапейскіх краінах. У значнай частцы беларускай шляхты – адзінага правадзейнага суб'екта тагачаснага грамадства – панавала імкненне да аднаўлення Рэчы Паспалітай. Побач з гэтым, у дэмакратычна-радыкальных колах выпяваюць ідэі аб неабходнасці вызвалення сялян ад прыгоннага стану, дэмакратычных пераўтварэнняў у грамадстве. Ва ўмовах абсалютысцкай Расійскай імперыі легальным асяродкам, дзе маглі праяўляцца грамадскія,

⁷⁶ Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. Кн. 1. С. 79–296; Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.). Мінск, 2007; Гісторыя Беларусі. Ч. 1. С. 263–363; Беларусы. Т. 6. С. 58–149; Беларусы. Т. 4. С. 227–289; Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 1. С. 267–439; Шымуковіч С. Ф. Гісторыя Беларусі. Ч. II. С. 10–82; Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX стст.) / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава. Мінск, 1998. С. 5–154; Фірыновіч А. Э. «Справа 29-ці» Магілеўскай ваенна-следчай камісіі над удзельнікамі паўстання 1863–1864 гг. // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф. Ч. 2. С. 105–108.

у тым ліку і апазіцыйныя настроі былі, губернскія і павятовыя шляхецкія дэпутатскія сходы, якія мясцовае дваранства разглядала як былыя соймакі Рэчы Паспалітай. Гэта выклікала супрацьдзеянне мясцовай расійскай адміністрацыі.

Жорсткае адзінаўладдзе і самаўладдзе, нацыянальны і эканамічны прыгнёт прывялі да ўзнікнення тайных таварыстваў: «Віленская асацыяцыя» (1796–1797 гг.), якая мела аддзяленні ў Мінску, Брэсце, Кобрыне, Ашмянах; мясцовыя нешматлікія масонскія ложы ў Мінску, Нясвіжы, Навагрудку, Гродне; філаматаў (1817–1818 гг.); філарэтаў (1820 г.); «Ваенныя сябры» (1823 г.), якое мела свае філіялы: «Згода» і «Заране»; «Дэмакратычнае таварыства»; арганізацыя «Саюз свабодных братоў» (1846–1849 гг.) з суполкамі ў Ашмянах, Вільні, Гродне, Лідзе і Мінску. Беларусь была таксама арэнай дзейнасці дзекабрыстаў.

Паўстанне 1863–1864 гг. пад кіраўніцтвам нацыянальнага героя Беларусі Кастуся Каліноўскага садзейнічала абуджэнню беларускай нацыянальнай самасвядомасці. Ён разам з сваімі прыхільнікамі (чырвонымі – левымі) імкнуўся да стварэння дэмакратычнай народнай дзяржавы, агучваў права на нацыянальнае самавызначэнне беларусаў, украінцаў, літоўцаў. Яны патрабавалі ліквідаваць памешчыцкае землеўладанне і перадаць усю зямлю сялянам, а сялян актыўна прыцягваць да ўзброенага паўстання, нават пераўтварыць паўстанне ў сялянскую (народную) рэвалюцыю.

На тэрыторыі Беларусі ў другой палове 19 ст. дзейнічалі народніцкія арганізацыі, у прыватнасці «Зямля і воля» («ЗВ»), якая акрамя арганізацый у галоўных гарадах імперыі мела таксама гурткі і ў Беларусі. Шмат беларусаў было ў мясцовых і цэнтральных арганізацыях «ЗВ» – гэта М. Судзілоўскі, К. Брэшка-Брэшкоўская, Г. Ісаеў, С. Гаховіч, М. Янчэўскі, А. Зундзіловіч. У 1884 г. студэнты пецябургскіх ВНУ структурна аформілі Беларускаю сацыял-рэвалюцыйную групу «Гоман», якая выдала два нумары аднайменнага часопіса. На яго старонках гоманаўцы выступілі за аб'яднанне ўсіх рэвалюцыйных сіл імперыі і распрацавалі пытанне аб існаванні асобнай беларускай нацыі, выставілі патрабаванне сацыяльнага і нацыянальнага разняволення беларусаў у супрацьлегласць да афіцыйнай тэорыі «заходнерусізму». Яны спрабавалі абвясціць сябе цэнтрам усіх народніцкіх арганізацый Беларусі, але стварыць адзіную народніцкую беларускую арганізацыю не здолелі – вельмі добра працавала царская сыскная паліцыя і існавалі разнагалоссі паміж мясцовымі гурткамі⁷⁷.

Расійскі ўрад жорстка караў удзельнікаў тайных таварыстваў, народніцкіх арганізацый, удзельнікаў паўстанняў 1830–1831 гг.,

⁷⁷ Гоман. № 2 ад 15.11.1884 // Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва (БДАМЛМ). Ф. 3. Воп. 2. Спр. 7. Арк. 1–28; Ляхоўскі У. Ад гоманаўцаў да гайсакоў. Чыннасць беларускіх маладзёвых арганізацый у 2-й палове XIX ст. – 1939 г. Беласток-Вільня, 2012. С. 16–23.

1863–1864 гг. Рэпрэсіі, безумоўна, абмяжоўвалі магчымасці нацыянальна-вызваленчага руху, але цалкам пагасіць імкненне да волі, нацыянальнай і сацыяльнай свабоды не змагло.

У 1860-х гг. расійскі царызм устанавіў у беларуска-літоўскіх губернях рэжым выключных законаў і сістэму ваенна-паліцэйскага кіравання, мясцовая дзяржаўная адміністрацыя атрымала пашырэння паўнамоцтва.

Парасткі самакіравання забяспечылі рэформы 1860–1870-х гг., асабліва гарадская (праведзена ў Беларусі ў 1876 г.) і земская (з 1911 г.)⁷⁸. Стан дваранскага, гарадскога, сялянскага і земскага самакіравання ў парэформенны час добра раскрыты ў калектыўным выданні Інстытута гісторыі НАНБ⁷⁹, мы звернем увагу толькі на некаторыя аспекты.

Распарадчая ўлада ў гарадах па пытаннях народнай адукацыі, аховы здароўя, развіцця гандлю, прамысловасці і добраўпарадкавання належала гарадскім думам, якія выбіраліся на 4 гады. Выканаўчы орган – гарадская ўправа на чале з гарадскім галавой, вырашалі пытанні па адкрыццю навучальных устаноў і арганізацый па медыцынскаму абслугоўванню, начлежных дамоў, утрымання пажарнай аховы, паліцыі і казармаў, па добраўпарадкаванню тратуараў, вуліц, будаўніцтву калодзежаў, выконвала самыя разнастайныя ўрадавыя прадпісанні. Думы і ўправы падпарадкоўваліся губернатарам і міністру ўнутраных спраў.

Аднак трэба мець на ўвазе, што ў грамадскую адміністрацыйна-кіруючую дзейнасць у гарадах была ўцягнута невялікая частка нават прывілеяваных і заможных жыхароў; існаваў пэўны маёмасны і ўзроставы ценз пры выбарах у гарадскую думу. Сярод членаў гарадскіх дум пераважалі дваране, прадстаўнікі духавенства, паліцэйскага ўпраўлення, урачэбнай інспекцыі і чыноўнікі вышэйшага рангу. У беларускіх гарадах, дзе большасць насельніцтва складалі яўрэі, былі ўведзены абмежаванні для гэтай катэгорыі гараджан. Спачатку яны мелі права займаць 1/3 частку месцаў у органах гарадскога самакіравання, а ў выніку канррэформы – па новаму Гарадавому палажэнню 1892 г. – толькі 1/10 частку месцаў.

У грамадскім жыцці павятовых гарадоў рашаючая роля належала дваранскаму сходу на чале з прадвадзіцелем. Паралельна гарадскому

⁷⁸ Сидоренко Б. И. Могилевская губерния на пути становления гражданского общества в общероссийском информационном процессе 60–70-х гг. 19 века: опыт города и деревни // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф. Ч. 2. С. 78–83; Петров Д. Н. Элементы гражданского общества в деятельности негосударственных структур города Могилева в конце 19 – начале 20 вв. // Там жа. С. 65–68; Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. Кн. 1. С. 79–144; Токць С. Валасное кіраванне ў Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX стст.: штодзённасць вясковай дэмакратыі // АРСНЕ Пачатак. 2012. № 3. С. 178–232.

⁷⁹ Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 1. Мінск, 2011. С. 79–138.

кіраванню дзейнічала і саслоўнае кіраванне, якое ажыццяўлялася мяшчанскай, купецкай і рамеснай управамі, а ў невялікіх гарадах – выбарнымі ад гэтых саслоўяў старастамі і дзесятнікамі. У іх функцыі ўваходзіла: раскладка і збор грамадскіх і казённых падаткаў, кантраляванне выканання гараджанамі грамадскіх павіннасцей і ўказаў урада.

З 1911 г. пачалася дзейнасць земстваў на Беларусі. Яны аказалі пэўную стваральную ролю ў развіцці прамысловасці, земляробства, гандлю, займаліся будаўніцтвам дарог, грамадскіх будынкаў (школ, бальніц, чытальняў, пошт), вялі шырокую культурна-асветніцкую работу сярод насельніцтва.

Значнае месца ў грамадскім жыцці гарадоў займалі дабрачынныя і міласэрныя таварыствы, якія арганізавалі бясплатныя абеды, сняданні, прыюты, будавалі за свой кошт бальніцы, школы, аказвалі дапамогу бедным гімназістам, сіротам. Для гарадской эліты чыноўнікаў, афіцэраў, дваранства існавалі саслоўна-прафесійныя клубы, якія мелі замкнёны характар. У клубах праводзілі балі, маскарэды, святы, праходзілі сустрэчы па палітычных, працоўных інтарэсах. Для працоўных гараджан было адкрыта некалькі народных дамоў. Так 01.01.1902 быў адчынены Гродзенскі народны дом, які падпарадкоўваўся губернскаму Камітэту апякунства аб народнай цвярозасці. Пры ім існавала бібліятэка-чытальня, праходзілі чытанні па пытаннях літаратуры, рэлігіі, побыту народа. У губернях, паветах меліся камітэты апякунства аб народнай цвярозасці, якія займаліся наглядам за гандлем гарэлачных напояў і імкнуліся абмежаваць п'янства шляхам заахвочвання будаўніцтва народных дамоў, бібліятэк, чытальняў. Пэўную работу па медыцынскай асвеце насельніцтва, збору грошай для пацярпелых ад розных наступстваў вяло таварыства Чырвонага Крыжа. У грамадскім жыцці беларусаў прыкметнай з'явай былі народныя чытанні. Так 19.10.1913 у г. Магілёве у памяшканні Магілёўскага народнага вучылішча адбыліся народныя чытанні «Вясковая туга» і «Тарас Бульба», прысутнічалі сяляне ў колькасці 7 дарослых і 67 дзяцей і падлеткаў; 18.01.1914 там жа прыйшлі чытанні «Багамольцы ля святыняў Кіева» і «Яўген Анегін», на лекцыі было 98 чалавек, з іх 75 дзяцей; 08.03.1914 у в. Магілёўцы чыталіся лекцыі «Дзе на Русі які народ жыве і чым займаецца», «Дзе любоў, там і бог», прысутнічала 114 чалавек, з іх 65 падлеткаў⁸⁰.

Напрыканцы 19 – пачатку 20 ст., у сувязі з пашырэннем рабочага і сялянскага руху, ствараюцца і дзейнічаюць на тэрыторыі Беларусі розныя грамадскія аб'яднанні і палітычныя партыі⁸¹. У тым ліку сацыялістычнага

⁸⁰ Беларусы. Т. 4. С. 344–345.

⁸¹ Дакументы БСГ // БДАМЛМ. Ф. 3. Воп. 1. Спр. 139. Арк. 1–25; Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. Кн. 1. С. 227–258; Бондаренко К. М., Лавриноў Д. С. Русские и белорусские монархисты в начале XX века : монографія. Могилев, 2003; Бондаренко К. М. Создание и территориальное размещение правых

кірунку: Сацыял-дэмакратыя Каралеўства Польшкага (з 1900 г. – Сацыял-дэмакратыя Каралеўства Польшкага і Літвы); Усеагульны яўрэйскі саюз у Расіі і Польшчы (Бунд); Польская партыя сацыялістычная; Рабочая партыя палітычнага вызвалення Расіі; Расійская сацыял-дэмакратычная рабочая партыя; партыя сацыялістаў-рэвалюцыянераў. У 1902 г. у Пецярбургу ўзнікла сацыялістычная беларуская партыя – Беларуская рэвалюцыйная грамада (з 1903 г. – Беларуская сацыялістычная грамада). У 1902 г. у Мінску легальна прайшоў Усерасійскі з’езд сіяністаў.

Рэвалюцыйныя падзеі 1905 г. прывялі да ўзнікнення Партыі канстытуцыйных дэмакратаў (кадэтаў), Канстытуцыйна-каталіцкай партыі Літвы і Беларусі, «Саюз 17 кастрычніка» ці акцябрыстаў. У Беларусі мелі свае аддзелы: Партыя мірнага абнаўлення, «Союз русскаго народа», Усерасійскі нацыянальны саюз. Утвараліся і мясцовыя арганізацыі: «Белорусское общество» (з 1908 г.), таварыствы «Крестьянин» і «Русский украинный союз».

У канцы 19 – пачатку 20 стст. у грамадска-палітычным жыцці ўсё большую ролю сталі адыгрываць буржуазія і пралетарыят (рабочыя). Іх нацыянальны склад у Беларусі шмат у чым прадвызначыў агульныя тэндэнцыі развіцця супольніцтва. Згодна з перапісам 1897 г. ў пяці заходніх губернях Расіі (Беларусь) да дробнай буржуазіі адносіліся 103 тыс. чал., сярэдняй 47 тыс., буйной 33 тыс. чал. Па нацыянальным складзе гэта яўрэі – 60 %, беларусы – 17 %, рускія – 10 %, палякі – 10 %, іншыя нацыянальнасці да 3 %. Асабліваць беларускага пралетарыяту – яго шматнацыянальны склад (беларусы, рускія, палякі, яўрэі, украінцы, літоўцы, латышы, татары). Аднак улічваючы, што яўрэі ў асноўным жылі ў гарадах, менавіта яны сталі асноўнай часткай рэвалюцыйнай масы ў Беларусі. Сярод рабочых чыгуначных майстэрняў і дэпо, паравозных машыністаў, тэлеграфістаў пераважалі рускія. На лесапавале, будаўніцтве і рамонце чыгуначных і шашэйных дарог, прамысловых прадпрыемствах у сельскай мясцовасці працавалі пераважна беларусы. У запалкавай, тытунёвай, гарбарна-абутковай галінах вытворчасці, у друкарнях пераважалі яўрэйскія рабочыя.

союзов и обществ в Беларуси : (1903–1907 гг.) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 17–22; Лавринович Д. С. Деятельность конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» в Беларуси (1905–1918 гг.) : монография. Могилев, 2009; Барыс А. Палітычныя партыі і арганізацыі на Беларусі ў першай палове XX ст. // Беларускі гістарычны часопіс. 1998. № 1. С. 26–30; Бобков В., Кузнецов Н., Осмоловский В. Политические партии Беларуси. Минск, 1997; Болсун Г. А. Политические партии России в судьбах их лидеров (конец XIX – первая треть XX века). Минск, 2001; Восович С. М. Деятельность Могилевского Богоявленского братства в сфере народного образования в 1883–1914 гг. // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф. Ч. 2. Могилев, 2010. С. 28–32 і інш.

У Беларусі ў сярэдзіне 1890-х гг. пачалі стварацца прафсаюзы. Раней чым у цэнтральных губернях Расійскай імперыі. У сувязі з іх узнікненнем набыў новыя арганізацыйныя пачаткі працэс фарміравання адносін партнёрства. Вядома, што грамадзянская супольнасць з'яўляецца сацыяльна-палітычнай асновай партнёрскіх адносін, калі дзяржава не ўзвышаецца над грамадствам, а служыць яму. Сацыяльнае партнёрства – гэта супрацоўніцтва розных сацыяльных груп і пластоў для дасягнення агульных мэтай. Яго зараджэнню садзейнічалі таксама развіццё кааператыўнага руху, арганізацыя акцыянерных таварыстваў. Аднак адносіны сацыяльнага партнёрства найперш звязаны з узнікненнем і развіццём прафсаюзнага руху. У дарэвалюцыйнай Беларусі пераважаў канфліктны тып сацыяльна-працоўных адносін. У паслякастрычніцкі перыяд зацвердзілася практыка калектыўна-дагаворных адносін у сацыяльна-працоўнай сферы, якой перашкаджалі камандна-адміністрацыйныя метады кіравання ў Савецкай краіне. Новы этап у сацыяльна-працоўных адносінах наступіў у пачатку 1990-х гадоў з абвясчэннем незалежнасці Рэспублікі Беларусь і пераходам да сацыяльна арыентаванай рыначнай эканомікі. У гэтых умовах пачала складвацца сістэма ўзаемаадносін прафсаюзаў з органамі дзяржаўнага кіравання і з утворанымі аб'яднаннямі прадпрыемстваў, заснаваная на прынцыпах сацыяльнага партнёрства⁸².

З апошняй чвэрці 19 ст. стаў пашырацца беларускі нацыянальны рух, які вялікую ўвагу надаваў фарміраванню этнічнай свядомасці і пашырэнню грамадскай актыўнасці.

У другой палове 1880-х гадоў у Мінску ўзнікла група ліберальнай інтэлігенцыі (М. В. Доўнар-Запольскі, У. З. Завітневіч, А. І. Слупскі, Я. Лучына), якая імкнулася абудзіць нацыянальную самасвядомасць легальнымі сродкамі. Для гэтага выкарыстоўвалася першая прыватная (недзяржаўная) газета на Беларусі «Мінскі лісток» і календары. На іх старонках друкаваліся матэрыялы А. Багдановіча, І. Янчука, М. Доўнар-Запольскага пра гісторыю, мову, беларускі этнас, а таксама літаратурныя творы Янкі Лучыны і Вінцэнта Дуніна-Марцінкевіча. Гэтыя выданні, па сведчанні сучаснікаў, абудзілі беларускі нацыянальны рух. Разам з гэтым гуртком на фарміраванне нацыянальнай самасвядомасці вялікі ўплыў зрабіла творчасць Ф. Багушэвіча. Яго прадмова да «Дудкі беларускай» з'яўляецца маніфэстам нацыянальнага адраджэння.

⁸² Дубовік А. А. Гістарычныя перадумовы станаўлення сацыяльнага партнёрства як інстытута грамадзянскай супольнасці ў Беларусі // *Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2.* С. 46–50 ; Агеев А. Г., Пушкин И. А. История профсоюзного движения Могилёвщины. Могилёв, 2005. С. 3–17; Смолина А. П. Социальное партнёрство и формирование гражданского общества // *Белорусская политология: многообразие в единстве – III : материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2.* Гродно, 2008. С.177–179.

У 19 – пачатку 20 ст. фарміраванню элементаў грамадзянскай культуры ў Беларусі садзейнічала вялікая цікавасць да гісторыі, этнаграфіі, археалогіі Беларусі, якая выразна праявілася ў першай палове 19 ст. і звязана з імёнамі І. Грыгаровіча, М. Баброўскага, З. Даленгі-Хадакоўскага, Т. Нарбута, А. Кіркора, І. Даніловіча, братаў Я. і К. Тышкевічаў і шмат іншых. Гэта былі людзі розных палітычных поглядаў і культурных накірункаў, але іх дзейнасць сведчыла аб развіцці працэсу духоўнага адраджэння Беларусі і паспрыяла росту этнічнай самасвядомасці беларусаў у другой палове 19 стагоддзя і фарміраванню беларускай нацыі. Так, згодна з дадзенымі ўсерасійскага перапісу 1897 г. (нацыянальная прыналежнасць вызначалася па роднай мове) 74 % насельніцтва беларускіх губерняў лічылі роднай мовай беларускую, у тым ліку амаль палова патомнай шляхты палічыла сябе беларусамі.

У маі 1907 г. прайшоў настаўніцкі з’езд у Вільне, які выказаўся за навучанне на беларускай мове. З 10.11.1906 выдавалася газета на беларускай мове – «Наша ніва». З 1912 г. нашаніваўцы наладзілі выпуск грамадска-палітычнага і літаратурнага альманаха «Маладая Беларусь». У выдавецтве «Загляне сонца і ў наша ваконца» (1908–1914 гг.) выходзілі дзесяткі беларускіх кніжак⁸³.

Перашкаджалі станаўленню элементаў грамадзянскай культуры ў Беларусі – палітыка ўладаў Расійскай імперыі, адсутнасць ВНУ (у 1864 г. быў зачынены земляробчы інстытут – апошняя вышэйшая навучальная ўстанова ў Беларусі часоў імперыі, з таго часу вышэйшую адукацыю беларусы атрымлівалі за межамі Радзімы), нешматлікасць і неўплывовасць беларускай нацыянальнай інтэлігенцыі і тое, што эканамічная эліта краю складалася з небеларусаў. Па сутнасці, не існавалі ні беларускай прамысловай буржуазіі (яна яўрэйская і польская), ні беларускага прамысловага пралетарыята (ён пераважна яўрэйскі, рускі і польскі). Толькі сельская буржуазія была амаль выключна беларускай (але яшчэ не ўсведамляла нацыянальнага адзінства, бо была падзелена па рэлігійных прыкметах) і сельскі пралетарыят (батракі) – таксама быў беларускім па складзе. Вядома, гэта вельмі адмоўна сказалася на тэмах і характары культурнага адраджэння беларускай нацыі.

З пачаткам выбараў і дзейнасці ў Расійскай імперыі Дзяржаўнай Думы (1906 г.) на тэрыторыі Беларусі распачаўся перыяд адраджэння традыцый парламентарызму (існавалі ў часы Рэчы Паспалітай), які быў

⁸³ Справа Віленскай судовай палаты па абвінавачванні К. Міцкевіча (Я. Коласа) // БДАМЛМ. Ф. 3. Воп. 2. Спр. 2. Арк. 1–39; Статут Пецябургскага таварыства студэнтаў беларусаў // Там жа. Спр. 152. Арк. 1–5; Матэрыялы Беларускага выдавецкага таварыства. 1906–1914 гг. // Там жа. Воп. 1. Спр. 37. Арк. 1–18; Спр. 38. Арк. 1–27; Матэрыялы газеты «Наша Ніва» // Там жа. Спр. 69. Арк. 1–15; Спр. 70. Арк. 1–72; Спр. 71. Арк. 1–50; Спр. 72. Арк. 1–15.

перапынены ваеннымі падзеямі (1914–1920 гг.) і ўсталяваннем большавіцкай сістэмы кіравання ў краіне.

2.2 Асаблівасці станаўлення грамадзянскай супольнасці ў навейшай гісторыі Беларусі (1918–2010 гг.)

01.08.1914 пачаліся ваенныя дзеянні, у якія хутка ўцягнулася 33 краіны з насельніцтвам 1,5 млрд чалавек. З 05.08.1914 ў беларускіх губернях увялі ваеннае становішча. У Баранавічах, а са жніўня 1915 г. у Магілёве, размяшчалася Стаўка вярхоўнага галоўнакамандуючага Расійскай імперыі. Беларусь апынулася ў цэнтры ваенных і грамадска-палітычных падзей Першай сусветнай вайны. Апошняя актывізавала рэвалюцыйныя працэсы ў Расіі і Еўропе, прывяла да стварэння новых дзяржаў і станаўлення новага ўкладу жыцця на тэрыторыі Беларусі⁸⁴.

Ва ўмовах вайны грамадскія інстытуты развіваліся марудна. Іх дзейнасць насіла аднабаковы характар, у першую чаргу накіраваны на мінімізацыю наступстваў вайны і выпрацоўку перспектывы разіцця грамадства пасля вайны. У 1915 г. было створана Беларускае таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны. Гэта была першая легальная беларуская нацыянальная грамадская арганізацыя. Галоўнай мэтай лічылася дабрачынная дзейнасць, аднак таварыства здолела займацца і культурна-асветніцкай дзейнасцю⁸⁵. Па ініцыятыве мінскага аддзела Таварыства была створана «Беларуская хатка» – клуб беларускіх дзеячаў культуры. Пачалася дзейнасць Беларускага народнага камітэта (БНК), лідэры якога браты Іван і Антон Луцкевічы, Вацлаў Ластоўскі выказваліся спачатку за адраджэнне ВКЛ, а потым за незалежнасць Беларусі ў этнічных межах беларускага народа. Пытанне аб стварэнні незалежнай Беларусі дзеячы БНК уздымалі на Стакгольмскай і Лазанскай канферэнцыях народаў Расіі. На незалежніцкіх пазіцыях стаяла газета «Гоман», якая выходзіла ў акупаванай Вільні пад рэдакцыяй В. Ластоўскага.

Грамадскі рух ва ўмовах рэвалюцый, нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва і станаўлення новага ўкладу жыцця

Лютаўская буржуазна-дэмакратычная рэвалюцыя выклікала ажыўленне грамадскага і нацыянальнага руху. У губернскіх цэнтрах і галоўных беларускіх гарадах былі створаны Саветы рабочых і салдацкіх

⁸⁴ Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе. С. 39–336; Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. Мінск, 2000б; Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. Кн. 1. С. 297–584; Гісторыя Беларусі. Ч. 1. С. 364–411; Беларусы. Т. 4. С. 280–429; Шымкуловіч С. Ф. Гісторыя Беларусі. Ч. II. С. 84–117; Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 2. С. 8–264; Барыс А. Палітычныя партыі і арганізацыі на Беларусі ў першай палове XX ст. С. 26–30; Рудовіч С. Час выбару: Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе. Мінск, 2001.

⁸⁵ Статуты Беларускага таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны за 1915, 1921, 1923 гг. // БДАМЛМ. Ф. 3. Воп. 1. Спр. 125. Арк. 1–25; Ляхоўскі У. Ад гоманаўцаў да гайсакоў. С. 73–221.

дэпутатаў. З прадстаўнікоў Гарадской думы, Саюза гарадоў, Земскага саюза, мясцовых Ваенна-прамысловых комплексаў, духавенства, палітычных партый быў створаны ў Мінску Часовы грамадскі камітэт парадка, які цалкам падтрымліваў Часовы ўрад. У Магілёве дзейнічаў уплывовы «Сход салдацкіх і афіцэрскіх прадстаўнікоў». Актыўную працу развярнула партыя кадэтаў. Вельмі моцныя пазіцыі ў Беларусі ў той час мела партыя сацыялістаў-рэвалюцыянераў. Акрамя іх найбольшы аўтарытэт мелі Бунд і меньшавікі. Бальшавікі былі малавядомы, але вельмі актыўна набіралі папулярнасць. Яны актыўна ўдзельнічалі ў стварэнні прафсаюзаў і фабрычна-завадскіх камітэтаў.

Пасля Лютаўскай рэвалюцыі актыўна ствараліся рэгіянальныя і агульнанацыянальныя беларускія партыі і арганізацыі. У тым ліку Магілёўскі Беларускі Камітэт (МБК). Найбольш масавай партыяй была Беларуская сацыялістычная грамада (БСГ). 25.03.1917 па ініцыятыве БСГ адбыўся I з'езд беларускіх нацыянальных арганізацый. На ім быў створаны выканаўчы орган з'езда – Беларускі нацыянальны камітэт (БНК). 08–10.07.1917 у Мінску адбыўся II з'езд беларускіх нацыянальных арганізацый. На ім быў створаны выканаўчы орган з'езда – Цэнтральная рада беларускіх арганізацый (з кастрычніка 1917 г. – Вялікая беларуская рада)⁸⁶. Восенню 1917 г. была створана Беларуская сацыял-дэмакратычная рабочая партыя, якая цалкам падтрымала бальшавікоў і іх курс на паўстанне. Актывісты партыі – А. Чарвякоў, І. Лагун, А. Усціловіч.

У ноч з 25 на 26.10.1917 у Петраградзе адбылося ўзброенае паўстанне і да ўлады прыйшла партыя бальшавікоў. У Мінску адбыліся з'езды Саветаў рабочых і салдацкіх дэпутатаў Заходняй вобласці, Саветаў сялянскіх дэпутатаў Мінскай і Віленскай губерняў і Саветаў салдацкіх дэпутатаў арміі Заходняга фронту. Па выніках з'ездаў быў створаны Абласны выканаўчы камітэт Саветаў рабочых, салдацкіх і сялянскіх дэпутатаў Заходняй вобласці і фронту (Аблвыканкамзах) – вышэйшы орган улады ў краі.

У снежні 1917 г. у Мінску адбыўся Усебеларускі кангрэс – прадстаўнічы з'езд беларускіх арганізацый, які ўпершыню ўзняў пытанне аб стварэнні самастойнай Беларускай дзяржавы і быў разгагнаны бальшавікамі. Аднак абраная з'ездам Рада працягвала дзейнічаць пасля яго разгону і ва ўмовах германскай акупацыі. Дзякуючы дзейнасці гэтага

⁸⁶ Пратакол з'езда беларускіх нацыянальных арганізацый у Мінску 25–27.03.1917 // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). Ф. 325. Воп. 1. Спр. 3. – Арк. 1–2; Пратакол з'езда беларускіх арганізацый // Літоўскі цэнтральны дзяржаўны архіў (LVCA). Ф. 582. Воп. 1. Спр. 1. Арк. 48–49 адв.; Статут Цэнтральнай Рады беларускіх арганізацый // Там жа. Арк. 21–21адв.; Пратаколы БНК у Вільні за 1917 г. // Цэнтральная бібліятэка Акадэміі навук Літвы Адзел рукапісаў (LMAVB RS). Ф. 21. Спр. 2069. Арк.1–17.

грамадскага органа 25.03.1918 было абвешчана стварэнне незалежнай Беларускай Народнай Рэспублікі⁸⁷.

У той жа час, яшчэ ў студзені 1918 г., пры Народным камісарыяце па справах нацыянальнасцей РСФСР быў створаны Беларускі нацыянальны камісарыят (Белнацкам) пад кіраўніцтвам А. Чарвякова (уваходзілі З. Жылуновіч, І. Лагун, Б. Тарашкевіч, Я. Канчар і інш.). Белнацкам заахвочваў бальшавіцкія ўлады да вырашэння пытання беларускай дзяржаўнасці на савецкай аснове, праводзіў актыўную дзейнасць сярод бежанцаў-беларусаў па развіццю беларускай адукацыі і культуры. Белнацкам працаваў у цеснай сувязі з Беларускімі секцыямі РКП(б), якія ствараліся ў асяроддзі беларускіх бежанцаў з восені 1918 года і так сама былі арыентаваныя на стварэнне сацыялістычнай беларускай дзяржавы.

На канферэнцыі Беларускіх секцый РКП(б) у Маскве 21 – 23.12.1918 была выбрана Цэнтральнае бюро беларускіх камуністычных арганізацый (Дз. Жылуновіч) і было прынята рашэнне аб неабходнасці стварэння БССР, таму што беларуская тэрыторыя цалкам ужо кантралявалася Чырвонай арміяй.

01.01.1919 было абвешчана стварэнне ССРБ (БССР). Савецкая Беларусь была адным са стваральнікаў СССР (1922 г.). У СССР да 1936 г. дэкларавалася форма дзяржаўнага кіравання – дыктатура пралетарыята. Уся ўлада павінна была належыць камуністычнай партыі бальшавікоў⁸⁸.

На грамадскае жыццё Беларусі паўплываў падзел яе тэрыторыі. У 1919–1924 гг. Магілёўшчына і Віцебшчына, а Гомельшчына да 1926 г. знаходзіліся ў складзе РСФСР. У 1921 г. Заходняя Беларусь была перададзена Польшчы. Такім чынам частка насельніцтва Беларусі жыла ў Савецкай Беларусі, а другая – у буржуазнай Польшчы, што прадвызначыла розныя ўмовы і шляхі фарміравання элементаў грамадзянскай супольнасці.

З 1926 г. БССР уяўляла больш-менш адзіны культурны і гаспадарчы рэгіён, на тэрыторыі якога пражывала пераважная большасць прадстаўнікоў адной нацыі – беларусаў. 05–12.04.1927 на чарговым VIII з’ездзе

⁸⁷ Пратакол I Усебеларускага нацыянальнага з’езда 5–17.12.1917 // НАРБ. Ф. 325. Воп. 1. Спр. 3. Арк. 9–10; Пратаколы пасяджэнняў Усебеларускага нацыянальнага з’езда // LVCA. Ф. 582. Воп. 1. Спр. 1. Арк. 5–8; Адозвы да беларускага насельніцтва аб стварэнні беларускай незалежнай рэспублікі // Там жа. Спр. 16. Арк. 1–2; Пратаколы пасяджэнняў Рады БНР // Там жа. Спр. 4. Арк. 1–12; Пасяджэнні Рады Міністарў і дэкларацыі ўраду БНР 1918 г. // Там жа. Воп. 2. Спр. 1; Дакументы Рады БНР // БДАМЛМ. Ф. 3. Воп. 1. Спр. 142. Арк. 1–16.

⁸⁸ Касцюк М. П. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі. Мінск, 2000; Шымуковіч С. Ф. Гісторыя Беларусі. Ч. II. С. 119–167; Несцяровіч М. Б. Узаемаадносінны дзяржаўнай улады і грамадскіх арганізацый у Беларусі (1917–2000 гг.) // Весці НАНБ. Серыя гуманітарных навук, 2005. № 2. С. 52–58; Пушкін І. А. Нацыянальныя меншасці БССР у грамадска-палітычным і культурным жыцці (20-я гады XX ст.): Манаграфія. Магілёў, 2004; Яго ж. Удзел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці Савецкай Беларусі (1919–1990 гг.): манаграфія. Мінск, 2010 і інш.

Саветаў БССР была прынята новая Канстытуцыя БССР. Вышэйшым органам улады з'яўляўся Усебеларускі з'езд Саветаў. Дзяржаўнымі мовамі былі зацверджаны беларуская, руская, польская і яўрэйская. Мовай міжнацыянальных зносін вызначалася беларуская.

Станоўчая роля масавых арганізацый (камуністычная партыя Беларусі, камсамол, афіцыйныя прафсаюзы) у справе далучэння шырокага кола грамадзян да грамадска-палітычнага жыцця рэспублікі новага тыпу раскрыта ў публікацыях часоў існавання ССРСР⁸⁹.

Аднак у Беларусі не ўся грамадскасць падтрымала савецкі шлях развіцця. Пэўная частка насельніцтва Беларусі стала на шлях узброенай барацьбы з новай уладаю. У 1918–1919 гг. адбыліся паўстанні ў Вяліжы, Гомелі, Чавусах, Горках, Воршы, Прапойску і іншых гарадах. Варта адзначыць, што ў перыяд 1919–1923, 1925–1926, 1930–1931 гг. дзеянні ўзброеных сялян і інтэлігенцыі насілі ярка вызначаны палітычны кантэкст, чыста крымінальных злачынстваў практычна не было.

Узброеныя выступленні насельніцтва на абшарах Беларусі можна падзяліць на некалькі груп. Паўстанні і выступы з акрэсленай палітычнай праграмай: з мэтай рэстаўрацыі дарэвалюцыйнага ладу; аднаўлення буржуазна-дэмакратычных свабод, якія былі атрыманы ў ходзе Лютаўскай рэвалюцыі, і з заклікам да перадачы ўлады Устаноўчаму сходу; нацыянальна-вызваленчыя паўстанні з заклікамі да Незалежнасці Беларусі. Былі паўстанні і выступы без акрэсленай палітычнай праграмы, выкліканыя эканамічнай палітыкай бальшавікоў. Усе яны былі аб'яднаны антыбальшавіцкімі настроямі⁹⁰. Беларускае нацыянальнае арганізацыйнае «Брацтва беларускае», «За Радзіму», «Зялёны дуб» імкнуліся да стварэння беларускай незалежнай дзяржавы.

Савецкі ўрад, бачачы незадаволенасць і масавыя ўзброеныя выступы народных мас, адмовіўся ад палітыкі «ваеннага камунізму», што дазволіла не дапусціць сацыяльнага выбуху і спрыяла ажыўленню ў эканоміцы. Былі праведзены шэраг эканамічных мерапрыемстваў, якія атрымалі назву «новая эканамічная палітыка» (НЭП).

У міжваеннай гісторыі БССР вылучаюцца два перыяды: да 1929 г. нацыянальна-дэмакратычны і пасля 1929 г. – перыяд фарміравання і ўмацавання адміністрацыйна-каманднай сістэмы кіравання.

⁸⁹ Напрыклад: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. I – II. Минск, 1967–1968; Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Минск, 1983; Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах 1918–1988. Минск, 1988; Из истории социалистического и коммунистического строительства / Сб. статей. Минск, 1973; Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. Минск, 1975; Очерки истории профсоюзов Белоруссии (1905–1969). Минск, 1970 і інш.

⁹⁰ Пушкін І. А. Узброены супраціў ва Усходняй Беларусі (20–30-я гады ХХ ст.): дакументы і матэрыялы. Мінск, 2009; Ліст Цэнтральнай Рады Віленшчыны і Гродзеншчыны // LVCA. Ф. 306. Воп. 1. Спр. 1. Арк. 1; Даклад Літоўскаму Ураду аб палітычным стане Беларусі. 29.03.1921 г. // Там жа. Ф. 582. Воп. 1. Спр. 18. Арк. 1–9.

Для грамадска-палітычнага жыцця Савецкай Беларусі ў 1920-я гады характэрны дзве тэндэнцыі: па-першае, гэта быў апошні перыяд дзейнасці розных партый, арганізацый і аб'яднанняў, якія паступова выцясняюцца з жыцця; па-другое, адбываецца далучэнне насельніцтва ў новыя працэсы праз уцягненне іх у прасавецкія грамадска-палітычныя аб'яднанні.

Тагачасныя грамадска-палітычныя аб'яднанні (далей – аб'яднанні) можна ўмоўна падзяліць на дзве групы. Да першай адносіліся тыя, якія падтрымлівалі савецкую ўладу і існуючы дзяржаўны лад, ці былі лаяльнымі да іх, альбо былі заснаваны і працавалі пад кіраўніцтвам камуністычнай партыі. Да другой адносіліся тыя, чыя дзейнасць знаходзілася як бы ў «апазіцыі» да існуючай улады. Абедзве групы падзяляліся на падгрупы аб'яднанняў у залежнасці ад накірунку работы. Першая складалася: а) з палітычных аб'яднанняў: КП(б)Б, КСМБ, Яўрэйская камуністычная партыя (ЯКП), партыя «Паалей Цыён»⁹¹, БУНД, яўрэйскі камуністычны саюз моладзі (яўкамол); б) з грамадскіх: прафесійныя саюзы, піянерскія арганізацыі; в) з гаспадарчых: таварыства па землеупарадкаванню працоўных яўрэяў (АЗЕТ)⁹², таварыства саматужнікаў, сельскагаспадарчыя, кааперацыя і г.д.; г) з культурна-асветніцкіх: літаратурныя, краязнаўчыя таварыствы, таварыства «Ваяўнічых бязбожнікаў» і г.д.; д) рознага роду дабраахвотных таварыстваў кштальту МОПР, Авіяхім, Чырвоны Крыж і г.д.

Другая група складалася: а) з палітычных: «Алгемейне-Сіяністы», «Яўрэйская працоўная партыя Цыарэй Цыён», ЦСП (Цыянісцка-Сацыялістычная партыя) з яе маладзёжнымі філіяламі: ЦС ЮФ (Цыянісцкі сацыялістычны Югенд Фербанд) і ЯССМ (Яўрэйская Сіянісцка-сацыялістычная моладзь), арганізацый моладзі – АСМ (арганізацыя сіянісцкай моладзі), «Техалуц» і інш.; б) з грамадскіх: «Камітэт абароны палякаў» у Бабруйскай акрузе; в) з культурных і спартыўных: польскія «скауты», латышскія спартыўныя гурткі, музычныя гурткі ў нямецкай калоніі Мазырскай акругі і інш.; г) з дабрачынных эканамічнага напрамку: «Бікур Хейлым», «Гімплас-Хасед»; д) з рэлігійных таварыстваў, брацтваў: таварыства «тэрцыяраў» (амаль пры кожным касцёле), «таварыства ружанца», «таварыства Св. Вікенція з Пауля», «таварыства Св. Сэрца Ісуса і Марыі», «таварыства Непарочнага зачацця Св.Дзевы Марыі», сярод немцаў – гурткі «Божых дзяцей» і г.д.⁹³

⁹¹ Лісты, пратаколы, даклады арганізацый ЯСДРП (Паалей-Цыон) на тэрыторыі Беларусі. 1917–1928 гг. // Расійскі дзяржаўны архіў сацыяльна-палітычнай гісторыі. Ф. 272. Воп. 1. Спр. 14, 116, 129, 188, 303, 304, 305, 306, 307, 318, 530.

⁹² Пратаколы, планы, справаздачы, перапіска аб працы рэспубліканскіх і абласных аддзелаў АЗЕТА // Дзяржаўны архіў Расійскай Федэрацыі. Ф. Р-9498. Воп. 1. Спр. 1–615.

⁹³ Докладныя запіскі, справаздачы, лісты // НАРБ. Ф. 4 п. Воп. 1. Спр. 1869, 1914, 1964, 2993; Справаздачы і даклады ЦК КСМБ // Там жа. Ф. 63. Воп. 2. Спр. 12, 144, 275; Матэрыялы латсекцыі // Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Магілёўскай воблас-

Камуністычная партыя бальшавікоў з самага пачатку імкнулася ліквідаваць дзейнасць сваіх палітычных апанентаў. У 1921 г. самаліквідаваліся ці распаліся Бунд, Яўрэйская камуністычная партыя, была разгромлена Беларускае сацыялістаў-рэвалюцыянераў (беларускія эсэры).

З пачаткам НЭПа ў 1921 г. адбылася адносная дэмакратызацыя грамадска-палітычнага жыцця, наколькі гэта дазваляла аднапартыйная сістэма. Актыўна пашыралі дзейнасць прафсаюзы, галоўнай мэтай якіх стала абарона пралетарыяту ў барацьбе супраць нэпманаўскай буржуазіі. Хутка пашыраў свой уплыў сярод моладзі камсамол. Папулярнымі былі такія таварыствы як Асаавіяхім, фізкультурныя аб'яднанні. У Беларусі дзейнічалі філіялы Міжнароднай арганізацыі дапамогі змагарам рэвалюцыі, Чырвоны крыж (Беларускае таварыства). У рэчышчы барацьбы з рэлігійнымі ўстановамі пашыралі дзейнасць атеістычныя арганізацыі. Шырокі размах у 1920–я гг. атрымаў краязнаўчы рух. Аматыры-краязнаўцы апісвалі грамадскае і эканамічнае жыццё ў рэспубліцы, яе прыродныя ўмовы: глебы, карысныя выкапні, жывёльны і раслінны свет; вывучалі гісторыю народа, яго мову, святы і абрады, фальклор, звычаі, народныя веды і вераванні. Гэта пазітыўна ўплывала на нацыянальныя пачуцці, развіццё нацыянальнай самасвядомасці беларусаў.

У 1930-я гг. дзейнасць афіцыйных грамадскіх аб'яднанняў была скаваная рознымі рэгламентацыямі. Іх працу цвёрда кантралявалі партыйныя, савецкія і іншыя органы. Ініцыятыва працаўнікоў і арганізацый накіроўвалася ў рэчышча дзеянняў афіцыйных падыходаў. Ім адводзілася роля перадаткавага механізму па выкананні партыйна-савецкіх рашэнняў. Кампартыя, прафсаюзы, камсамол былі адзержаўлены, дзейнасць іх была строга рэгламентавана⁹⁴. У іх шэрагах ліквідавалася іншадумства і стрымліваліся праявы ініцыятывы, у тым ліку сярод кіраўнікоў мясцовага ўзроўню. Усе дзеянні былі прадвызначаны цэнтральнымі органамі кіравання.

Важным кірункам грамадска-палітычнай работы з'яўляліся выбарчыя кампаніі. Сярод іх варта вылучыць удзел у выбарах і працы Усебеларускіх з'ездаў і мясцовых органах кіравання – саветах. З'езды выкарыстоўваліся для паказу падтрымкі палітыкі савецкай улады і КП(б)Б, так у справе пабудовы сацыялізму, так і змагання з сусветным і ўнутраным капіталізмам. Аднак прадстаўнікі розных сацыяльных груп (сяляне, рабочыя, саматужнікі) мелі магчымасць выкарыстоўваць гэтыя з'езды для вырашэння сваіх патрэб. Аналізуючы матэрыялы з'ездаў (найбольш часта

ці (ДАГАМаг). Ф. 6601. Воп. 1. Спр. 222 ; Пушкин И. А. Удзел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці Савецкай Беларусі (1919–1990 гг.). С. 28–39.

⁹⁴ Пушкин И. А. Профессиональные союзы БССР в предвоенный период на примере Могилёвщины (1930–1941 гг.). С. 78–82; Агеев А. Г., Пушкин И. А. История профсоюзного движения Могилёвщины. С. 85.

яны праводзіліся ў 1926–1928 гг.), можна зрабіць высновы, што акрамя пытанняў развіцця і ўдасканалення сельскай гаспадаркі, найбольш часта гучалі пытанні культурна-асветнай работы (стварэнне, дзейнасць, матэрыяльныя ўмовы школ, хат-чытален, бібліятэк, дзейнасці гурткоў і г.д.), выдання падручнікаў, газет, літаратуры на нацыянальных мовах, падрыхтоўкі настаўнікаў, стварэння нацыянальных саветаў, развіцця кааперацыі. Іншыя прапановы і не маглі з’явіцца, бо на падобныя форумы траплялі толькі загады правярання і падрыхтавання органамі КП(б)Б асобы.

У межах кампактнага пражывання нацыянальных меньшасцей ствараліся нацыянальныя Саветы (яўрэйскія, польскія, рускія, латышскія, нямецкія, украінскія), што спрыяла захаванню нацыянальнай самасвядомасці і актыўнаму ўдзелу ў грамадска-палітычным жыцці рэспублікі.

У 1920–1930-я гады на тэрыторыі БССР ствараліся і дзейнічалі калектыўныя гаспадаркі – камуны і калгасы. Першымі, па ўласнай ініцыятыве, іх стваралі яўрэі. У стварэнні калектыўных гаспадарак вельмі актыўны ўдзел прымала бяднейшая частка сялянства.

Гвалтоўныя дзеянні ўладаў па правядзенні калектывізацыі прывялі да розных форм супраціву з боку часткі насельніцтва (падпал маёмасці, забойства жывёлы, узброеныя выступы і г.д.). Адною з форм грамадскага супраціву ў памежных раёнах БССР з’яўлялася нелегальная эміграцыя. Сярод польскага насельніцтва Бабруйскай, Мінскай акруг у пачатку 1930 г. з’явіліся намеры зыйсці з усёй маёмасцю ў Польшчу. Органы ДПУ атрымалі загад арыштамі папярэдзтваць магчымыя падобныя дзеянні насельніцтва. Нягледзячы на гэта некалькім сотням сялян удалося гэта зрабіць⁹⁵, што сведчыць аб іх свядомасці і высокай ступені арганізацыі.

У сувязі з правядзеннем калектывізацыі ў БССР адбывалася разбурэнне абшчыннага самакіравання ў сельскім побыце, аднак яго асобныя элементы працягвалі жыць і ў новых умовах (звычай узаемадапамогі – талака і інш.). У выніку гвалтоўнай калектывізацыі канчаткова завяршыўся працэс разбурэння інстытута прыватнай уласнасці на зямлю. З таго часу ў савецкай дзяржаве сярод насельніцтва запанаваў пагардлівы і здзеклівы выраз: «Усё вакол калгаснае, усё вакол маё». Прымусовае ўвядзенне грамадскай уласнасці на зямлю прывяло да страты селянінам пачуцця эканамічнай свабоды і незалежнасці, што прывяло ў наступныя дзесяцігоддзі да аслаблення пачуцця салідарнасці, няўпэўненасці ва ўласныя сілы і дзейнасць грамадскіх інстытутаў. Гэта яскрава бачна на прыкладзе Заходняй Беларусі, якая знаходзілася ў складзе Польшчы, дзе прыватная ўласнасць на зямлю існавала да 1939 г. Менавіта

⁹⁵ Паведамленні АДПУ па БВА // НАРБ. Ф. 4 п. Воп. 1. Спр. 5575. Арк. 92.

там, уключна з Мінскам, назіралася найбольшая актывізацыя грамадскіх працэсаў у канцы 1980-х – пачатку 1990-х гг.

Пад уздзеяннем партыйна-савецкага кіраўніцтва грамадская актыўнасць насельніцтва змяняла свае накірункі, узніклі яе новыя формы, напрыклад, сацыялістычнае спаборніцтва. Яно па-рознаму ўспрымалася насельніцтвам. З аднаго боку, гэта энтузіязм працоўных, накіраваны на павышэнне вытворчасці працы, паляпшэнне якасці прадукцыі, добраахвотнае зніжэнне расцэнак і павышэнне норм, а з другога, назіраўся скептыцызм і недавер, неразуменне сутнасці спаборніцтва: «Не жадаем уступаць у спаборніцтва, не навязвайце нам», «Няма масла, няма сала, а вы нам тлумачыце аб спаборніцтве». Узніклі і замацаваліся ў якасці працоўных традыцый рацыяналізатарства і вынаходніцтва, ударніцтва, зотаўскі і стаханаўскі рухі⁹⁶.

Аб узроўні развіцця грамадзянскай культуры ў Савецкай Беларусі сведчаць грамадскія настроі ў асяродку гарадскога насельніцтва ў міжваенны час. Іх можна падзяліць на тры групы. Першая – абсентысцкія (абьякавыя), характэрныя для насельніцтва, якое ставіла перад сабой мэту выжывання ў любых умовах. Другая – канфармісцкія, уласцівыя асобам, якія прыстасоўваюць сваё жыццё да рэальнасці і спадзяюцца атрымаць сваю частку ўлады, дабрабыту ў існуючых сістэмах. Трэцяя – настроі агітацыйнага супраціву, характэрныя асобам актывісцкага тыпу паводзін, якія былі незадаволены працэсам фарміравання «новай, бальшавіцкай» рэчаіснасці.

Найбольш пашыранымі савецкія формы грамадскай актыўнасці былі ў асяроддзі гарадскога насельніцтва. Калі разглядаць усё насельніцтва па сацыяльнаму статусу – самая высокая грамадская актыўнасць была сярод настаўнікаў. Яны пасля працоўнага дня ў школе вялі гурткі па ліквідацыі непісьменнасці, былі агітатарамі на выбарах, чыталі лекцыі і даклады ў клубах і на прадпрыемствах, распаўсюджвалі дзяржаўныя пазыкі сярод насельніцтва і г.д.

Ва ўмовах фарсіравання аднапартыйнай, адміністрацыйна-каманднай сістэмы ў краіне, нельга сказаць, што ўсе – кіраўнікі і члены камуністычнай партыі, прафсаюзаў і іншых афіцыйных аб'яднанняў раўнадушна глядзелі, як парушаюцца прынцыпы дэмакратызацыі, галоснасці, забеспячэння рэалізацыі свабод і інтэрасаў працаўнікоў. Можна прывесці вялікую колькасць фактаў праяў грамадскай ініцыятывы і крытыкі дзеянняў партыйнага кіраўніцтва з боку насельніцтва⁹⁷. Нярэдкасцю былі наступныя выказванні на сходах: «Кампартыя не дае

⁹⁶ Беларусы. Т. 4. С. 350.

⁹⁷ Падрабязна глядзі: Грамадскія настроі і міжнацыянальныя адносіны ў асяродку гарадскога насельніцтва ў міжваенны час на прыкладзе Магілёўшчыны // Пушкін І. А. Удзел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці Савецкай Беларусі (1919–1990 гг.). С. 82–94.

рабочым магчымасці выбіраць у свае прафсаюзныя органы таго, каго жадаюць рабочыя, а насаджаюць партыйцаў; савецкая дзяржава бедная таму, што партыя паўсюль насаджае загадчыкамі партыйцаў, не разумеючых нічога ў справе і толькі атрымоўваючых вялікія заробкі, адсюль нашы прадпрыемствы толькі дэфіцытныя; улада давіць рабочых і што яна не адрозніваецца ад старых царскіх міністраў; у Польшчы лепшыя парадкі, чым у Расіі, Пілсудскі большы сацыяліст, чым бальшавікі; партыя вылучае на адказныя пасады камуністаў, а тыя абкрадаюць дзяржаву; партыя – гэта тое ж самае дваранства»⁹⁸.

Рабочыя друкарні, гаворачы наконт «дабраахвотных» складак, падкрэслівалі: «Нашы кіраўнікі душаць рабочы клас... толькі і ведаюць, што браць усемагчымыя адлічэнні, ахвяраванні... рабочыя іншых краін жывуць значна лепей, чым мы, нягледзячы на тое, што ў іншых краінах існуе імперыялізм, а мы жывем у савецкай краіне». Далей – болей: «Калі пачнецца вайна, дык я ўпэўнены, што больш дурняў не будзе і ніхто не пойдзе абараняць савецкую ўладу, бо рабочыя зразумелі, што савецкая ўлада – адзін падман», «...як можна мірыцца з існаваннем такой улады. Я чакаю і не магу дачакацца калі, урэшце, нас пазбавяць ад яе», «...кажуць, што мы ідзем да сацыялізму, а мне здаецца, што на дзесятым годзе рэвалюцыі, мы ідзем не да сацыялізму, а да прыгоннага права...»⁹⁹.

Падобныя погляды і дзеянні не рэдкія былі ў 1920-я гады і цалкам зніклі ў наступныя дзесяцігоддзі. Яны сталі расцэньвацца як выступы супраць савецкай улады, а тыя, хто прытрымліваўся іх, падвергліся рэпрэсіям з боку партыйна-савецкага кіраўніцтва.

У канцы 1920-х гг. у БССР пачаўся курс на згортванне беларусізацыі і сталі ўсталёўвацца загадныя метады кіравання ва ўсіх сферах грамадскага жыцця. Бюракратычны апарат зліўся з партыйным і пераўтварыўся, па сутнасці, у асобны сацыяльны клас. У выніку зрошчвання дзяржаўнага і партыйнага апарату рэзка знізілася роля выбарных Саветаў. Выканаўчая ўлада стала кантраляваць органы заканадаўчай улады. Тэрытарыяльныя рэспубліканскія прафсаюзы ліквідаваліся, у БССР быў прызначаны ўпаўнаважаны ВЦСПС. У кіраванні спалучаліся метады татальнай цэнтралізацыі, адміністрацыйна-загадныя метады кіравання і дзяржаўны тэрор у дачыненні да незадаволеных і патэнцыяльна незадаволеных асоб. Адбылася змена сацыяльных слаёў насельніцтва і яго інстытутаў, на якія зараз абапіраліся ўлады – гэта люмпенізаванае насельніцтва, бюракратыя, армія, праваахоўчыя і карныя структуры.

1930-е гады ўвайшлі ў гісторыю нашай краіны як адны з самых цяжкіх і змрочных. З аднаго боку, яны характарызаваліся тым, што жыццё

⁹⁸ Інфармацыйныя зводкі аддзела ДПУ // ДАГАМаг. Ф. 6577. Воп. 1. Спр. 12. Арк. 57, 272.

⁹⁹ Інфармацыйныя зводкі аддзела ДПУ // Там жа. Спр. 350. Арк. 70, 124, 194.

грамадства праходзіла ў асноўным у мірных умовах і былі адзначаныя самаадданай працай народа, вонкава мажорным пафасам сацыяльна-эканамічнага і грамадска-палітычнага развіцця ў накірунку пабудовы сацыялізму. З іншага боку, у гэтыя гады вялося жорсткае, бясплітнае, няўмольнае і ў той жа час паслядоўнае, спланаванае змаганне сталінскага кіраўніцтва з лепшымі прадстаўнікамі інтэлігенцыі, працоўнага класа, сялянства, нават з часткай партыйнага і савецкага апарата, грамадскімі арганізацыямі і г.д.¹⁰⁰ Менавіта ў гэтыя гады ў краіне ўсталявалася сталінская дыктатура. Апорай яе была адміністрацыйна-камандная сістэма кіравання сацыяльна-эканамічным, грамадска-палітычным і культурным жыццём, што негатыўна паўплывала на фарміраванне элементаў грамадзянскай супольнасці.

У Заходняй Беларусі сітуацыя крыху была іншай. У Польшчы дзейнічалі легальныя і нелегальныя палітычныя партыі і арганізацыі. Значны ўплыў на беларускае насельніцтва аказвалі: партыя беларускіх эсэраў, Беларуская рэвалюцыйная арганізацыя, БСДП, Беларуская хрысціянская дэмакратыя, КПЗБ, КСМЗБ, Беларуская сялянска-рабочая грамада, Таварыства беларускай школы¹⁰¹. Акрамя беларускіх нацыянальных арганізацый існавалі і грамадскія аб'яднанні прадстаўнікоў іншых нацыянальнасцей. Актыўна ў Заходняй Беларусі дзейнічалі Бундаўскія культурна-асветніцкія арганізацыі, аб'яднанні рускіх, украінцаў. Літоўскі рух быў прадстаўлены дзейнасцю таварыства «Рытас» і найбольш уплывовай арганізацыяй сярод вяскоўцаў-літоўцаў «Літоўскае таварыства выхавання і апекі моладзі імя Св. Казіміра», якое знаходзілася пад уплывам літоўскіх хрысціянскіх дэмакратаў. У асобных населеных пунктах праводзілі працу аддзелы Саюза літоўскіх настаўнікаў. У Заходняй Беларусі дзейнічалі праўрадавыя грамадскія арганізацыі: Таварыства стражы крэсавай, Саюз вясковай моладзі, Стралецкі саюз, Ліга супрацьпаветранай і хімічнай абароны, Марская і каланіяльная ліга, Саюз пажарнай аховы, Таварыства падтрымкі будаўніцтва грамадскіх пачатковых школ, Польшка мацеж школьна, Таварыства развіцця ўсходніх зямель, Саюз грамадзянскай працы жанчын, Саюз асаднікаў, Таварыства

¹⁰⁰ Записка наркома ГБ об итогах «операции по аресту и выселению антисоветского и социально-чуждого элемента из западных областей БССР» // Расійскі дзяржаўны архіў навейшай гісторыі. Ф. 89. Воп. 18. Спр. 7. Арк. 1–3; Адамушка У. І. Палітычныя рэпрэсіі 20–50-х гадоў на Беларусі. Мінск, 1994.

¹⁰¹ Дэлегаты з'ездаў БХД. 1927–1930 г. // БДАМЛМ. Ф. 3. Воп. 3. Спр. 141. Арк. 1–3; Спр. 142. Арк. 1; Статут Беларускага навуковага таварыства // Там жа. Воп. 1. Спр. 3. Арк. 1–5; Статут Беларускага Пасольскага Клуба. 1922 г. // Там жа. Спр. 207. Арк. 1–4 адв.; Статут Таварыства Беларускай Культуры // LVCA. Ф. 582. Воп. 1. Спр. 1. Арк. 26 – 26 адв.; Пратакол агульнага сходу Таварыства Беларускай Школы // Там жа. Ф. 905. Воп. 2. Спр. 3. Арк. 9–12; Зварот ЦК КПЗБ і ЦК БХД. 1935 г. // БДАМЛМ. Ф. 3. Воп. 1. Спр. 201. Арк. 1–5.

польскай моладзі і інш.¹⁰² Вопыт удзелу ў грамадскіх арганізацыях з мэтай рэалізацыі сваіх інтарэсаў прадвызначыў значнае згуртаванне незадаволеных савецкай уладай пасля уз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. Толькі з кастрычніка 1939 г. па ліпень 1940 г. было створана 109 розных падпольных арганізацый, якія аб'ядноўвалі 3231 удзельніка¹⁰³. Адзначым, што ў шэрагах антысавецкага супраціву нараўне з палякамі знаходзіліся яўрэі, беларусы, украінцы.

Удзел насельніцтва ў партыях і арганізацыях дазволіў захаваць элементы грамадзянскай свядомасці, якія ўласцівы актывісцкаму тыпу палітычнай культуры. У пасляваенны час у БССР гэта і прадвызначыла асаблівасці заходняга рэгіёну Беларусі, недавер савецкага кіраўніцтва да мясцовых кіруючых кадраў. Менавіта насельніцтва Заходняй Беларусі найбольш актыўна праявіла сябе ў час перабудовачных працэсаў (1987 – 1990 гг.) і першыя гады стварэння незалежнай Рэспублікі Беларусь.

01.09.1939 пачалася Другая сусветная вайна. З канца жніўня 1941 г. і да ліпеня 1944 г. працягвалася гітлераўская акупацыя беларускіх зямель.

Мы адзначалі, што сістэмаўтваральнай перадумовай фарміравання грамадзянскай супольнасці з'яўляецца наяўнасць індывіда з развітым пачуццём грамадзянскай і асабістай годнасці, яго адказнасці перад грамадствам. Гэта яскрава праявілася пад час Вялікай Айчыннай вайны беларускага народа супраць гітлераўскіх захопнікаў¹⁰⁴. У 1941–1944 гг.

¹⁰² Загідулін А. Грамадска-палітычны рух у Заходняй Беларусі ў 30-я гады ХХ ст. (на прыкладзе Парэцкай гміны) // Шлях да ўзаемнасці = Droga ku wzajemności. Мат. X Міжнар. навук. канф. Гродна, 2004. С. 135–141; Машчук А. Дзейнасць Бундаўскіх культурна-асветніцкіх арганізацый на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд // Polsko-Białoruskie związki językowe, literackie, historyczne i kulturowe: Materiały XI Międzynarodowej Konferencji Naukowej «Droga ku wzajemności». Białystok, 2004. S. 569–580; Вабишевич А. Н. Из культурно-просветительской жизни украинцев в Западной Беларуси (1920 – 30-е годы) // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы навук.канф. С. 257–262; Яго ж. Дзейнасць літоўскіх культурна-асветніцкіх арганізацый на беларуска-літоўска-польскім памежжы ў 20–30-я гг. ХХ ст. // Веснік ГрДУ. Серыя 1. 2007. № 1. С. 37–41; Польскія грамадскія арганізацыі на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1920–1930-я гг. // Весці НАНБ. Серыя гуманітарных навук. 2008. № 3. С. 72–78; Пушкін І. А. Удзел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці Савецкай Беларусі (1919–1990 гг.). С. 25–28.

¹⁰³ Коваленя А.А., Мацко А.Н. Национально-демографические процессы в Беларуси (1939–1945 гг.) // Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі: зб. нав. арт. Мінск, 1998. С. 39.

¹⁰⁴ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. Мінск, 2006. С. 449–570; Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 2. С. 265–323; Коваленя А. А. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны 1941–1944 гг. (некаторыя аспекты тэрытарыяльных, ваенна-палітычных і нацыянальна-дзяжаўных працэсаў) // Беларуская дзяржаўнасць: вопыт ХХ стагоддзя: матэрыялы Міжнар.навук.-тэарэт.канф. Мінск, 2004. С. 94–102; Коваленя А., Касовіч А. Сацыяльна-дэмаграфічныя і нацыянальныя працэсы на Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны // Нацыянальныя меншасці Беларусі: Тэматычны зб.наук. прац. Кн. 2. Брэст–Мінск–Віцебск, 1996. С.70–73; Крывашэй Дз. А. Нацыянальныя

шырокае развіццё атрымала ў Беларусі народнае супраціўленне – партызанскі рух і дзейнасць падпольных арганізацый у гарадах¹⁰⁵.

Першыя акты ўзброенага супраціву гітлераўцам з боку савецкіх партызан адносяцца да ліпеня 1941 г. Агульны лік партызан у гады вайны ў Беларусі – больш за 374 тыс. чалавек. Каля 440 тыс. налічвалася ў партызанскім рэзерве. Дзейнічала каля 4 тыс. тэрытарыяльных падпольных арганізацый, якія налічвалі звыш за 70 тыс. патрыётаў.

Больш за палову партызан Беларусі ўступілі ў атрады пасля Сталінградскай бітвы. Значны ўплыў на пашырэнне партызанскага руху ў Беларусі ўнеслі атрады НКУС СССР і РСЧА, накіраваныя сюды вясной – летам 1942 г. Але, нягледзячы на гэта, асноўную масу партызан Беларусі складалі беларусы і нацыянальныя супольнасці, якія пражывалі тут у даваенны перыяд. Так, паводле статыстычных даных Беларускага штаба партызанскага руху (БШПР), 88,84 % беларускіх партызан складалі жыхары Беларусі (рускія, беларусы, палякі, яўрэі, татары, украінцы і іншыя нацыянальнасці, якія да вайны 1941–1945 гг. пражывалі на тэрыторыі рэспублікі).

Адначасова ў гады Другой сусветнай вайны на тэрыторыі Беларусі існаваў антыгітлераўскі несавецкі супраціў – дзейнасць Арміі Краёвай (АК) і ўкраінскіх нацыянальных узброеных фарміраванняў¹⁰⁶.

Прадметам аналізу грамадскага жыцця ва ўмовах гітлераўскай акупацыі Беларусі можа стаць дзейнасць арганізацый беларускіх калабарацыяністаў: Беларускай нацыянал-сацыялістычнай партыі, Беларускай народнай самапомачы (БНС), «Вольнага корпуса самааховы»,

супольнасці Беларусі ў перыяд германскай акупацыі (чэрвень 1941–ліпень 1944). Мінск, 2009.

¹⁰⁵ Барабаш В. Белорусско-польское антифашистское сотрудничество на территории Беларуси в период гитлеровской оккупации (1941– 1944гг.) // Шлях да ўзаемнасці = Droga ku wzajemności. С. 208–213; Барановский Е. И. Участие украинцев в партизанском и подпольном движении в Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Беларусь–Україна: гістарычны вопыт узаемаадносін: Матэрыялы міжнар.наук.канф. Мінск, 2004. С. 281–284; Каваленя А. А., Мацко А. Н. Камсамольска-маладзёжнае падполле Беларусі – фактар уключэння нацыянальных меншасцей у барацьбу з ворагам (1941–1944 гг.) // Нацыянальная палітыка і міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў ХХ стагоддзі. Мінск, 1997. С. 125–152 ; Хацкевич А. Ф., Крючок Р. Р. Становление партизанского движения в Белоруссии и дружба народов СССР. Минск, 1980 і інш.

¹⁰⁶ Барабаш В.В. Поляки в антифашистской борьбе на территории Беларуси (1941–1944 гг.). Гродно, 1998; Валаханович И. А. Деятельность спецгрупп НКГБ БССР по выявлению и ликвидации подпольных структур ОУН–УПА на оккупированной территории Беларуси (1943–1944 гг.) // Беларусь–Україна: гістарычны вопыт узаемаадносін: Матэрыялы міжнар.наук. канф. С. 297–300; Калаткоў У. Я. Украінізацыя грамадска-палітычнага і культурнага жыцця на Беларускім Палессі ў перыяд нямецкай акупацыі (1941–1944 гг.) // Беларусь–Україна: гістарычны вопыт узаемаадносін. С. 290–292; Літвін А. М. Армія Краёва // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 1. Мінск, 1993. С. 152–153 і інш.

Рады БНР, «Саюза беларускай моладзі – СБМ» (СБМ), «Рады даверу», БЦР¹⁰⁷.

Беларуская калабарацыя мела некалькі складных частак. Па-першае, гэта ідэйная калабарацыя з ліку паслядоўнай антыбальшавісцкай эмігранцкай апазіцыі. Па-другое – гэта жыхары БССР, якія паверылі гітлераўцам і свядома пайшлі да іх на службу, і па-трэцяе – гэта людзі, пазбаўленыя выбару (ваеннапалонныя). Таму аднолькава трактаваць калабарацыю як асэнсаваную здраду радзіме немагчыма. Але касцяк калабарацыі складалі прадстаўнікі першай групы, і яны мелі намер аднавіць самастойную Беларусь.

Іх намаганнямі, з дазволу акупантаў, у кастрычніку 1941 г. была створана Беларуская народная самапомач (БНС). Галоўнай мэтай яе існавання была вызначана дапамога пацярпелым беларусам ад вайны і бальшавікоў. 29.06.1942 быў створаны «Вольны корпус самааховы» (беларуская самаахова – БСА) і Рада БНР, затым Беларускае навуковае таварыства, некаторыя прафсаюзы, беларускі судовы апарат. 22.06.1943 пачала дзейнасць маладзёжная арганізацыя «СБМ». У арганізацыю ўступіла некалькі тысяч чалавек, галоўным чынам з Заходняй Беларусі. Аднак беларускія калабарацыяністы так і не атрымалі ад гітлераўцаў чаго жадалі – інстытутаў дзяржаўнасці.

Такім чынам, ва ўмовах нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва, фарміравання таталітарнай палітычнай сістэмы і ваеннага ліхалецця, традыцыі і элементы грамадзянскай супольнасці часткова захоўваліся праз дзейнасць насельніцтва ў аб'яднаннях, якія складалі палітычную сістэму грамадства ў БССР: у камуністычнай партыі, прафсаюзах, дзяржаўных інстытутах (наркаматах, саветах), камсамоле, кааператываўных аб'яднаннях, творчых саюзах і іншых. Дзякуючы ім атрымалася арганізаваць працоўны ўздым насельніцтва на здзяйсненне спраў, накіраваных на паляпшэнне жыцця краіны і народа. Адначасова, разбураючы традыцыйныя грамадскія працэсы ў беларускім супольніцтве, сталі фарміравацца рысы этатысцкай палітычнай культуры, якая вырашала палітычныя праблемы і здзяйсняла кантроль над палітычнымі працэсамі з дапамогаю толькі механізмаў дзяржаўнага рэгулявання. Гэта перашкаджала свабодным праявам грамадскіх сіл. Празмернае апякунства дзяржавы над грамадзянамі нанесла вялікую шкоду энергіі, дзейнасці, маралі людзей. У выніку празмернага мэтанакіраванага кіраўніцтва – асобы адмаўляліся ад значнай часткі самастойнасці і адказнасці, з'яўлялася сацыяльная апатыя і іншыя негатыўныя з'явы.

Асаблівасці грамадска-палітычнага жыцця БССР у перыяд спаборніцтва і канфрантацыі дзвюх сацыяльна-палітычных сістэм.

¹⁰⁷ Літвін А. М. Акупацыя Беларусі (1941–1944) : Пытанні супраціву і калабарацыі. Мінск, 2000; Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск, 1993; Шымуковіч С. Ф. Гісторыя Беларусі. Ч. II. С. 175–178.

Пасля перамогі ў Вялікай Айчынай вайне зноў у кіраўніцтве краінай перамагла жорсткая таталітарная лінія, спадзяванні на дэмакратызацыю жыцця былі пахаваныя. Тым не менш, нягледзячы на ўсе намаганні ўладаў, у часткі насельніцтва Беларусі не была цалкам вынішчана нацыянальная самасвядомасць, непадкантрольная ўладам грамадская дзейнасць¹⁰⁸. Назіралася імкненне захавання нацыянальных адметнасцей праз стварэнне рознага роду нацыянальна-грамадскіх аб'яднанняў¹⁰⁹ і ў рэлігійнай сферы.

Моладзь у пасляваенныя дзесяцігоддзі стварала тайныя таварыствы: Саюз беларускіх патрыётаў, Свободная Беларусь, Клуб вольнай моладзі, Саюз вольнай моладзі, Вольная думка і інш. Гэтыя вучнёўскія гурткі не ставілі мэтай здзяйсненне тэрарыстычных актаў ці захоп улады, проста ва ўмовах таталітарызму вучні абменьваліся сваімі думкамі, марылі аб лепшых дэмакратычных часах. Усе гэтыя спробы стварэння непадкантрольных кампартыі грамадскіх арганізацый і рэлігійных абшчын пільна адсочваліся НКУС–КДБ і выкараняліся. Удзельнікі панеслі пакаранні. Аб гэтым неаднаразова казалася ў выступленнях старшыні КДБ БССР на XXV, XXVI, XXVII з'ездах кампартыі Беларусі¹¹⁰.

У 1950-я – першая палова 1980-х гг. сфарміраваны таталітарны рэжым прадугледжваў існаванне грамадскай дзейнасці беларускага насельніцтва толькі ва ўмацаванні існуючай сістэмы: рух за камуністычныя адносіны да працы, масавае распаўсюджанне працоўных пачынаў па стварэнню ўдарных брыгад, сацыялістычнае спаборніцтва. Усё суправаджалася павелічэннем пераважна колькасных паказчыкаў грамадскай актыўнасці, ростам колькасці актывістаў. Гэта не заўсёды прыводзіла да

¹⁰⁸ Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе. С. 337–523; Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946–2009 гг.. Мінск, 2011. С. 23–586; Шымуковіч С. Ф. Гісторыя Беларусі. Ч. II. С. 199–227; Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 2. С. 424–476; Агеев А. Г., Пушкин И. А. История профсоюзного движения Могилёвщины. С. 113–190; Несцяровіч М. Б. Узаемаадносіны дзяржаўнай улады і грамадскіх арганізацый у Беларусі (1917–2000 гг.) // Весці НАНБ. Серыя гуманітарных навук, 2005. № 2. С. 52–58; Пушкін І. А. Нацыянальныя супольнасці ў дзейнасці партыйна-дзяржаўнага кіраўніцтва Беларусі (1945–1990 гг.) // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. 2008. № 4. С. 20–25.

¹⁰⁹ Пушкін І. А. Дзейнасць нелегальных грамадскіх аб'яднанняў моладзі ў БССР (па матэрыялах стэнаграм з'ездаў КПБ у 1960–1970-я гг.) // Актуальныя праблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин). Материалы I (Первой) Международной научной конференции. Витебск, 2010. С. 73–74; Яго ж. Нацыянальна-патрыятычныя аб'яднанні Беларусі 1980–1990-х гг. // Романовские чтения-3 : сб. трудов Международной науч. конференции. Могилёв, 2007. С. 26–27.

¹¹⁰ Стэнаграма XXV з'езда КПБ // НАРБ. Ф. 4 п. Воп. 2. Спр. 248. Арк. 352, 353; Стэнаграма XXVI з'езда КПБ // Там жа. Спр. 251. Арк. 174, 175, 179 ; Стэнаграма XXVII з'езда КПБ // Там жа. Спр. 257. Арк. 92, 94, 95; Матэрыялы да стэнаграмы XXVII з'езда КПБ // Там жа. Спр. 259. Арк. 151; Пушкін І. А. Удзел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці Савецкай Беларусі. С. 169–171.

якаснага паляпшэння грамадскай работы і часта насіла фармальны характар.

Актыўнасць жыхароў рэспублікі ў грамадскім жыцці вызначалася шэрагам прычын, найбольш важныя з іх: узрост, адукацыя, сацыяльна-прафесійны статус, сямейнае становішча, асабістыя схільнасці. Як паказалі матэрыялы этнасацыялагічнага даследавання 1986 г., сельскія жыхары па грамадскай актыўнасці прыкметна ўступалі гараджанам. Сярод сельскіх жыхароў удзельная вага рэспандэнтаў, якія выконвалі грамадскія даручэнні і знаходзіліся на выбарнай пасадзе, складала 16,8 %, сярод гараджан іх было больш – 26,9 %. Пастаянныя даручэнні ад грамадскіх арганізацый мелі 12,8 % апытаных сельскіх жыхароў і 32,9 % гараджан. У гэту групу ўваходзілі прапагандысты, агітатары, лектары, палітінфарматы, члены рэдкалегій газет і інш. Шмат было тых, хто выконваў розныя па сваім характары часовыя даручэнні, сярод сельскіх жыхароў іх удзельная вага складала 14,5 %, сярод гараджан – 22,8 %. Характэрна, што па меры павышэння адукацыі, сацыяльна-прафесійнага статуса чалавека, сярод камуністаў і камсамольцаў грамадская актыўнасць насельніцтва ўзрастала. Цікава адзначыць, што кожнаму другому апытанаму беларусу-гараджаніну і кожнаму трэцяму сельскаму жыхару грамадская праца прыносіла маральнае задавальненне, якое было заснавана на ўсведамленні яе карысці для людзей. Разам з тым, кожны восьмы апытаны беларус і ў вёсцы, і ў горадзе палічыў, што грамадская праца замянае асноўнай працы і сямейнаму жыццю. Некаторыя тлумачылі сваю пасіўнасць у грамадскай дзейнасці занятасцю вучобай, даглядам дзяцей ці фармальным характарам гэтай працы, іншы раз не звязанай з канкрэтным жыццём чалавека¹¹¹.

У рэспубліцы дзейнічаў цэлы шэраг добраахвотна-прымусовых арганізацый: Таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры, Таварыства аховы прыроды, Добраахвотнае таварыства садзеяння арміі, авіяцыі і флоту (ДТ СААФ), Таварыства Чырвонага Крыжа, Таварыства выратавання на водах (ТВВОД), Таварыства аматараў кнігі, Таварыства ведаў, Таварыства паляўнічых і рыбалоў, Геаграфічнае таварыства і шмат іншых. Усе яны мелі свой актыў і, як правіла, першасныя ячэйкі ў працоўных калектывах. Аднак іх дзейнасць не набывала масавага характару і не аказвала істотнага ўплыву на побыт беларускага насельніцтва¹¹².

Супярэчлівы характар насіла жыццё рэспублікі ў перыяд 1950–1960 гадоў. З аднаго боку, ішла дэмакратызацыя, звязаная з рэабілітацыяй дзеячаў навукі і культуры, аслабленнем партыйнага ўціску, а з другога, – русіфікацыя ўсіх сфер жыцця, абгрунтаваная тэзісам аб пабудове камуністычнага грамадства, дзе будуць зліты мовы і культуры ўсіх савецкіх народаў, ваяўнічы атэізм, шаблоннасць. У сярэдзіне 1950-х гг.

¹¹¹ Беларусы. Т. 4. С. 353.

¹¹² Там жа. С. 360.

узмацнілася палітыка канфрантацыі дзяржавы ў адносінах да рэлігіі і вернікаў, што звязана з ідэяй пабудовы на працягу аднаго пакалення ў краіне камунізму, дзе рэлігіі няма месца. Пасля пастановы СМ СССР (1961 г.) пачалася кампанія па масавым закрыцці і нават знішчэнні храмаў, рэпрэсіі ў адносінах да служыцеляў культаў і вернікаў¹¹³.

Асабліва жорсткія адносіны ўладаў былі да вернікаў, якія не жадалі, каб пазбегнуць татальнага кантролю, афіцыйна рэгістраваць свае абшчыны ў органах улады. У гэтым партыйна-савецкае кіраўніцтва бачыла праявы іншадумства, непадпарадкавання савецкай уладзе, незадаволенасць гэтай групы вернікаў існуючымі парадкамі ў СССР і БССР. Улады лічылі, што ў краіне існуе сектанцкае падполле. За правядзенне рэлігійных сходаў, рэлігійнае выхаванне дзяцей вернікаў і іх лідараў жорстка каралі. Судовыя выказванні: «Пяць гадоў зняволення за незаконную рэлігійную дзейнасць» не рэдкасць у БССР у 1970-я гг.¹¹⁴ У той час адбыліся выпадкі, калі пры прыпыненні сходаў рэлігійнай моладзі ўжывалася нават зброя, напрыклад, у Магілёве 02.05.1974.¹¹⁵ Улады бачылі ў пашырэнні рэлігійнасці сярод насельніцтва – велізарную крамолу ў савецкай сацыялістычнай краіне з атэістычным і матэрыялістычным светапоглядам.

У Савецкай Беларусі было шмат страчана нацыянальна-рэлігійных традыцый. Аднак істотная частка насельніцтва Беларусі з'яўлялася носьбітамі пэўных рэлігійных традыцый і каштоўнасцей. Іх узровень грамадскай актыўнасці быў даволі высокі.

У 1966 – пач. 1980-х гг. у СССР перыяд «застою». Характарызаваўся аднаўленнем палітыкі «неасталінізму» і ўзмацненнем ганенняў іншадумцаў (дысідэнтаў). Яшчэ больш узрасла роля камуністычнай партыі ў кіраванні ўсімі сферамі жыцця ў краіне. Гэты статус і кіруючая роля кампартыі былі замацаваны ў шостым пункце Канстытуцыі СССР 1977 г. Для рэалізацыі грамадскіх памкненняў насельніцтва дзяржава садзейнічала масаваму развіццю самадзейнай мастацкай творчасці: многія аматарскія калектывы сталі вядомы далёка за межамі рэспублікі. У 1983–1985 гг. у БССР было створана 652 калектывы мастацкай самадзейнасці, якія аб'ядноўвалі 18 тысяч удзельнікаў.

За гады савецкай улады ў Беларусі дзяржаўны манапалізм запанаваў паўсюль. Пospехі і перспектывы грамадска-палітычнага жыцця 1920-х гадоў, найбольш адчувальны ў параўнанні з тым, што атрымалася ў 1930-я

¹¹³ Мазец В. Нацыянальна дзяржаўная палітыка і змены этнічнай структуры насельніцтва Беларусі ў 1945–1986 гг. // Беларусь у XX стагоддзі. Вып. 2. Мінск, 2003. С. 234–241; Канфесіі на Беларусі. С. 264–314; Пушкін І. А. Удзел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці Савецкай Беларусі. С. 239.

¹¹⁴ Дакладныя запіскі, даведкі Упаўнаважанага па справах рэлігіі пры СМ СССР па БССР аб стане рэлігійнасці ў рэспубліцы, выпіскі з пастановаў суда // НАРБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 19, 20, 35, 36.

¹¹⁵ Дакладная запіска № 49 ад 20.05.1974 г. старшага інспектара Савета па справах рэлігій А. Панамарова // Там жа. Спр. 35. Арк. 80–89.

і пасляваенныя гады, калі склалася дамінауючая на працягу некалькіх дзесяцігоддзяў палітычная культура з таталітарнай свядомасцю. Дзяржава падпарадкавала сабе чалавека. Гэта перашкаджала свабодным праявам грамадскіх сіл. Празмернае апякунства дзяржавы над грамадзянамі нанесла вялікую шкоду энергіі, дзейнасці, маралі людзей. У выніку празмернага мэтанакіраванага кіраўніцтва асобы адмаўляліся ад значнай часткі самастойнасці і адказнасці, сярод значнай часткі беларускага насельніцтва замацавалася сацыяльная апатыя і іншыя негатыўныя з’явы.

У красавіку 1985 г. на пост Генеральнага сакратара ЦК КПСС быў абраны М. С. Гарбачоў. Ён хутка абвясціў курс рэформаў, якія атрымалі назву «перабудова». Перабудова ў СССР была накіравана на маштабныя змены адразу ва ўсіх сферах, уключаючы дэмакратызацыю грамадства. Ініцыятарам перабудовы была КПСС. На партыйных канферэнцыях, з’ездах, пленумах ЦК распрацоўваліся мерапрыемствы па яе рэалізацыі ў жыцці. Асобнымі мерапрыемствамі перабудовы стала палітыка галоснасці, гаспадарчага разліку, адраджэння прыватнай ініцыятывы ў рамках кааператыўнага руху. Палітыка галоснасці прадугледжвала паступовае адмаўленне ад кантролю КПСС за ідэалагічнымі працэсамі ў грамадстве. Цэнзура над публікацыямі была зменшана, дазволены сходы для абмеркавання палітычных працэсаў. Акрамя кантралюемых камуністычнай партыяй і ўрадам грамадскіх арганізацый сталі ўзнікаць самастойныя дыскусійныя клубы і нефармальныя аб’яднанні, у якіх можна было праявіць асабістую грамадскую ініцыятыву.

У БССР працэс дэмакратызацыі грамадства ішоў больш марудна, чым у іншых рэспубліках. Тым не менш, тут таксама ўзніклі грамадскія арганізацыі – «Талака», «Тутэйшыя», «Паходня», «Машэка», «Узгор’е», «Повязь», нацыянальных супольнасцей (палякаў, яўрэяў, татар) і інш. Пры стварэнні гэтых нефармальных аб’яднанняў напачатку ставіліся культурна-асветныя мэты. Але з часам яны пераўтвараліся ў арганізацыі з акрэсленымі грамадска-палітычнымі кірункамі дзейнасці. У 1990 г. у Беларусі ўтвараецца масавае грамадска-палітычнае аб’яднанне Беларускі Народны Фронт «Адраджэньне», узнікаюць новыя палітычныя партыі (дэмакратычная, нацыянал-дэмакратычная, сацыял-дэмакратычная, сялянская і г. д.).

З другой паловы 1980-х гг. грамадскае жыццё насельніцтва Беларусі пад уздзеяннем палітычных і сацыяльных фактараў інтэнсіўна трансфармуецца. Зніжаецца ўзровень грамадскай актыўнасці насельніцтва, звязанай са старымі формамі: удзел у сацыялістычным спаборніцтве, у грамадскай рабоце працоўнага калектыву, святочных дэманстрацыях і шэсцях, масавых урачыстых мерапрыемствах. Частка моладзі прапаноўвае магчымасці альтэрнатыў. Напрыклад, у г. Орша 07.11.1990 падчас правядзення святочнай дэманстрацыі, у цэнтры горада насустрач міаніфестантам з чырвонымі сцягамі накіравалася грамада моладзі з Оршы (суполка «Повязь») і Магілёва («Машэка») пад бел-чырвона-белым сцягам,

якая ішла прывесці ў парадак капліцу на могілках па Пралетарскай вуліцы. Падобнае адбывалася і ў іншых гарадах Беларусі. Нацыянальныя пачуцці, грамадская актыўнасць этнасаў скіроўваюцца на адраджэнне і захаванне традыцыйнай культуры. У гэты час ідзе ажыўленне рэлігійнага жыцця: будуецца храмы, выпускаецца царкоўная літаратура, расце рэлігійнасць беларускага насельніцтва. Шырока адзначаецца праваслаўнай царквой і грамадскасцю ў Беларусі Свята славянскай пісьменнасці і культуры. У лік агульнанацыянальных свят і памятных дзён уваходзяць Нараджэнне Хрыстова, Вялікдзень, Радаўніца, Дзень памяці Дзяды.

У 1990 г. новы ВС БССР прыняў закон аб арганізацыях, які дазволіў стварэнне грамадскіх і палітычных арганізацый, партый.

У сакавіку–красавіку 1990 г. у БССР адбыліся выбары ў Вярхоўны Савет рэспублікі, а таксама ў мясцовыя саветы. Упершыню за многія дзесяцігоддзі яны праходзілі на альтэрнатыўнай аснове. 10.02.1990 на Усебеларускім дэмакратычным форуме быў створаны Беларускі дэмакратычны блок, які аб'ядноўваў прадстаўнікоў дэмакратычна арыентаваных арганізацый. У выніку ў зноў выбраным Вярхоўным Савеце з'явіліся апазіцыйныя фракцыі БНФ і «Дэмакратычны клуб». 27.07.1990 Вярхоўны Савет прыняў дэкларацыю аб дзяржаўным суверэнітэце БССР. У тых умовах гэта было хутчэй толькі пажаданнем, аднак мела надзвычай важныя наступствы.

Фарміраванне грамадзянскай супольнасці ў Рэспубліцы Беларусь.

На гэту тэму ў апошнія дзесяцігоддзі з'явілася вялікая колькасць публікацый¹¹⁶. Прыпынюся толькі на некаторых гістарычных фактарах,

¹¹⁶ Котляров И. В. Политические партии Беларуси: теория, история, современность. Минск, 2006; Бобков В., Кузнецов Н., Осмоловский В. Политические партии Беларуси. Минск, 1997; Бубнаў Ю. М., Пушкін І. А. Паліталогія: Курс лекцый. Магілёў, 2006; Агееў А. Р. Барацьба за адраджэнне Магілёўскай ратушы: гісторыя і ўрокі // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф. С. 7–11; Грамадзянская супольнасць і праблемы нацыянальна-культурнай ідэнтыфікацыі ў Беларусі. Матэрыялы навукова-практычнага семінара. Брэст: Рэдакцыя газеты «Шлях», 1996; Зенченко В. А. Формирование гражданского общества в Беларуси и России: сравнительный анализ // Новейшая история (1991–2006 гг.): государство, общество, личность: материалы науч.–теорет. конф. Минск, 2006. С. 418–424; Смахович Н. В. Формирование гражданского общества в Беларуси: теория, социальный опыт и перспективы // Там жа. С. 491–497; Пушкін І. А. Грамадска-палітычная і культурна-асветніцкая дзейнасць грамадскіх аб'яднанняў нацыянальных супольнасцяў Беларусі (1991–2005 гг.) // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2008. № 4. С. 15–21; Яго ж. Нацыянальныя супольнасці Беларусі: грамадска-палітычная і культурна-асветніцкая дзейнасць (1990–2005 гг.): манаграфія. Магілёў, 2007; Смоляк С. Г. Общественные объединения и власть // Новейшая история (1991–2006 гг.): государство, общество, личность: материалы науч.–теорет. конф. С. 497–501; Смолина А. П. Социальное партнёрство и формирование гражданского общества // Белорусская политология: многообразие в единстве – III : материалы междунар. науч.-практ. конф. Гродно, 2008. С.177–179; Чемоданова А. В. Теоретические аспекты развития правового

якія аказалі істотны ўплыў на працэс фарміравання грамадзянскай супольнасці ў нашай краіне і падсумую матэрыял нарыса.

25.08.1991 пасля няўдалага пугчу ў Маскве нечарговая сесія Вярхоўнага Савета БССР прыняла закон «Аб наданні статусу канстытуцыйнага закона Дэкларацыі Вярхоўнага Савета БССР аб дзяржаўным суверэнітэце БССР» і пастанову «Аб забеспячэнні палітычнай і эканамічнай самастойнасці БССР». Такім чынам, фактычна была абвешчана незалежнасць Беларусі. 19.09.1991 БССР была перайменавана ў Рэспубліку Беларусь (у скарачаным варыянце – Беларусь), былі вызначаны нацыянальныя сімвалы – бела-чырвона-белы сцяг і герб «Пагоня». Быў выбраны новы старшыня Вярхоўнага Савета – С. С. Шушкевіч.

Абвясчэнне незалежнасці Беларусі спрыяла далейшаму развіццю дэмакратычных адносін. Хутка развівалася незалежная прыватная прэса. У першыя гады незалежнасці было зарэгістравана 29 палітычных партый і 7 грамадска-палітычных рухаў, якія з'явіліся пасля прыняцця закона «Аб грамадскіх арганізацыях». У 1994 г. парламент прыняў закон аб палітычных партыях, які гарантаваў грамадзянам нашай краіны права свабоды палітычных поглядаў і актыўнага ўдзелу ў грамадска-палітычным жыцці.

У якасці прыкладу прывядзем колькасць палітычных партый і грамадскіх арганізацый у Магілёўскай вобласці як фактара па фарміраванню грамадзянскай супольнасці ў краіне. На 01.01.2010 у вобласці было зарэгістравана: палітычных партый – 102 рэгіянальныя структуры, з іх 8 абласных, 9 гарадскіх, 37 раённых, 48 першасных. Мясцовых грамадскіх арганізацый – 107, з іх абласных – 18, раённых і гарадскіх – 89. Прафсаюзных арганізацый – 3110, з іх 16 абласных, 116 раённых і гарадскіх, 24 аб'яднаня, 2954 іншыя. Іншых аб'яднанняў – 6449, з іх абласных – 81, раённых і гарадскіх – 613, іншых – 5755. У Магілёве і Бабруйску дзейнічалі 16 грамадскіх аб'яднанняў 7 нацыянальных супольнасцей: 2 азербайджанскія, 2 армянскія, 1 грузінская, 5 яўрэйскіх, 2 польскія, 2 рускія (ГА «Рускае таварыства», ГА «Рускі дом»), 2 украінскія («Дніпро» Магілёў, «Славуціч» Бабруйск). Былі зарэгістраваны 258 рэлігійных абшчын, дзве праваслаўныя епархіі, 4 манастыры, рэспубліканскае рэлігійнае аб'яднанне «Самастойная евангелісцка-лютэранская царква ў Рэспубліке Беларусь», абласныя аб'яднанні царкваў ЕХБ, ХВЕ, 23 прыходы рыма-каталіцкай царквы,

государства и гражданского общества в Республике Беларусь // Белорусская политология: многообразие в единстве – III. Ч. 2. С. 275–277; Соловей Т. Г. Эволюция института политических партий в современном обществе // Там жа. С. 185–188; Ясев В. В. Специфика деятельности общественных объединений в Республике Беларусь (1990–1994 гг.) // Романовские чтения – 5. С. 8–9 і інш.

ЕХБ – 39 абшчын, ХВЕ – 40 абшчын, іўдаізма – 9 абшчын¹¹⁷.

Грамадска-палітычныя і культурныя працэсы, якія адбываліся ў Беларусі ў першай палове 1990-х гг., далі адчувальны штуршок развіццю беларускай нацыянальнай культуры і культуры нацыянальных супольнасцей, гэта садзейнічала росту іх палітычнай і нацыянальнай свядомасці. Ва ўмовах грамадскага развіцця паступова фарміраваліся элементы палітычнай культуры, арыентаванай на рынак і канкурэнтную барацьбу. Яны з'яўляліся рэгулюючым прынцыпам жыццядзейнасці грамадства, што прадугледжвала фарміраванне грамадзянскай супольнасці і актывісцкага (грамадзянскага) тыпу палітычнай культуры насельніцтва. З пачатку 2000-х гг. гэтыя працэсы ў Рэспубліцы Беларусь замарудзіліся.

Стабільна назіраецца працэс памяншэння ўплыву палітычных партый на грамадскае жыццё і ўзрастае роля грамадска-палітычных арганізацый і рухаў. Самадзейныя грамадскія асацыяцыі (грамадскія арганізацыі), якімі б нязначнымі не здаваліся іх інтарэсы, з'яўляюцца адным з цэнтральных, галоўных інстытутаў грамадзянскай супольнасці. Сацыяльная актыўнасць усіх катэгорый насельніцтва, рэалізуемая праз удзел у грамадскіх арганізацыях з'яўляецца найважнейшым фактарам паспяховага развіцця і функцыянавання грамадзянскай супольнасці. Аднак у Рэспубліцы Беларусь адзначаецца нязначны ўплыў нават грамадскіх арганізацый. Таму для паспяховага станаўлення і развіцця грамадзянскай супольнасці неабходна садзейнічаць паглыбленню працэсаў самаарганізацыі, якія адбываюцца ў грамадстве. Належыць заахвочваць грамадскую ініцыятыву, якая непазбежна выклікае павышэнне грамадзянскай самасвядомасці.

15.03.1994 была прынята Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь, згодна з якой краіна стала прэзідэнцкай рэспублікай. Выбары Прэзідэнта ў 1994 годзе, рэферэндумы 1995 і 1996 гг. істотна паўплывалі на развіццё Беларусі. Пасля 1995 г. урад краіны дэклараваў правядзенне палітыкі будаўніцтва сацыяльна-арыентаванай дзяржавы, якая будзе будавацца на прынцыпах канстытуцыйных гарантый асабістых правоў і свабод грамадзян, свабоды прадпрыемальніцтва, выбару прафесіі і месца працы, роўнасці ўсіх формаў уласнасці, гарантыі яе недатыкальнасці і выкарыстання ў інтарэсах асобы і грамадства, забеспячэння ўзаемасувязі дабрабыту работніка і вынікаў яго працы, сацыяльнай абароны непрацаздольных і іншых сацыяльна неабароненых пластоў насельніцтва, сацыяльнага партнёрства (паміж дзяржавай, прафсаюзамі і саюзамі прадпрыемальнікаў). «Беларуская мадэль» дзяржавы павінна была дазволіць, з аднаго боку, захаваць сацыяльныя заваёвы народа, а з другога – выкарыстоўваць рынкавыя механізмы для павышэння эфектыўнасці

¹¹⁷ Взаимодействие с общественными объединениями и партиями // Пути повышения эффективности идеологической работы в современных условиях : стиль, формы и методы / Сборник материалов. Ч. 2. – Могилёв, 2010. С. 50–63.

эканамічнай сістэмы, яе ўспрымальнасці да навукова-тэхнічнага прагрэсу. Ствараючы ўмовы для рынкавай эканомікі, дзяржава імкнулася да дасягнення такіх прынцыповых мэтаў, як рост дабрабыту народа, высокая ступень занятасці, спрыяльнае для жыцця навакольнае асяроддзе.

Стварэнне незалежнай Рэспублікі Беларусь выклікала імкненне да грамадскай самарэалізацыі і ўзрастанне нацыянальнай самасвядомасці. Узніклі палітычныя партыі і грамадскія арганізацыі, ініцыятывы як неад'емныя элементы грамадзянскай супольнасці. Фарміруецца тып і палітычная культура грамадзяніна новай дзяржавы.

Высновы. У выніку аналізу гістарычных фактараў і перадумоў фарміравання элементаў грамадзянскай супольнасці ў Беларусі можна канстатаваць наступнае.

На працягу гісторыі Беларусі існавалі розныя формы сялянскага самакіравання (абшчына, калгас, сельскі савет), гарадскога (веча, цэх, магістрат, брацтва, гарадская дума, гарадскі савет), шляхецкага (зборы, сеймікі, канфедэрацыі, дваранскія сходы), адбывалася фарміраванне парламентарызму (дзеянсць палітычных партый і грамадскіх арганізацый), што з'яўляецца перадумовамі фарміравання і станаўлення грамадзянскай супольнасці ў Рэспубліцы Беларусь.

Наяўнасць першапачатковай неарганізаванасці і адсутнасць навыкаў каардынаваць якія-небудзь групавыя дзеянні ўласцівы беларускаму грамадству, але не толькі яму. Высокай ступенню групавой арганізаванасці не могуць пахваліцца і шматлікія нашы блізкія і далёкія суседзі: расіяне, украінцы, палякі, чэхі і г.д. У Беларусі на гэта паўплывалі: тэрміны фарміравання беларускага этнаса, нацыі і знаходжання ў складзе краіны (Расійская імперыя, СССР) з моцнай цэнтралізаванай уладаю, маналітным бюракратычным апаратам ці «наменклатурай», добра наладжанай сістэмай дзяржаўнай прапаганды. Усё гэта яшчэ пагаршалася выкараненнем прыватнаўласніцкіх памкненняў у большасці беларускага насельніцтва. Да таго ж, за доўгія гады свайго знаходжання ў межах Расійскай імперыі і СССР прадстаўнікі карэннага беларускага насельніцтва фактычна ніколі не дапушчаліся да кіравання на сваёй тэрыторыі. Як вынік, у асяроддзі ўлады працяглы час адсутнічала нацыянальная палітычная эліта, здольная арганізаваць пераемнасць пакаленняў і стварэнне палітычнай традыцыі, а таксама абараніць нацыянальныя інтарэсы. Таму ў шырокіх пластоў насельніцтва сфарміравалася нежаданне выяўляць палітычную актыўнасць.

У сучаснай Беларусі фарміраванне грамадзянскай супольнасці, найперш заходняга тыпу, стрымліваюць: невялікі працэнт прыватнага сектара ў эканоміцы і адпаведна – адсутнасць вялікай незалежнай ад дзяржавы сацыяльнай групы з важкім капіталам і ўласнасцю, здольнай на сур'ёзную абарону сваіх інтарэсаў на палітычным і эканамічным узроўнях; існуючы міф дзяржавы-бацькі з адпаведным «дэструктыўным

сабатажам» – працуем менш, атрымліваем больш; адсутнасць палітычнай эліты, якая б здзяйсняла нацыянальна арыентаваную знешнюю і ўнутранаю палітыку; наяўнасць рэпрэсіўнага апарата і страх перад расправай за сацыяльную і палітычную актыўнасць.

Тым не менш, агляд і аналіз перадумоў фарміравання элементаў грамадзянскай супольнасці ў Беларусі на розных этапах гістарычнага развіцця, дазваляе нам казаць аб магчымасці фарміравання грамадзянскай супольнасці ў сучаснай Рэспубліцы Беларусь.

Прыведзены ў гістарычным нарысе матэрыял абвяргае погляды тых навукоўцаў і палітолагаў, якія сцверджаюць, што ў беларускім грамадстве не існуе традыцый грамадзянскай супольнасці. Гэтыя традыцыі фарміраваліся на беларускіх землях у перыяд іх агульнаеўрапейскага развіцця, затым замарудзіліся, далей складваліся ва ўмовах існавання таталітарнай савецкай дзяржаўнасці. Фарміраванне сучаснай мадэлі грамадзянскай супольнасці магчыма ў выпадку вяртання беларускага грамадства на шлях інтэграцыі ў еўрапейскую прастору.

Раздел 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Исторический взгляд на отечественное гражданское общество, конечно же, интересен и важен. Он позволил увидеть ретроспективу форм социальной самоорганизации наших предков. Однако исторический контекст важен и интересен как раз в связи с нынешним состоянием гражданского общества в актуальных условиях, а также для уяснения перспектив его дальнейшего развития. Об этом мы и поговорим в следующем разделе. Исходными данными для его написания послужили результаты четырёх опросов репрезентативной выборки населения Могилёвской области. Эти опросы были осуществлены по проекту «Социокультурные факторы становления гражданского общества (на примере Могилевской области)», выполненному коллективом кафедры гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия в рамках программы ГКПНИ 5.04 в период с 2006 по 2010 гг. Всего за пять лет выполнения научного проекта нами были опрошены 3174 жителя Могилёвщины в возрасте старше 16 лет. Кроме этого, в данном разделе будут привлекаться материалы многочисленных социологических опросов, выполненных Могилёвским институтом региональных социально-политических исследований (МИРСПИ) на протяжении двух последних десятилетий. В каждом отдельном случае я постараюсь предоставить читателю хотя бы краткую характеристику подвергнутой опросу выборочной совокупности того опроса, материалы которого будут использоваться при описании того или иного аспекта нынешнего состояния белорусского гражданского общества. По мере возможности наши региональные показатели мы будем сопровождать результатами общенациональных опросов Института социологии Академии наук Республики Беларусь, Информационно-аналитического Центра при Администрации Президента Республики Беларусь и Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭ-ПИ). Столь обширная эмпирическая база позволила достоверно проанализировать многие важные сегменты гражданского общества в региональном масштабе. Это послужит основанием для выработки адекватных представлений о направленности и динамике развития гражданского общества во всей Беларуси.

3.1 Социальная потребность в структурах гражданского общества

Гражданское общество понимается нами как системная совокупность самоорганизующихся человеческих сообществ. Степень самоорганизации может быть различной: от первичной (семейно-родственной и соседской), до высокой степени партийной солидарности. Поэтому важной характеристикой гражданского общества выступает наличие определённой

внутренней и внешней структурированности этих сообществ. Степень структурированности гражданского общества может варьировать от простейших форм общения, например родства, соседства или землячества, до сложноорганизованных общественных объединений типа политических партий. Первичным «бульоном» гражданского общества выступает совокупное население страны. Поэтому в ряде случаев мы будем отождествлять гражданское общество с населением села, города, региона или страны, принимая его первичную самоорганизацию за простейшую форму гражданственности.

Социальный масштаб гражданских образований может быть самым различным, от группы непосредственным образом контактирующих друг с другом индивидов, до самостоятельных социальных образований глобального масштаба.

Принципиальным отличием социальных образований – элементов гражданского общества – от подобных им по функциям государственных органов является то, что первые формируются инициативой самих масс, то, что называется «снизу», а вторые – создаются «сверху», по указанию государственных деятелей с использованием ресурсов административной системы.

Многие исследователи считают важным отметить позитивную направленность деятельности элементов гражданского общества. Это позволяет, по их мнению, обособить от гражданского общества, например, криминальные группировки. На первый взгляд, применение вектора «положительный» – «отрицательный» кажется оправданным. Действительно, хочется верить, что гражданственность предполагает общественно полезную ориентацию индивидуального и массового поведения. Однако включение фактора полезности заводит научный анализ на зыбкую почву субъективности, поскольку оценки полезности того или иного действия всегда субъективны, отражая чьи-то конкретные индивидуальные или групповые интересы. На мой взгляд, оценочный критерий из определения гражданского общества следует исключить, как ненаучный, а чисто политический. Оценочные характеристики, как известно, весьма относительны. Они зависят от конкретной исторической ситуации и общественно-политической позиции субъекта оценки. К примеру, роль той же мафии в итальянском обществе была и остаётся далеко не однозначной. Безоценочный подход доказал свою обоснованность и продуктивность, в частности в девиантологии и конфликтологии.

Другим спорным критерием гражданского общества выступает *легальный* характер деятельности самоорганизующихся сообществ, который некоторые исследователи полагают обязательным для их признания в ка-

честве структур гражданского общества¹¹⁸. На наш взгляд, соответствие или несоответствие деятельности того или иного объединения людей конкретному законодательному акту также является сугубо относительным фактором, выходящим за пределы научного анализа. Законы, как известно, появляются ради защиты чьих-то групповых или личных интересов от других социальных притязаний. Мы согласны с академиком Бабосовым Е. М., который совершенно оправданно включает и нелегальные криминально-мафиозные группы в структуру гражданского общества в качестве одного из типов групп давления.

Имеет смысл различать конструктивные и деструктивные элементы гражданского общества, не исключая вторых из его структуры, а подчёркивая конкретно-историческую относительность данных характеристик. Иначе любителям дефиниций пришлось бы формулировать определение некоего «антигражданского общества», социального антимира в лице преступников и революционеров. А такая перспектива способна довести до псевдонаучного абсурда. Тем более что история предлагает нам множество примеров того, как почитаемые за злейших государственных преступников со временем становились национальными героями, а носители культа личности превращались в показательных злодеев.

Итак, *гражданское общество мы будем рассматривать как в любой форме и степени организационно оформленную и практически актуализированную инициативную активность населения*. Такой ракурс анализа предполагает исследование исходной точки социальной активности – потребности людей в той или иной форме общественной самоорганизации. Потребность в общественной самоорганизации мы попытаемся измерить в двух проекциях: в отчуждённо-объективированной и в личностно-субъективированной формах. Социологическим индикатором наличия объективированной социальной потребности в элементах гражданского общества стал вопрос анонимной анкеты «*Как Вы думаете, нуждается ли общество в самостоятельных организациях, партиях, движениях?*». В этом случае респонденты должны были представить не своё личное отношение к структурам гражданского общества, а отчуждённую оценку общественной потребности в организационной самостоятельности граждан. Ответы респондентов на этот вопрос визуализированы на рисунке 3.1.

Да, белорусское общество нуждается в различных самостоятельных организациях – таково мнение если не большинства, то уж во всяком случае большей части (40,4 %) наших сограждан.

¹¹⁸ Смирнов В. Э. Гражданственность как социальный ресурс управляемости обществом: социологический анализ. Автореф. дис. канд. соц. наук: 22.00.04. Минск, 2011. С. 1.

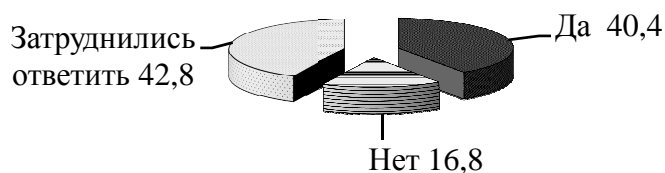

Рисунок 3.1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Нуждается ли общество в самодеятельных организациях, партиях, движениях?», в процентах

Отсутствие такой потребности со стороны общества ощущают только 16,8 % участников опроса. Правда, настораживает значительная, а точнее – самая большая (42,8 %) часть респондентов, которые так и не определились на предмет того, нуждается или нет наше общество в самоорганизующихся общественных структурах. Данный факт свидетельствует о социальной индифферентности значительной части нашего населения. Этот вывод подтверждают результаты ответов участников опроса на вопрос о том, в каких, по их мнению, самодеятельных общественных организациях нуждается наше общество. Более трёх четвертей (77,1 %) респондентов уклонились от ответа на этот вопрос, не взяв на себя труд конкретизировать формы возможной общественно ориентированной самодеятельной активности граждан. Однако один из каждых пяти соотечественников оказался в состоянии сформулировать потребность белорусского общества в конкретных направлениях деятельности самодеятельных общественных образований. Заметим, что мы не предлагали участникам опроса готовую шкалу ответов, респонденты сами писали свои предложения в анкете, проявляя тем самым свою собственную гражданскую активность. Мнение этой части граждан мы ранжировали по степени популярности в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Распределение самодеятельных общественных формирований, необходимых, по мнению респондентов, нашему обществу

Названия самодеятельных формирований	Процент ответивших
1	2
Благотворительные организации	3,3
Независимые политические партии	3,3
Молодежные организации	3,0
Спортивные организации	2,8
Организации по защите материнства и детства	2,6
Профсоюзные организации	2,1
Организации по защите прав человека	1,4
Демократические партии	1,2

Продолжение таблицы 3.1

1	2
Религиозные организации	1,2
Экологические организации	1,0
Развлекательные, но не политические организации	1,0
Правозащитные организации	0,7
Организации городского самоуправления и благоустройства	0,7
Патриотические организации	0,5
Организации по защите прав потребителей	0,3
Национальные организации	0,3
БНФ	0,3
Организации пенсионеров	0,2
Организации по борьбе с алкоголизмом и наркоманией	0,2
Информационные организации	0,2
Организации жилищного строительства	0,2
Есть необходимость во всех самодеятельных организациях	1,9

Пусть не смущают читателя совсем уже малые доли граждан, ответивших по большинству позиций таблицы 3.1. Во-первых, именно таким образом на сегодняшний день отображается социальная потребность в общественном сознании, нравится нам это или нет. А во-вторых, социальная активность и не может проявляться сразу у многих граждан, носителями социальной инициативы всегда оказывается ничтожное, на первый взгляд, меньшинство. И, тем не менее, представленные в таблице 3.1 данные отображают ранговое распределение общественной потребности наших сограждан в различных самодеятельных формированиях.

От отчуждённо-объективистского ракурса социологического описания проблематики гражданского общества перейдём к описанию социального участия в деятельности отдельных структур реального гражданского общества Республики Беларусь в региональном разрезе Могилёвщины. Социологическим индикатором данного фрагмента послужили вопросы о том, какое личное отношение имеют участники опроса к тем или иным структурным элементам гражданского общества.

Самый большой общественный спрос на фоне других общественных формирований был зафиксирован на благотворительные организации и политические партии. Спросим у наших земляков, а какое отношение к благотворительной деятельности имеют они сами?

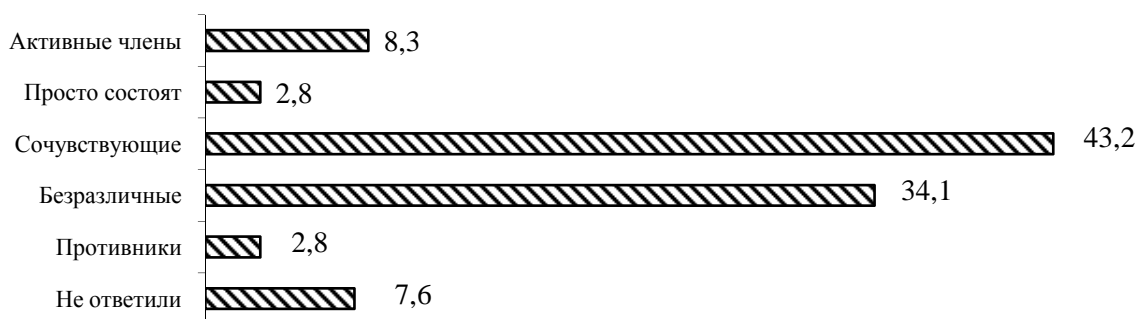

Рисунок 3.2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какое отношение Вы имеете к **благотворительным организациям?**», в процентах

Оказалось, что каждый десятый (11,1 %) наш земляк считает себя непосредственным образом связанным с благотворительной деятельностью. Вкупе с сочувствующими (ещё 43,2 %) социальная база благотворительного сегмента гражданского общества составляет 55,3 % от всего взрослого населения. К сожалению, у нас не было возможности выяснить, в каких именно формах наши сограждане осуществляют благотворительную деятельность. Надеемся, в дальнейшем нам удастся это узнать.

Пожалуй, самым интересным является выяснение масштаба участия граждан в деятельности политических партий. В ранге общественного спроса самодеятельная политическая деятельность разделила первое место с благотворительными общественными организациями. Итоги ответов наших сограждан на вопрос анонимной анкеты о том, какое личное отношение они имеют к деятельности политических партий, отображены на рисунке 3.3.

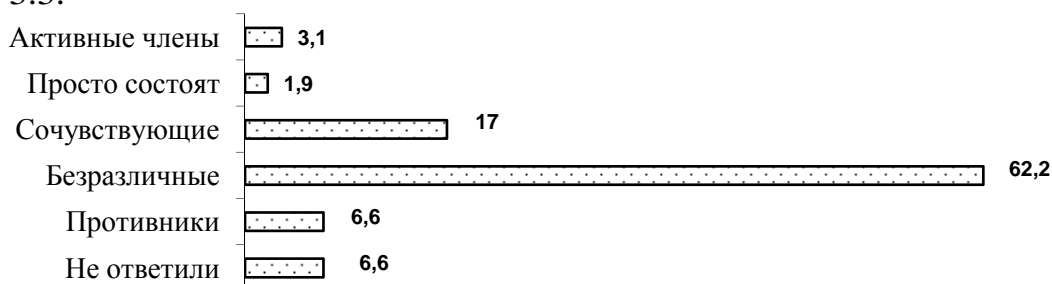

Рисунок 3.3 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какое отношение Вы имеете к **политическим партиям?**», в процентах

В результатах нашего опроса лишний раз подтвердилась низкая социальная база политических партий. Членами всех партий в совокупности считают себя лишь 5,0 % наших земляков. Сочувствуют деятельности политических партий Беларуси ещё 17,0 % граждан. В итоге максимальная социальная база политического сегмента гражданского общества в самом лучшем случае не превышает четверти (22 %) всего населения. Такова была ситуация в середине 2010 года. Произшедшие с тех пор события, среди

которых достаточно упомянуть хотя бы brutальные последствия выборов президента в конце того же года, двойную обвальную девальвацию национальной валюты и террористический акт в минском метро в 2011 году, могли повысить уровень народных симпатий к политическим партиям оппозиционного толка. Однако, как показали социологические опросы 2011, 2012 и 2013 годов, этого не произошло, что может свидетельствовать не только о слабости самих политических партий, но и о наличии глубинных социально-психологических особенностях нации. О политических пристрастиях белорусов у нас ещё представится возможность поговорить, а сейчас вернёмся к теме социальной базы других общественных объединений. На очереди молодёжные организации. В рейтинге общественной популярности они занимают одно из ведущих мест. Да и реальное участие граждан в работе молодёжных организаций весьма впечатлительно, о чём свидетельствует рисунок 3.4.

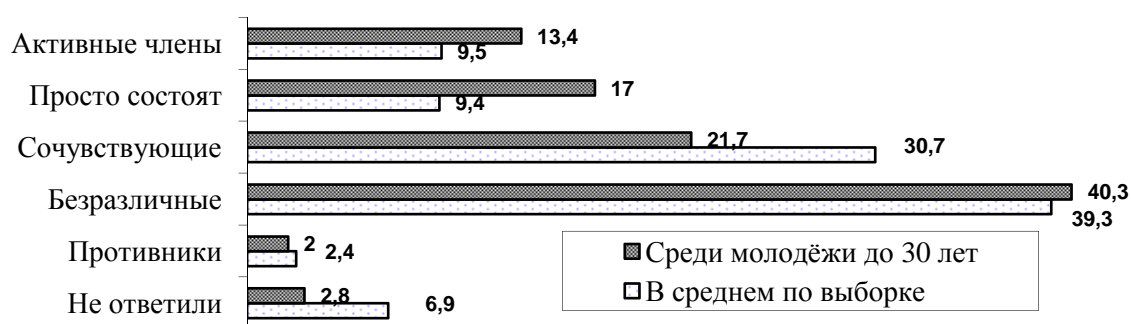

Рисунок 3.4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какое отношение Вы имеете к **молодёжным организациям?**», в процентах

На рисунке 3.4 приведены данные опроса по всей выборке, как и в других аналогичных случаях, а также представленные тёмными столбцами результаты опроса молодых людей в возрасте до 30 лет. Легко определить общую социальную базу молодёжного самостоятельного движения и степень причастности к нему самой молодёжи. Социальная база молодёжного движения вместе с сочувствующими среди всего населения Могилёвщины составила около половины (49,6 %), а среди молодёжи – немногим более половины (52,1 %) от числа всех участников опроса. Организационно задействованных молодых людей среди опрошенных оказалось сравнительно много – практически каждый третий юноша или девушка. Положительная реакция на вопрос об участии в молодёжном движении представителей старших возрастов, вероятно, объясняется их действительным личным опытом в юности, а возможно, просто приятными воспоминаниями о прошедшей молодости.

До сих пор мы рассматривали молодёжные общественные объединения как единое целое. А ведь это совсем не так. Как и всё гражданское общество, молодёжные объединения представляют собой сложную систе-

му чаще всего соперничающих (иногда враждующих) организаций и движений. Важно знать социальную поддержку наиболее популярных в Беларуси молодёжных объединений. Попытаемся это сделать, используя материалы нашего опроса 939 взрослых жителей Могилевской области, проведённого в 2008 году. На рисунке 3.5 показана социальная база различных молодёжных общественных объединений. Она иллюстрируется столбцами, расположенными выше нулевой оси, в которых представлены удельные веса активных сторонников объединения, а также лиц, сочувствующих целям организации. Для пущей наглядности доли сторонников (как активных, так и пассивных) конкретных молодёжных движений мы соотнесли с удельным весом их противников, который отражают гистограммы, расположенные ниже осевой линии. В данном случае мы учитывали мнение только молодёжи в возрасте до 30 лет.

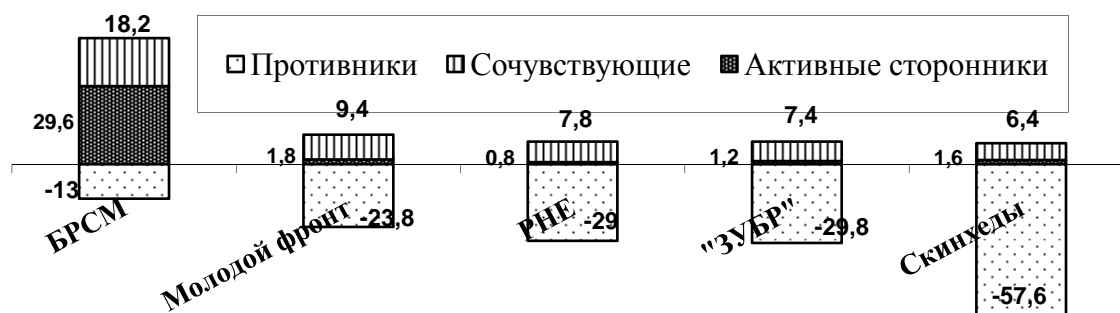

Рисунок 3.5 – Распределение сторонников и противников различных молодёжных объединений среди респондентов не старше 30 лет, в процентах

Белорусский республиканский союз молодёжи оправдал репутацию самой массовой молодёжной организации Беларуси. У неё оказалась самая большая социальная база сторонников и меньше всех противников. У всех остальных общественных молодёжных объединений противников больше, чем сторонников, включая сочувствующих. Причём количество активных последователей «Молодого фронта», РНЕ, ЗУБРа и скинхедов не превышает двух процентов от всех молодых людей в возрасте до 30 лет. Впрочем, зная о различных условиях существования обозначенных выше молодёжных объединений, не стоит недооценивать ту социальную поддержку, которую оказывает молодёжь негосударственным общественным объединениям.

На следующем месте по исчисленной нами степени социальной востребованности выступают общественные организации физкультурной направленности. Получить визуальное представление о социальной базе этого сегмента гражданского общества можно, взглянув на рисунок 3,6.

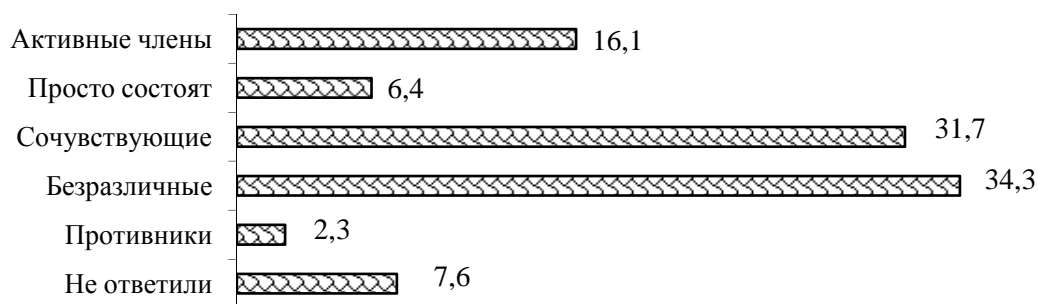

Рисунок 3.6 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какое отношение Вы имеете к **физкультурно-спортивным организациям?**», в процентах

Социальная база общественной физкультурной активности насчитывает, включая и сочувствующих этому движению, 54,2 % от числа лиц старше 16 лет. Причём по удельному весу активных членов (16,1 %) общественные объединения физкультурной направленности занимают первое место среди всех структур гражданского общества.

Женские общественные организации, как оказалось, также имеет немало сторонников и активных участников. В этом можно убедиться, взглянув на рисунок 3.7, на котором изображены ответы респондентов по поводу их личного отношения к женским общественным организациям.

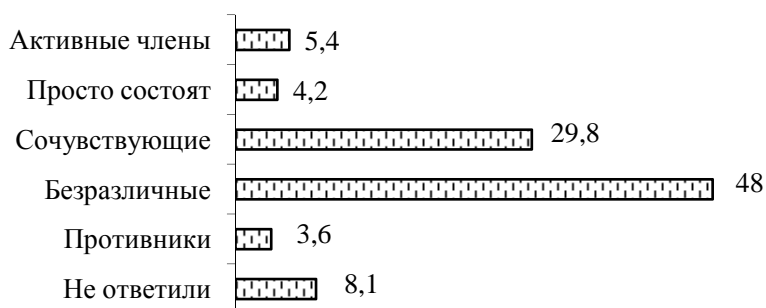

Рисунок 3.7 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какое отношение Вы имеете к **женским организациям?**», в процентах

Социальную базу женского общественного движения составили 5,4 % активных членов, ещё 4,2 % пассивных участников, а также около 30 % сочувствующих феминистским целям и задачам. В итоге реальная социальная база женского общественного движения составляет 9,6 %, а вместе с сочувствующими – около 40 % от всего населения области.

Одним из важнейших элементов гражданского общества выступают профессиональные союзы наёмных работников. Это без преувеличения – самая массовая общественная организация трудящихся – и в нашем опросе проявилась в качестве таковой, что хорошо видно на рисунке 3.8.

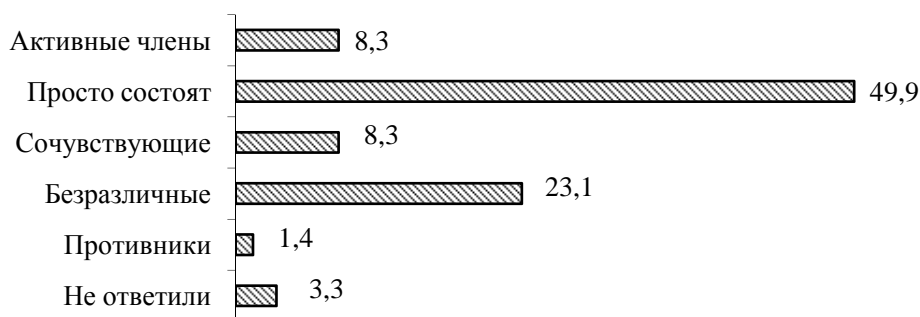

Рисунок 3.8 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какое отношение Вы имеете к профсоюзным организациям?», в процентах

По нашим данным, почти две трети наших взрослых сограждан являются членами профессиональных союзов наёмных работников. К ним по праву следует прибавить и тех, кто сочувствует профсоюзной деятельности (8,3 %). В итоге социальная база профсоюзного сегмента белорусского гражданского общества составляет 72,2 % от всего взрослого населения. Правда, подавляющую их часть составляет пассивная, инертная масса, что представляет собой серьёзную проблему для всего профсоюзного движения Беларуси, поскольку снижает конкурентный потенциал этого представителя наёмных работников в борьбе с засильем работодателей.

Выше мы визуально представили основные структуры гражданского общества с точки зрения их социальной базы. Теперь мы предлагаем вниманию читателя таблицу 3.2, на основании которой можно сравнить социальные базы различных сегментов гражданского общества. Социальные базы исчислены в двух контекстах: как ядро социальной базы, включающее в себя только тех граждан, которые причисли себя к членам (активным и пассивным) того или иного общественного движения, и как максимально возможная социальная база, включающая в себя также всех сочувствующих данному общественному движению.

Таблица 3.2 – Социальная база различных сегментов гражданского общества, в процентах

Общественные объединения	Социальная база (члены)	Потенциальная социальная база (вместе с сочувствующими)
1	2	3
Профессиональные союзы	58,2	66,5
Общественные организации ветеранов и инвалидов	5,7	64,8
Общественные организации по защите прав потребителей	16,0	56,0
Благотворительные организации	11,1	54,3
Физкультурно-спортивные общественные организации	22,5	54,2

Продолжение таблицы 3.2

1	2	3
Общественные объединения любителей природы	14,0	53,7
Экологическое общественное движение	11,2	53,3
Правозащитные общественные организации	13,3	51,6
Молодёжные общественные организации	18,9	49,6
Жилищно-строительные кооперативы	14,5	45,7
Женское движение	9,6	39,4
Общественные организации нанимателей и предпринимателей	7,6	33,2
Религиозные общественные организации	7,6	32,7
Национальные общественные организации	6,6	28,1
Политические партии	7,6	24,6

Общественные движения, представленные в таблице 3.2, ранжированы по объёму потенциальной социальной базы. Как и следовало ожидать, возглавил рейтинг наиболее популярной в народе общественной организации сегмент профсоюзного движения. Предсказуемо замкнули список политические партии, дискредитированные в общественном мнении всем своим опытом функционирования. В нашем исследовании структур гражданского общества все партии в совокупности набрали 7,6 % активных сторонников. Общенациональный мониторинг, проведённый Институтом социологии НАН Республики Беларусь весной 2012 года, показал, что белорусским политическим партиям в настоящее время доверяют 9 % населения Беларуси¹¹⁹. Это вполне согласуется с нашими региональными данными, что повышает уровень достоверности обоих опросов.

Потенциальная социальная база политического сегмента белорусского гражданского общества в лучшем случае (вместе с сочувствующими) может достичь лишь четверти взрослого населения страны (24,6 %). Учитывая принципиальную идеологическую разнородность политических партий, эту цифру придётся дифференцировать по конкретной партийной принадлежности. Это мы и намерены рассмотреть далее.

3.2 Партийные пристрастия жителей Беларуси

Одним из наиболее значимых проявлений развитого гражданского общества выступает организационно оформленная общественно-политическая деятельность широких масс населения. Человек всю свою сознательную жизнь должен оставаться включённым в какие-либо общественные объединения. На этом принципе была основана жизнь идеальных государств Платона, Мора и Кампанеллы, а также ещё многим памятного вполне реального советского общества. Многие поколения наших сограждан, выросших в великой стране СССР, прекрасно помнят себя и в октяб-

¹¹⁹ http://naviny.by/rubrics/politic/2012/03/28/ic_articles_112_177329/ Доступ 01.10.2012.

рятских «звёздочках», и в пионерских дружинах, и на комсомольских слётах, а если кому повезло, то и в составе авангарда советского общества – коммунистической партии. Современная западная демократия, на словах борясь с этим принципом социализма, активно использует политический потенциал гражданского общества и стимулирует его развитие всеми средствами, включая даже финансовую поддержку со стороны государства самым разнообразным общественным объединениям. Естественно, что и отечественная развивающаяся демократия не может игнорировать этот важный для обеспечения общественной стабильности принцип. Но насколько же развиты общественно-политические структуры белорусского гражданского общества? Этот вопрос является одним из самых важных при оценке перспектив демократической модернизации белорусского общества.

Не без основания принято считать, что структура общественно-политических движений в Беларуси развита слабо. Действительно, несмотря на то, что формально в нашей стране на 1 января 2012 года зарегистрировано 15 политических партий, их реальная социальная база, как мы только что показали, весьма и весьма незначительна. С середины 90-х годов прошлого столетия политические партии Беларуси едва набирают по несколько процентов принципиальных сторонников. Региональные и общенациональные социологические опросы демонстрируют чрезвычайно низкую популярность белорусских политических партий, в чём можно убедиться, ознакомившись с результатами одного из последних опросов (весна 2012 года) Института социологии Академии наук Республики Беларусь¹²⁰ (таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Уровень социальной поддержки политических партий Беларуси (2012 г.), в процентах

Политические партии	Процент поддержки
1	2
Либерально-демократическая партия	1,3
Партия «Белорусская социал-демократическая Громада»	1,0
Республиканская партия труда и справедливости	0,9
Объединенная гражданская партия	0,9
Коммунистическая партия Беларуси	0,9
Консервативно-Христианская Партия – БНФ	0,9
Белорусская партия «Зеленые»	0,7
Партия БНФ	0,7
Белорусская социально-спортивная партия	0,7
Белорусская социал-демократическая партия (Громада)	0,7
Белорусская аграрная партия	0,6

¹²⁰ http://naviny.by/rubrics/politic/2012/03/28/ic_articles_112_177329/ Доступ 01.10.2012

Продолжение таблицы 3.3

1	2
Социально-демократическая партия Народного Согласия	0,4
Белорусская патриотическая партия	0,1
Белорусская партия объединенных левых «Справедливый мир» (бывшая Партия коммунистов Белорусская)	0,1
Республиканская партия	0,1
Проголосовали против всех	28,5
Затруднились ответить	61,9

В какой степени сегодня белорусские граждане идентифицируют себя с той или иной партией? Ответ на этот вопрос особенно актуален в связи с всё более интенсивными сигналами, в том числе и из уст первого лица белорусского государства, о введении пропорциональной системы выборов в Национальное Собрание. Да и при действующей мажоритарной системе, согласно Конституции Республики Беларусь, правом выдвижения кандидатов в депутаты всех уровней обладают, наряду с трудовыми коллективами, также и общественно-политические объединения различного статуса, в том числе и партии. Для того чтобы ответить на этот вопрос, опираясь на конкретные социологические факты, мы спросили у участников анонимного опроса о том, идеи и программы какой партии нашей страны соответствуют их убеждениям. Анкетный вопрос имел открытый формат, т.е. респондентам не предлагалось никаких вариантов ответа, они должны были сами, если считали нужным, вписать в соответствующей строке анкеты название той партии, с которой они себя идейно идентифицируют. Такой метод опроса даёт возможность выявить только убеждённых сторонников того или иного политического объединения граждан. Итак, как выглядит реальная социальная база различных партий и движений на политической арене Беларуси? Визуальный ответ на этот вопрос даёт рисунок 3.9. Сразу же оговариваемся, что названия партий приведены в редакции участников опроса, вписавших их в анкеты. Этим объясняется тот факт, что в нашем рейтинге приведены названия уже несуществующих партий, а коммунисты представлены как единая политическая сила.

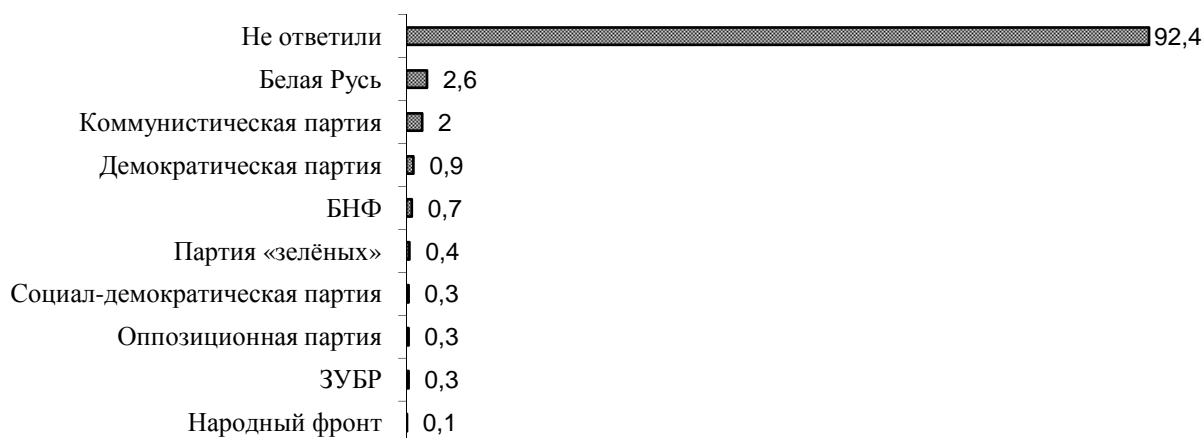

Рисунок 3.9 – Распределение ответов граждан на открытый вопрос социологической анкеты «Идеи и программы какой партии нашей страны соответствуют Вашим убеждениям?», в процентах

Результаты нашего опроса ещё раз подтвердили чрезвычайно слабую социальную поддержку существующих политических движений. Лишь менее 8 % граждан идентифицируют себя с той или иной общественно-политической организацией. Причём с оппозиционными ныне к режиму партиями солидаризуются в лучшем случае около 5 % наших земляков. Мы считаем этот факт свидетельством слабости демократических основ гражданского общества Беларуси, поскольку именно с развитием легальной конкуренции за политическую власть сопрягается степень развития демократии в любой современной стране. В этой ситуации ухудшаются условия для гармонизации взаимоотношений между государством в лице исполнительной и законодательной ветвей власти, с одной стороны, и народом в лице электората, – с другой. Белорусская общественность, пытаясь устранить этот недостаток, перманентно создаёт всё новые и новые структуры гражданского общества с надеждой на то, что они получат большую поддержку населения. Только за один год в Беларуси регистрируются около сотни новых общественных объединений и десятков фондов. Одной из таких попыток было появление на политической арене в 2007 году нового общественного движения «Белая Русь», которому мы и посвятим следующий фрагмент. Выбор этого движения для более детального анализа обусловлен следующими обстоятельствами. Во-первых, выбором самих граждан, поставивших «Белую Русь» на первое место в своём рейтинге. А во-вторых, подогреваемой слухами перспективой преобразования её в правящую партию в рамках грядущей пропорциональной системы избирательного процесса.

Итак, одним из самых молодых и перспективных общественно-политических образований в нашей стране является Республиканское общественное объединение «Белая Русь». Оно было создано как общественная организация, лояльная существующей в Беларуси власти. Поначалу строительство новой общественно-политической силы осуществлялось до-

вольно интенсивно. Её первичные структуры были образованы во всех без исключения государственных предприятиях, учреждениях и организациях. Но очень скоро стали проявляться симптомы болезни, характерной для любой инициативы «сверху». Об этих симптомах недвусмысленно сказал Президент А. Г. Лукашенко, предостерегая от использования административного давления на работников в процессе формирования первичных ячеек «Белой Руси». После этой критики некоторые аналитики поставили крест на новом движении. Однако так ли уж плохо обстоят дела на самом деле? Мы опросили взрослых (старше 16 лет) жителей Могилёвщины, как они относятся к общественно-политическому движению «Белая Русь» и каким видят своё участие в её деятельности. Их ответы визуальным образом представлены на рисунке 3.10.

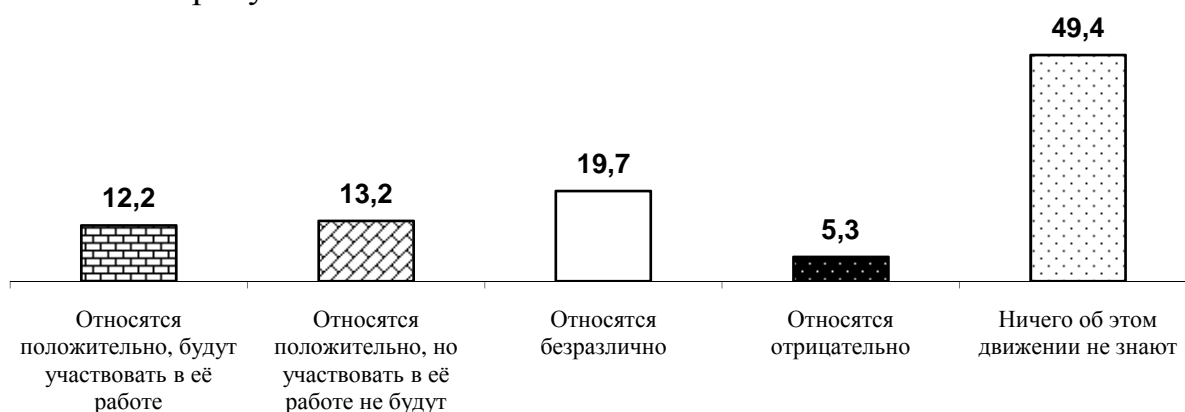

Рисунок 3.10 – Распределение ответов граждан на вопрос «Как Вы относитесь к общественному объединению «Белая Русь?», в процентах

Как оказалось, социальные перспективы у этого общественно-политического объединения выглядят отнюдь не безнадёжными. Во всяком случае, потенциальной социальной базой в четверть (25,4 %) взрослого населения вряд ли может похвастать любое другое общественно-политическое движение в стране. Причём, активную деятельную поддержку «Белой Руси» обещают ещё 12,2 % граждан. Сторонников этого движения могло бы быть и больше, если бы не слабая информационная поддержка идей и принципов «Белой Руси». Каждый второй наш соотечественник попросту ничего не знает об этом движении. А вот принципиальных противников этого движения оказалось всего-то 5,3 % от общего числа опрошенных граждан, что также можно принять за обнадеживающий признак. И не только для конкретного общественного объединения. Для нас отрадно было зафиксировать наличие в социальной массе белорусского народа благосклонность к новому общественно-политическому объединению с высокой степенью готовности активно работать в его структурах. Наши данные, основанные на репрезентативных социологических опросах, опровергают широко распространённое мнение об аполитичности наших

сограждан и об их аллергиях к любым формам общественно-политической самоорганизации.

Присмотримся внимательнее к тем нашим респондентам, которые выразили желание участвовать в работе общественно-политического движения «Белая Русь». Кто они? Каков их социальный портрет? Попытаемся дать краткий социологический эскиз наиболее активной части потенциальной социальной базы этого движения. Опрос показал, что активистами этого движения могут стать вполне дееспособные по возрастным кондициям граждане. Так, в молодёжной возрастной когорте от 18 до 30 лет в работе «Белой Руси» активное участие примет каждая десятая девушка и 6 % юношей. Среди наших земляков в среднем трудоспособном возрасте от 30 до 50 лет уровень деятельной поддержки этого нового общественно-политического движения составляет уже 15–16 %. Мужчины старших возрастов «за 50» ещё в большей степени склонны поработать на благо страны в составе «Белой Руси». Среди них каждый пятый (22 %) готов личным участием помочь становлению этого движения. А вот женщины старших возрастов постепенно отходят от общественно-политической деятельности, переориентируясь, вероятно, на домашние хлопоты и внуков, поскольку среди них уровень деятельной поддержки «Белой Руси» составляет только 7 %.

Где проживают сторонники «Белой Руси»? При характеристике социальной базы той или иной общественно-политической силы важно знать и это. Тип поселения очень сильно влияет на уровень активной поддержки «Белой Руси». Больше всего сторонников этого общественно-политического движения проживает в сельской местности, где уровень поддержки составляет почти четверть взрослого населения (23 %). Немало потенциальных сторонников этого движения и среди жителей районных центров – 14 %. А вот среди жителей крупных городов типа Могилёва или Бобруйска активно, т.е. своей работой, поддерживают «Белую Русь» на сегодняшний день только 5 % граждан. Мы говорим «только», сравнивая с активной поддержкой этого движения в других типах поселений. Но на фоне социальной базы других партий и общественно-политических движений приведённые выше цифры не идут ни в какое сравнение. К тому же к этим 5 % можно присовокупить ещё 12 % тех горожан, которые симпатизируют этому общественно-политическому движению, но участвовать в его деятельности пока не собираются.

При анализе социального портрета той или иной группы нельзя не учитывать и уровень образования составляющих её людей. Разумеется, образование довольно заметно влияет на уровень поддержки граждан и нашего общественно-политического движения «Белая Русь». Чётко выделяются два пика активной поддержки «Белой Руси» в зависимости от уровня образования людей. Один приходится на граждан с очень низким уровнем образования, а другой, напротив, на очень высокий. Чаще всего выказыва-

ли готовность поддержать «Белую Русь» собственным участием граждане с неполным средним образованием (16 %), а также имеющие дипломы вузов (20 %). Таковую солидарность полярно расположенных групп населения необходимо хотя бы попытаться объяснить. Мы полагаем, что тут действуют два различных фактора, когда речь идёт об активной поддержке проправительственного общественно-политического объединения. Граждане с низким уровнем образования готовы поддержать такое начинание начальства в силу своей тотальной лояльности властям, а лица с высшим образованием могут быть мотивированы как карьерными соображениями, так и стремлением реализовать себя на общественном поприще в новой организационной структуре с перспективными вакансиями.

Социально-профессиональный статус людей также обычно сильно влияет на восприятие тех или иных общественно-политических событий и, разумеется, сказывается на их отношении к движению «Белая Русь». В этом можно убедиться, взглянув на рисунок 3.11.

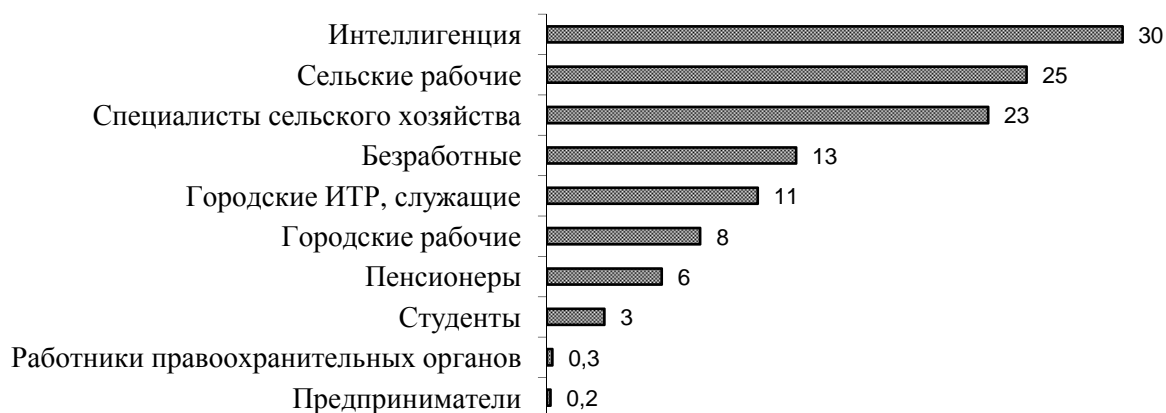

Рисунок 3.11 – Распределение граждан, желающих участвовать в работе общественного движения «Белая Русь», в зависимости от социально-профессионального положения, в процентах

Действительно, социальный статус во многом определил отношение людей к тому, насколько активно граждане будут участвовать в работе общественно-политического движения «Белая Русь». Отметим ещё раз, что и в данном случае мы учитываем мнение только тех, кто хотел бы лично участвовать в деятельности этого объединения. Граждан, пассивно поддерживающих «Белую Русь», мы оставили за скобками нашего анализа. Итак, наибольшую активность в работе нового общественно-политического движения готовы принять врачи, учителя, работники науки и культуры, среди которых поработать в структурах «Белой Руси» морально готов почти каждый третий (30 %) из числа участников опроса. Выше мы попытались представить основные мотивы такой высокой активности интеллигентов. Сельские жители в лице сельских рабочих и специалистов подтвердили свою активную лояльность целям и задачам нового общественного движения, пожелав активно работать на их реализацию в 23–25

случаях из 100. Это – ядро социальной базы «Белой Руси». Что касается периферийных зон социальной базы этого объединения, то его лидерам вряд ли стоит рассчитывать на предпринимателей и правоохранителей. Первые, скорее всего, не будут активно поддерживать «Белую Русь» ввиду её проправительственной ориентации, а вторые – по долгу службы, поскольку политическая деятельность служилым людям не рекомендуется.

Изложенный материал даёт представление о реальной социальной основе общественно-политического движения «Белая Русь». Наши данные предоставляют возможность сделать оптимистические прогнозы для этого общественно-политического движения, у которого, на наш взгляд, есть все шансы стать значимой общественно-политической силой, усилив тем самым структуры так необходимого Беларуси гражданского общества. С другой стороны, это усиление в очередной раз обеспечивается усилиями государства. РОО «Белая Русь» создана по команде сверху, а не инициативой масс, что фактически выводит её «за скобки» ортодоксально понимаемого гражданского общества. Но, видать, такова уж специфика отечественного общественного сознания, нуждающегося в организационном импульсе со стороны государства. На наш взгляд, неважно, кто стоял у истоков той или иной политической партии или общественного движения. Подобно тому, как дети делаются чаще всего в глубоком интиме, так и создание общественных объединений нередко таит немало сокровенных тайн. Важно, чтобы общественные объединения, в том числе и политические партии, способствовали реализации общественной инициативы в интересах граждан.

3.3 Электоральная культура как фактор развития гражданского общества

В современных демократических странах есть функция, в реализации которой значение гражданского общества, бесспорно, выходит на первый план. Речь идёт о выборах как депутатов в представительные органы власти, так и чиновников всех уровней в исполнительной ветви государственной власти. Осуществляя избирательную функцию, гражданское общество берёт реванш у государства, доминирующего в промежутках между выборами. В краткий период выборов совершается инверсия власти, когда происходит ритуальный или в той или иной степени реальный возврат суверенитета народу. Уже в силу этого обстоятельства невозможно недооценить традиции и приобретённые навыки участия граждан в избирательном процессе. Поэтому без долгих предисловий мы и приступим к социологическим фактам, иллюстрирующим самые важные, на наш взгляд, характеристики электоральной культуры наших сограждан.

Одним из важнейших показателей политической гражданской культуры выступает уровень электоральной имобильности. Под имобильностью в политической науке понимается неучастие граждан в электораль-

ных процедурах по причине низкой степени вовлечённости людей в политические процессы. Иммобильность – это проявление полного или относительного безразличия людей к политике вообще и к демократическим процедурам, предполагающим осознанное активное участие в них граждан, в частности. Мы будем понимать под электоральной иммобильностью как полное безразличие людей к выборам, так и сам факт их сомнения в том, стоит ли им участвовать в избирательном процессе. Эту группу людей иногда образно называют «электоральным болотом», имея в виду неопределённость их идеологических взглядов и политических предпочтений. Однако данная социальная группа отнюдь не заслуживает пренебрежительного к себе отношения уже хотя бы потому, что именно от них, порою, зависят итоги выборов. Политик, сумевший перетянуть на себя симпатии электорального «болота», как правило, получает желанный приз в виде выборного поста в исполнительных органах власти или депутатского мандата. Поэтому группа электорально иммобильных граждан заслуживает самого внимательного к себе отношения и со стороны политиков, и со стороны социологов.

Согласно данным МИРСПИ, полученным на основе опросов репрезентативной выборки населения Могилёвской области, электоральное «болото» в ситуации, когда в стране проводятся широкомасштабные предвыборные парламентские кампании, составляет примерно треть (32,1 %) от общего числа граждан. Таков «фоновый» уровень электоральной иммобильности. Он подтверждается периодическими опросами НИСЭПИ. Однако в городах доля электорального «болота» составляла за два месяца до парламентских выборов уже 41,3 %, а среди молодёжи – все 43 %. Столь значительные масштабы индифферентной части населения могут создавать угрозу успешному проведению всей избирательной процедуры, снижая уровень легитимности выборных органов власти. Президентские выборы вызывают у электората значительно большее внимание, чем парламентские. Так, за два месяца до выборов президента в 2010 году твёрдо решили идти к избирательным урнам более трёх четвертей (76,1 %) взрослых жителей Могилёвщины. К тому времени пока не решили, стоит ли отвлекаться ради выборов от домашних дел, 16,1 % граждан. Как видите, даже президентские выборы не интересуют значительную долю наших соотечественников. Не стоит сбрасывать со счетов и то, что электоральное «болото» может также стать питательной социальной базой для деструктивных политических сил.

Заметим, что неучастие в государственных делах граждан Древней Греции каралось денежными штрафами и общественной обструкцией. Да и сегодня в некоторых странах (например, в Австралии, Бельгии, Греции, Венесуэле, Италии) используются различные стимулы, понуждающие людей к участию в голосовании. Активно применяются различные меры **морального** и **материального** стимулирования электоральной активности.

Так, например, в Италии в документах не участвующего в выборах выставляется надпись «*не голосовал*». В Беларуси же неукоснительно соблюдается один из важнейших принципов избирательного права, а именно, принцип свободного участия в выборах. Разумеется, каждый житель Беларуси имеет право самостоятельно решать, ходить ему на выборы или нет. Но это право гражданина страны должно сочетаться с его гражданским долгом участвовать в формировании выборных органов власти.

Другой важнейшей характеристикой гражданской политической культуры выступает электоральный абсентеизм. В политической науке электоральным абсентеизмом именуется сознательное уклонение людей от исполнения гражданского долга избирать представительные органы власти. В отличие от политической иммобильности, когда причины неучастия людей в избирательном процессе коренятся в их низкой политической культуре и вследствие этого – в их индифферентности, абсентеизм обусловлен как раз гипертрофированным желанием граждан воздействовать на власть. В данном случае они хотели бы участвовать в политическом процессе, но не видят реальных возможностей для этого. Люди по тем или иным причинам считают, что их голос ничего не решает, поэтому их участие в выборах не имеет смысла. В соответствии с принципом свободного волеизъявления граждане, конечно же, вправе самостоятельно принимать решение относительно того, участвовать им в выборах или нет. Однако в реальной политике абсентеизм является своеобразным индикатором легитимности власти вообще, поскольку фиксирует уровень пассивной социальной оппозиции существующему режиму. Социальная оппозиция, как общественная неудовлетворённость властью, наличествует в любом, даже самом по внешним признакам благополучном обществе. Она не только неизбежна, но и в определённом смысле полезна для самой власти, поскольку стимулирует её к самосовершенствованию. Электоральный абсентеизм становится опасным для властвующей элиты, если его масштабы позволяют оформиться агрессивной, экстремистски настроенной политической оппозиции. И на самом деле, если людей, считающих свои легальные возможности повлиять на власть полностью исчерпанными, становится слишком много, то увеличивается риск появления активных экстремистов и террористов, стремящихся сделать это радикальными методами. На этой базе не исключено появление как террористов-одиночек, одержимых маниакально-депрессивным психозом, так и целых террористических организаций, стремящихся к политической власти. Теперь понятно, почему так важно уделять такое внимание электоральному абсентеизму.

Уровень абсентеизма, т.е. осознанного нежелания принимать участие в избирательном процессе, составляет в обычной ситуации 13,7 % в преддверии парламентских выборов 2008 года (опрос МИРСПИ) и 19,4 % накануне парламентских выборов 2012 года (общенациональный опрос

НИСЭПИ¹²¹), что, на наш взгляд, не представляет угрозы для формирования высшего представительного органа власти в стране.

Итак, с точки зрения избирательной процедуры уровень электорального абсентеизма у нас вполне приемлем. Однако, учитывая политическое значение абсентеизма, присмотримся к группе граждан, сознательно игнорирующих выборы, более внимательно. Во-первых, изучим влияние на уровень абсентеизма основных демографических факторов – пола и возраста респондентов. Как оказалось, для мужчин характерен более высокий уровень абсентеизма, чем для женщин. Если не учитывать возраст, то среди них 16 человек из каждых 100 опрошенных не пойдут к избирательным урнам. Среди женщин таких «отказниц» оказалось 12 на каждую сотню. Возраст ещё больше усугубляет это различие в политической лояльности. Среди молодых мужчин в возрасте до 30 лет уже каждый пятый (20 %) не собирается исполнять свой гражданский долг. Правда, и зрелые мужчины от 30 до 50 лет немногим им уступают в электоральном нигилизме, отказываясь участвовать в избирательном процессе в 18 случаях из 100. А вот умудрённые житейским опытом мужчины и женщины игнорируют свои электоральные возможности лишь в 8 случаях на каждую сотню опрошенных.

Другим важным фактором, влияющим на политическое сознание людей, является тип поселения, в котором они проживают. Сельчане – хранители патриархальных социокультурных норм – проявляют заметно меньшую электоральную строптивость, чем отравленные западным либерализмом обитатели больших городов. В поисках причин такого положения дел можно было бы сослаться на особое внимание государства и лично Президента Лукашенко А. Г. к сельскому хозяйству и сельским жителям, в частности, а также на успехи в масштабной социальной перестройке всего белорусского села. А с горожанами, в первую очередь с предпринимателями, у власти нередко случаются разногласия. Разумеется, политическая и социально-экономическая конъюнктура оказывает какое-то влияние на уровень электорального абсентеизма в Беларуси. Однако, на наш взгляд, политическая лояльность сельчан обусловлена отнюдь не только и не столько сиюминутной экономической конъюнктурой, сколько глубинными социально-психологическими и идеологическими причинами. Сельский образ жизни с его размеренным ритмом коллективного труда, социальной прозрачностью быта, жёсткой зависимостью от семьи, соседской общины и от местного начальства совсем не способствует либеральному своеволию, а, напротив, консервирует патриархальный образ мыслей, в соответствии с которым власть является одной из высших традиционных ценностей, наряду с Родиной и верой.

¹²¹ <http://www.iiseps.org/data12-26.html>. Доступ 01.10.2012 .

Итак, по нашему мнению, электоральный абсентеизм, т.е. сознательный бойкот выборов со стороны граждан, в значительной степени зависит от менталитета людей, который, в свою очередь, обусловлен образом их жизни. А последний, в полном соответствии с марксистским тезисом о приоритете над общественным сознанием общественного способа производства, определяется тем, каким способом человек зарабатывает себе на жизнь. Посмотрим, подтверждается ли социологическими данными этот марксистский догмат. На рисунке 3.12 мы представим ранг электорального абсентеизма в зависимости от социально-профессионального положения граждан.

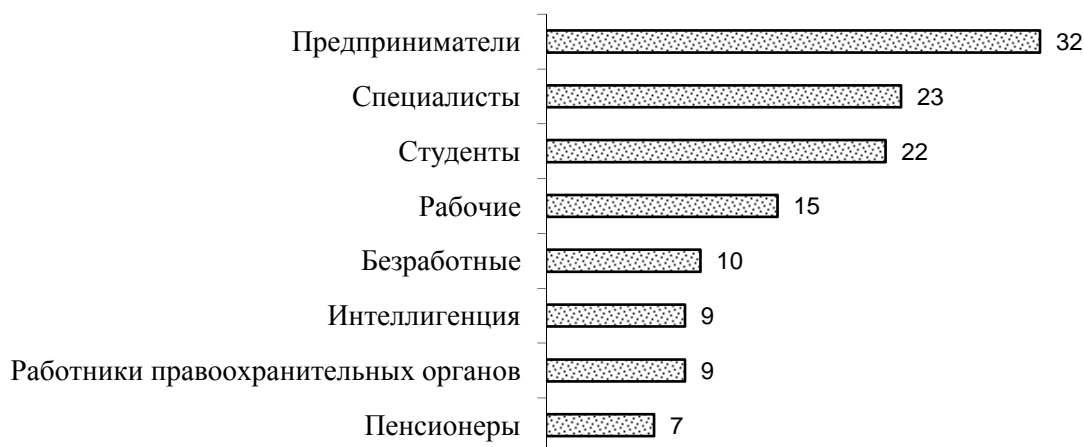

Рисунок 3.12 – Распределение граждан, не желающих участвовать в выборах, в зависимости от профессионального статуса, в процентах

Предсказуемым результатом опроса стало то, что самым высоким уровнем электорального нигилизма обладают предприниматели, среди которых твёрдо решил не ходить на парламентские выборы каждый третий (32 %). Даёт, видно, знать обида деловых людей на власть, в том числе и на представительные органы, за то, что та «прессует» малый бизнес всяческими ограничениями и проверками.

На втором месте в ранге электорального абсентеизма оказались специалисты. Почти каждый четвёртый (23 %) специалист не склонен принимать участие в выборах депутатов в Палату представителей белорусского парламента. В этой демонстрации политической независимости специалистов проявилась действительная профессиональная независимость людей с высокой квалификацией. На фоне ухудшающегося экономического положения в Беларуси специалисты не испытывают недостатка в высокооплачиваемом трудоустройстве за пределами нашей страны. А свобода профессиональная является одним из краеугольных камней свободы политической. Это хорошо понимали авторы белорусской контрактной системы.

Третье место студентов в рейтинге абсентеизма вполне согласуется с имиджем учащейся молодёжи как социальной базы либерализма и оппозиционности. Правда, стоит отметить, что молодёжная оппозиционность носит, в большей степени, возрастной характер и отражает, скорее, проблемы межпоколенных взаимоотношений. Так или иначе, но 22 студента из каждой сотни не намерены участвовать в избирательной процедуре.

Теперь для симметрии обозначим тройку социально-профессиональных групп с самым низким уровнем электорального абсентеизма. Это интеллигенты (9 %), работники правоохранительных органов (9 %) и, разумеется, пенсионеры (7 %). Их отличает от других социально-профессиональных групп то, что они находятся на полном бюджетном финансировании, что и выступает, вероятно, основой их политической лояльности. А интеллигенты почти поголовно пойдут к избирательным урнам ещё и в силу своей политической сознательности, понимая, что только путём совершенствования избирательной системы как базовой демократической процедуры наша страна сможет войти в сообщество самых передовых и благополучных цивилизаций мира.

До сих пор мы фиксировали факт неучастия граждан в выборах. А теперь настало время выяснить причины игнорирования одной из важнейших процедур демократии. На первый взгляд, такое манкирование выборами выглядит парадоксальным. И на самом деле, люди пренебрегают своим правом определяющим образом влиять на власть. Тем самым правом, которое человечество добивалось веками в кровопролитной борьбе. Давайте разберёмся, почему же наши сограждане не хотят воспользоваться одним из величайших достижений человечества. Чтобы это выяснить, достаточно ознакомиться с ответами участников социологического опроса на прямо поставленный вопрос: «Если Вы не собираетесь принимать участие в выборах, то почему?». Распределение ответов граждан на этот вопрос мы представили в виде диаграммы в ранжированном порядке на рисунке 3.13.

Рисунок 3.13 – Распределение ответов граждан на вопрос «Если Вы не собираетесь принимать участие в выборах, то почему?», в процентах

Сразу же заметим, что не ответили на этот вопрос 41,4 % респондентов, что косвенным образом свидетельствует о доле граждан, всегда готовых участвовать в выборах. А из числа второй половины 58,6 % наших земляков, сомневающихся насчёт своего участия в выборах или откровенных электоральных нигилистов, 13 % не видят достойной их внимания депутатской программы, 12,9 % – не верят предвыборным обещаниям кандидатов, а 12 % считают, что их участие никак не повлияет на итоги выборов. Социологи НИСЭПИ, опросившие накануне парламентских выборов 2012 года полторы тысячи наших соотечественников, выяснили, что почти каждый второй взрослый житель Беларуси (46,4 %) считает предвыборную кампанию кандидатов лишь имитацией борьбы, а распределение мест в высшем представительном органе страны заранее определено властями.

Мы обратили внимание на самые популярные причины игнорирования выборов. Первые два мотива вызывают недоумение, ведь предвыборная кампания ко времени проведения опроса ещё не началась, поэтому участники опроса не могли знать ни о программах кандидатов, ни об их предвыборных обещаниях. И, тем не менее, если люди ссылаются на эти причины своего неучастия в выборах, то это означает только одно, а именно, низкий уровень легитимности самих выборов в глазах значительной части населения. Если же исходить из того факта, что выборы выступают механизмом формирования важнейших органов государственной власти, то актуализируется проблема легитимности всего государственного аппарата. Об этом более подробно мы поговорим в следующем разделе.

Раздел 4. ДОВЕРИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА ЛЕГИТИМНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

4.1 Легитимность власти: к определению понятия

Сущность и природа власти представляют собой одну из загадок не только науки политологии, но и человеческого общежития вообще. И не только, кстати, человеческого. Ведь известно из науки этологии, описывающей естественное поведение животных, что все живые существа, живущие стаями и стадами, имеют иерархическую организацию, проще говоря, властные отношения. В стаях, стадах, прайдах общественных животных всегда можно обнаружить доминирующую особь, которая обладает властью над всеми своими сородичами. Затем следует особь второго ранга с правом доминировать над всей стаей, кроме вожака. За ней следует особь, стоящая на третьем, четвёртом месте от вершины власти. И так далее вплоть до самой низшей ступени групповой иерархии. Таким образом, даже сообщества животных представляют собой отнюдь не бесформенную совокупность особей, а строго организованную систему с жёсткой иерархией подчинения, т.е. с чёткой властной структурой. Эта иерархия может состоять как из индивидов, так и групп особей с определённым статусом, своеобразных «сословий» и «каст», как, например, у пчёл и муравьёв. Такая иерархическая организация создаёт из множества разрозненных и слабых индивидуальных организмов целостный и могучий социальный организм, составляя одно из важнейших преимуществ, обеспечивающих выживание и экспансию видов. Высокая степень социальной организации вида *Homo sapiens* как раз и стала одним из важнейших оснований, наряду с творчеством, царства человека разумного над животным миром. А среди человеческих сообществ наиболее организованные, т.е. с более развитой властной структурой этносы, получали, как правило, приоритет и в цивилизационной гонке, создав великие господствующие культуры. Итак, власть – это один из самых влиятельных факторов развития живой материи, в том числе и человеческой цивилизации. Но как она возможна и как осуществляется? Над этой загадкой размышляли многие учёные, давая различные ответы на этот фундаментальный вопрос любой социальной организации, от семьи до государства. Одни определяли власть как обусловленный самой природой способ организации стадной (социальной) жизни живых существ. Другие искали истоки власти в психологическом стремлении одних доминировать над другими, а других – подчиняться. Эти психологи пытались обнаружить у человека врождённые инстинкты господства и рабства, в результате воздействия которых и оказываются возможными властные отношения. Третьи исследователи считали власть прагматическим способом достижения безопасности и материального достатка путём организации совместной деятельности людей с помощью

специализированных органов управления, контроля и санкций. В этом случае объединённый общей солидарностью народ сознательно наделяет своих представителей частью суверенитета для осуществления ими управленческих функций, обеспечивающих более эффективное взаимодействие индивидов для общего благоденствия. Четвёртые учёные видели во властных отношениях механизм господства, подавления и эксплуатации одного класса или нации над другими. Пятые мыслители характеризовали власть как структурно-функционалистский продукт функционирования системы социальных отношений. Впрочем, здесь не место для продолжительного теоретизирования на тему природы власти. Нам важно только зафиксировать одно важнейшее условие власти, имеющее непосредственное отношение к теме данного исследования. Властные отношения складываются только в том случае, если, с одной стороны, найдётся тот, кто хочет и может господствовать, а с другой – тот (или те), кто согласится подчиниться первому. Причём второе обстоятельство, то есть готовность объекта власти подчиняться, важнее первого условия, а именно, наличия у субъекта власти желания и возможности доминировать. Сколь бы ни был силен или богат желающий господствовать, его власть не осуществится, если никто не согласится ему подчиниться. Лаконичнее всех эту мысль высказал Макс Вебер следующими словами: «Власть есть готовность одних господствовать, а других – подчиняться», а также: «Господство означает шанс встретить повиновение определенному приказу»¹²². Если отсутствует повиновение, власть не может осуществиться. История знает множество примеров того, как отдельные люди или целые народы, не желающие подчиниться, оставались свободными, даже если им и приходилось жертвовать собственными жизнями. У моралистов от Сенеки до Моруа найдётся немало примеров на сей счёт. Готовность людей подчиняться носителю власти, признание ими за тем или иным индивидом, группой лиц, сословием, классом, этносом или социальным институтом прав и полномочий субъекта власти в политологии выражается дефиницией «легитимность». Легитимность власти составляет важнейшую характеристику её устойчивости. После Макса Вебера¹²³ принято считать, что легитимность власти может быть трёх типов. **Традиционный** тип легитимности означает, что люди доверяют власти и её носителям потому, что так принято, таковы традиции, сложившиеся веками. Такой тип легитимности характерен для людей, воспитанных в патриархальном духе. В нашей стране он часто встречается среди сельских жителей преклонного возраста со сравнительно низким уровнем образования, в чём мы ещё не раз сможем убедиться, анализируя результаты данного опроса. **Харизматический** (от греческого слова, обозначающе-

¹²² Цит. по: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 25.

¹²³ Там же. С. 646–647.

го «божественный дар») тип легитимности опирается на веру людей в сверхчеловеческие способности правителя. Неважно, наличествуют или нет эти способности в реальности, но такая вера придаёт власти довольно прочную основу слепой народной веры в чудесного правителя. Правда, только до тех пор, пока сам правитель или же неблагоприятные обстоятельства не разоблачат его тривиальную сущность. **Легальный** тип господства основывается на прагматической и рациональной мотивации людей, передающих избранному ими и подотчётному им руководителю часть своего суверенитета только потому, что это обеспечивает более эффективное решение их проблем.

Вебер называл этот тип легитимности формально-рациональным, поскольку это было подчинение формальным, т.е. безличным законам, а не конкретным личностям. Лидер, элита или правящий класс (бюрократия) всего лишь осуществляют управленческие функции в целостной социальной системе, подчиняясь её законам. По сути, в этой системе правят безличные законы, перед которыми все без исключения равны. Поэтому легальный, или формально-рациональный тип власти составляет основу правового государства. Закон функционирует посредством деятельности особой социально-профессиональной группы – бюрократии. Закон функционирует посредством деятельности особой социально-профессиональной группы – бюрократии. Чиновники, функционирующие в рамках легального, или формально-рационального типа легитимности, составляющей основу правового государства, должны соответствовать следующим характеристикам:

- быть лично свободными;
- подчиняться служебному долгу и деловому этикету;
- иметь чёткую служебную иерархию;
- обладать специальными знаниями (компетенцией);
- работать по контракту (по найму и отбору);
- вознаграждаться постоянными денежными окладами;
- рассматривать свою службу как основную профессию;
- не могут использовать свои должностные функции для удовлетворения личных интересов;
- подлежат строгой и единой служебной дисциплине и контролю.

В обществах традиционного и харизматического типа легитимности служилый люд всегда имел подчинённое положение. Однако в обществе рационально-правового типа легитимности сословие чиновников приобретает особый вес. Закон, действие которого они осуществляют, возводит их на вершину социального статуса. Поэтому правовое государство часто ассоциируют с правлением бюрократии. Разумеется, бюрократическая пирамида всегда на вершине контролируется общественным лидером, однако от этого значение бюрократии как аппарата управления, отнюдь не

уменьшается, а только усиливается, поскольку не всегда ясно, кто кого контролирует в реальности. Осуществляя Закон в оперативном режиме, бюрократия способна тотально узурпировать от его имени всю власть в обществе. Чтобы этого не произошло, гражданское общество выработало целую систему предохранительных мер. Самой крепкой уздой на шее бюрократии выступают демократические механизмы контроля должностных лиц. Демократические процедуры наделяют отдельных лиц частью народного суверенитета в зависимости от того, насколько им доверяет народ в формате формально-рационального типа легитимности. Этот тип взаимоотношений власти и народа исходит из подчинённого, служебного места государственных органов по отношению к интересам и потребностям индивидов и их объединений. Он предполагает активное участие граждан как на стадии обсуждения и оценки деятельности всех без исключения ветвей и уровней государственной власти, так и непосредственно в политических процедурах формирования и контроля госчиновников посредством механизмов гражданского общества.

В предложенном ниже разделе мы продемонстрируем элементы формально-рационального типа легитимности на примере общественного мнения жителей Могилёвщины. В социологическом контексте легитимность власти может измеряться уровнем доверия народа как главного субъекта гражданского общества к носителям функции государственного управления. Это важнейшее основание власти мы собираемся измерить и описать применительно к центральным и местным органам государственного управления по итогам социологических опросов представителей взрослого населения Могилёвской области. Опросы 1677 респондентов были осуществлены в 2010 и в 2011 гг. Могилевским институтом региональных социально-политических исследований (МИРСПИ) с участием автора данного раздела.

4.2 Социологический индикатор легитимности структур государственной власти

Государственная власть в современных условиях представляет собой чрезвычайно сложно организованное социальное образование. Поэтому говорить о государстве вообще могут разве что политики и дилетанты. Первые потому, что им выгодно мифологизировать государственную власть, а вторые просто не понимают всю сложность властной структуры. А государственная власть в современном её виде и на самом деле имеет, по меньшей мере, два вектора дифференциации. По вертикали она представлена различными уровнями, начиная от общинного, сельского, поселкового, и кончая высшими центральными органами власти на уровне отдельной страны, межгосударственного объединения или глобального сообщества. А по горизонтали имеет, как минимум, три ветви: представительную, исполнительную и судебную. Впрочем, об этом должен знать каждый обла-

датель диплома о высшем образовании, изучивший курс политологии. Помня об этом, мы рассмотрим уровень доверия граждан к целой группе властных структур, среди которых представлены исполнительные и законодательные ветви власти как на местном, так и на высшем национальном уровнях.

Другое предваряющее конкретные социологические данные замечание касается специфики объекта исследования. Мы рассчитывали уровни доверия граждан к различным уровням власти с учётом их места проживания. Ясно, что на вопрос о доверии людей к городским, районным и сельским органам государственной власти логично спрашивать, соответственно, у жителей городов, районов и сельских населённых пунктов. С учётом этих замечаний и следует воспринимать данные, характеризующие уровень доверия жителей Беларуси к различным структурам и органам государственной власти. Они представлены в ранговом порядке по критерию полного доверия в таблице 4.1.

Таблица 4.1 – Уровень доверия населения различным структурам власти, в процентах*

Органы власти	Доверяют полностью	Доверяют частично	Не доверяют
Сельские советы депутатов	55,5	28,2	10,0
Президент	49,6	38,0	8,7
Районные советы депутатов	37,5	40,2	8,1
Областные исполнительные комитеты	31,0	53,0	9,1
Национальное собрание	28,8	50,7	13,1
Районные администрации	28,7	50,7	13,1
Совет министров	28,6	51,3	12,1
Городские исполнительные комитеты	26,2	55,4	12,3
Областные советы депутатов	22,6	48,9	17,7
Городские советы депутатов	17,3	52,8	18,9
* Рейтинг сельских, районных и городских советов депутатов измерен, соответственно, в подвыборках сельского, районного и городского населения.			

Для сравнения мы приведём результаты опросов, проведённых в 4 квартале 2010 года Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь¹²⁴ (таблица 4.2).

¹²⁴ Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2010 год. Минск: Белорусский Дом печати, 2011. С. 31.

Таблица 4.2 – Распределение ответов респондентов на вопрос о доверии органам власти (в процентах от числа опрошенных)

Органы власти	Доверяют	Не доверяют
Президент	77,5	16,0
Местные органы власти	59,5	32,0
Национальное собрание	67,0	22,0
Совет министров	69,0	20,0

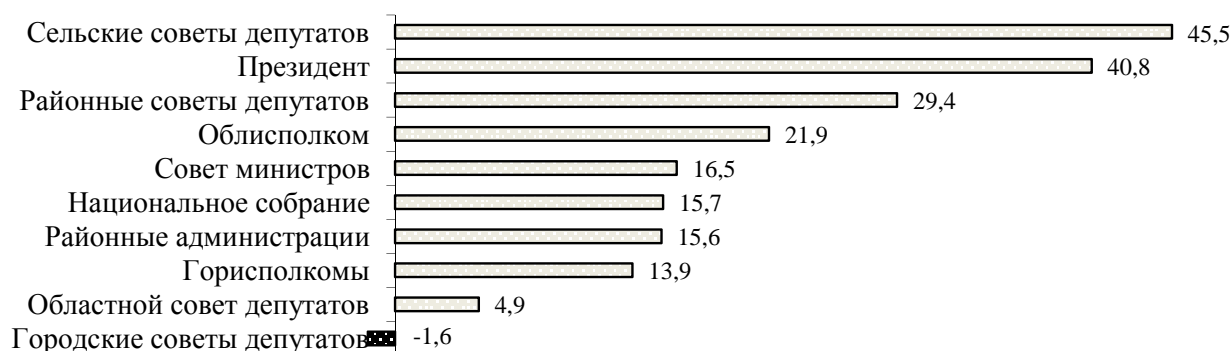
Наши коллеги из ИАЦ использовали более грубую дихотомическую шкалу, поэтому таблицы 4.1 и 4.2 сравнимы лишь по параметру «не доверяют». Легко увидеть, что жители Могилёвщины оказались более лояльными к государственным структурам на фоне общенационального общественного мнения.

Вернёмся, однако, к нашим данным для более детального социологического анализа. Самым показательным является сопоставление полного народного доверия и недоверия по отношению к тем или иным структурам власти. Граждан, «частично доверяющих» власти, можно присовокупить к показателям полного доверия, и с тем же основанием значительную часть из них можно было бы прибавить и к тем, кто относится к власти с крайним скепсисом. В дальнейшем мы почти совсем не будем обращать внимания на эту часть респондентов. Учитывая их солидный удельный вес среди участников опроса, следует более подробно объяснить то, что мы собираемся игнорировать мнения столь значительной части населения при определении легитимности органов государственного управления.

Дело в том, что, по нашему мнению, при ответе на вопрос о доверии вариант ответа «доверяю частично» является неприемлемым в принципе. На самом же деле отношение, основанное на доверии, не допускает амбивалентности. Вера, доверие есть специфическое отношение к объекту, отличающееся полярностью, контрастностью. Такое отношение не знает переходных форм, полутонов. Можно или доверять, или не доверять. Третьего, как правило, не дано. Если же такая позиция формулируется человеком, то это может отражать либо инфантильность его сознания, ещё не выработавшего своего окончательного отношения к объекту, или же, напротив, является выражением рафинированно рационального характера мышления, по определению чуждого максимализма веры. Читатель вправе выбрать любую причину двойственного отношения многих наших земляков, одновременно и доверяющих, и в то же самое время не доверяющих тем или иным органам государственного управления. Мы же всё-таки склоняемся к первой причине, которая является следствием сравнительно низкой политической культуры немалой доли граждан. Косвенным подтверждением этой нашей, в общем-то, нелицеприятной оценки, выступают данные социологического опроса, показывающие зависимость между информированностью людей о работе государственных учреждений и часто-

той выбора варианта ответа «доверяю частично». Так, например, лица, хорошо информированные о работе Совета министров, оказывают ему «частичное доверие» в 38 случаях из 100, а те, кто соответствующую информацию вообще не получают или попросту в ней не нуждаются, высказывали двойственное к нему отношение гораздо чаще – в 58 случаях из 100. Мы оставляем в стороне проблему дефицита информации о работе исполнительных центральных и местных органов власти, поскольку считаем её надуманной. Любой непредвзятый человек даже при поверхностном ознакомлении с программой передач отечественных телерадиокомпаний сможет убедиться в этом. Вот поэтому-то мы и не принимаем всерьёз и, соответственно, не учитываем при определении уровня легитимности мнение тех участников опроса, которые, по их словам, «частично доверяют» тем или иным органам власти.

Итак, в дальнейшем мы будем анализировать лишь две крайние позиции на шкале лояльности. Сопоставим их таким образом, чтобы от показателей полного доверия вычесть показатели абсолютного недоверия. В итоге мы получим Индексы доверия органов государственной власти, сравнив которые сможем построить рейтинг легитимности властных структур в глазах населения. Социологический показатель «Индекс доверия» органов власти вводится нами впервые и может быть рассмотрен как инновационный. На рисунке 4.1 приведена визуальная проекция рейтинга легитимности на основе Индекса доверия граждан к основным властным структурам по состоянию на 2010 год.

Рейтинг сельских, районных и городских советов депутатов измерен, соответственно, в подвыборках сельского, районного и городского населения.

Рисунок 4.1 – Рейтинг индексов доверия структур власти, в процентах

Предложенный нами Индекс доверия органов государственной власти, построенный на сопоставлении социологических показателей полного доверия и отвержения гражданами этих властных структур, позволяет конкретизировать известное теоретическое положение классиков политологической науки. Теперь мы в состоянии измерить такую, казалось бы, абстрактную характеристику власти, как её легитимность в том или ином обществе, что позволяет сравнивать страны по уровню легитимности госу-

дарственной власти. Наш метод позволяет конкретизировать и детализировать уровень легитимности государственной власти применительно к различным ветвям и уровням государственной власти, что мы и продемонстрировали на гистограммах рисунка 4.1.

Чрезвычайно важно знать с точки зрения практической политики, как относятся к тем или иным властным структурам и отдельным ответственным персонам различные слои гражданского общества. Совершенно очевидно, что адекватное понимание специфики уровня легитимности государственной власти или какой-либо конкретной организационной структуры в глазах тех или иных половозрастных, профессиональных, религиозных или этнических групп населения является обязательным условием эффективного социального управления и в регионе, и в государстве. Наш метод позволяет получить достоверные оценки уровня легитимности управленческих структур в различных социокультурных средах. Вот как, например, будут выглядеть рейтинги легитимности общегосударственных органов власти в глазах жителей крупных городов и в глазах сельчан. В данном случае мы рассмотрим влияние на легитимность государственной власти поселенческого фактора, хотя метод позволяет исследовать множество других факторов, начиная с вполне очевидных возрастных, гендерных, образовательных, национальных, религиозных и кончая, например, брачным статусом и принадлежностью к трудовому коллективу конкретного предприятия или района. Итак, посмотрим на гистограммах рисунка 4.2, как влияет на легитимное доверие граждан к общенациональным и областным структурам власти их место проживания.

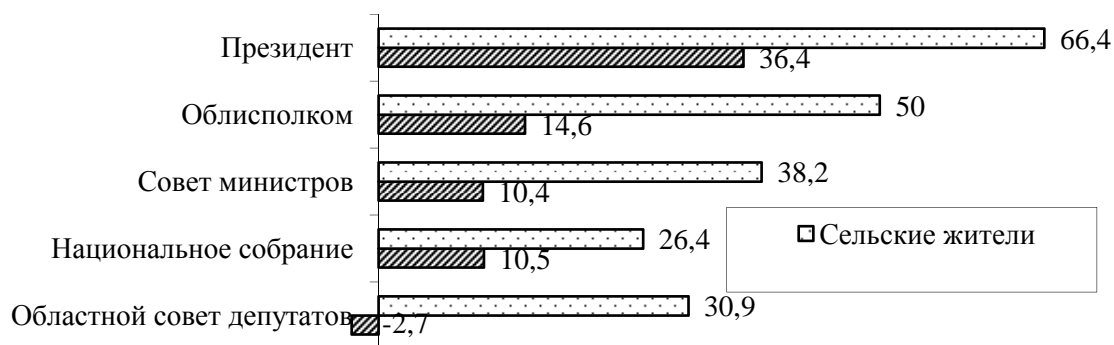

Рисунок 4.2 – Рейтинг легитимности общегосударственных структур власти среди городского и сельского населения, вычисленный на основе индекса доверия, в процентах

Легко заметить существенную разницу в уровнях легитимности одних и тех же структур власти в оценках жителей крупных городов и сельчан. Они отличаются в разы. К примеру, уровень легитимности областного совета депутатов в глазах жителей относительно крупных городов (Могилёва и Бобруйска) составляет – (минус) 2,7 %, а среди сельских жителей – вполне солидные 30,9 %. Напомню, что Индекс доверия рассчитывается по

разности полного доверия и недоверия со стороны населения. Приведённые выше цифры говорят о том, что среди горожан доля лиц, не доверяющих областному совету, на 2,7 процентных пункта превышает долю оказавших этому органу регионального управления полное доверие. Сельчане же настолько доверяют областным депутатам, что их доля превысила процент скептиков на 30,9 пункта. Что могло повлиять на столь разительные отличия в оценках жителей крупных городов и сельчан? Мы вправе предположить две причины. Во-первых, это может быть следствием приоритетного крена деятельности властных структур в пользу интересов сельских жителей в ущерб горожанам. Подобное в истории нашей страны бывало не раз. Например, в советские времена, реализуя политику партии, ориентированную на ускоренную индустриализацию и диктатуру пролетариата, город довольно длительное время фактически эксплуатировал деревню. Некоторые признаки управленческого крена теперь уже в пользу села за счёт города можно обнаружить и в политике нынешнего руководства страны. Об этом свидетельствует, например, наличие специального фонда поддержки сельхозпроизводителей, формируемого субъектами хозяйствования всей страны, независимо от формы собственности и места дислокации, а также выдача из государственного бюджета сельскохозяйственным предприятиям льготных кредитов, которые зачастую не возвращаются. Следовательно, при анализе причин различного уровня легитимности государственной власти в глазах сельчан и горожан нельзя сбрасывать со счетов синдром «любимого» и «нелюбимого дитя». Сельские жители наверняка чувствуют внимание и опеку со стороны государства, а фактически за счёт городских налогоплательщиков. А горожане, напротив, могут временами ощущать свою вторичность на шкале приоритетов государства, а иногда даже правовой и экономический прессинг со стороны центральных и региональных управленческих структур.

Однако, на наш взгляд, это всё-таки не главная причина столь большой разницы в уровне доверия к государственным органам со стороны горожан и сельчан. Гораздо более важным обстоятельством по сравнению с особенностями функционирования госорганов, по нашему убеждению, выступает специфика самого оценивающего населения. Мы исходим из того, что на отношение и оценки человека в очень сильной степени влияет та социокультурная среда, в которой он воспитался и пребывает. Одним из важнейших факторов, формирующих образ мыслей человека, является его образ жизни, который, в свою очередь, в большой степени формируется типом поселения. Диаметральными по образу жизни типами поселения оказываются крупный город, с одной стороны, и деревня, село – с другой.

В контексте нашей темы важно констатировать тот факт, что сельский образ жизни воспроизводит патриархально-подданическую политическую культуру, для носителей которой характерна некритичная лояльность государственной власти, почитаемой за высшую силу, стоящую над

гражданским обществом. Власть в такой социальной среде приобретает легитимность традиционного или харизматического типа. А большой город формирует граждан с активистской политической культурой, отличительной характеристикой которой выступает, в частности, сравнительно высокий уровень критицизма по отношению к чиновникам, лишённым в глазах обитателей крупных городов ореола исключительности, поскольку они попросту выполняют общественно полезную функцию регулирования совместной деятельности людей. В такой социокультурной среде формируется рационально-прагматическое отношение к государственной власти, которая, по мнению граждан, призвана служить людям. На такой основе образуется соответствующий – рационально-правовой – тип легитимности. Поэтому при определении наличного уровня легитимности того или иного органа власти необходимо учитывать не только (а, может быть, и не столько) характер деятельности этого органа управления, сколько особенности политической культуры населения. Следствием этого заявления должно стать требование обязательного учёта фактора политической культуры населения при проведении сравнительного анализа уровней легитимности различных структур государственной власти или гражданского общества, действующих в различной социокультурной среде. Это означает, что методологически некорректно сравнивать уровни легитимности, например, сельских и городских советов депутатов уже по той причине, что они действуют в совершенно различных социокультурных условиях, в которых к тому же формируются различные типы легитимности. Поэтому в приведённом выше рейтинге легитимности (рисунок 4.2) сельские депутаты заняли первое место, опередив даже Президента страны, совсем не потому, что они лучше всех работают на благо сельчан. Всё дело в том, что деятельность сельских советов депутатов оценивается по одной шкале, а все прочие – по другой. В дальнейшем мы постараемся учитывать влияние социокультурных особенностей городского и сельского населения на их оценки уровня легитимности соответствующих властных структур. Имеет смысл сравнивать уровни легитимности только тех органов государственного управления, которые работают в одинаковой социокультурной среде. Разумеется, это замечание не касается общенациональных органов власти, по определению функционирующих на всё население страны.

Возвращаясь к теме преимуществ предложенного нами Индекса легитимности, следует добавить, что помощью этого показателя, измеряемого в режиме мониторинга, можно увидеть направленность и динамику легитимности государственной власти вообще и отдельных его структур, в частности, во времени и в пространстве. Таким образом, можно надеяться на то, что нами получен адекватный социологический инструмент для практической политологии и государственного строительства. В дальнейшем мы надеемся реализовать возможности нового метода на материалах опросов жителей Могилёвщины.

4.3 Уровень легитимности представительных органов власти

Представительные органы составляют одну из трёх основных ветвей государственной власти. И в то же самое время избираемые населением представительные институты выступают действенным инструментом гражданского общества, позволяющим ему влиять и контролировать весь государственный механизм. Поэтому представительная вервь власти и по названию, и по праву может считаться связующим звеном между аппаратом государства в лице его исполнительных органов, с одной стороны, и гражданским обществом в лице населения – с другой.

В современной Беларуси этот важнейший элемент демократии приобрёл реальный политический вес сравнительно недавно. Так уж сложилось исторически. Несмотря на богатую историю представительных форм правления в средневековый период, первые представительные органы современного формата возникли только после революционных событий 1905 года. Затем на протяжении почти всего периода советской власти, несмотря на её название, советы народных депутатов играли, по сути, декоративную роль, прикрывая фактически незаконную власть коммунистической партии. Реальные политические функции представительные органы власти в Беларуси стали играть только после обретения ею независимости в 1991 году. За прошедшие два с небольшим десятилетия представительные органы нашей страны прошли немалый и сложный путь. Был краткий период, по сути, парламентской республики. Затем наступил этап конфликтного противостояния с главой тогдашней исполнительной ветви власти – только что избранным Президентом страны. Сейчас белорусская законодательно-представительная власть переживает период постепенного накопления политического влияния в режиме конструктивного взаимодействия с Президентом, оставаясь под его доминирующим влиянием. Другой важной предпосылкой укрепления влияния белорусской депутатской власти следует считать повышение социальной репутации в глазах населения. Из всех ветвей государственной власти больше всех зависит от народного доверия и, следовательно, кровно нуждается в доверии людей именно законодательная власть. Причина этого обстоятельства вполне очевидна. Депутаты всех уровней, избираемые своими согражданами на короткий четырёхлетний срок, всецело зависят от своей репутации в народной среде. А народное доверие является, как известно, важнейшей составляющей легитимности власти. А том, какова легитимность депутатской власти, мы и рассмотрим, опираясь на материалы социологического опроса взрослых жителей Могилёвской области.

Начнём, разумеется, с высшего законодательного органа страны. Легитимный и эффективный Парламент, как известно, является одним из столпов демократического государства. Рассмотрим на материалах социологического опроса, насколько же белорусский парламент – Национальное собрание – является легитимным и эффективным в глазах гражданского

общества. Общая характеристика народного доверия к высшему законодательному органу страны представлена на рисунке 4.3.

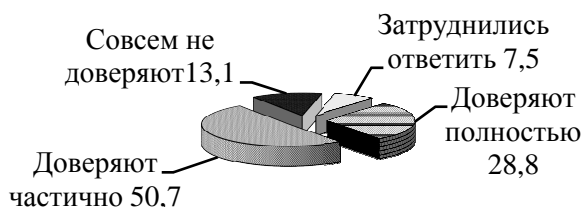

Рисунок 4.3 – Уровень доверия граждан Национальному собранию, в процентах

Удельный вес полностью доверяющих Парламенту граждан более чем в два раза превышает долю настроенных к нему резко негативно (соответственно 28,8 % и 13,1 %). Каждый второй взрослый гражданин (50,7 %) доверяет депутатам Национального собрания частично, что позволяет их в равной мере считать как умеренными сторонниками, так и умеренными критиками законодателей. А остальные 7,5 % респондентов так и не смогли определиться со своим отношением к высшему законодательному органу страны, составив индифферентное электоральное «болото». В итоге Индекс доверия высшего представительного и законодательного органа нашей страны, рассчитанный по разности лояльности и критичности граждан, составил 15,7.

Мы уже убедились в том, что пол и возраст людей могут оказывать существенное влияние на их политические предпочтения. Посмотрим, насколько сильно сказывается демографический фактор на уровень легитимности Национального собрания Республики Беларусь. При этом мы особое внимание обратим на тех граждан, которые проявили крайний негативизм по отношению к законодателям. Половозрастное распределение жителей, не доверяющих высшему законодательному органу страны, приведено на рисунке 4.4.

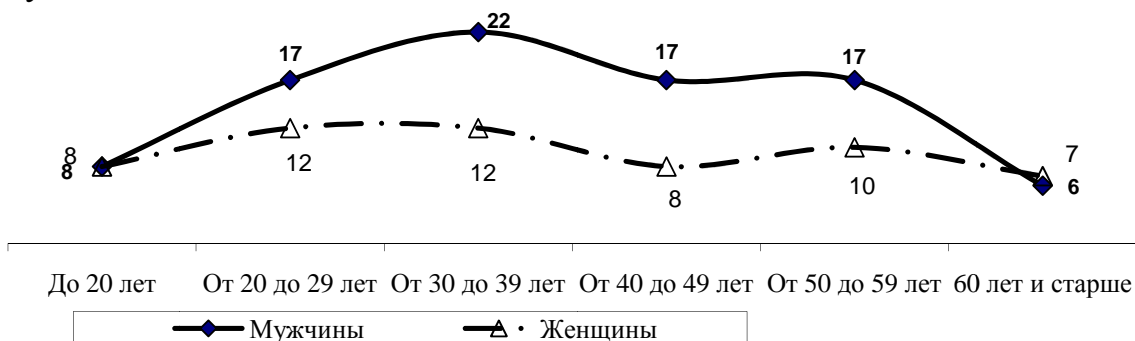

Рисунок 4.4 – Половозрастное распределение респондентов, не доверяющих Национальному собранию, в процентах

Социологическая корреляция не выявила простых и очевидных половозрастных зависимостей легитимности Национального собрания. Да, в среднем по всей выборке бескомпромиссная критичность мужчин по отношению к высшему законодательному органу в полтора раза превышает уровень недоверия к нему со стороны женщин (16 % против 10 %). Однако это в большей степени характерно для граждан среднего трудоспособного возраста. А вот молодёжь до 20 лет и лица преклонного возраста за 60 лет относятся к Национальному собранию одинаково, невзирая на гендерные различия.

Посмотрим теперь, как влияет на критичное отношение к высшим законодателям другой важный фактор – уровень образования граждан. На рисунке 4.5 показан уровень недоверия в группах населения с различным образовательным статусом.

Рисунок 4.5 – Распределение респондентов с различным уровнем образования, **не доверяющих** Национальному собранию, в процентах

Здесь также нет очевидных тенденций. Но есть две позиции, навещающие на размышления. Результаты опроса показали две зоны повышенной лояльности граждан к депутатам белорусского парламента. Причём эти зоны приходятся на крайние точки шкалы образования. Самый низкий уровень недоверия к высшему законодательному органу Беларуси, следовательно самый высокий уровень лояльности, зафиксирован среди граждан с неполным средним образованием. Это, как правило, лица преклонного возраста, среди которых ещё сильны традиционные патриархальные настроения и которым свойственна подданническая политическая культура. Такие люди обычно некритично лояльны к любым органам государственной власти. Однако эта лояльность формирует традиционный тип легитимности, который характерен для социумов со структурами гражданского общества, характеризующимися низким потенциалом инициативной демократии. Но представленный выше график даёт основание для вывода о существовании в белорусском обществе социальной базы и для иного – рационального типа легитимности в лице граждан с относительно высоким уровнем образования. Так, уровень критичности к законодателям среди лиц с дипломами вузов и техникумов заметно ниже, чем среди граждан со средним общим или средним профессиональным образованием. Остаётся

надеяться на то, что в этом проявилось понимание наших соотечественников важности в демократическом обществе принципа парламентаризма как основы народовластия.

При определении легитимности того или иного государственного института важно знать не только его актуальное состояние, но и динамику его изменения. Ясно, что даже не высокий, но устойчиво растущий уровень легитимности намного лучше высокого уровня с отрицательной динамикой. С целью определения направления тенденции изменения уровня доверия народа к высшему представительному и законодательному органу страны мы сравнили итоги опроса 2011 года с результатами аналогичного исследования, проведённого нами в 1998 году. Визуальное представление этого сравнения показано на рисунке 4.6.

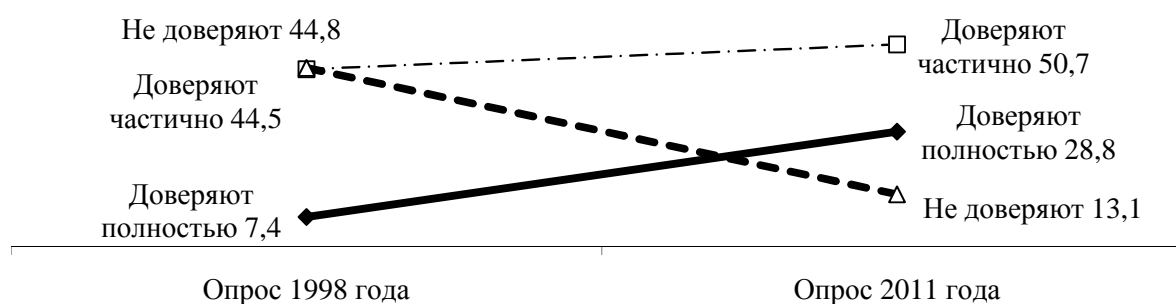

Рисунок 4.6 – Уровень доверия респондентов Национальному] собранию Республики Беларусь, в динамике с 1998 по 2011 гг., в процентах

Старшее поколение и специалисты-политологи прекрасно помнят, что в середине 90-х годов прошлого столетия общественная репутация высшего законодательного органа страны (тогда он назывался Верховным советом депутатов) была сильно подорвана безуспешным противостоянием с укрепляющим свою власть первым Президентом Беларуси. Последствием поражения белорусского парламента в этом противостоянии стало катастрофическое падение доверия граждан к демократии вообще и к представительным органам в частности. Этим-то и обусловлено проявившееся в ходе нашего опроса в 1998 году шестикратное превышение скептиков над верными сторонниками законодателей. Но за прошедшие с тех пор годы ситуация с легитимностью высшего представительного органа страны заметно улучшилась. Во всяком случае, наши данные свидетельствуют о том, что за этот период социальная база доверия Национальному собранию увеличилась в три раза с 7,4 % в 1998 году до 28,8 % в году 2011. Одновременно удельный вес скептиков сократился почти в 3,4 раза с 44,8 % в 1998 году до 13,1 % в 2011 году. Такая тенденция вселяет оптимизм в тех, кто верит и надеется на укрепление принципа парламентаризма как важнейшую основу реальной демократии в Беларуси.

Опустимся по иерархии представительных органов власти на ступеньку ниже. Центром законодательной деятельности в регионе является областной Совет депутатов. Он обладает серьёзными полномочиями по формированию правовой среды жизнедеятельности населения области. Областные депутаты своими решениями существенным образом влияют на условия функционирования субъектов хозяйствования, особенно негосударственных форм собственности, структур гражданского общества в лице общественных объединений, а также на качество жизни людей. Их деятельность, наряду с вкладом других ветвей и уровней государственной власти, в свою очередь, отражается в оценках населения области по поводу самих этих органов власти. О том, как же отразилась работа областных депутатов в категориях народного доверия, можно увидеть на диаграмме рисунка 4.7.

Рисунок 4.7 – Уровень доверия жителей Могилёвщины областному Совету депутатов, в процентах

Прокомментируем вкратце диаграмму рисунка 4.7. Соотношение крайних позиций полного доверия и полного недоверия к депутатам со стороны жителей области примерно равновесное с небольшим преобладанием безоговорочной лояльности (соответственно 22,6 % и 17,7 %). Таким образом, индекс доверия областного законодательного органа составил 4,9. Это предпоследнее место в рейтинге легитимности основных структур государственной власти. Незавидное место. Лёгким успокоительным средством может послужить разве что тот факт, что около половины взрослых жителей области (48,9 %) доверяют областным депутатам частично. Впрочем, эту цифру при желании можно интерпретировать как в пользу, так и во вред репутации областного законодательного органа. Поэтому мы её расцениваем как нейтральную и, как правило, не учитываем при анализе уровня легитимности того или иного органа власти. Для нас более показательным является соотношение полной лояльности и бескомпромиссной критичности граждан. Именно этот подход и реализован нами при измерении индекса легитимности органов государственного управления.

Уровень критичности к областным законодателям очень сильно зависит от типа населённого пункта проживания респондентов. Это хорошо видно на рисунке 4.8.

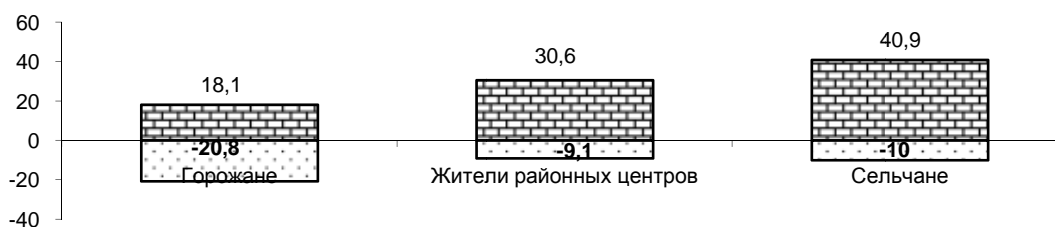

Рисунок 4.8 – Уровень полного доверия и недоверия жителей различных типов поселений к депутатам областного Совета, в процентах

Уровень легитимности областного Совета депутатов среди жителей различных типов поселений различается от – (минус) 2,7 среди горожан до 21,5 у жителей районных центров и 30,9 среди сельских жителей. Столь резкие различия можно объяснить только двумя причинами. Или областные депутаты работают исключительно на пользу сельчан и жителей районных центров, игнорируя интересы горожан, что маловероятно. Или же всё дело в самих гражданах – жителях различных поселений, которые по причине неодинаковых социально-бытовых условий являются носителями различных типов политической культуры. О влиянии социокультурной среды на оценки людей мы уже имели возможность говорить выше. Здесь же есть лишняя возможность убедиться в важности материальных факторов образа жизни людей в их воздействии на все сферы общественного сознания, включая и их политические оценки.

Всё, сказанное выше о влиянии особенностей политической культуры жителей больших городов и малых населённых пунктов на степень их доверия к государственным органам управления, имеет непосредственное отношение к городским советам депутатов. Самым низким уровнем легитимности среди всех обследованных нами органов государственной власти они обязаны рационально-правовой политической культуре подопечного населения. Городские жители относятся к своим депутатам настолько критично, что среди них доля негативно настроенных респондентов превысила процент лояльных граждан. Это хорошо видно на диаграмме рисунка 4.9.

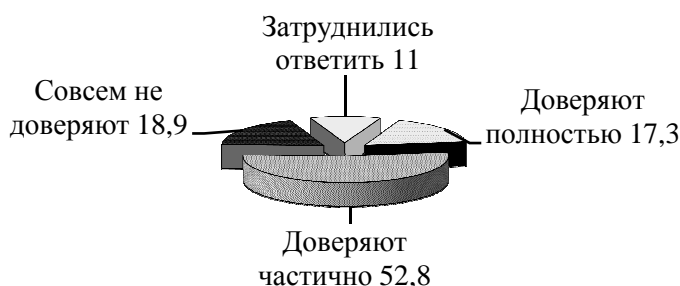

Рисунок 4.9 – Уровень доверия жителей крупных городов (Могилёва и Бобруйска) городским Советам депутатов, в процентах

Визуальное представление результатов опроса сильно облегчает их анализ. Зона недоверия составляет 18,9 %, а зона полного доверия – 17,3 %. Более половины (52,8 %) жителей областного центра и его крупного собрата Бобруйска в чём-то доверяют своим депутатам, а в чём-то – нет. А оставшаяся примерно десятая часть (11 %) горожан не оставили в анкетах своего мнения. В итоге оказывается, что индекс доверия соответствующих городских советов депутатов оказался в минусовой зоне – зоне народного недоверия, составляя – (минус) 1,6. Прискорбный вывод. Однако констатация наличия серьёзной проблемы легитимности городских советов депутатов в условиях активистской рационально-правовой политической культуры населения крупных городов всё же, на наш взгляд, выглядит более оптимистической с точки зрения укоренения демократии в нашей стране, нежели высокие рейтинги легитимности органов государственной власти в условиях патриархально-подданнической политической культуры сельского населения. Скептическое отношение граждан к своей власти, в особенности выборным органам, является не только проявлением наиболее адекватной оценки их деятельности, что совершенно бесспорно, но также характеризует степень вовлечённости самих жителей (пусть и в критической фазе) в политическую жизнь общества. А это с точки зрения интересов развития правового, социально ориентированного демократического государства намного лучше безропотно лояльного отношения людей к власти, за которым скрывается фактическая невозможность или неспособность, или нежелание участвовать в реальных политических процессах гражданского общества.

Депутаты районного звена представительной ветви государственной власти пользуются значительно большим доверием у местных жителей, чем их городские коллеги. Убедиться в этом можно на примере Могилёвщины, где мы в 2011 году опросили по этому поводу жителей пяти сельских районов. На рисунке 4.10 представлены конкретные данные на этот счёт.

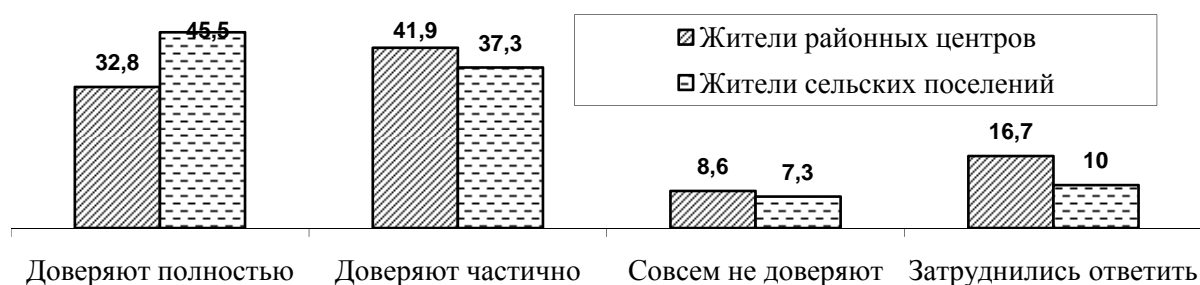

Рисунок 4.10 – Уровень доверия жителей районных центров и сельских поселений районным Советам депутатов, в процентах

Наиболее благосклонными к своим районным депутатам оказались сельские жители, среди которых полное доверие испытывает почти поло-

вина (45,5 %) из числа участников опроса. Среди жителей районных центров столь полное доверие выказал лишь каждый третий (32,8 %) респондент. Ещё более трети (37,3 %) сельчан и 41,9 % граждан, проживающих в районных центрах, доверяют своим депутатам с оговорками. Совсем не доверяют районным депутатам, соответственно, 7,3 % сельских жителей и 8,6 % представителей районных центров. В итоге индекс легитимности районного депутатского корпуса в глазах сельчан составил 38,2, а в глазах граждан из районных центров – 24,2 балла.

Причины, лежащие в повышенной благосклонности сельского населения к практически недееспособному районному звену депутатского корпуса представительной власти, мы уже объяснили выше. Ещё раз приходится констатировать определяющее влияние на общественное мнение доминирующего типа политической культуры населения. Политическая пассивность гражданского общества на селе имеет оборотную сторону в полном, безоговорочном и некритичном доверии ко всем государственным структурам, в том числе и к тем, реальное значение которых сегодня практически сведено к нулю.

Если построить рейтинг полного доверия, то на первое место выйдут, как это ни удивительно, сельские Советы депутатов. Они опередили даже Президента – бесспорного фаворита во всех подобных рейтингах. Вероятно, дело в том, что исследователи до сих пор не учитывали тип поселения респондентов, исходя из общих показателей доверия по всей выборке. Полагаем, наш подход, учитывающий фактор места проживания, более адекватный и позволяет получить более точный результат. Парадоксальный факт рекордно высокой легитимности сельских Советов депутатов обусловлен, по нашему мнению, во-первых, особенностью сельского образа жизни, традиционный уклад которой настраивает тамошних жителей на патриархально-подданический тип политической культуры. А одной из важнейших характеристик такой культуры как раз и выступает высокий уровень лояльности к властным структурам и персональным носителям власти. В особенности если эти представители власти – твои родственники, соседи или хорошие знакомые. А именно так и обстоит дело в сельском поселении, где все друг друга знают с детства, находясь в родстве, соседстве или дружбе. По этим причинам все лавры от лидерства в рейтинге народного доверия приходится приписать, скорее всего, не идеальной работе сельских Советов депутатов, а патриархально-соседской ментальности деревенских жителей, в чём мы ещё не раз будем иметь возможность убедиться. Каковы бы ни были причины, но на первом месте в рейтинге народного доверия оказались всё-таки сельские Советы депутатов. Покажем на рисунке 4.11 более подробное распределение лояльных, сомневающих, неосведомлённых и нелояльных к сельским советам граждан. Заметим, что в данном случае представлены ответы сельских жителей, которые только и вправе высказываться на этот счёт.

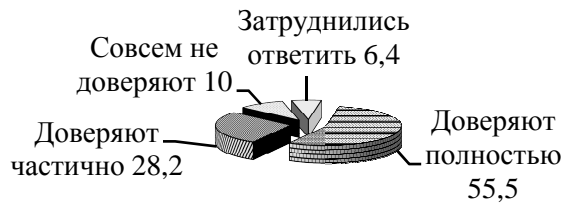

Рисунок 4.11 – Уровень доверия сельчан сельским Советам депутатов, в процентах

Итак, более половины (55,5 %) сельских жителей высказали полное доверие своим депутатам местного уровня. Ещё 28,2 % их земляков доверяют местным советам частично. А вот каждый десятый сельчанин относится к сельским депутатам с абсолютным скепсисом. Оставшиеся 6,4 % сельских респондентов не смогли определиться по поводу своего отношения к сельским советам.

В целом же приходится констатировать невысокий уровень доверия граждан к представительным органам власти различного уровня, начиная с Национального собрания и кончая сельскими Советами. Для выборных органов этот факт особенно неприятен. Депутат в глазах многих наших соотечественников по-прежнему мало что значит, сильно проигрывая в статусе чиновнику, облечённому исполнительной властью.

4.4 Уровень легитимности исполнительных органов власти

Государственная власть, как правило, ассоциируется в глазах наших земляков с органами её исполнительной ветви. И это не случайно. Именно исполнительная власть самым тесным и непосредственным образом взаимодействует с современным человеком на всём протяжении его жизни. Чиновники регистрируют его рождение, организуют его социализацию, обеспечивая воспитание и образование в соответствующих учреждениях, узаконивают его брачно-семейные отношения, устраивают на работу и отправляют на пенсию, обеспечивают лечение, когда он заболел, организуют движение на дорогах, подают тепло, воду и энергию в его дом. И это далеко ещё не полный список тех дел, которые делает чиновник исполнительной власти, чтобы обеспечить сносную жизнь современного человека. В этом – и величайшее благо, и одновременно – огромная опасность для простого обывателя. Поговорим об этом подробнее в данном параграфе.

Исполнительная власть в современном мире представляет собой, пожалуй, самый важный фактор, влияющий буквально на все сферы жизнедеятельности человека. Добывает ли человек хлеб свой насущный, воспитывает детей или отдыхает, всегда он вынужден в той или иной мере образовывать свои действия с нормами и требованиями исполнительной власти. На первый взгляд, её присутствие может быть неощутимым и незаметным. Однако стоит только человеку выйти за пределы чиновничьих

предначертаний и ограничений, как тут же появляются представители тех или иных властных структур и применяют санкции по отношению к нарушителю. Тотальный чиновничий контроль за всеми, казалось бы, сугубо частными делами, такими, например, как уборка мусора, наказание ребёнка или уход за домашними животными, был совершенно немыслим ещё каких-нибудь несколько десятилетий назад. К примеру, жители канадских городков давно уже не вправе выбрасывать мусор так, как им заблагорассудится. Тамошние местные муниципалитеты определяют не только график вывоза и принципы сортировки отходов, но даже размеры и цвет мешков для мусора. По правде говоря, это делается не только в Канаде, но и в США, а также во многих странах Европы. Американским автолюбителям давно уже не приходится в голову самостоятельно менять масло в автомобилях, поскольку это сурово наказывается местной экологической полицией. В семейные скандалы тех же американцев уже давно привычно вмешивается исполнительная власть, защищая права женщин и детей. Раз уж я упомянул про уход за животными, то стоит предложить на заметку отечественным любителям братьев наших меньших следующий факт. Ненадлежащий уход за домашними животными (например, непериодическая смена воды в аквариуме для рыбок) в современных вполне демократических странах может привести их хозяев не только к солидным (до 500 долларов в США) денежным потерям, но и в тюремную камеру. Множество примеров тому каждый день предлагает серийная передача телеканала Animal Planet, рассказывающая о борьбе экологической полиции во многих странах мира с плохими хозяевами домашних животных. Эти, как и множество других примеров, свидетельствуют о том, насколько плотно опекает современное государство своих граждан. И экспансия современного государства в лице чиновничества на социальную территорию гражданского общества и частную жизнь индивидов ещё далеко не удовлетворена. Его контроль всё больше распространяется на доходы и расходы людей (через электронные карт-счета), на их перемещение по миру (посредством биометрических паспортов с микрочипами), их трудовое (контракты) и политическое поведение. Всё это чрезвычайно важно для обывателя, поскольку организует, упорядочивает и зачастую обеспечивает его существование, делает жизнь современного человека максимально комфортной и безопасной. Но в этом же таится и величайшая опасность для так называемого «простого человека». Суть этой опасности художественными средствами прекрасно описал английский писатель Джордж Оруэлл в романе «1984». В этом романе, напомним, описано общество тотального контроля со стороны бюрократической системы над всеми без исключения отношениями человека, включая и сферу его интимной жизни. Историческая ирония заключается в том, что старая английская пословица «Мой дом – моя крепость!» сегодня уже не действует даже в самой Англии, которая является мировым лидером по количеству камер видеонаблюдения на улицах, в об-

ществленных и на рабочих местах. Социальные риски, описанные Оруэллом, сегодня актуальны как никогда прежде. Уже создана и успешно апробируется технология тотального контроля со стороны вооружённого новейшими научными достижениями государства над всеми сферами жизнедеятельности граждан. Реальное противодействие завершению этого процесса может составить только гражданское общество, активизируя процедуры социальной легитимизации органов исполнительной власти. Под процедурами легитимизации мы понимаем, в первую очередь, выборный характер формирования исполнительных органов управления на всех уровнях, а не только на самом высшем – уровне Президента. Во-вторых, важно наладить постоянную и адекватную индикацию народного доверия к исполнительным органам власти. Уровень доверия граждан к своим чиновникам должен стать главным критерием качества их работы. Именно оценка людей, ради которых и на деньги которых государственные служащие существуют, является наиболее адекватной мерой, коей измеряется общественная значимость исполнительных органов государственной власти. Такую индикацию следует осуществлять по разным каналам, но основным методом должен стать социологический мониторинг, который обладает всеми необходимыми для этого характеристиками объективности, оперативности и достоверности.

Социологический анализ народного доверия к исполнительным органам государственной власти следует, разумеется, с его высшего органа – Совета министров Республики Беларусь. Визуальная проекция распределения мнения граждан на этот счёт представлена на диаграмме рисунка 4.12.

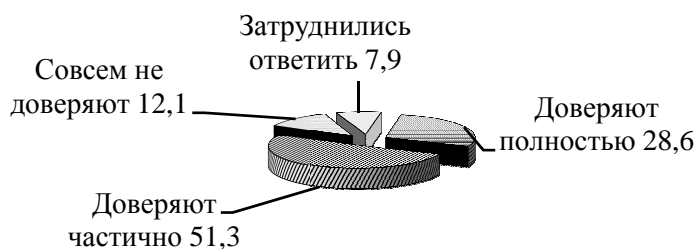

Рисунок 4.12 – Распределение респондентов, доверяющих и не доверяющих Совету министров Республики Беларусь, в процентах

Совет министров Республики Беларусь обладает социальной базой безусловного доверия в объёме 28,6 % от взрослого населения. Есть, правда, среди наших земляков и те, кто напрочь отказывает министрам в доверии. Таковых ни много ни мало, но 12,1% наберётся. Каждый второй гражданин (51,3 %) сохранил амбивалентное отношение к правительству, ситуационно то доверяя, то не доверяя ему. Мы уже отмечали выше, что такое двойственное отношение означает неприемлемую в научном анализе противоречивую нелогичность, отражающую неразвитое политическое

сознание значительной части нашего населения. Вера и доверие не могут быть частичными, они всегда и во всём есть или же их нет совсем. Этим вера и доверие как специфический тип отношения человека к объекту, будучи абсолютным, отличается от рационального знания, которое является по природе своей относительным и поэтому предполагает наличие промежуточных и переходных форм оценок. Поэтому мы и здесь исключим из дальнейшего рассмотрения уровня легитимности Совета министров всех тех респондентов, которые доверяют ему частично или же вообще затруднились с ответом. Наиболее показательным критерием легитимности власти для нас остаётся сопоставление двух однозначных позиций: полного доверия, с одной стороны, и недоверия, – с другой.

Посмотрим теперь, насколько доверяют отечественным министрам различные возрастные когорты населения. На рисунке 4.13 можно ознакомиться с визуальным ответом на этот вопрос.

Рисунок 4.13 – Распределение респондентов, *доверяющих* и *не доверяющих* Совету министров, в зависимости от возраста, в процентах

Графики красноречиво показывают различия в уровне легитимности Совета министров Беларуси среди различных возрастных групп населения. Чем дальше расходятся друг от друга график доверия (сплошная линия) и линия скепсиса (прерывистый график), тем выше уровень легитимности. И наоборот, сближение этих линий ставит под вопрос легитимность этого общенационального органа управления, поскольку означает увеличение до опасного предела доли скептиков и соответствующее уменьшение социальной базы народной лояльности. Самый высокий уровень легитимности Совета министров зафиксирован среди молодёжи (индекс доверия 32 пункта) и лиц преклонного возраста (ИД = 30 пункта). А вот граждане самого дееспособного возраста от 20 до 40 лет обеспечат легитимность высшего исполнительного органа только на уровне от 8 до 9 пунктов. Разница очень существенная. Чем же она обусловлена? Мы полагаем, она вызвана тем, что молодёжь и старшее поколение, в большой степени зависящие от государственных субсидий в виде стипендий и пенсий, своим высоким доверием откликнулись на социальную направленность

деятельности отечественного правительства. Среднее же поколение, занятое добыванием хлеба насущного собственным трудом, фактически не поддержали те меры руководства, которые, по их мнению, препятствуют достойным заработкам. Наши люди давно привыкли к тому, что всё хорошее они зарабатывают своим трудом, а все беды – от правительства. В том числе и мировой экономической кризис. Именно так можно интерпретировать данные, представленные на рисунке 4.14, где изображены процентные доли представителей различных социально-профессиональных групп, не доверяющих правительству Беларуси.

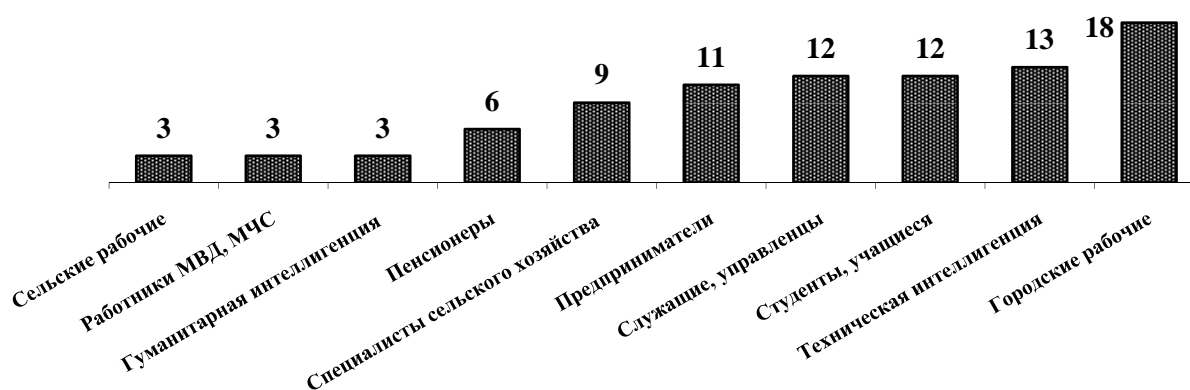

Рисунок 4.14 – Уровень *недоверия* Совету министров в различных социально-профессиональных группах населения, в процентах

Легко заметить закономерность в распределении на рейтинговом векторе различных социально-профессиональных групп. В верхней части рейтинга недоверия к правительству расположились те группы населения, которые в наибольшей степени пострадали от последних экономических катаклизмов. Это городские рабочие, техническая интеллигенция и управленцы, работающие в реальном секторе экономики, а также предприниматели, чутко реагирующие собственным благосостоянием на экономическую конъюнктуру. А в нижней части рейтинга оказались те, кто кризиса почти не ощутил по причине госбюджетной защищённости (работники силовых структур, гуманитарная интеллигенция, пенсионеры) или наличия подстраховки в виде личного подсобного хозяйства (в случае с сельскими рабочими). В такой диспозиции социального недоверия отразились приоритеты и слабости (как обратная сторона приоритетов) политики нашего правительства в период экономического кризиса. Социально ориентированная политика белорусского правительства не может осуществляться без ущерба для реальной экономики. Поэтому вполне объяснима такая дифференциация в уровне недоверия к правительству, проводящему такую политику.

В целом же, выявленный нами в ходе социологического опроса взрослого населения уровень недоверия к центральному правительству

можно считать вполне приемлемым. Такой уровень скепсиса, с одной стороны, не создаёт зримых социальных угроз нынешнему правительству, а с другой, обеспечивает необходимые условия для совершенствования средств и методов его деятельности на основе конструктивной критики недостатков и ошибок. Индекс доверия Совета министров расположился с солидным запасом в зелёной зоне, в которой показатель безоговорочного народного доверия более чем вдвое превышает удельный вес непримиримых скептиков.

Однако так было не всегда. Было время, когда правительство Беларуси имело репутацию в глазах народа со знаком «минус». Это было в начале и в середине 1990-х годов. Тогда на фоне разрушившихся под воздействием стихийного разрыва хозяйственных связей росла безработица, инфляция и цены, а зарплаты в их реальном товарном наполнении, напротив, падали. Тогда росли преступность, количество разводов и процент самоубийств, а рождаемость, напротив, упала ниже уровня смертности. Тогда народ Беларуси стал вымирать, живя в условиях мирного времени и собирая рекордные урожаи зерновых. Иначе как бездарным управлением это люди объяснить не могли. И, разумеется, обвиняли во всём нерадивых министров. Наши опросы, проведённые в то нелёгкое время, красноречиво свидетельствовали об этом. И даже несколько позже, уже в 1998 году, ещё слышались в социологических анкетах отголоски тех обид и обвинений. Сравним полученные тогда данные с результатами опроса 2011 года. Итоги этих опросов изображены на рисунке 4.15.

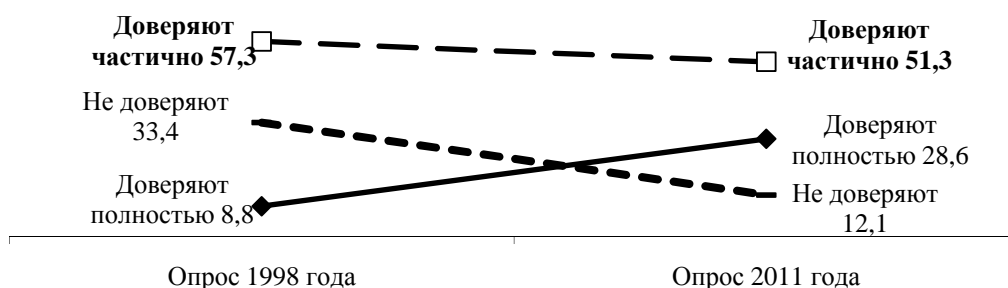

Рисунок 4.15 – Уровень доверия граждан Совету министров Республики Беларусь, в динамике с 1998 по 2011 год, в процентах

На рисунке 4.15 хорошо видно кардинальное изменение в настроениях людей по поводу белорусского правительства, произошедшие за полтора десятилетия. Графики полного доверия и недоверия поменялись местами. Если в 1998 году соотношение скептицизма и доверия было в пользу скептицизма с превышением в 3,8 раза, то к 2011 году уже доверие преобладает над недоверием в 2,4 раза. Такова социальная оценка усилий правительства Беларуси по наведению порядка и дисциплины в стране,

сокращению числа безработных, переоснащению предприятий современными технологическими линиями, решению внешнеэкономических и политических проблем с соседними государствами.

Похожая динамика наблюдается и в отношении общественного мнения населения Могилёвщины к чиновникам областного исполнительного комитета. Причём мы приведём результаты опроса 2011 года в сравнении с данными, полученными нами в 1994 году, что позволит увидеть тенденцию и динамику изменения доверия жителей региона к облисполкому. Сопоставление этих данных представлено на рисунке 4.16.

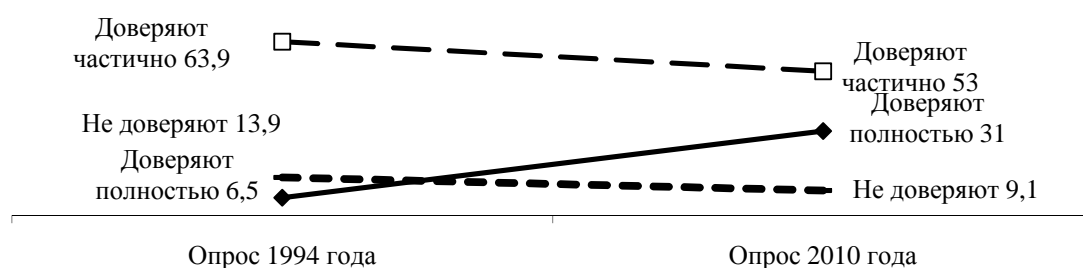

Рисунок 4.16 – Распределение жителей Могилёвщины с различным уровнем доверия областному исполнительному комитету, в динамике с 1994 по 2011 год, в процентах

За прошедшие 17 лет социальная база доверия к областному исполнительному комитету существенно выросла. Теперь это уже не скромные 6,5 %, а почти треть (31 %) жителей области. Сегодня в рейтинге легитимности органов управления, по поводу которых в равной степени могут высказываться и горожане, и сельчане, Могилёвский областной исполнительный комитет прочно занимает второе место сразу после Президента, далеко опережая даже Совет министров и Национальное собрание. Среди всех опрошенных нами взрослых жителей области около трети (31 %) относятся к областным руководителям с полным доверием, более половины (53 %) доверяют им частично. Чуть менее десятой части (9,1 %) граждан оказались в жёсткой оппозиции к областным чиновникам. А 6,9 % респондентов так и не смогли определиться со своим отношением к высшему региональному органу государственного управления. Таким образом, уровень легитимности областной исполнительной власти, определяемый нами по разности полного доверия и бескомпромиссного недоверия, равняется 21,9 баллов, что выглядит на фоне других общегосударственных структур очень неплохо. Правда, у жителей различных типов поселений Индекс доверия к областным исполнительным органам различается довольно сильно. В этом можно воочию убедиться, взглянув на рисунок 4.17.

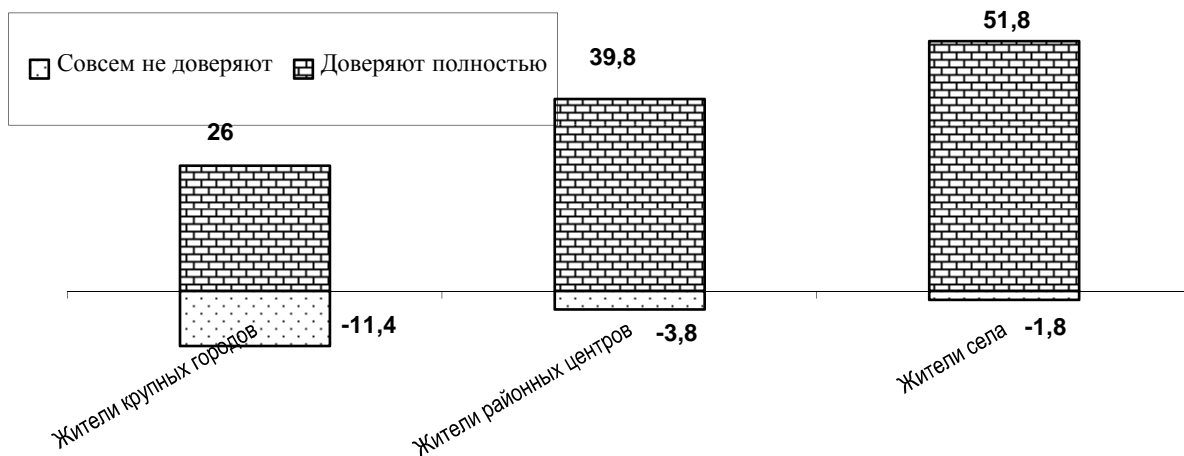

Рисунок 4.17 – Уровень полного доверия и недоверия жителей различных типов поселений к областному исполнительному комитету, в процентах

Легко заметить, насколько сильно отличается уровень доверия чиновникам областного исполнительного комитета у горожан и у сельчан. У жителей сельских поселений уровень безусловного доверия к областному исполнительному органу в два раза выше, чем у горожан, а доля скептиков, напротив, почти на порядок меньше, чем среди жителей крупных городов. В итоге, Индекс доверия облизполкому среди сельских жителей равняется 50 баллов, а среди горожан лишь 14,6 балла.

Мы уже комментировали эти различия и объясняли их особенностями в образе жизни сельчан и горожан и формирующейся на этой основе разной политической культурой населения. Практическим работникам эту особенность городского и сельского населения необходимо учитывать при проведении информационно-пропагандистских мероприятий, идеологически обеспечивающих деятельность областного исполнительного комитета на местах. Социальная поддержка реформ областного руководства может быть разной как по количественным, так и по качественным показателям, в зависимости от того, в каком типе поселения они осуществляются. Это означает, что в городской среде будет меньше, чем на селе, полной и безоговорочной поддержки инициатив областного начальства. Однако при умелом обращении с городскими массами от них стоит ожидать большей конструктивной критики, которая, порою, может быть даже намного полезнее безропотного согласия сельчан. Однако на отношение людей к власти влияет не только их место жительства. Ещё в большей степени доверие граждан к областным чиновникам зависит от их социально-профессионального статуса. Эту зависимость мы продемонстрируем на рисунке 4.18.

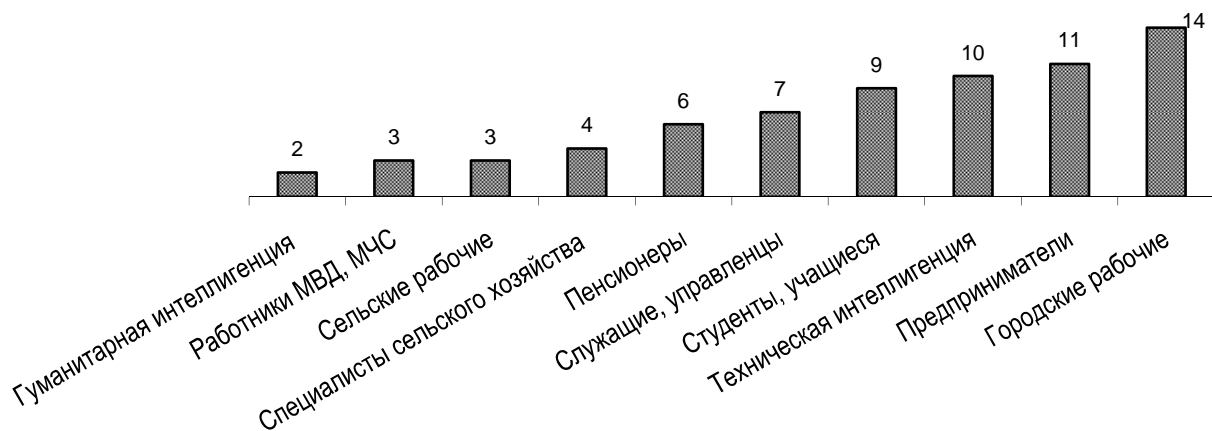

Рисунок 4.18 – Уровень **недоверия** областному уровню исполнительной ветви государственной власти в различных социально-профессиональных группах населения, в процентах

На примере данных, представленных на рисунке 4.18, мы ещё раз убеждаемся в подспудном влиянии на общественное сознание жителей Беларуси экономических неурядиц. Недовольство властью, в нашем случае областной исполнительной властью, чаще выражают те слои населения, которые больше всего страдают от последствий кризиса. Это городские рабочие, которых массово переводят на сокращённый режим работы или отправляют в неоплачиваемые отпуска. Они не доверяют областным чиновникам в 14 случаях из 100, возглавляя список недовольных. Это предприниматели, которые не могут реализовать свои товары и услуги из-за низкой платёжеспособности покупателей. Из них 11 % в резкой форме не доверяют областным руководителям. Это инженерно-техническая интеллигенция, лишаящаяся достойных заработков или работы из-за стагнации. Каждый десятый (10 %) инженер предъявляет строгий счёт за это областным властям. А вот их собратья по разуму – гуманитарные интеллигенты – проявили по отношению к региональному правительству максимальную лояльность (всего 2 % скептиков) как раз в силу того, что в гораздо меньшей степени чувствуют на себе влияние экономического кризиса, пребывая на гарантированном бюджетном финансировании. Равно как и их соседи по бюджетной кормушке: сотрудники правоохранительных органов, МЧС, а также работники дотируемого государством сельского хозяйства, давшие только по 3 – 4 % критиков областной власти. В известной самосохранительной логике им не откажешь: разве стоит кусать руку кормящего тебя?! Так что основная причина лояльности власти тех групп населения, которые в наибольшей степени зависят от неё, вполне понятна и объяснима. Однако гораздо более прагматично управленцам-политикам обращать больше внимания на тех, кто ими недоволен. Это полезно как с точки зрения безопасности предусмотрительного руководителя, так и с целью совершенствования его управленческого искусства. Ибо только критик ука-

жет на недостатки и ошибки, которые без его, неважно, благонамеренного или зловредного, участия остались бы незамеченными и, скорее всего, не устранёнными. В этой связи будет полезно узнать, а как же народ оценивает деятельность областного уровня исполнительной власти? Посмотрим на рисунок 4.19.

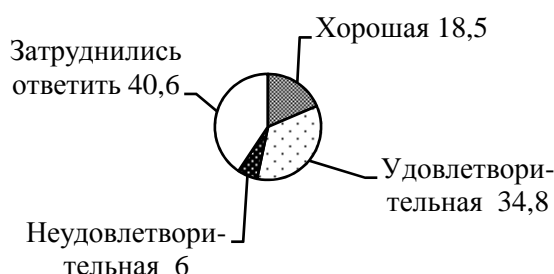

Рисунок 4.19 – Оценка жителями Могилёвщины деятельности областного исполнительного комитета, в процентах

Отличных оценок за работу главной управленческой структуры области мы не предусмотрели, поскольку они были бы неуместны в период экономического кризиса. Зато на оценку «хорошо» не поскупились почти пятая часть (18,5 %) наших земляков. Ещё примерно треть (34,8 %) взрослых жителей области выставили чиновникам, отвечающим за все сферы жизнедеятельности региона, скромную удовлетворительную оценку. Строгие «неуды» выставили облизполкому шестеро наших сограждан из каждой сотни опрошенных. Очень большая доля (40,6 %) соотечественников постеснялась или поленилась выставить областным чиновникам за их работу какие бы то ни было оценки. Об одной из причин такой «скромности» людей – их слабой информированности о работе местных властей – мы поговорим отдельно. Здесь же важно отметить большой удельный вес граждан, уклоняющихся от оценочных суждений в адрес властей. Уже сам этот факт является очевидным симптомом наличия большой доли патриархально-подданической политической культуры в общественном сознании белорусского народа. Такой тип политической культуры является отражением ситуации, при которой государство выполняет функции недостижимого и грозного отца-патриарха, одной рукой заботливо опекающего своих слабых и немощных граждан, а другой – сурово карающего (бывает, сторяча и несправедливо) непокорных ослушников. Ясно, почему этот тип политической культуры характеризуется столь высокой степенью оценочной пассивности граждан по поводу деятельности жизненно необходимой, но такой далёкой, непонятной и опасной для них государственной власти. Вряд ли стоит в этом упрекать наших сограждан. Именно таким и было наше государство на протяжении многих веков. Правящая верхушка взбиралась на властный Олимп не известными для народа тропами, никак не зависела от

его волеизъявления и, соответственно, никогда не отчитывалась перед ним. Сконцентрировав в своих руках все ресурсы народа, такое государство обеспечивало населению паёк материальных и духовных благ, но зато и ревностно оберегало неприкосновенность своей власти. Многие признаки такого государства-благодетеля сохранились вплоть до самого последнего времени и в нынешней белорусской политической системе. Причём в наибольшей степени они сохранились в глубинах общественного подсознания, нежели в реальной жизни. Лидер нашего государства, а также законодатели всех уровней давно уже избираются всенародным голосованием в соответствии с международным избирательным правом, создана и в какой-то степени действует структура разделения основных ветвей государственной власти, существует многопартийная система. Но в общественном сознании белорусского народа всё ещё сохраняются обширные социальные зоны с рудиментарными остатками политической культуры традиционного общества с её жёсткой централизацией власти. Это, на наш взгляд, и является основной причиной того, что перечисленные выше характеристики демократии существуют во многом формально, лишь имитируя политическую систему модернизированного типа.

Справедливости ради следует всё же отметить и то, что в нашем обществе уже вполне очевидно проявляются признаки политического активизма – этой обязательной социальной основы реальной демократии. Носители активистской политической культуры относятся к власти рационально и прагматично, не опасаясь высказывать негативные оценки по поводу просчётов и недостатков её функционеров. Активистская политическая культура формируется на основе понимания людьми своей определяющей роли во взаимоотношениях с властью. Они осознают, что в качестве налогоплательщиков и избирателей именно они, простые граждане, создают экономические и креативные основы функционирования государственных структур всех уровней и ветвей. Поэтому носители активистской политической культуры относятся к государству как к обслуживающей их системе, по поводу работы которой они вправе высказывать всякие, в том числе и критические, суждения.

Важно и то, как сама власть воспринимает критику со стороны простых граждан. Если представители государственной власти воспринимают её болезненно и, используя административный ресурс, нейтрализуют «критиканов», это свидетельствует о пережитках патриархально-подданической культуры в головах уже самих госслужащих. Подобная реакция представителей власти на критику «снизу» стагнирует систему власти, лишает управленческую структуру даже малейших шансов на совершенствование и создаёт предпосылки для обрушения правящей элиты в скорой перспективе. Многочисленные исторические примеры ярко демонстрируют именно такой конец функционирования власти в структурах со слабо выраженной «обратной связью» от «низов» к «верхам». Поэтому наращи-

вание действенной обратной критической связи от управляемых к управляющим оказывается в интересах самих управленцев, желающих сохранить и укрепить своё положение.

Городские чиновники, как мы уже выяснили на примере представительных органов власти, работают в условиях повышенной критичности со стороны подопечного населения. Это хорошо видно на рисунке 4.20, где отображено распределение степени доверия жителей самых больших городов Могилёвщины к городской исполнительной власти как таковой.

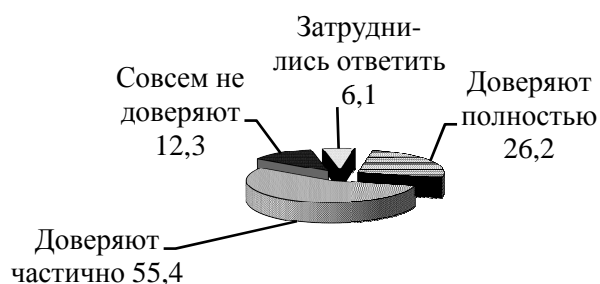
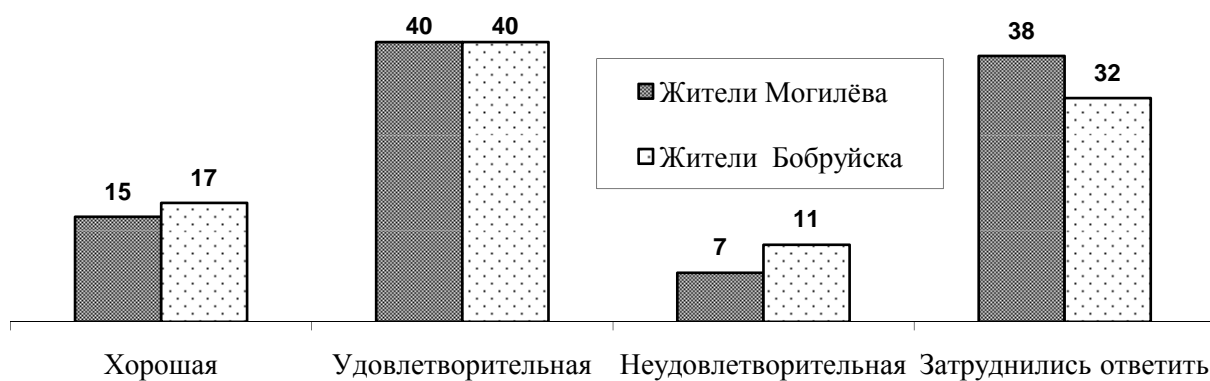

Рисунок 4.20 – Отношение жителей крупных городов (Могилёва и Бобруйска) к городским исполнительным комитетам, в процентах

Прочная социальная база городской исполнительной власти составляет четверть (26,2 %) взрослого населения крупного города. Ещё более половины (55,4 %) горожан составляет зыбкую социальную основу из частично доверяющих городским чиновникам. Недоверие к своей исполнительной власти выказали 12,3 % городских жителей. А оставшиеся 6,1 % респондентов из числа проживающих в крупных городах уклонились от ответа на этот, для них непосильный, вопрос. Индекс доверия института городской исполнительной власти, составленный на основе разности уровня полного доверия и недоверия к ней, равняется 13,9 пункта. Это означает, что доля жителей, полностью доверяющих городским исполнительным комитетам, на 13,9 процентных пункта превышает удельный вес жёстких скептиков.

Попутно продемонстрируем возможности социологического метода в деле сравнительного анализа деятельности исполнительных органов власти на местах. Ранговое распределение регионов и населённых пунктов может быть осуществлено по различным основаниям, начиная с экономических показателей и кончая уровнем смертности. Социология даёт возможность сопоставить эффективность работы местных органов государственной власти по важнейшему критерию совокупной оценки тех, ради кого и на деньги кого эта власть существует. Социальный индикатор нам представляется наиболее адекватным по сравнению с экономическими показателями. В демократическом обществе, где население избирает не только

депутатов, но и глав администраций всех уровней, социальная оценка реализуется в процессе местных выборов. В нашей стране местные чиновники пока не избираются, а назначаются. В этих условиях социальная оценка эффективности работы местных органов власти может быть выявлена с помощью социологических опросов. В качестве примера приведём оценки эффективности работы городских чиновников жителями Могилёва и Бобруйска. Мы попросили их дать оценку деятельности своих горисполкомов по трёхбалльной шкале. Ответы горожан представлены на рисунке 4.21.

По итогам опроса в 2011 году.

Рисунок 4.21 – Оценка жителями Могилёва и Бобруйска деятельности соответствующих городских исполнительных комитетов, в процентах

На «хорошо» оценили работу своих городских чиновников 15 % могилевчан и 17 % бобруйчан. По 40 % жителей этих городов поставили им скромную оценку «удовлетворительно». Особую строгость проявили 7 % жителей Могилёва и 11 % жителей Бобруйска, которые выставили своим городским властям фактические «двойки», оценив их работу неудовлетворительно. Эти данные следует привести в сопоставимый вид. Для этого мы от оценок «хорошо» вычтем неудовлетворительные оценки. В итоге получим следующие социальные оценки: для Могилёвской городской исполнительной власти +8 баллов, а для Бобруйска +6 баллов. В итоге можно заключить, что городские власти Могилёва с небольшим перевесом выиграли заочное соревнование за симпатии своих жителей. Отрадно уже хотя бы то, что оба участника рейтинга не выпали в зону «минус», где преобладают резко негативные оценки.

Остальная примерно третья часть участников опроса затруднились ответить на этот вопрос. Столь большая доля граждан, проигнорировавшая оценочный вопрос, может свидетельствовать об апатичности и аполитичности даже относительно «продвинутого» городского населения. Однако за анкетным молчанием респондентов может скрываться и социально-политическое отчуждение значительной части гражданского общества от государства. В этом случае высокий процент граждан, затруднившихся

оценить работу городской администрации, является симптомом серьёзного социального недуга, суть которого состоит в разрыве функциональной и психологической связи между населением и региональными исполнительными органами. Посмотрим, насколько наше предположение оправдано для районного звена исполнительной власти.

На передовой линии взаимодействия государства и гражданского общества находятся чиновники сельских районных исполнительных комитетов и городских районных администраций. О том, каким образом их деятельность отражается в общественном сознании, дают представление гистограммы на рисунке 4.22, где изображены в сопоставимом контексте доли граждан, полностью доверяющих (гистограмма выше нулевой оси) и не доверяющих (гистограмма ниже «ватерлинии») работникам районного уровня государственной власти. Для пущей конкретики мы приводим данные опроса 2011 года, характеризующие уровень доверия к органам исполнительной ветви государственной власти четырёх сельских районов и четырёх городских районных администраций Могилёвской области.

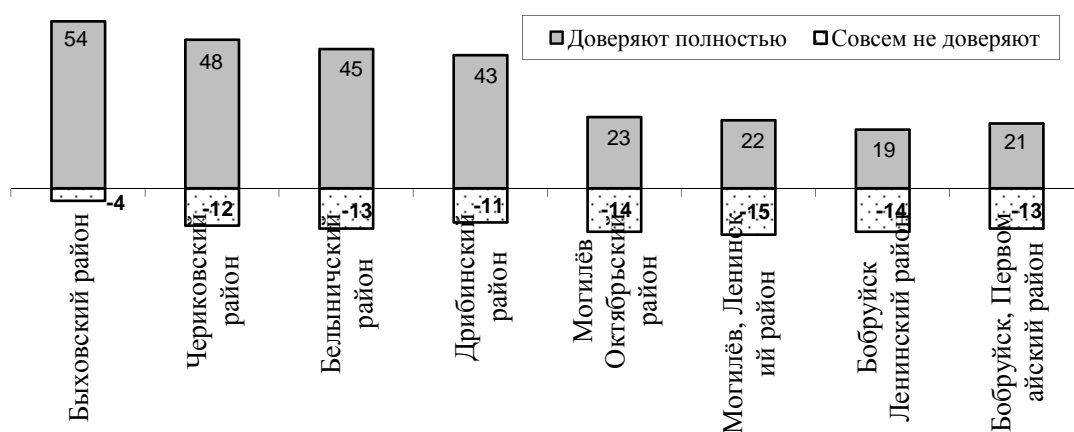

Рисунок 4.22 – Уровень доверия райисполкомам и районным администрациям со стороны жителей соответствующих административных образований, в процентах

Если выстроить рейтинг легитимности обследованных районов с применением нашего индекса, то возглавит этот список райисполком Быховского района, набравший максимальный уровень в 50 пунктов. У него самый высокий уровень безоговорочного доверия (54 %) и самый малый процент скептиков (4 %). На втором месте оказался райисполком Чериковского района с индексом легитимности 36 пунктов. Здесь и верных сторонников меньше (48 %) и активных противников значительно больше (12 %). Затем расположились райисполкомы Бельничского и Дрибинского районов с индексом легитимности в 42 пункта. Замкнули рейтинг районные администрации городских районов Могилёва (ИЛ = 9 пунктов) и Бобруйска (ИЛ = 6 пунктов). Строго говоря, сравнивать по одной шкале сельские райисполкомы и городские районные администрации не совсем

корректно. Мы уже подробно говорили о том, что городское и сельское население выступают носителями диаметрально противоположных политических культур, в контексте которых формируются различные модели взаимоотношения с государством и её представителями. Поэтому правильнее сравнивать уровни легитимности тех органов власти, которые работают в однородных по масштабу и статусу социально-территориальных образованиях. Если исходить из этого принципа, то среди сельских райисполкомов лидером народного доверия выступает Быховский райисполком, а аутсайдерами среди четырёх участников обследования – Бельничский и Дрибинский районные исполнительные комитеты. Оценить уровень легитимности городских районных администраций очень сложно, поскольку жизнь и работа горожанина не обособлена границами его района. Вероятно, поэтому различия в уровнях легитимности между городскими районными администрациями были столь незначительными, что не превысили пределов допустимой ошибки репрезентативности.

Ещё более интересной нам представляется рассмотрение сквозь призму общественного мнения эффективности деятельности райисполкомов и районных администраций. Если доверие, как и его родовое понятие – вера, могут быть априорными и иррациональными, т.е. не опираться на конкретный опыт, то оценка эффективности работы госучреждений должна исходить из рациональной констатации результатов деятельности местных чиновников. Мы попросили участников опроса дать оценку работе своих районных начальников по трёхбалльной шкале. Эти оценки мы дифференцировали по сельским районам и по двум основным городам области. С ними можно ознакомиться на рисунке 4.23.

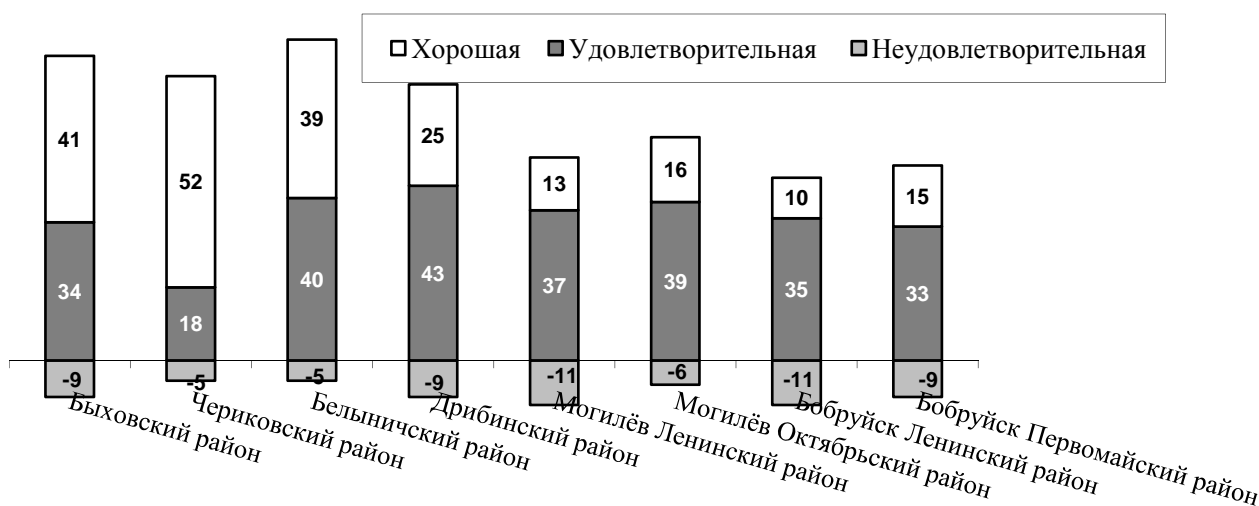

Рисунок 4.23 – Оценки эффективности работы райисполкомов и районных администраций жителями соответствующих административных образований, в процентах

Визуальное представление результатов опроса сильно облегчает ана-

лиз данных. Необходимо сделать только одно предварительное замечание. В силу уже высказанных выше причин сельские и городские районные власти будут участвовать в обособленных рейтингах, хотя мы и разместили их на одной шкале для визуального сравнения. Итак, сначала о том, как жители сельских районов оценили деятельность своих райисполкомов. На рисунке 4.23 хорошо видно, что в Чериковском районе зафиксировано самое благоприятное соотношение высоких положительных оценок (52 % жителей поставили своим чиновникам «хорошо») и резко отрицательных оценок (всего 5 % «неудов»). Столько же «двоек» своим районным управленцам выставили и жители Бельничского района, но тамошние чиновники получили гораздо меньше (39 %) «отличных» оценок. Поэтому в неофициальном рейтинге эффективности этот район занимает второе место среди четырёх обследованных административных образований этого типа. На третье место вышел Быховский район, где на 41 % «хороших» оценок пришлось 9 % «неудов». И на последнем месте среди однородных сельских районов оказался Дрибинский район, жители которого поставили за работу своих чиновников меньше всего оценок «хорошо» (только 25 %) при максимальном в данном списке уровне негативных оценок (9 %). Таким образом, с помощью социологического метода можно осуществлять сравнительную оценку эффективности работы различных райисполкомов и районных администраций на основе мнения жителей соответствующих административных образований. Гражданское общество может иметь в виде социологического метода адекватный инструмент социальной оценки качества выполнения административных функций органами государственного управления.

Однако при использовании социологического метода следует иметь в виду, что городские районные администрации участвуют в отдельном рейтинге, поскольку они работают совсем в других социокультурных условиях, чем сельские райисполкомы. Но между ними тоже есть различия. Оценки, выставленные проживающими в этих городских районах гражданами, дают основание для ранжирования. При этом мы отдаём себе отчёт в том, что жителей крупного города вряд ли можно локализовать по районному принципу. Они живут в определённом районе, но работать и пользоваться услугами вправе где угодно, в том числе и в соседних районах города. Поэтому их оценки своим «спальным» районным администрациям достаточно условны. И, тем не менее, они отражают определённую часть реального положения дел в районе, характеризуя условия бытования граждан по месту их жительства. Итак, среди четырёх городских районов наилучшее соотношение хороших и неудовлетворительных оценок получила администрация Октябрьского района Могилёва (16 % «хорошо» против 6 % «неудов»), а наихудшее – чиновники Ленинского района Бобруйска, где на 10 % хороших оценок пришлось 11 % отрицательных.

Вряд ли стоит переоценивать значимость этих общественных оценок. Зачастую они обусловлены иррациональными факторами. Например,

неинформированность граждан о работе государственных органов власти отнюдь не оказывается препятствием для вынесения ими сурового вердикта по поводу эффективности работы тех или иных управленческих структур. На это указывают конкретные факты социологического опроса. Так, среди лиц, выставивших своим районным властям неудовлетворительные оценки за их работу, 28 % сами признались в том, что информации об их деятельности практически не получали. Между прочим, граждане, не получавшие сведений о работе органов государственного управления, оценивают их работу намного жёстче, чем те, кто обладает хоть какой-то информацией на этот счёт. Для того чтобы не выглядеть голословным, приведу следующий факт, добытый с помощью социологической корреляции. Респонденты, обделённые информацией о работе чиновников, выставляли им неудовлетворительные оценки в 19 случаях из 100. Те, кто узнавал об их деятельности от случая к случаю, ставил им «неуды» в два раза реже, в 9 случаях из 100. А вот граждане, обладающие всей полнотой информации о работе того или иного государственного органа, были им недовольны только в 3 % случаев. Разница, как говорится, налицо. Следует, правда, учитывать и тот факт, что уровень информированности граждан о работе местной исполнительной власти является показателем их «включённости» в государственную систему, с одной стороны, и «отчуждения» от государства, – с другой. И, тем не менее, у нас появился повод приступить к анализу степени информированности наших земляков о перипетиях многогранной деятельности государственных органов управления, что мы и сделаем в следующем фрагменте.

Должна ли власть информировать народ о своих внутренних процессах? Вопрос этот далеко не так тривиален, как может показаться на первый взгляд. Образ власти, изображённый Рерихом в виде пирамиды, зрящая вершина которой скрыта облаками от взоров непосвящённых, не публикуется в средствах массовой информации, однако не случайно размещён на основной купюре мировой валюты. С точки зрения высокой политической теории и практики вопросы целесообразности и пределов информированности граждан и подспудных рычагах власти являются чрезвычайно важными и интересными. Но в данном тексте долгие рассуждения на эту тему были бы неуместными. В дальнейшем мы будем исходить из того, что в условиях демократии одним из первейших условий авторитета власти в глазах населения является его информированность обо всех аспектах ее деятельности. Людям важно всё знать о своих руководителях, о структуре госучреждений, графике работы отделов государственных ведомств. Это – элементарный уровень политической социализации, который позволяет гражданам строить нормативные отношения с представителями власти на местах, а также самим решать в государственных учреждениях свои частные проблемы. Помимо этого, элементарного уровня информированности, есть и более высокие уровни политической социализации, ха-

рактически активную гражданскую позицию людей. Они вправе иметь доступ к планам и проектам, вынашиваемым в недрах управленческих учреждений. Как налогоплательщики, оплачивающие деятельность чиновников, они хотят знать и о том, во что обходится обществу вся система управления в целом и каждый её функционер в частности. Это, казалось бы, вполне простое до очевидности условие не всегда в достаточной мере выполняется, в чем можно убедиться по данным, представленным на рисунке 4.24.

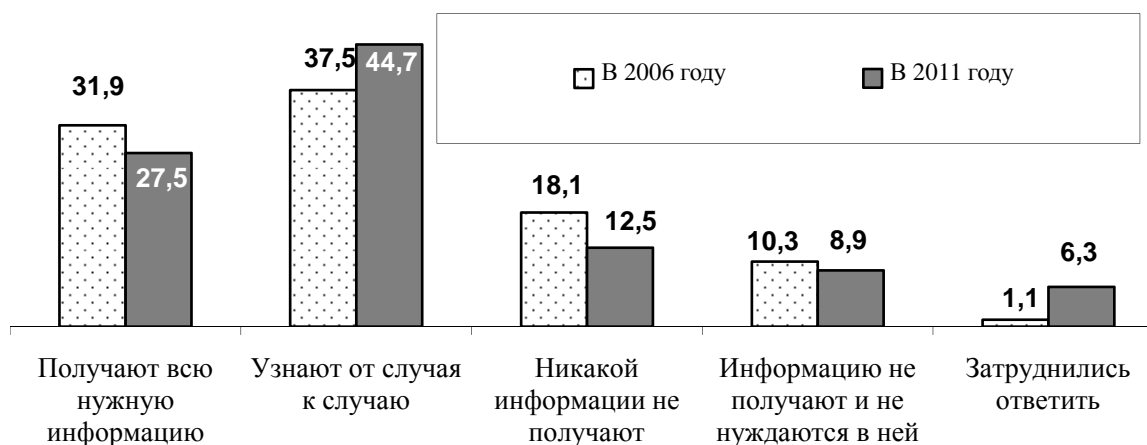

Рисунок 4.24 – Степень информированности населения о работе местных органов власти, в процентах

Мы разместили на одном рисунке результаты опроса 2011 года с итогами исследования, проведённого МИРСПИ в 2006 году, для того, чтобы посмотреть, что изменилось в деле информированности людей на низовом уровне государственной власти. Оказалось, что даже за три прошедших года проявились достаточно заметные изменения в лучшую сторону. Во-первых, увеличилась доля граждан, получающая полную или эпизодическую информацию о работе органов государственной власти с 69,4 % в 2006 году до 72,2 % в году 2011. Во-вторых, в течение этого же срока на треть сократилась доля лиц, не получающих и не желающих получать информацию о деятельности местных чиновников с 28,4 % до 21,4 %. Вероятно, это прямое следствие тех усилий, которые прилагают идеологические отделы и управления. И, тем не менее, удельный вес граждан, остающихся вне информационного воздействия местных органов государственной власти, остаётся всё ещё весьма значительным. Вместе с теми, кто уклонился от ответа на вопрос об их информированности (а таких респондентов в опросе 2010 года оказалось 6,3 %), эта доля граждан составляет более четверти (27,7 %) от всех взрослых граждан. Уровень информированности населения о местных органах власти напрямую влияет на оценку их работы, соответственно, на общий уровень легитимности этих государ-

ственных структур. Приведем на рисунке 4.25 результаты опроса, подтверждающие этот вывод.

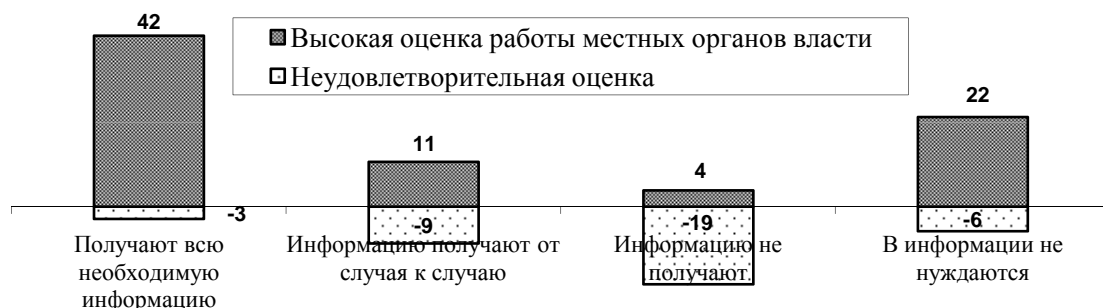

Рисунок 4.25 – Взаимосвязь между уровнем информированности граждан и их оценками деятельности местных органов власти, в процентах

Соотношение расположенных выше «ватерлинии» зон гистограмм, отражающих высокие положительные оценки деятельности местных органов власти, и нижних частей гистограмм, фиксирующих выставленные населением неудовлетворительные оценки, недвусмысленно демонстрируют влияние уровня информированности на тональность отношения людей к своим чиновникам. Респонденты, получающие всю необходимую информацию о функционировании районных властей, в 42 случаях из 100 выставят им хорошие оценки и только трое из каждой сотни опрошенных – «неуды». У тех же граждан, которые никакой информации о работе своих чиновников не получают, пропорции оценок будут диаметрально иные: хорошие оценки выставят лишь 4 %, а неудовлетворительные – 19 %. Вывод, который следует за этими цифрами, однозначен. Чем лучше информированы граждане о работе местных органов управления, тем выше они её оценивают. Это означает, что лояльность населения к местной власти в значительной мере обусловлена информированностью о ней. Впрочем, не следует упускать из виду и то обстоятельство, что степень заинтересованности людей делами и заботами своей власти выступает своеобразным индикатором его отношения к ней. Чаще всего интересуются достижениями и проблемами властей либо люди, лояльно относящиеся к власти, либо её оппоненты. Правда, первые больше интересуются достижениями, а вторые – проблемами и ошибками чиновников. Нужно отметить, что и то и другое важно для совершенствования самого государственного механизма. В то же самое время высокий уровень заинтересованности граждан в условиях, процедурах и результатах деятельности органов управления всех ветвей и уровней государственной власти выступает одним из ярких проявлений развивающегося гражданского общества. В связи с проблемой осведомлённости простых граждан о деятельности местных органов власти важным является вопрос о формах и методах повышения уровня их информирования. Мы попросили участников опроса обозначить источники, откуда они черпают сведения о деятельности госорганов. Основные источники

информирования граждан в ранжированном порядке мы разместили в таблице 4.3.

Таблица 4.3 – Источники информирования граждан о работе госорганов, в процентах

Источники и методы информирования	В крупных городах	В районных центрах	В сельской местности
Выступления и комментарии в СМИ	65,3	63,4	40,0
Выступления должностных лиц в трудовых коллективах	17,8	46,2	29,1
Информация на стендах в органах власти	9,9	18,8	9,1
Личный опыт обращений в органы власти	5,4	5,9	10,0
Выступления должностных лиц по месту жительства	2,5	10,8	12,7

Средства массовой информации вполне оправдывают своё название, являясь важнейшим источником сведений о работе чиновников для двух третей жителей крупных городов и районных центров. На селе, вероятно, из-за ограниченного использования кабельного и спутникового телевидения вклад СМИ несколько ниже, хотя и доминирует с большим отрывом от всех иных форм и методов информирования масс о делах власти. Зато у сельчан в два раза больше, чем у горожан, личного опыта обращения в местные учреждения власти (10 % против 5,4 %). Ну а что касается выступлений местных руководителей перед своими гражданами по месту их жительства, то тут превосходство сельского образа жизни выглядит подавляющим. В крупных городах такой метод информирования отобразился в ответах всего 2,5 % респондентов, а на селе – 12,7 %, т.е. в шесть раз чаще. Ясно, что эти различия в использовании средств и методов информирования граждан в значительной степени обусловлены особенностями образа жизни людей в поселениях разного масштаба и статуса. Поэтому понятно, что выступать в трудовых коллективах небольшого районного центра местный руководитель имеет возможность намного чаще, чем работник того же статуса в крупном городе с большим количеством предприятий.

Когда мы говорим о том, как повысить информированность граждан о деятельности местных властей, то предполагаем наличие спроса со стороны этих людей на такую информацию. В этом случае речь идет о тех, кто хотел бы знать больше о работе своих местных властей, но не имеет такой возможности. Но есть и такие граждане, которые не знают и не желают ничего знать о работе государственных органов управления. Отсутствие интереса к информации о работе властных органов на местах сильно зависит от степени включенности человека в общественную жизнь населенного пункта. Наибольший спрос на такую информацию зафиксирован у лиц среднего трудоспособного возраста. А вот молодежь до 20 лет, равно

как и старшие когорты, начиная с 50 лет, испытывают пониженную потребность в политической информации на местном уровне. Полностью игнорирует такого рода информацию каждый пятый (20,0 %) молодой человек и столько же лиц преклонного возраста старше 60 лет. Мы полагаем, что одной из причин сравнительно низкой информационной активности молодых людей и лиц преклонного возраста является то, что они не полностью включены в трудовые, учебные коллективы, самодеятельные формирования гражданского общества. А ведь именно в этих объединениях наиболее активно проводится информационно-пропагандистская работа местных органов управления. Власти должны стремиться к максимальной включенности населения в социально значимую жизнедеятельность, активизируя информационную работу среди жителей не только по месту работы или учебы, но и по их месту жительства. Только в этом случае будет сокращаться дистанция непонимания и неприятия между гражданским обществом, с одной стороны, и государственными структурами, – с другой.

Выводы раздела 4. В разделе 4 мы попытались социологически адаптировать одно из основных понятий политологии властных отношений – легитимность основных ветвей государственной власти в глазах гражданского общества. Для этого мы использовали социологический метод, с помощью которого ввели в научный оборот индекс доверия, определяемый по разности уровней полного доверия и недоверия граждан к тому или иному органу власти. К преимуществам индекса доверия можно отнести то, что он легко проверяется и воспроизводится, что придаёт ему достоверный характер и позволяет оперативно использовать в мониторинговом режиме. С помощью этого метода гражданское общество имеет возможность адекватно оценивать качество административных услуг государственных органов управления в каждом отдельном регионе или населённом пункте. Социологический метод позволяет также проводить сравнительный анализ эффективности работы различных структур управления как по регионам, так и по ветвям власти. Правда, в этом случае следует учитывать специфику социокультурной характеристики населения обследуемых территорий регионов и поселений.

В данном разделе мы определили на материалах социологического опроса взрослых жителей Могилёвщины наличный уровень, направление и динамику изменения легитимности основных ветвей государственной власти: представительной в лице Национального собрания, Совета министров, а также местных органов самоуправления. На основании проведённого анализа мы получили достоверные свидетельства роста в глазах местного населения уровня легитимности всех государственных органов управления на примере Могилёвской области.

РАЗДЕЛ 5. Государство на службе у гражданского общества

Слова, вынесенные в заголовок раздела, многими ироничными людьми воспринимаются как пропагандистский лозунг, которым представители государства прикрывают своё фактическое господство над гражданским обществом. Мы попытаемся рассмотреть на материалах социологических опросов, в какой мере этот красивый лозунг соответствует действительности, понимая под гражданским обществом не только его активные, организованные структуры, а и население как его исходную питательную среду. В данном разделе мы выясним, как часто наши сограждане обращаются за помощью в различные государственные структуры, что их приводит в кабинеты чиновников, какую встречу им там оказывают «слуги народа». Для этого мы воспользуемся, в первую очередь, данными, полученными МИРСПИ в 2010 и в 2011 гг. в ходе опроса в общей сумме 1677 взрослых (старше 16 лет) жителей Могилёвщины, представляющих все основные демографические и социально-профессиональные группы населения области. Иногда для получения достоверной информации о тенденции изменения тех или иных социальных процессов мы будем пользоваться итогами наших предыдущих исследований по данной тематике, а также результатами опросов, проведённых коллегами из Института социологии НАН Республики Беларусь и НИСЭПИ.

5.1 Обращения граждан в государственные органы

Передовой линией соприкосновения государства и гражданского общества чаще всего оказывается кабинет государственного служащего, в который входят посетители, озабоченные какой-то своей личной или общественной проблемой. Такая диспозиция обусловлена тем, что в современном обществе государство принимает всё более активное участие в обеспечении каждодневной жизнедеятельности населения. Существует множество зон взаимодействия государства и гражданского общества, но эта, бытовая – самая массовая и рутинная – оказывает наибольшее воздействие на формирование общественного мнения о власти как таковой и о её конкретных носителях в особенности. Столь плотное участие государства в жизни населения усиливает общественное значение местных исполнительных и распорядительных органов, одновременно повышая при этом и спрос с них со стороны людей. В конечном счёте, от характера взаимоотношения государственных исполнительных и распорядительных структур, с одной стороны, и населения – с другой, сегодня зависит политическая судьба общественных деятелей различного масштаба и социальная стабильность как в региональном масштабе, так и в стране в целом. Политические системы рушатся или укрепляются в зависимости от того, насколько внимательно и эффективно решают проблемы граждан конкретные представители власти на местах. Нежданно-негаданно падение по-вос-

точному стабильных режимов в Тунисе и Египте началось с выплеснувшегося на площади недовольства простых людей пренебрежением чиновников их проблемами. В Тунисе, как известно, всё началось с того, что налоговый инспектор запретил торговать уличному продавцу зелени, и тот в знак протеста совершил самоожжение на площади перед зданием местной власти. В Египте практически весь бюрократический аппарат погряз за 30 лет правления Мубарака в повальной коррупции, не оставившей шансов на выживание простым людям. Понятно, что существуют и другие факторы устойчивости политической власти, но вряд ли стоит пренебрегать значением непосредственного взаимодействия представителей государственных органов на местах с простыми людьми, ищущими помощи, защиты и справедливости. Этот фактор в условиях демократии может оказаться решающим при определении судьбы любого представителя властной иерархии.

Работа органов власти с гражданским обществом в лице его организованных структур или простого населения подразумевает максимально быстрое, чёткое и эффективное решение вопросов обратившихся отдельных граждан или юридических лиц. Законодательство и практика выполнения административных процедур призванно урегулировать существующие в этой сфере проблемы, определяя соответствующую модель и алгоритм действия по отдельным направлениям оказания административных услуг в ответ на обращения граждан. Руководствуясь этими соображениями, мы и приступим к анализу результатов социологического опроса, характеризующих особенности обращения граждан в органы государственной власти по вопросам, связанным с выполнением административных процедур.

В Конституции Республики Беларусь нормативный характер такого взаимодействия обозначен предельно ясно: государство служит своему народу. Этот тезис постоянно провозглашается с самых высоких трибун. С политической точки зрения, широкое использование этого тезиса вполне оправдано. Однако факт служения государства в лице его должностных лиц гражданскому обществу не следует абсолютизировать. Его приходится рассматривать в динамическом процессе бесконечного приближения к абсолютному идеалу, достичь который по определению невозможно. Поэтому на данный исторический момент и в каждом отдельном случае приходится фиксировать вполне конкретные наличные формы служения представителей государства своим согражданам. А эти конкретные формы взаимодействия государственных органов и гражданского общества наводят на мысль, скорее, не о служении, а об *опеке* государства над не способными о себе позаботиться людьми. Роль государства не как слуги оплачивающего его работу самодостаточного гражданского общества, а как господина или, в лучшем случае, строгого отца, опекающего сирое и убогое население, обусловлена многими причинами, в том числе и завоевательной логикой возникновения древнерусских государств. Сформирован-

ный в первоначальный период отечественной истории патерналистский (от лат. *paternus* – отцовский, отеческий) архетип государства до сих пор остаётся родимым пятном народного подсознания. Поэтому наш современник, как и его далёкий предок, чаще всего обращается к государству в лице его чиновных представителей не с приказом или заказом, а с просьбой.

Практическая реализация патерналистской роли государства происходит, в частности, в процессе обращения граждан в государственные органы. Люди обращаются к представителям власти по самым разным вопросам. От того, какой приём они находят, во многом зависят не только бытовые условия простых людей, но и устойчивость самого государства. Исходя из этих посылок, мы и собираемся хотя бы вкратце описать обстоятельства обращения граждан в органы государственной власти.

Тему обращения граждан в присутственные места можно анализировать в различных контекстах. Самый очевидный из них – это оказание государственными структурами помощи своим гражданам. Сам факт обращения простых людей за помощью в органы управления, а также количество и мотивы таких обращений являются одним из важнейших показателей характера отношения самих людей к государству как социальному институту. Как мы уже выяснили выше, значительная часть наших сограждан, в особенности среди тех, кто проживает в сельской местности, традиционно воспринимает государство в контексте патриархально-подданической политической культуры. А это означает, что государство для них выступает заступником и кормильцем, которого нужно слушаться беспрекословно, но зато можно выпросить определённые блага. Поэтому обращения в государственные органы является для многих наших сограждан чем-то совершенно естественным и органичным.

Первый сюжет, с которого имеет смысл начать разговор об обстоятельствах обращения людей к чиновникам, касается осведомлённости населения о процедуре обращения в государственные структуры. Уровень информированности граждан о порядке взаимодействия с местными властями мы примем за индикатор их «включённости» в этот процесс.

Итак, хорошо ли знают граждане порядок обращения в органы государственного управления? Оказалось, что они, в целом, неплохо осведомлены о порядке обращения граждан в органы государственного управления. Ответы 482 участников опроса, принявших участие в исследовании 2011 года, визуальны представлены на рисунке 5.1.

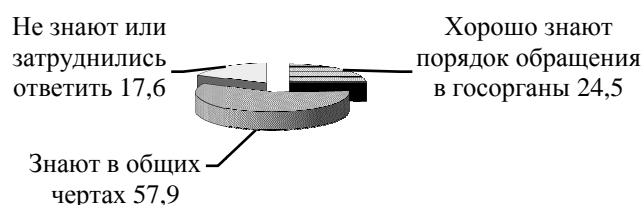

Рисунок 5.1 – Уровень осведомлённости респондентов о порядке обращения граждан в государственные органы, в процентах

Уверен в своей осведомлённости по поводу процедуры обращения граждан в государственные органы только каждый четвертый (24,5 %) опрошенный нами житель области. А вот более половины (57 %) наших земляков знают этот порядок лишь в общих чертах. Ничего не смогли по этому поводу ответить ещё 17,7 % респондентов. В итоге оказалось, что три четверти наших сограждан испытывают дефицит информации по поводу процедур обращения в местные органы государственной власти. Выяснение причин такого положения дел мы пока отложим из-за недостаточности исходной информации. Предварительно остаётся только предположить следующие причины низкой информированности населения о процедурах обращения граждан в органы местной власти. Самая очевидная причина может быть обусловлена отсутствием, недостаточностью, недоступностью или сложностью для понимания самой информации о порядке обращения граждан в те или иные службы. За этой причиной может скрываться как банальная неорганизованность чиновников, так и их прямая незаинтересованность в работе с посетителями. И то и другое является рудиментом советской бюрократии, равно как и любой иной бюрократии, находящейся вне зоны действия общественного контроля. Эти организационные недостатки могут быть устранены при наличии политической воли сравнительно легко. Другая группа причин низкой степени информированности населения о режиме работы местных органов государственной власти обусловлена социально-политическим отчуждением граждан от государственного аппарата. Характер этого отчуждения может быть различным: начиная от осознания людьми бесполезности обращаться в органы местного самоуправления из-за их неспособности решать реальные проблемы и кончая оппозиционностью части населения к существующему общественному строю как таковому. Устранение этих причин требует коренных социально-политических реформ, изменяющих принципы взаимодействия государства и гражданского общества в лице населения. В дальнейшем мы постараемся социологически проанализировать удельные веса этих причин. А сейчас рассмотрим с помощью индикатора информированности граждан об административных процедурах особенности политической культуры наших сограждан. Исходные данные для этого нам предоставят диаграммы на рисунке 5.2.

Рисунок 5.2 – Информированность жителей различных типов поселений о порядке обращения в государственные органы, в процентах

Представляется парадоксальным тот факт, что лиц, хорошо информированных о порядке обращения в госструктуры, среди жителей крупных городов оказалось в два раза меньше, чем в районных центрах и даже на селе. И, напротив, горожан, плохо осведомлённых о процедурах подачи прошений чиновникам, выявилось намного больше, чем среди проживающих в районных центрах и в сельской местности. И это несмотря на более высокий образовательный статус городских жителей, их лучшую оснащенность современными средствами коммуникации, наконец, их приближенность к тем самым госорганам, куда они могли бы при желании обратиться. Эти странные факты невозможно понять вне контекста различий политических культур сельчан и горожан. В рамках патриархальных традиций, всё ещё сохранившихся в недрах общественного подсознания значительной части сельских жителей, обращения в государственные органы составляют неотъемлемую часть их бытийной повседневности. Поэтому ведать порядок обращения к местным представителям власти с просьбой о выделении дров, трактора или комбайна для уборки сельскому жителю так же естественно, как знать время выгона скота. Городские же жители в значительной своей части более автономны от государственной власти, занимаясь предпринимательством или будучи высококвалифицированными специалистами. Всё более заметная часть современных городских жителей способна позаботиться о себе и своих близких, не надеясь на помощь государства. Более того, наиболее успешные из них рассматривают государство уже не в качестве кормильца, а в качестве нахлебника, насильно собирающего мзду с доходов граждан. Ясно, что такая диспозиция не предполагает тяги простых людей к сближению с чиновниками в форме обращения в госорганы. То, что эти рассуждения имеют право на существование, подтверждается ещё одним эмпирическим фактом. Согласно результатам опроса в местные органы власти, начиная с областного и кончая поселковым уровнем, обратился каждый пятый (21 %) городской житель, каждый четвёртый (26 %) житель районных центров и каждый третий (35 %) сельчанин. Налицо совершенно чётко проявившаяся зависимость между статусом поселения, в котором проживает гражданин, и частотой его обращений в местные исполнительные органы власти. Ясно, что величина и статус поселения здесь является лишь средой, в которой формируется определённый тип политической культуры, предполагающий разную степень зависимости от управленческих структур. Выше мы уже определили, что в сельской местности преобладающим типом политической культуры является патриархальная, а в крупном городе – активистская. Уже в названиях этих типов зафиксировано различие в приоритетах данных культур. В первом случае государство в лице чиновников берёт на себя роль сурового отца-благодетеля, которого вряд ли можно принять за слугу. А во втором – активные граждане на собственный страх и риск сами добывают хлеб насущный. А для того чтобы делать это более безопасно и продуктивно, они

нанимают специальных работников, задача которых состоит в организационных функциях, всесторонне обеспечивающих производительную деятельность людей. Вот этих наёмных служащих, существующих на налоговые отчисления граждан, можно условно назвать их слугами, исходя хотя бы из одного корня в словах «слуга» и «служащий».

Обратимся ещё к одной стороне взаимодействия местной власти и простых жителей. Речь далее пойдёт о том, **как часто** наши сограждане идут на поклон к государству. Количество обращений граждан в государственные органы является другим важным показателем, характеризующим взаимодействие гражданского общества с государством. Данный показатель свидетельствует о роли и значении государства в жизни населения. Чем чаще люди обращаются за поддержкой или требованиями к государству, тем больше они от него зависят. В чём-то это хорошо, так как составляет основу политической стабильности, а в чём-то может и негативно сказаться на социальной жизни, поскольку является свидетельством высокой степени социального иждивенчества населения. В данном случае мы абстрагируемся от оценок, которые вправе выставлять каждой конкретной ситуации не социологи, а политики и моралисты. Наша задача состоит в том, чтобы адекватно отразить наличную социальную ситуацию, характеризующую формы и методы взаимодействия государства и населения. В значительной степени эти формы взаимодействия государства и общества явились результатом многовекового исторического опыта и отражением сформированных этим опытом особенностей национального сознания народа. Однако стиль и формы взаимодействия государства и общества обладают и обратным воздействием на общественное сознание, в конечном счете определяющим индивидуальное поведение людей. Таким образом, исследуемая нами характеристика частоты обращений граждан в государственные органы представляет собой важный индикатор общественной жизни белорусов. С его помощью мы намерены измерить степень зависимости населения от государственных структур. Это – своеобразная «оборотная сторона» социально ориентированного государства, которое берёт на себя всё новые и новые обязательства перед гражданами. То, что ещё совсем недавно представляло собой сугубо приватную сферу деятельности, например воспитание детей или отопление жилья, взаимоотношение супругов или обеспечение стариков, сегодня составляет прерогативу государственных служб. Понятно, что теперь за всё это, равно как и за множество других жизненно важных функций, отвечают чиновники. Поэтому-то люди и идут с просьбами по государственным кабинетам.

Итак, как часто наши соотечественники обращались в органы власти или государственные структуры в течение последних трёх лет? Такой вопрос мы задали 482 жителям Могилёвщины в 2011 году и получили следующие ответы, которые представлены на рисунке 5.3.

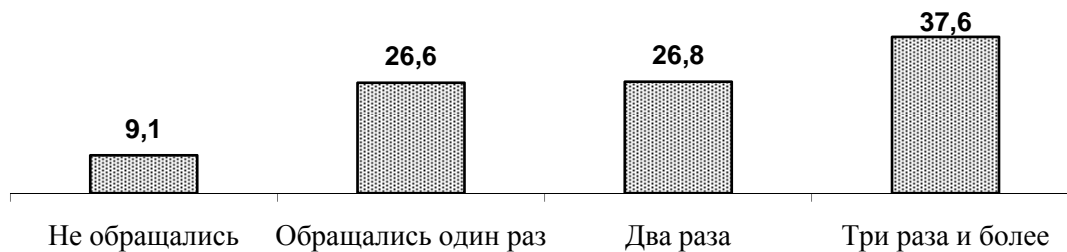

Рисунок 5.3 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Как часто Вы обращались в органы власти за последние три года?», в процентах

Не обращался в государственные органы на протяжении ближайших трёх лет только один из каждых десяти взрослых жителей области. Остальные имели повод посещать представителей государственной власти с той или иной частотой. Чаще всего взаимодействуют с государственными служащими, как это ни странно, сельские жители. В интенсивном режиме (чаще трёх раз в течение трёх лет) ходит по государственным кабинетам каждый третий горожанин или житель районных центров, но каждый второй сельчанин. Станным это выглядит по той причине, что сельских жителей обычно считают более самостоятельными. У них, как правило, есть личное подсобное хозяйство, что делает их в какой-то мере независимыми от системы общественного производства и торговли. На поверку же оказалось, что именно сельские жители в наибольшей степени, по сравнению с горожанами, нуждаются в государственной поддержке, если судить по тому, насколько часто они обращаются в госорганы. Вероятно, такая ситуация является отражением ещё в советские времена сложившейся практики государственной поддержки сельского хозяйства. И в современной Беларуси сельскохозяйственный сектор остаётся главным потребителем бюджетных субсидий. Государственная политика по отношению к сельскохозяйственной отрасли соответствующим образом отражается и на социальном поведении сельских жителей.

Высокая степень зависимости граждан от государственных органов приводит к более тесному взаимодействию государства (в лице государственных служащих) и гражданского общества (населения). Характер этого взаимодействия вполне укладывается в понятие «государственный патернализм». В социально-психологическом плане такая практика приводит к укоренению иждивенческих настроений в народе, что само по себе отрицательно сказывается и на индивидуальной, и на общественной жизни. Однако у политических деятелей, осуществляющих такую практику, есть свой интерес, ради которого не жалко миллиардов бюджетных денег. Попробуем понять логику государственного патернализма, исходя из этого интереса. Государство, как отец своих отпрысков, опекает сельчан, не способных самостоятельно прокормить ни себя, ни страну. Государство подкармливает село не обильно, но разориться не даёт. Впрочем, даже такая

скудная забота государства о сельском хозяйстве отнюдь не бескорыстна. Интерес идеологов государственного патернализма выходит далеко за пределы чисто экономических мотивов, которые обычно выдвигаются на первый план при обосновании необходимости господдержки отечественного села. Сельчане стабильно оплачивают эту «заботу» политической валютой, неизменно поддерживая сторонников существующего режима на всевозможных выборах.

До сих пор мы говорили об обращениях граждан в государственные органы без конкретизации их отраслевой специфики. Настала пора для более детального анализа потребностей населения в услугах чиновников с учётом их уровня и статуса. Конкретизируем адресаты обращения наших сограждан в государственные органы. В какие же конкретно службы и организации обращались наши сограждане? В таблице 5.1 приведён список органов власти, учреждений и служб, в которые на протяжении трёх лет обращались наши сограждане по вопросам, связанным с осуществлением административных процедур.

Таблица 5.1 – Распределение органов местной власти, куда обращались участники опроса на протяжении последних трёх лет, в процентах*

Адресаты обращений	Процент ответивших
Службы ЖКХ	29,5
Органы социальной защиты	22,4
Органы внутренних дел, ГАИ	18,5
ЗАГСы	12,4
Организации по госрегистрации имущества	12,0
Нотариальные конторы	11,0
Прокуратура, суд	6,6
Отделы архитектуры и строительства	4,8
Налоговые органы	4,8
Таможенные органы	2,1
Не обращались	9,1
*Сумма процентов в столбце превышает 100 %, т.к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.	

Ранг государственных служб, в услугах которых нуждаются наши сограждане, многое говорит о характере взаимодействия государства и гражданского общества. Отнюдь не случайно чаще всего граждане нуждаются в услугах ЖКХ и органов социальной защиты. И те и другие призваны обеспечивать широкий набор бытовых условий жизни населения. Они фактически состоят на службе у простых граждан, что соответствует провозглашённой в Конституции Республики Беларусь концепции социального государства. Это несомненное преимущество белорусского образа жизни должно быть сбалансировано творческой инициативной активностью населения. Однако государственные органы, регулирующие гражданскую

или предпринимательскую активность населения, такие как налоговые и таможенные органы, нотариальные конторы, оказались в конце рангового распределения. Такая диспозиция фиксирует существенный крен в сторону уже отмеченной нами выше тенденции к росту иждивенческих настроений в широких слоях белорусского общества.

Какие же социальные слои склонны к иждивенчеству? Кто чаще всего обращается в органы социальной защиты? Это сельские жители, среди которых за последние три года в органы социальной защиты обратился каждый третий (32,0 %). Можно предположить, что в органы социальной защиты обращаются старые и немощные люди, не способные сами себя обеспечить. Такое предположение далеко не всегда соответствует действительности. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на рисунок 5.4, на котором представлено возрастное распределение участников опроса, обратившихся на протяжении последних трёх лет в органы социальной защиты.

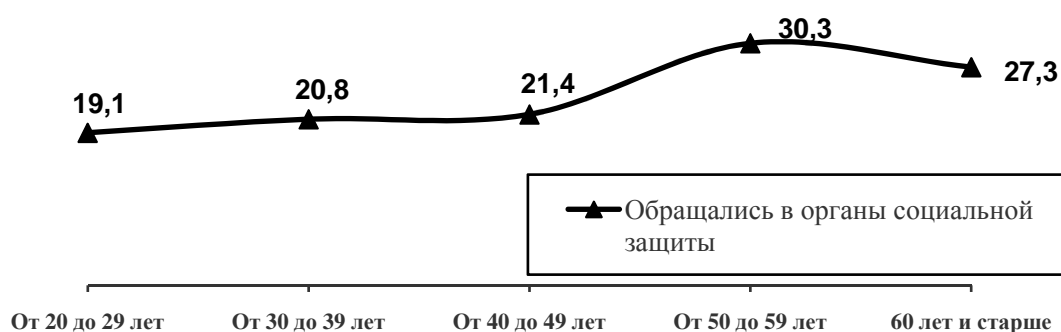

Рисунок 5.4 – Процентные доли граждан различного возраста, обратившихся на протяжении последних трёх лет в органы социальной защиты

Результаты социологического опроса показывают значительный спрос на социальную защиту не только среди лиц преклонных лет, но и в возрастных группах вполне дееспособных граждан. Это может означать, что социальная защита населения со стороны государства перестала быть чем-то экстраординарным, а приобрела черты социальной нормы.

Показательно сравнение количества обращений в органы социальной защиты и в налоговую инспекцию. В одну пришли просители, а во вторую – налогоплательщики. Соотношение людей, обращающихся в органы социальной помощи и в налоговые органы, с большим преимуществом склонилось в пользу первых. Причём это касается всех возрастных групп населения, в том числе и наиболее дееспособных. На этом примере нам важно было зафиксировать доминирующий характер отношений людей к государству. К сожалению, это отношение имеет отчётливый крен к иждивенчеству. Повторим ещё раз установку на предприимчивость, которую дал Президент Республики Беларусь. Без предпринимательской ак-

тивности населения государство рискует оказаться банкротом при исполнении своих социальных обязательств. Однако само же государство во многом и способствует росту иждивенческих настроений среди населения, покупая оплаченной из кармана налогоплательщиков «заботой» его политическую лояльность.

С какими проблемами обращаются люди в государственные органы? С этим, вполне естественным вопросом, мы также обратились к участникам социологического исследования. У каждого из них был веский повод для того, чтобы побеспокоить государственных людей. Мотивы обращений приведены в таблице 5.2.

Таблица 5.2 – Поводы для обращения граждан в государственные органы

Мотивы обращения	Процент ответивших
Обеспечение жильём	23,9
Работа ЖКХ	21,0
Оказание социальной помощи	16,8
Получение справки	10,2
Вопрос в области медицины	8,1
Проблемы с трудоустройством, трудовые споры	5,8
Распределение земельных участков под индивидуальное строительство	5,6
Конфликты с другими людьми	5,4
Восстановление, получение документов	5,4
Оформление недвижимости	4,1
Приватизация жилья	2,3
Газификация	1,9
Вопросы, связанные с оформлением наследства	1,5
Проблемы в сфере образования	1,2
Пенсионное обеспечение	1,0
Предпринимательская деятельность	0,8
Проблемы, связанные с экологией	0,8
Получение/обмен паспорта	0,8
Ремонт квартиры (дома)	0,6
Получение гражданства	0,4
Регистрация недвижимости	0,4
Не обращались	9,1

Структура мотивации белорусских граждан и общение с чиновниками свидетельствует о преобладании в их политическом сознании признаков патриархально-подданического мировоззрения. Посудите сами. Лидирующую тройку поводов для визитов в органы местной власти составили те, которые свидетельствуют о просительной роли граждан в их взаимоотношении с государством. И обеспечение граждан жильём, и работа жилищно-хозяйственного комплекса, и, в особенности, оказание прямой социальной помощи представляют собой патерналистские (от лат. *paternus*

– отцовский, отеческий) функции государства, обязанного, по мнению граждан, заботиться об их условиях проживания. Эти функции остались нам в наследство, в основном, от советского образа жизни, когда государство «обеспечивало» своих подопечных граждан всем необходимым, от жилья до образования. Слово «обеспечивало» я взял в кавычки, чем хочу подчеркнуть, что чиновники всего лишь распоряжались всенародным достоянием, централизованно концентрируя его в государственных закромах и перераспределяя между гражданами, не забывая при этом и себя. Сегодня, когда белорусское общество пытается перейти на рыночные принципы функционирования всех сфер своей жизни, наше государство остаётся социальным по Конституции и по функциям. Причём сферы его социальной ответственности в ряде случаев даже расширяются. Взять хотя бы усиление контрольно-регулирующей роли государства в перестройке гражданами своего приватизированного жилья, установке телевизионных антенн или спутниковых «тарелок». Такая государственная практика не может не сказываться и на общественном сознании, формируя идеологию иждивенчества.

Справедливости ради следует сказать и о том, что далеко не все обращения граждан в государственные учреждения обусловлены иждивенческими мотивами. Есть чисто процедурные поводы для общения с чиновниками, такие как оформление гражданства, выделения земельного участка или регистрация бизнеса. Такая мотивация характерна для формально-рационального типа легитимности, когда государство воспринимается уже не как заботливый, но строгий отец, а в качестве структуры, призванной упорядочить взаимодействие самодостаточно активных граждан. В рамках только такого понимания возможна демократическая реализация базового принципа белорусского государства, заявленного Президентом Беларуси А. Г. Лукашенко: «Государство для народа!».

В целом этот тезис соответствует современным принципам общественного устройства. Государственный патернализм должен уравновешиваться созданием мотивов и стимулов, побуждающих людей к социальной активности в различных конструктивных её видах. Речь идёт об экономической, прежде всего предпринимательской активности и, конечно же, активности политической. Только при наличии такого баланса (социальной защищенности со стороны государства и гражданской активности со стороны граждан) возможно устойчивое развитие общества. Недостаточное внимание к механизмам социальной защиты уязвимых слоёв населения может привести к дестабилизации общественной жизни вследствие конфликтной дифференциации качества жизни различных социальных слоёв. А забвение системы стимулов и мотивов гражданской инициативы населения обрекает общество на тупиковую стагнацию. Судя по результатам опросов населения, наличная ситуация в Беларуси характеризуется, скорее, вторым вариантом развития событий. С этой точки зрения свое-

временным можно считать подписанную Президентом Республики Беларусь 31 декабря 2010 года Директиву № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». В соответствии с этой Директивой «одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь в предстоящем пятилетии является развитие человеческого потенциала, инициативы и предпринимательства». На смену оставшегося от советской модели социализма тотального государственного контроля за всеми сферами жизнедеятельности людей должен прийти новый принцип: «конкуренция – везде, где возможно, государственное регулирование – там, где необходимо». К сожалению, экономическая реальность последовавших за этой директивой лет кардинальным образом отличается от установок первого лица страны. Государственная монополизация экономики и социальной сферы только набирает обороты. А это означает сужение сферы гражданской инициативы населения на фоне усиления патерналистской роли государства. Неудивительно, что наши соотечественники всё чаще и чаще обращаются в государственные органы по тем или иным поводам, попадая во всё большую зависимость от них. В данном контексте взаимодействия между гражданским обществом и государством напоминают отношения между господином и слугой, когда господин, нанявший слугу и переложивший на него все свои функции, превращается в раба.

Какие пути и методы используют наши соотечественники, решая свои проблемы в государственных органах? Многовековая история выработала богатый арсенал самых разнообразных форм, средств и методов взаимодействия государственного аппарата с народом. Научно-технический прогресс в способах коммуникации добавил к ним новые возможности, о которых классики утопических общественных проектов не могли и мечтать. Современные информационные технологии внесли заметные изменения в подобный устоявшийся веками распорядок работы органов власти и государственных структур. Теперь в них не обязательно даже присутствовать лично. Нынешнему чиновнику можно написать письменную жалобу или заявление, что даже предпочтительнее устной личной беседы. Периодически ключевые должностные лица страны или регионов выходят в прямой радио или телеэфир, где они готовы ответить на вопросы зрителей и слушателей в режиме непосредственной связи. А наиболее продвинутые в технологическом плане сограждане вольны воспользоваться и Интернетом, для того чтобы оставить свои комментарии или выразить предложения в адрес работы органов власти и государственных структур. Но даже самые изощрённые способы взаимодействия власти и народа должны пройти социальную экспертизу на эффективность. Социологический метод позволяет осуществить такую экспертизу. Для этого мы воспользуемся результатами опроса 482 жителей Могилёвской области, проведённого МИРСПИ в 2011 году (таблица 5.3).

Таблица 5.3 – Способы обращения граждан в государственные органы, в процентах*

Способы обращений	От всех опрошенных	От числа обратившихся
Индивидуальное или коллективное заявление	42,9	47,3
На приёме у представителя органов власти	37,3	41,1
Обращение посредством «прямой линии»	8,3	9,1
Индивидуальная или коллективная письменная жалоба	6,6	7,3
Во время проведения выездного приёма	3,1	3,4
Обращение через Интернет	1,5	1,6
Не обращались	9,1	–
*Сумма процентов в столбцах превышает 100 %, т.к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.		

Социальная коммуникация наших сограждан с чиновниками складывается следующим образом. Чаще всего практикуют наши земляки надёжное письменное заявление. В этом есть свой немалый резон, поскольку все письменные обращения граждан обязательно регистрируются и письменные ответы чиновников на них контролируются вышестоящими органами. Такие ответы, если они неправомочны, могут быть использованы в суде, если гражданин решится отстаивать свои права в судебном порядке. Поэтому ответственные работники обычно очень внимательно относятся к письменным заявлениям граждан и стараются отвечать на них предельно корректно. На протяжении последних трёх лет 42,9 % взрослых жителей страны писали в органы государственной власти индивидуальные или коллективные заявления. Лично поговорить с ответственными работниками предпочли 37,3 % граждан. Не стеснялись звонить высокому начальству по «прямой линии» на радио или телевидение 8,3 % настойчивых просителей. Пользуются удобным случаем, когда влиятельный государственный чиновник «идёт в народ», 3,1 % предприимчивых граждан. Модернистская форма обращения через Интернет оказалась в конце рангового списка. Правда, количество обращений к власти через Интернет будет предсказуемо расти. За этим каналом взаимодействия власти и народа несомненное большое будущее. В некоторых странах, в том числе расположенных рядом с Беларусью, уже апробируются технологии, позволяющие гражданам через Интернет голосовать, подавать прошения, регистрировать автомашину или бизнес, получать консультации и официальные справки, не выходя из своего дома. Политологи идут ещё дальше, анализируя первые признаки так называемого «электронного правительства», в котором все консультационные, регистрационные, контрольные и иные функции будут осуществляться не в присутственных местах, а в виртуальном пространстве. Забегая немного вперёд и предваряя описанные ниже результаты опроса, можно сказать, что общение с чиновниками через Интернет позволит и

нам минимизировать некоторые болезненные проблемы, портящие имидж органов власти и государственных структур. Речь идёт, конечно же, о коррупции. Прозрачность и публичность Интернет-сообщений не позволяет «решать вопросы» в коррупционном режиме. Однако не только в этом состоит основное преимущество использования новейших информационных технологий в бюрократических процедурах. В пользу канала общения с чиновниками через Интернет говорит и отсутствие очередей в приёмных кабинетах, и устранение проблемы удалённости органа государственной власти от подначального населения, когда гражданам нет нужды записываться на приём к начальнику, а тому – ехать за тридевять земель на встречу с трудовыми коллективами. Чрезвычайно важно также наличие моментальной обратной связи не только от «верхов» к «низам», но и наоборот. Через Интернет легко может быть обеспечен открытый доступ простых людей к нормативно-правовой базе по тому или иному вопросу, интересующему граждан. Таким образом, Интернет способен стать важным инструментом формирования принципиально новой связи между гражданским обществом, с одной стороны, и государством в лице чиновника, – с другой.

Сам факт обращения гражданина в государственный орган ещё не гарантирует удовлетворения его просьбы, предложения или жалобы. При обращении простого человека к представителю государства решающее значение могут иметь самые разнообразные факторы, делающие исход визита трудно предсказуемым. Мы не упустили возможность задать нашим респондентам вопрос о том, насколько они уверены в том, что их обращение в государственные структуры позволит добиться решения искомого вопроса. Ответы участников опроса мы отобразили для наглядности в виде круговой диаграммы (рисунок 5.5).

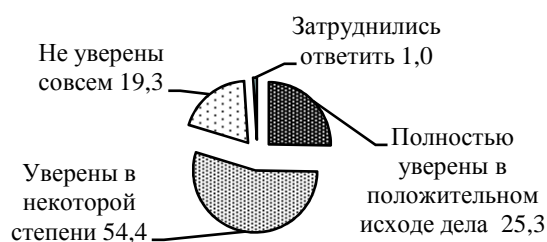

Рисунок 5.5 – Степень уверенности граждан в том, что обращение в органы власти позволит решить их проблему, в процентах

Полную уверенность в благоприятном исходе своего дела проявил каждый четвёртый (25,3 %) участник опроса. Осторожный оптимизм продемонстрировал каждый второй (54,4 %) респондент. А вот каждый пятый наш земляк (19,3 %), обратившись в орган власти, совсем не уверен в успехе своего предприятия. Сам по себе этот расклад ещё ничего не говорит о том, насколько эффективны бывают в реальности обращения граждан в органы государственного управления. Основная масса опрошенных жите-

лей исходит из вероятностного принципа, выражая умеренный оптимизм. А доли граждан, проявивших в этом вопросе безоблачный оптимизм и мрачный пессимизм, вполне сопоставимы по объёму. Картина станет намного более чёткой, если мы определим соотношение оптимистов и пессимистов среди тех посетителей, которые обращались в различные государственные службы (рисунок 5.6).

Рисунок 5.6 – Степень уверенности граждан в том, что обращение в органы власти позволит решить их проблему, в зависимости от того, в какие структуры они обращались, в процентах

При рассмотрении соотношения посетительского оптимизма и пессимизма в разрезе отдельных государственных органов и служб выявляются интересные закономерности. Первая состоит в следующем утверждении: чем выше статус государственного органа, тем меньше уверенности в положительном исходе своего визита выражают граждане. Вторая закономерность касается не статуса госучреждения, а характера того дела, с которым гражданин обращается в орган власти или государственную структуру, и поэтому, вероятно, самое большое превышение позитивных ожиданий над негативными опасениями зафиксировано у посетителей налоговой инспекции.

Итак, мы узнали, что в государственных органах посетители испытывают примерно в равной пропорции как оптимистическую уверенность в благоприятном исходе дела, так и выраженные в различной мере сомнения на этот счёт. Напомним конкретные цифры: каждый пятый из числа всех респондентов совсем не был уверен в том, что ему удастся решить его проблему, а каждый второй – был уверен лишь в некоторой степени. У нас есть возможность конкретизировать причины такой неуверенности. Ранговое распределение этих причин, сформулированных на основе ответов участников опроса, представлено в таблице 5.4.

Таблица 5.4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Если Вы не в полной мере уверены в том, что гражданин может добиться разрешения своей проблемы, обратившись в органы власти, то укажите причину?», в процентах

Причины	Доли ответивших
У местной власти отсутствуют ресурсы для разрешения проблем граждан	21,0
Представители власти не заинтересованы в решении проблем граждан	20,5
Местное руководство не может найти пути решения проблем граждан	16,0
Местная власть нередко коррумпирована	9,5
Затруднились ответить	10,2
Уверены, что обращение поможет в решении проблемы	25,3

На вопрос о причинах неуверенности граждан в положительной реакции чиновников в ответ на их прошение уже известная нам четвертая часть (25,3 %) респондентов заявила, что их этот вопрос не касается, так как они уверены в благоприятном исходе дела. К ним нужно прибавить и тех 10,2 % участников опроса, которые затруднились ответить на этот вопрос. А остальные две трети опрошенных нами граждан (около 65,0 %) всё-таки ответили на вопрос о причинах их сомнений. Таким образом, мы получили уточнённые цифры, характеризующие такой деликатный показатель, каким является социальная неуверенность граждан в том, что их обращение в органы государственной власти или государственные структуры будет эффективным. Если же говорить о конкретных причинах такой неуверенности, то они формулируются следующим образом: каждый пятый житель области (21,0 %) считает, что «у местной власти отсутствуют средства и ресурсы для разрешения проблем граждан»; ещё примерно столько же респондентов (20,5 %) предположили, что «представители органов власти не заинтересованы в решении проблем граждан», 16,0 % участников опроса сомневаются в компетентности местного руководства, которое «не может найти пути решения проблем граждан», а каждый десятый наш земляк (9,5%) видит в качестве главного препятствия на пути решения их проблем коррумпированность. Участники опроса поминали в анкетах недобрым словом также законы, которые не всегда соответствуют интересам простых людей, большую загруженность чиновников, а также притчу во языцах – родную бюрократию.

В итоге мы получили довольно точную социальную проекцию тех проблем, которые препятствуют повышению эффективности работы государственных органов с обращениями граждан. Первая и, пожалуй, самая острая проблема местной власти – это дефицит полномочий и материальных ресурсов при решении проблем граждан. Даже если чиновник искренне хочет помочь посетителю, далеко не всегда у него есть для этого воз-

возможности. До сих пор это остаётся рудиментом административно-командной системы, безразличной к потребностям простых людей. Без внесения изменений в Закон о местном самоуправлении, расширяющих права и возможности местных органов власти, эти проблемы вряд ли удастся решить. Необходимо постепенно переходить от излишне централизованной административно-командной системы к полноценному местному самоуправлению с передачей гражданскому обществу важных полномочий, обеспеченных материальными ресурсами за счёт собираемых на местах налогов. Помимо того, что расширение прав и увеличение материальных возможностей местных органов власти пойдёт на пользу народу, такая система будет мотивировать население и начальство к более активному развитию предпринимательской инициативы ради пополнения как местного, так и республиканского бюджета. Всё это в совокупности будет способствовать развитию гражданского общества в виде местного самоуправления. И в то же время не ослабит государство, а добавит ему легитимности в виде народного доверия. А пока каждый пятый наш соотечественник (20,5 %) считает, что «представители власти не заинтересованы в решении проблем граждан». Вот это уже симптом отчуждения чиновничьего сословия от интересов гражданского общества. Это – признак серьёзного рудимента советской командно-административной системы, действовавшей независимо от гражданского общества. Если чиновник не заинтересован в решении проблем граждан, следовательно, он не считает себя «слугой» народа, а, по меньшей мере, не зависит от людей, налогами оплачивающих его существование. Впрочем, эта хроническая болезнь легко лечится. Признанной панацеей от бюрократического чванства являются выборы должностных лиц на конкурентной основе. Стоит только ввести выборную систему формирования органов местного управления и самоуправления, как государственные служащие воспылают неподдельным интересом к нуждам посетителей-избирателей. Похожая трансформация довольно быстро произошла, например, с торговыми работниками, которые в условиях советской монополии могли в упор не замечать покупателей, зато с наступлением эпохи конкурентного рынка довольно быстро превратились в улыбчивых и внимательных консультантов при выборе качественного товара.

При любой трактовке государства, хоть в патерналистской модели, хоть в демократической, важным вопросом является эффективность обращений граждан в органы власти. Главным критерием эффективности государственных органов власти является качество жизни населения. В контексте нашей темы таким критерием можно признать положительный исход обращений граждан в те учреждения, которые призваны обеспечивать жизнедеятельность граждан. Респондентам был задан вопрос, каким же был результат выполнения административной процедуры в государственных органах или государственных структурах. Итоги опроса, проведённого

в 2011 году, были пересчитаны по подгруппе обратившихся в органы местной власти. На рисунке 5.7 эти данные приведены в виде круговой диаграммы.

Рисунок 5.7 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Как скоро разрешился Ваш вопрос, ставший поводом обращения?», в процентах

Итак, опрос показал, что примерно в четырёх из пяти случаев проблемы граждан местными властями в той или иной мере устраняются. Люди могут пенять чиновникам на слишком, по их меркам, длительное или неполное решение их неурядиц, но факт остаётся фактом: на большинство вопросов со стороны граждан местные власти находят ответы. Однако примерно четвертая часть (23,3 %) просителей ушли из чиновничьих кабинетов, как говорится, не солоно хлебавши. Причины отказов в решении их прошений, разумеется, могли быть самыми разными. Поэтому вряд ли стоит сваливать все случаи неудовлетворения обращений граждан на совесть бюрократии. Сформулированный выше критерий эффективности государственных учреждений, выполняющих административные процедуры, в реальной жизни обусловлен целым рядом обстоятельств, ограничивающих его действие. Эти ограничения в интерпретации простых граждан представлены в визуальном формате на рисунке 5.8. Заметим, что здесь показаны ответы только тех респондентов, которые имели опыт обращения в государственные органы и сталкивались с выполнением административных процедур в течение последних трёх лет.

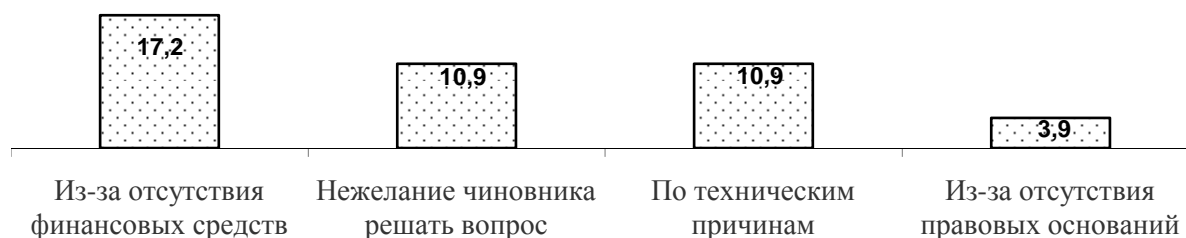

Рисунок 5.8 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Если Вы получили отказ в решении Вашего вопроса, то чем он был обоснован?», в процентах

Среди четырёх основных препятствий на пути реализации обращений граждан, представленных на рисунке 5.8, легко выделить объективные факторы, не зависящие от непосредственных участников взаимодействия, и субъективный фактор, выразившийся в личном нежелании должностного лица вникать в проблемы посетителей госучреждения. К первым можно смело отнести нехватку финансовых средств, отсутствие правовых оснований и техническую невозможность удовлетворения заявлений просителей. В нынешних условиях эти препятствия вряд ли преодолимы. Они требуют системных или законодательных реформ, о которых мы уже отчасти говорили или скажем ниже. А вот о субъективном факторе, влияющем на качество работы государственных учреждений при выполнении административных процедур, самое время сказать несколько слов сейчас.

Государственный служащий на своём рабочем месте призван олицетворять собою ту или иную важную государственную функцию. Однако вряд ли кто-то из живых людей способен полностью абстрагироваться от своего человеческого «я» со всеми его эмоциональными и поведенческими особенностями. Трудно ожидать от человека, целыми днями выслушивающего проблемы других людей, абсолютно беспристрастного отношения к ним. С пониманием всех этих трудностей нелёгкого труда служащих государственных учреждений, призванных работать с обращениями граждан, мы приступаем к описанию их недостатков субъективного характера. Участникам опроса было предложено ответить на вопрос о том, встречаются ли они в государственных учреждениях с проявлениями определённых положительных и отрицательных человеческих качеств у чиновников. Для получения сбалансированной картины каждому положительному качеству был противопоставлен негативный антипод. Результаты опроса мы оформили в виде таблицы (таблица 5.5), данные которой ранжированы по положительным характеристикам.

Таблица 5.5 – Социальная проекция положительных и отрицательных качеств должностных лиц, работающих с обращениями граждан, в процентах

Процент респондентов, указавших наличие качеств	Положительные качества должностных лиц	Отрицательные качества должностных лиц	Процент респондентов, указавших наличие качеств
1	2	3	4
39,0	Внимательность, ответственность	Невнимательность, безответственность	4,4
27,6	Вежливость, тактичность	Грубость, неучтивость	2,7

Продолжение таблицы 5.5

1	2	3	4
20,5	Доброжелательность, умение слушать	Пренебрежение, высокомерие	6,6
15,6	Уважительное отношение	Проявление неуважения	2,5
9,8	Уравновешенность, спокойствие	Раздражительность, вспыльчивость	3,9
5,8	Умение поставить себя на место обратившегося	Нежелание вникать в проблемы граждан	16,0

В ходе опроса были получены очень интересные данные, характеризующие субъективный пласт взаимоотношений между государственными служащими и гражданским обществом в лице посетителей госучреждений. Тональность этих взаимоотношений легко увидеть по соотношению однотипных характеристик с позитивной и негативной окраской. В большинстве случаев это соотношение складывается в пользу положительного образа. Однако по способности к эмпатии (поставить себя на место другого человека) отечественные чиновники явно проигрывают. Доля граждан, указавших на их нежелание вникать в проблемы посетителей, составила 16,0 %, что в 2,8 раза превышает количество положительных откликов об умении государственных служащих поставить себя на место посетителей. Это ещё одно свидетельство того, что чиновничье сословие психологически отделило себя от гражданского общества. Проблемы граждан представляются значительной частью государственных служащих как пустые хлопоты назойливых посетителей, мешающих чаепитию или телефонной беседе. Бюрократия, сформировавшаяся как класс в недрах тоталитарного советского общества, сумела и в нынешней белорусской действительности поставить себя выше гражданского общества, что нередко и проявляется на психологическом уровне во время административного обслуживания населения.

Помимо субъективных факторов, обусловленных личностными чертами характера представителей власти, существует немало и других препятствий на пути гармоничного взаимодействия госслужащего с населением. Об этих преградах лучше всего осведомлены, конечно же, те, на ком они больше всего сказываются. Речь идёт, разумеется, о посетителях государственных учреждений, гражданах, которые приходят со своими проблемами и предложениями в местные органы управления. С точки зрения Конституции Республики Беларусь и широкой социальной практики развитых обществ, любой государственный служащий призван обслуживать тех, кто избрал его на эту должность, а также оплачивает работу за счёт своих налогов. Поэтому деятельность государственных органов пра-

вомерно рассматривать как работу по оказанию административных услуг населению. Причём услуги эти в большинстве случаев уже оплачены посетителями заранее через налоговую систему, пополняющую государственный бюджет из заработков платёжеспособного населения. Исходя из этих посылок, соответствующих современной концепции социального государства, т.е. государства, служащего своему народу, оказание административных услуг не должно принципиальным образом отличаться от оказания любых других услуг в обществе рыночного типа. В рамках рыночной парадигмы чиновник и посетитель государственного учреждения меняются статусами. Теперь уже не чиновник, а простой гражданин, оплачивающий его услугу, оказывается статусно доминирующей стороной. Тот, кто платит, как известно, заказывает и музыку. Чиновник в демократическом обществе отличается от должностного лица административно-командной системы ровно в такой же степени, в какой рыночный торговец отличается от советского торгового работника. Услужливость избранного населением чиновника и рыночного торговца обусловлена отнюдь не особенностями личности, общей культуры и воспитания, а их реальной зависимостью от клиентуры. Поэтому не приходится сомневаться в том, что отрицательные качества характера представителей государства, их плохое настроение или раздражительность имеют склонность проявляться и влиять на посетителей государственных учреждений только в условиях их полной независимости от настроения и исхода дела обратившихся граждан.

В силу этих обстоятельств следует сказать о том, что в отличие от объективных факторов, препятствующих удовлетворению законных требований и просьб граждан, субъективные недостатки в работе государственных учреждений легко устраняются. Для этого необходимо, во-первых, проводить более тщательный отбор претендентов на должности, связанные с административным обслуживанием населения. В этом смысле, например, правоохранные органы пошли намного дальше, беря во внимание не только чисто профессиональные качества потенциальных сотрудников, но также их психологические и нравственные особенности личности.

Во-вторых, даже специально и тщательно отобранные кадры необходимо постоянно обучать новейшим методам работы с гражданами. Здесь стоит воспользоваться опытом наиболее успешных западных компаний, которые систематически проводят обучающие тренинги с теми сотрудниками, которые непосредственно работают с клиентами. Не скупясь на эти, казалось бы, напрямую не связанные с производством затраты, эти фирмы в итоге получают вышколенный персонал, своим высокопроизводительным трудом многократно окупающий репутационные инвестиции.

Однако первые два направления работы вряд ли принесут успех, если статус и доходы чиновников не будут зависеть определяющим образом от благосостояния подопечного населения. Речь идёт о том, что все ответственные работники должны избираться путем прямого голосования

жителей административного образования, а их жалование должно напрямую коррелировать со средней заработной платой по региону. Только в этом случае будут решены проблемы бюрократизма, волокиты, коррупции и всех прочих негативных черт восприятия населением образа современного белорусского государственного служащего, о которых свидетельствовали участники анонимного социологического опроса. Без коренной реформы местного самоуправления, ставящей чиновников под реальную электро- и экономическую зависимость от населения, добиться качественного улучшения работы органов государственного управления с обращениями граждан невозможно. Паллиативные меры, проводящиеся в рамках существующей максимально централизованной административно-командной системы, не способны привести к сколько-нибудь зримым долгосрочным результатам. Одной из таких мер является система обслуживания государственных учреждений по принципу «одного окна». Приглядимся к ней повнимательнее глазами наших респондентов.

Серьёзной административной новацией последнего времени стала система «одного окна», инициированная Президентом Республики Беларусь. Особым правовым актом стала Директива Президента Республики Беларусь № 2 от 27 декабря 2006 г. «О мерах по дальнейшей дебиюрократизации государственного аппарата», направленная на борьбу с проявлениями формализма, волокиты, бумаготворчества, неуважения к людям, безразличия к их судьбам и потребностям. В соответствии с требованиями данной Директивы в Республике Беларусь организована деятельность по реализации принципа «одного окна». Такая деятельность направлена на упрощение процедуры получения гражданином различного рода справок, совершенствование методов работы с обращениями граждан, искоренение некомпетентности должностных лиц, волокиты и бюрократизма. В основе системы заложен так называемый заявительный принцип «одного окна» – принцип административной процедуры, который предполагает, что для совершения административного действия гражданину необходимо обратиться в государственный орган (организацию), ответственный за ее проведение, с устным либо письменным заявлением, документом, удостоверяющим личность, иными документами, которые отсутствуют в этом органе (организации) и не могут быть получены от других органов (организаций). Все остальные документы (сведения), необходимые для осуществления административного действия, запрашиваются государственным органом (организацией) самостоятельно. По замыслу разработчиков этой системы реализация принципа «одного окна» должна позволить гражданину быстро и в удобной для него форме получить требуемую справку или иной документ.

Антибюрократическая направленность этой системы не вызывает сомнения. Идея, лежащая в основании этой, по сути, административной реформы, проста: переложить большую часть хлопот по оформлению до-

кументов с клиентов государственных контор на плечи самих чиновников. Уже одно это должно было сократить количество предварительных справок и время их оформления. Что же из этого получилось? Настала пора узнать, насколько была реализована задумка Президента? Достоверно свидетельствовать об этом могут только те, кто пользуется услугами государственных людей, получая от них необходимые справки. Вот мы и спрашивали у простых граждан два года подряд, стало ли им проще оформлять справки в госучреждениях? Ответы 1095 респондентов в 2010 году и 482 участников опроса 2011 года приведены на рисунке 5.9.

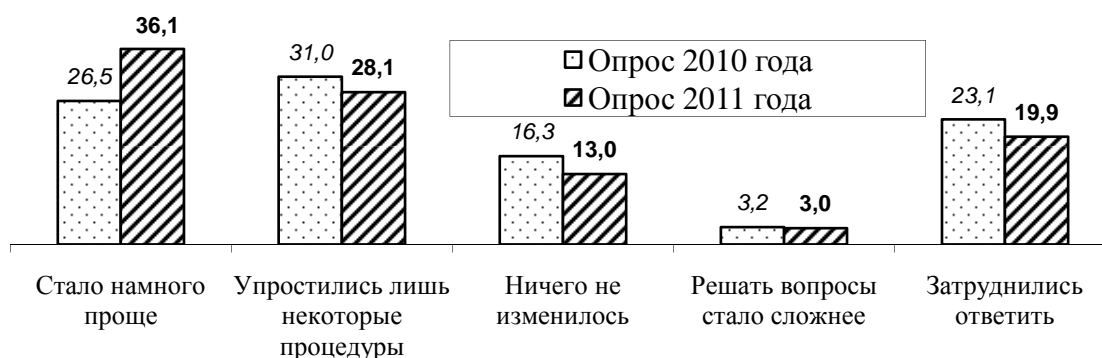

Рисунок 5.9 – Распределение ответов респондентов на вопрос «По Вашему мнению, стало ли проще получить необходимую консультацию или документ с внедрением системы «одно окно»?», в процентах

На этом же рисунке мы разместили гистограммы, отображающие итоги двух опросов по той же теме с интервалом в один год. Сравнительный анализ результатов двух опросов с годичным интервалом дал основание для оптимистического вывода. Удельный вес лиц, для которых оформлять дела стало проще, увеличилось с четверти (26,5 %) в 2010 году до трети (36,1 %) в 2011 году. Уже одно это делает оправданными все усилия инициаторов этой системы. Ещё около четверти (28,1 %) участников опроса 2011 года отметили упрощение лишь некоторых административных процедур. По мнению 13,0 % взрослых граждан, с внедрением системы «одного окна» ничего не изменилось. В 2010 году подобных скептиков было 16,3 %. А некоторые (3,0 %) участники опроса пожаловались даже на усложнение бюрократических препонов.

Реализация концепции «одного окна» в идеале должна облегчить хождение граждан по разным бюрократическим инстанциям. Все заботы по оформлению документов теперь переложены на плечи государственного служащего, а граждане должны лишь два или три раза посетить «одно окно» для разрешения своих социально значимых проблем. Значение принципа состоит в том, что заявитель обращается в «одно окно» с тем или иным вопросом дважды. В первый раз заявитель обращается за решением

своей социально значимой проблемы, а второй раз – за получением итогового документа. Такова была задумка авторов новой системы. Однако, как показали результаты нашего опроса, эта система «одного окна» решила далеко не все проблемы посетителей государственных органов и структур. Какие проблемы, мешающие оказанию административных услуг в государственных органах местного управления, ещё остались? Об этом поговорим более подробно ниже.

Нет совершенства под луной. Так говорят на Востоке, избавляя себя от тщетной погони за идеалом. В сфере административного обслуживания населения, где затрагиваются разнородные интересы государства, коллективов и отдельных людей, находить решения, способные устроить всех, почти невозможно. И, тем не менее, в системе государственного управления существуют сравнительно легко устранимые недостатки, обусловленные отнюдь не объективными, а субъективными обстоятельствами. О некоторых из них мы говорили выше. Сейчас речь пойдёт о проблемах, не решённых системой «одного окна». В свете сказанного логично спросить у граждан о том, какие недостатки они видят в работе системы «одного окна»? Ответы 482 респондентов размещены в ранжированном порядке в таблице 5.6.

Таблица 5.6 – Недостатки в организации обслуживания граждан по принципу «одного окна», в процентах от опрошенных*

Недостатки системы «одного окна»	Ответили
Большие очереди в местах обращения граждан	15,8
Направление граждан в другие организации за получением дополнительных сведений	14,3
Отсутствие единого подхода к пониманию принципа «одного окна» в разных организациях	10,2
Приём в неудобное для граждан время, нарушение графика приёма	8,3
Недостаточно информации о самой системе «одно окно»	7,3
Проявление формализма, нетактичного поведения в работе с гражданами	4,6
Требование предоставления документов, не предусмотренных законодательством	3,9
Нарушение сроков выдачи документов	3,7
Недостаточная квалификация и/или компетентность работников, ведущих приём граждан	3,7
Необоснованный отказ в выдаче необходимых документов	3,1
Затруднились ответить	13,1
Не сталкивались с системой «одно окно»	27,0
С особыми недостатками не сталкивались	15,6
*Респонденты могли отметить несколько вариантов ответа	

На поверку оказалось, что только 15,6 % участников опроса не сталкивались с недостатками при реализации принципа «одного окна» в

работе госучреждений. Да ещё 27,0 % жителей области не имели дела с самой этой системой. К ним нужно присовокупить и тех 13,1 % респондентов, которые уклонились от ответа на этот вопрос из-за незнания существа дела. А оставшиеся 45 % наших земляков нашли-таки недостатки в системе «одного окна». По мнению 15,8 % граждан, всё ещё актуальны большие очереди перед кабинетами государственных служащих. Больше всего претензий насчёт больших очередей в органах власти и госучреждений накопилось у жителей крупных городов. Они просиживают в очередях в два раза чаще жителей районных центров и сельчан. Согласно ответам 14,3 % граждан госслужащие направляют их за дополнительными справками, забывая, вероятно, о том, в чём состоит смысл «одного окна».

Как и всякая новация, порождённая внутри самой административной системы, принцип «одного окна» не устранил её основную проблему, состоящую в том, что она недостаточно ориентирована на нужды и потребности простых людей. Рыночные механизмы, которые только и в состоянии поставить госслужащего, оказывающего административные услуги населению, в подчинённое положение по отношению к простым гражданам, у нас по-прежнему не работают. Причина тому – полное отсутствие в системе местного самоуправления выборного начала. Только включение механизма выборной конкуренции за право занимать ключевые должности местного самоуправления позволит подчинить бюрократию гражданскому обществу. Тогда и принцип «одного окна» заработает сам собой.

Во всяком деле самое интересное – это детали. Но пора переходить на обобщающий уровень и определить степень удовлетворённости наших сограждан качеством оказанных им государственными органами и службами административных услуг. При всей проблематичности средних цифр или обобщающих показателей именно они позволяют увидеть ситуацию в целом и дать оценку эффективности выбранных средств и методов взаимодействия государства в лице чиновников и гражданского общества в лице населения. Как всегда нашими экспертами выступают простые граждане, участники социологического опроса. В данном случае мы спрашивали только тех, кто имел опыт обращения в государственные инстанции. Их ответы на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены качеством оказанных административных услуг?» представлены на рисунке 5.10.

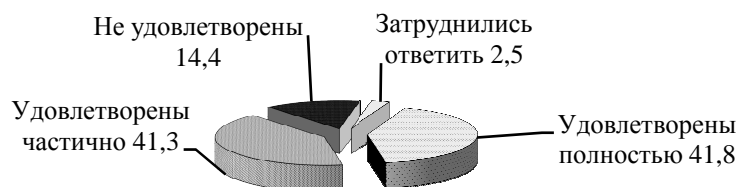

Рисунок 5.10 – Уровень удовлетворённости граждан качеством административных услуг, в процентах

Для определения обобщённой социальной оценки качества административных услуг показательным является сопоставление удельного веса полностью удовлетворённых и совсем недовольных граждан. Это соотношение на представленной диаграмме с большим перевесом сложилось в пользу сектора «удовлетворены полностью». Сектор полной неудовлетворённости занимает лишь 14,4 % площади диаграммы, в то время как зона полного удовлетворения занимает 41,8 % рисунка. Удовлетворённых частично, а также затруднившихся ответить на этот вопрос мы во внимание не стали принимать из-за двойственности их оценочных позиций. Перевес полностью удовлетворённых качеством оказанных им административных услуг над недовольными составил +27,4, что можно считать отрядным результатом работы всей административной системы Могилёвской области. Насколько удовлетворены граждане Беларуси, обращавшиеся в государственные организации, результатами своих визитов к чиновникам, узнаем из результатов общенациональных опросов, проведённых нашими коллегами из Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь в 2010 году¹²⁵ (см. таблицу 5,7).

Таблица 5.7 – Степень удовлетворённости граждан, обращавшихся в государственные организации, решением своих вопросов, в процентах от числа опрошенных

Государственные структуры	Удовлетворены вполне	Удовлетворены не совсем	Совсем не удовлетворены
1	2	3	4
Организация, где работаю, учусь	81	14,5	4,5
Предприятия связи	76	18	6
ЗАГСы	70,5	23,5	6
Нотариальные конторы	70	22,5	7,5
Местные исполнительные и распорядительные органы	66,5	23,5	10
Учреждения образования	66	25	9
Налоговые органы	65	28,5	6,5
Органы социальной защиты	62,5	28	9,5
Организации по регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним	62,5	28	9,5
Организации по землеустройству	61	29	10
Таможенные органы	59,5	29	11,5
Органы внутренних дел, ГАИ	57	31	12
Организации архитектуры и строительства	57	35	8

¹²⁵ Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2010 год. / Гусев А. В., Криштапович Л. Е., Аржаник В. В. и др. – Минск: Белорусский Дом печати, 2011. – С. 46.

Продолжение таблицы 5.7

1	2	3	4
Учреждения здравоохранения	55,5	33,5	11
Службы жилищно-коммунального хозяйства	52	34,5	13,5

Как видим, наши данные, полученные на материалах Могилёвщины, вполне коррелируют с общенациональными показателями. Общее для них состоит в значительном перевесе положительных оценок удовлетворённости граждан итогами посещения государственных кабинетов. Однако вряд ли стоит почивать на лаврах и расслабляться. Дело в том, что обобщённые показатели лукавы в том смысле, что они способны скрывать «острые углы» и проблемные зоны, нивелируя за счёт «передовиков» низкие показатели отстающих. Речь идёт об «эффекте средней температуры по больнице», когда две проблемные крайности в среднем дают вполне благостную оценку ситуации. На самом же деле социальная картина чрезвычайно богата на вариации в зависимости от различных демографических, статусных, экономических, мировоззренческих и прочих факторов. Обратимся к их рассмотрению в контексте социальной неудовлетворённости работой государственных служащих. Ведь именно этот, проблемный, ракурс и составляет предмет социолога, подобно тому, как врача интересует, скорее, болезнь, нежели здоровье пациента.

При интерпретации данных, характеризующих социальное недовольство работой государственных структур, следует иметь в виду, что на критические оценки людей большое влияние оказывают их статусные характеристики, такие как уровень образования и доходов, тип поселения, в котором они проживают, а также род занятий и характер труда. Дело в том, что социальный статус человека определяющим образом формирует его притязания и потребности. А чем выше у человека притязания и потребности, тем, как правило, критичнее он относится к окружающей среде, в первую очередь, к государству и его представителям – чиновникам. Например, предприниматели выказывали недовольство качеством административных услуг в два раза чаще (27,0), по сравнению со всеми остальными вместе взятыми участниками опроса. Вероятно, это объясняется тем, что предприниматели чаще и в более острой форме общаются с государственными служащими. К тому же характер взаимодействия бизнесменов с государственными служащими существенным образом отличается от того, как и по какому поводу обращаются граждане из иных социально-профессиональных групп. Последние, как правило, выступают в роли просителей, нуждающихся в помощи государства. А предприниматели, облагаемые государственными органами дополнительными налогами, прекрасно отдадут себе отчёт в том, что они пополняют своим трудом региональ-

ный и общенациональный бюджет, оплачивая также и труд госслужащих. Поэтому их претензии к качеству работы государственных служащих звучат чаще и громче, чем критические голоса граждан, относящихся к иным социально-профессиональным группам.

Небезынтересно посмотреть и на половозрастную проекцию социального недовольства качеством работы областных чиновников. С тем, как часто высказывают неудовлетворённость качеством административных услуг мужчины и женщины различного возраста, можно ознакомиться, взглянув на графики рисунка 5.11.

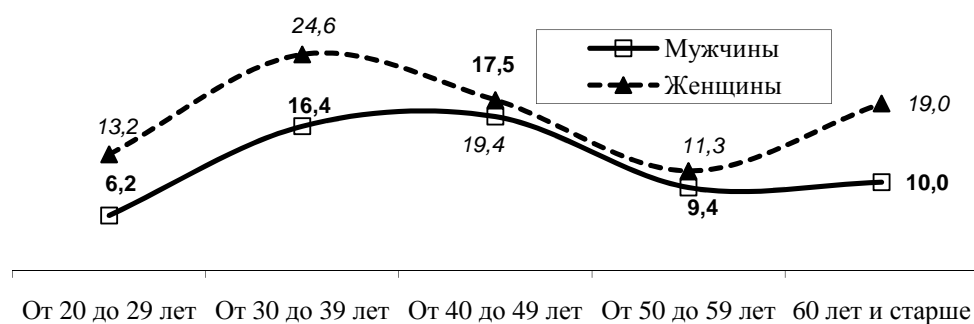

Рисунок 5.11 – Уровень неудовлетворённости мужчин и женщин различного возраста качеством административных услуг, в процентах

У мужчин пик недовольства работой государственных служб приходится на дееспособный возраст от 30 до 50 лет. Это и понятно: именно в этот период мужчины чаще всего контактируют с представителями власти. А чем больше контактов, тем больше и проблем. У женщин мы выявили два пика недовольства. Первый пришёлся на 30–39 лет, а второй – на преклонный возраст старше 60 лет. Первый пик можно объяснить заботами, связанными с детьми и семьей, а второй – с пенсионными хлопотами. Мужчины, будучи менее притязательными к различного рода услугам, не изменили себе и по отношению к услугам административным. Как правило, они менее критично, по сравнению с женщинами, оценивали качество работы государственных служащих. Интересно в связи с этим заметить, что большинство персонала государственных ведомств, обслуживающих население, составляют как раз представительницы слабого пола.

5.2 Общественная оценка социально-бытовых условий жизни населения

Социальный контракт между гражданским обществом, с одной стороны, и государством – с другой, в рыночном контексте предполагает взаимные обязательства каждой из сторон. Государство предоставляет населению комплекс жизненно важных управленческих услуг, а общество признаёт полномочными государственные органы на исполнение этих ус-

луг, оплачивая их через систему налоговых отчислений и комиссионных сборов. Центральный вопрос контрактных взаимоотношений состоит в степени удовлетворённости сторон качеством выполнения обязательств. В отличие от экономического рынка, который в нормальном состоянии действует в конкурентном режиме, регулирующем качество товаров и услуг, рынок государственных услуг монополизирован по определению, что делает невозможными рыночные рычаги влияния граждан на их качество. Как известно, монополист товаров или услуг всегда диктует потребителю не только цены на свой продукт, но и его качество. В этих условиях едва ли не единственным способом определения качества административных услуг, оказываемых населению государственными органами, выступают социологические опросы общественного мнения. В данном параграфе мы и постараемся обрисовать хотя бы контурно то, как гражданское общество оценивает дорогостоящие услуги государственных структур по обеспечению жизнедеятельности населения.

Итак, мы будем исходить из того, что главным критерием эффективности работы органов государственной власти всех ветвей и уровней является степень удовлетворённости населения качеством жизни. Такая зависимость обусловлена теми обязательствами, которые взяло на себя государство, провозгласив в ст. 2 Конституции свою ответственность «за создание условий для свободного и достойного развития личности». Эта исходная позиция вынуждает нас, анализируя состояние работы исполнительных и распорядительных органов государственной власти на местах, в первую очередь подробно проанализировать уровень удовлетворённости граждан различными сторонами их жизнедеятельности.

В любом населённом пункте действует ряд социальных сфер, которые играют значительную роль в его существовании. Это, прежде всего, коммунальная сфера, медицина, образование, охрана общественного порядка и др. Основной их задачей является удовлетворение потребностей населения в услугах, обеспечивающих необходимые условия жизнедеятельности граждан. Различные недочёты в их работе волнуют практически каждого жителя страны, региона и конкретного населённого пункта, отражаясь на социальном самочувствии и политической стабильности всего общества. Поэтому вопросы, вынесенные в заголовок параграфа, имеют важное социально-политическое значение. Итак, насколько наши сограждане удовлетворены социально-бытовыми условиями жизнедеятельности? Об этом мы и поговорим на примере Могилёвщины, используя некоторые данные опроса 482 взрослых жителей области, проведённого в 2011 году Могилёвским институтом региональных социально-политических исследований.

В качестве основного социологического индикатора измерения уровня удовлетворённости населения различными сторонами их жизни была использована единообразная шкала ответов в следующей редакции:

«полностью удовлетворяет», «частично удовлетворяет» и «совсем не удовлетворяет». Измерение уровня удовлетворённости будет производиться путём вычитания из процентной доли полностью удовлетворённых и доли тех, кто совсем не удовлетворён той или иной социально-бытовой стороной жизнедеятельности. Тех, кто «частично удовлетворён», мы в расчёт принимать не будем, поскольку не ясно, в какой части они довольны, а в какой – нет. В итоге сопоставления удельных весов полностью довольных и совсем неудовлетворённых различными аспектами бытовых условий мы и получим искомую оценку социальной удовлетворённости. Разность положительных и отрицательных оценок мы и определим в качестве индекса удовлетворённости населения социально-бытовыми условиями жизни. На рисунке 5.12 визуальное изображение построено на основе этого индекса ранговый список сфер общественной жизнедеятельности, по поводу которых граждане испытывают различную степень удовлетворённости.

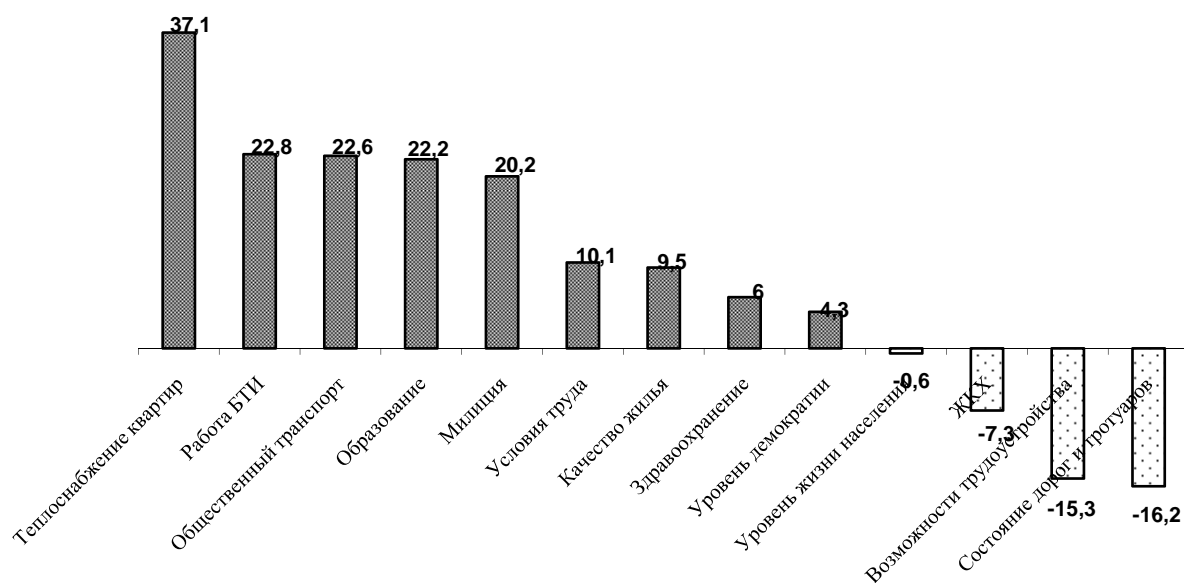

Рисунок 5.12 – Ранговое распределение индекса удовлетворённости граждан различными социальными условиями жизни, в процентах

Данные, представленные на рисунке 5.12, читаются предельно просто. Если столбец гистограммы расположен выше нулевой оси, следовательно, на эту величину удельный вес положительных оценок превышает долю отрицательных мнений. И наоборот, величина столбца ниже ватерлинии указывает, насколько отрицательные оценки преобладают над положительными. По длине этих столбцов легко можно отметить относительно благополучные и наиболее проблемные сферы территориального хозяйства. Высоким можно считать индекс удовлетворенности населения такими сферами, как теплоснабжение квартир (+37,1 %), работа БТИ (+22,8 %), общественный транспорт (+22,6 %), образование (+22,2 %), милиция (+20,2 %). Выработанная нами методика позволила выделить, по

меньшей мере, три проблемные зоны социальной жизнедеятельности. Это неудовлетворительное, с точки зрения большей части населения, состояние дорог и тротуаров, проблема безработицы и жилищно-коммунальное хозяйство. В дальнейшем мы остановимся подробнее на одной из этих сфер государственной ответственности в деле обеспечения народного благоденствия. И этой сферой будет, конечно же, комплекс жилищно-коммунального хозяйства – пресловутый ЖКХ. Хотя общественное мнение и поставило проблему ЖКХ на третье место в антирейтинге самых застарелых социальных болезней, однако мы сочли, что дороги больше заботят автолюбителей, коими являются далеко не все наши соотечественники, да и безработица касается пока немногих жителей Беларуси, а вот жилищные тяготы известны всем без исключения. По этой причине мы покажем уровень удовлетворенности населения социально-бытовыми условиями жизни на примере работы жилищно-коммунального комплекса.

Жилищно-коммунальная сфера – многоотраслевой комплекс, включающий в себя тесно связанные друг с другом предприятия и организации, чья деятельность направлена на удовлетворение потребностей населения в жилищных и коммунальных услугах. **Под коммунальными услугами понимается** деятельность, обеспечивающая комфортные условия проживания граждан в жилых помещениях и на прилегающих территориях. К коммунальным услугам относятся холодное и горячее водоснабжение, водоотведение и вывоз мусора, электроснабжение, газоснабжение, отопление, а также другие услуги, обеспечивающие благоприятные условия проживания людей. От обеспечения этих потребностей людей зависит не только их личное благополучие, но и общественно-политическая стабильность, устойчивость государства. Итак, рассмотрим оценочные суждения граждан о работе жилищно-коммунального хозяйства в целом (рисунок. 5.13).

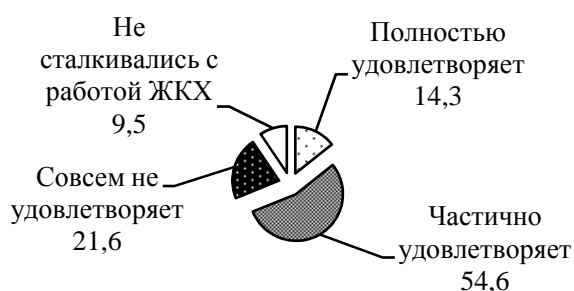

Рисунок 5.13 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вас удовлетворяет работа ЖКХ?», в процентах

Относительно невелика группа респондентов, которые работу ЖКХ считают полностью удовлетворительной, – 14,3 %. К ним можно было бы присовокупить и ту группу граждан, которые частично удовлетворены работой коммунальщиков. Их оказалось более половины (54,6 %) всех респондентов. Т.е. это те, кто по некоторым аспектам деятельности ЖКХ вы-

ражает удовлетворение, а по другим – полное неудовлетворение. Однако с тем же правом их можно прибавить и к тем 21,6 % участникам опроса, которые выразили полное неудовлетворение услугами жилищно-коммунального комплекса. По этой причине мы в своих дальнейших выводах мнение «частично удовлетворённых» вовсе не будем учитывать.

На критичность граждан по отношению к жилищно-хозяйственному комплексу оказывает влияние и уровень их притязаний, который, в свою очередь, определяется социально-профессиональным статусом респондентов. Существенное влияние на негативизм граждан по отношению к ЖКХ оказывает, например, тип поселения, в котором они проживают. Убедиться в этом можно, изучив гистограмму на рисунке 5.14.

Рисунок 5.14 – Процентные доли граждан, полностью не удовлетворённых работой ЖКХ, в зависимости от места проживания, в процентах

На первый взгляд, представленные на рисунке 5.14 данные противоречат элементарной логике. Действительно, участие жилищно-коммунальных служб в обеспечении условий проживания обитателей крупных городов несравнимо больше, чем в жизни населения районных центров и в особенности сельчан. Сельские жители помимо того, что сами топят дома за собственный счёт, так они к тому же обязаны следить и за благоустройством всей прилегающей к их приусадебному участку территорией. А многие горожане, живущие в многоэтажках, не изволят даже подмести пол перед собственной дверью на лестничной площадке. Однако именно горожане предъявляют коммунальщикам особенно строгий спрос за их усилия в наведении порядка. В этом парадоксе всё-таки есть своя логика. Городские жители не ленивее сельчан. Но они рассуждают так: раз есть организация и люди, нанятые государством, и их труд оплачивается за счёт квартиросъёмщиков, то вся ответственность за порядок и комфортные условия жизни лежит на государственных служащих. Убирать жильцам подъезды за работников ЖКХ – это означает выполнять работу, за которую они же и платят. Если же учитывать всё более увеличивающиеся суммы ежемесячных выплат за коммунальные услуги, то не удивительно, что малейшие недостатки в работе системы ЖКХ воспринимаются горожана-

ми нередко очень болезненно и, естественно, сопровождаются негативными оценками в отношении соответствующей государственной службы.

Итак, в целом по Могилёвской области полностью довольных работой ЖКХ оказалось 14,3 %, а недоволен работой ЖКХ каждый пятый (21,6 %) житель. В итоге, удельный вес однозначно положительных и полностью отрицательных оценок сложился в пользу последних. Негативно настроенных к работе жилищно-хозяйственного комплекса респондентов выявилось значительно больше, чем довольных. На этом основании приходится констатировать, что положение дел в нашем жилищно-коммунальном хозяйстве общественным мнением оценивается, скорее, как неблагоприятное. Вряд ли стоит надеяться на то, что в других регионах страны ситуация в жилищно-коммунальной сфере принципиально отличается от представленной нами на материале Могилёвщины. Поэтому примем её за типичную для всей Беларуси.

Решать проблему ЖКХ можно двумя методами. Первый – традиционный – сводится к совершенствованию работы жилищно-хозяйственного комплекса в рамках той системы, которая сложилась ещё в советскую эпоху и продолжает оставаться неприкосновенной по сию пору. В рамках этой стратегии считается важным укреплять финансовую материально-техническую базу ЖКХ, а также ужесточать производственную дисциплину и бороться с недобросовестностью некоторых работников жилищно-коммунальных служб. При этом следует иметь в виду, что увеличение финансирования системы ЖКХ возможно в нынешних условиях только за счёт населения, т.е. путём повышения стоимости услуг коммунальщиков. Уже одно это ставит под сомнение целесообразность такой стратегии решения «проблемы ЖКХ». Что же касается субъективных факторов, относящихся к качеству работы персонала этой службы, то добиться кардинальных успехов в рамках существующей государственной формы собственности вряд ли удастся, как не удавалось на протяжении всей продолжительной истории советского жилищно-коммунального сервиса. В силу этих причин традиционный подход решения «проблемы ЖКХ» сегодня вряд ли актуален.

Второй подход выглядит, с нашей точки зрения, более перспективным. Он заключается в постепенной передаче от государства жильцам всей или частичной ответственности за обеспечение благоприятных условий их совместной жизни. Речь идёт о стимулировании создания самостоятельных и самоуправляющихся общественных объединений собственников жилья. Стихийно такие объединения уже активно работают, в том числе и на территории Могилёвской области. Властям необходимо воспользоваться их опытом и взять инициативу по созданию подобных объединений в свои руки. Сегодня для многих уже совершенно очевидно, что государство не в состоянии нести полную ответственность за обеспечение комфортных условий жизни населения. Тем более что жилищные потребности людей по-

стоянно и стремительно растут. На этом поприще государство ничего не приобретает, а только теряет. Теряет экономически, дотируя убыточное жилищно-коммунальное хозяйство. Теряет в своей репутации, оказываясь заложником отдельных недобросовестных работников. Передавая собственникам жилья ряд важных полномочий (финансовые, кадровые, организационные и обслуживающие), государство расширяет возможности проявления гражданской инициативы и перекладывает на гражданское общество, соответственно, и всю ответственность за качество жилищных условий, оставляя за собой контрольно-репрессивную функцию, позволяющую отстаивать интересы граждан от криминально-коррупционных проявлений в этой деликатной сфере. Ясно, что на этом привычном поприще государство сможет изрядно повысить и укрепить свой имидж, сохранив ключевую роль радателя общественных интересов.

До сих пор мы рассматривали общественные оценки административных услуг в статике. Но статичную картину необходимо дополнить динамикой процесса. Только так мы можем узнать, в каком направлении и с каким темпом развиваются взаимоотношения между гражданским обществом в лице населения и государством в лице местных административных органов. При этом динамическая характеристика способна существенным образом скорректировать общую оценку ситуации в том случае, если, например, проявится тенденция к негативному развитию событий. Направленность и темпы изменения процесса могут быть даже важнее, чем сиюминутная статичная диагностика. Важно не то, что есть в наличии, а то в каком направлении и с какой скоростью развивается процесс. Вот об этом-то мы и поговорим ниже.

Мы задействуем два динамических параметра. Во-первых, это будут экспертные оценки наших респондентов, которые должны определить, улучшилось или же, напротив, ухудшилось качество работы с гражданами в государственных учреждениях. Пусть не смущает читателя тот факт, что экспертами у нас выступают простые граждане. Кто как не они, пребывая в роли просителей и ходатаев, знают всю подоплёку труда государственных служащих, ответственных за качество жизни населения. Они же могут и определить, эффективно ли происходит внедрение административных процедур. Второй динамический параметр – временной. Мы воспользуемся имеющимися у нас результатами предыдущих аналогичных опросов жителей Могилёвщины. Сопоставив эти данные, мы надеемся увидеть изменения в настроениях людей относительно стиля, форм и методов работы с гражданами в отечественных органах власти. Итак, все предварительные замечания высказаны. Теперь продемонстрируем на рисунке 5.15 итоги опросов жителей области в 2010 и 2011 гг.

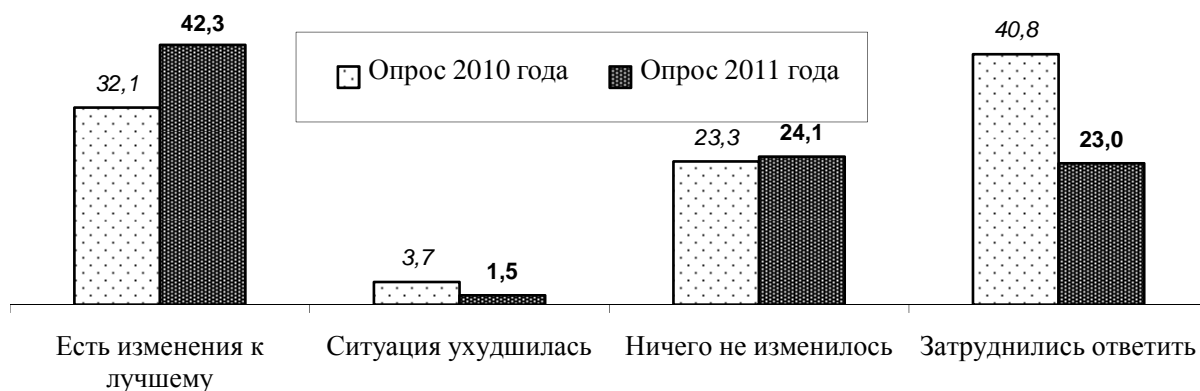

Рисунок 5.15 – Распределение ответов жителей на вопрос «Как изменились стиль, формы и методы работы с гражданами в органах государственной власти?», в процентах

Респондентов, оптимистически оценивающих изменения в работе чиновников, оказалось намного больше, чем пессимистов. Даже если пессимистов присовокупить к тем, кто не увидел никаких изменений, всё равно преобладание оптимистов будет значительным. Если же сравнить итоги опроса 2011 года с предыдущими данными, то мы убедимся в заметном росте оптимистических настроений. Таким образом, многие наши сограждане видят и высоко оценивают положительные изменения в работе органов власти и государственных структур. Однако это не должно стать поводом для самоуспокоенности, поскольку остаётся ещё немало проблем, снижающих репутацию государственных служащих в глазах общественного мнения.

Важнейшим фактором, оказывающим сильнейшее влияние на всю жизнь социума в местном масштабе, выступает стиль первого руководителя районной администрации. Особенно важно это для нашей страны, где по традиции руководители регионов обладают фактически всей полнотой власти. К районному руководству это суждение имеет самое прямое отношение. От его работы в огромной степени зависит жизнь района. Не случайно кандидатуры председателей районных администраций и райисполкомов проходят утверждение у самого Президента. Административная судьба районных лидеров от их подопечных жителей зависит лишь в малой степени, однако наверняка им будет интересно и полезно узнать о том, как население оценивает их стиль руководства. У нас есть возможность сравнить нынешние данные с результатами опроса, проведённого в 1997 году. Посмотрим на рисунке 5.16, изменилось ли что-нибудь в стиле работы районных властей за 12 лет.

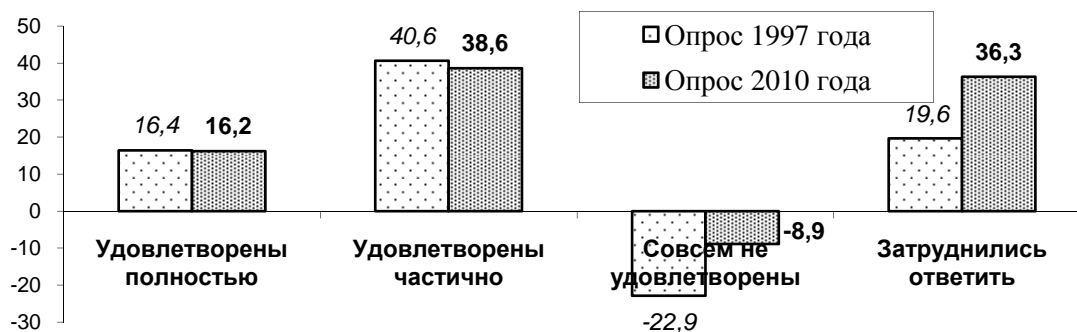

Рисунок 5.16 – Уровень удовлетворённости граждан стилем руководства райисполкомов (районных администраций) по решению социально-экономических проблем, в процентах

Да, следует признать, что за эти бурные годы кое-какие изменения в стиле работы районного руководства всё же произошли. Во всяком случае, в общественном сознании они отобразились следующим образом. Положительные оценки практически не изменились, если не считать двухпроцентного падения доли частично удовлетворённых граждан. Существенные изменения произошли по двум другим оценочным позициям. Во-первых, более чем вдвое сократилась доля негативных оценок (с 22,9 % в 1997 году до 8,9 % в 2010 году). Зато почти вдвое увеличился процент респондентов, отказавшихся отвечать на этот вопрос. Это может свидетельствовать об увеличении разрыва между гражданским обществом и местными органами государственного управления, когда люди не осведомлены о работе местных чиновников или опасаются давать им критические оценки.

Одна из проблем просителей в государственных структурах состоит в том, как попасть на приём к первому лицу учреждения или организации. Отечественная практика такова, что «вопросы решает», как правило, только сам руководитель, поэтому по сути дела имеет смысл говорить лишь с ним. Ввиду этих обстоятельств респондентам был задан следующий вопрос: «Насколько доступными считают наши соотечественники руководителей различного уровня?». Следует учитывать, что в большинстве случаев мы будем иметь дело, скорее, не с личным опытом респондентов, а с их *представлениями* о том, насколько просто попасть на приём к тому или иному начальнику. К примеру, вряд ли многие наши земляки пытались лично поговорить с председателем горисполкома или облисполкома. Однако большинство из них всё-таки имеют своё мнение и высказались на этот счёт. Следовательно, они руководствовались не личным опытом, а представлением, сложившимся *a priori* шаблоном степени доступности начальства. Правда, это утверждение относится только к руководителям городского и областного звена. А о том, насколько просто попасть на приём к руководству предприятий или руководству райисполкомов, вероятнее всего, респонденты могут судить и по собственному

опыту. В любом случае, идёт ли речь об опытном или априорном знании, полезно выяснить, какую репутацию по критерию «доступность для народа» имеют руководители различного уровня. Это важно знать для выяснения степени интегрированности власти на различных её уровнях с подопечной частью населения или трудовым коллективом. Ясно, что этот показатель является важным критерием оценки стиля управления социальным образованием любого масштаба. В демократичном обществе этот показатель приобретает принципиальное значение. Поэтому-то представители власти и стараются в максимальной степени «раскрыться» народу, выезжая в трудовые коллективы, выступая по «прямой линии» на радио и телевидении, открывая собственные сайты и блоги.

Итак, составим рейтинг доступности народу руководителей различного уровня. Этот рейтинг сформирован в виде таблицы (таблица 5.8), где на первом месте расположен самый доступный, по мнению общественности, уровень руководства, а на последнем, соответственно, наименее доступный.

Таблица 5.8 – Распределение ответов участников опроса на вопрос «Насколько просто в случае необходимости попасть на приём к руководителям различного уровня?», в процентах

Уровень руководства	Легко доступен	Не очень легко	Сложно доступен	Трудно сказать
Руководители сельсоветов	76,0	4,0	4,0	16,0
Руководители предприятий	63,5	15,0	2,1	19,4
Руководители райисполкомов (районных администраций)	38,4	22,6	6,2	32,8
Руководители горисполкомов	23,9	25,2	9,9	41,1
Руководитель облисполкома	17,0	17,0	7,5	58,5
Примечание – Показатели доступности для посетителей руководителей сельских советов, городских исполкомов пересчитаны с учётом специфики типов поселений. В оценке доступности руководителей предприятий не участвовали индивидуальные предприниматели, а также неработающие граждане				

Если исходить из рейтинга доступности, то он предсказуемо совпадает с обратным статусным рангом руководителя. Самыми доступными для трёх четвертей (76,0 %) сельского населения оказались руководители первичного уровня государственной пирамиды власти – председатели сельских советов депутатов. Остается добавить, что этому способствует и сельский образ жизни, когда жители малых поселений, живя по соседству, хорошо друг друга знают, нередко состоят в родстве и дружбе. Почти две трети (63,5 %) работающих жителей области не испытывают затруднений в общении со своими руководителями предприятий. О руководителях районных исполнительных комитетов и городских районных администраций

это смогли сказать только немногим более трети (38,4 %) наших сограждан. Это в среднем по всей области. Однако в каждом отдельном районе вариации степени доступности местных первых лиц оказались довольно значительными. Для широкого читателя сугубо конкретный ракурс проблемы доступности местных руководителей вряд ли будет интересен, поэтому в данном тексте он опущен.

Руководители городских районных администраций не могут на равных соперничать по степени доступности населению с первыми лицами сельских районов. На первый взгляд это выглядит нелогично. В крупном городе с развитым общественным транспортом гражданину добраться до кабинета руководителя районной администрации несравнимо проще, чем жителю сельского населённого пункта или городского посёлка доехать до районного центра. Возможно, решение этого парадокса заключается в том, что руководители сельских районов чаще своих городских коллег выезжают в трудовые коллективы подначальных предприятий, учреждений и организаций. Дело, вероятно, не в лености городских начальников, а в масштабе руководимой территории. Сельские районы более разбросаны территориально, однако по численности населения и количеству субъектов хозяйствования преобладают, конечно же, городские районные администрации. Впрочем, какие бы причины мы не находили, факт остаётся фактом: общественное мнение горожан о том, насколько просто в случае необходимости попасть на прием к главе администрации района, не может считаться удовлетворительным. Руководителям некоторых городских районных администраций необходимо чаще контактировать с населением, самим активно идти на сближение с людьми. Только так можно ликвидировать установку части населения о том, что сложно попасть на личный прием к первым лицам районного звена государственного управления.

Первые лица крупных городов Беларуси, как и руководители районов, наверняка держат свои кабинеты открытыми для своих земляков, нуждающихся в государственном призвании. Это подтверждают ответы каждого четвертого (23,9 %) горожанина, который уверен в легкодоступности своего градоначальника. Однако другая четверть (25,2 %) городских жителей считает, что в случае необходимости попасть на приём к председателю горисполкома не совсем просто. А каждый десятый (9,9 %) житель крупных городов видит в этом большую проблему. На чём основано такое их убеждение, мы не стали спрашивать. С формальной точки зрения, записаться на приём к любому должностному лицу не составляет труда. Однако люди, отвечая на вопрос о том, легко ли попасть на приём к тому или иному государственному служащему, исходят чаще всего не из формальных процедур, а из своих представлений и установок. И если граждане считают, что тот или иной начальник недоступен для них, то это свидетельствует, скорее, о наличии не административных, а социальных барьеров между властью и народом. Важно, что в общественном мнении такая

позиция довольно широко представлена, и это факт, с которым нужно считаться. Это свидетельствует о наличии элементов социального отчуждения от государственной власти.

Чем крупнее город, тем в большей степени выражено отчуждение граждан от власти. Этому явлению есть несколько объяснений. Это и более высокий фоновый уровень общей отчуждённости, присущий городскому стилю жизни. В крупном городе люди оказываются более одиночками, чем в поселениях меньшего масштаба.

Однако проблема состоит не только, да и не столько в том, чтобы облегчить населению доступ к первым лицам поселения, района, города, области или страны, хотя и это очень важно. Речь должна идти о принципиально ином распределении ролей между государством и гражданским обществом. Вряд ли возможно добиться сердечного единения власти и народа при отсутствии реально действующих рычагов влияния граждан на принципиальные решения органов государственного управления. О том, как наши сограждане оценивают свои возможности контролировать власть, мы поговорим в следующем параграфе.

5.3 Пути и методы подчинения госаппарата гражданскому обществу

В административной системе белорусского государства, как, впрочем, и в системе управления любой страны противостоят две основные тенденции. Первая тенденция обусловлена специфическими интересами чиновничьего сословия как особого социального слоя, выполняющего важные управленческие функции. Корпоративные интересы бюрократии очевидны и состоят в получении максимальных материальных выгод и властных полномочий. Для достижения этих целей чиновничество стремится получить как можно больше распорядительных, распределительных и контрольных функций по отношению к экономической системе и гражданскому обществу. Упрекать чиновников в таких стремлениях столь же бессмысленно, как обвинять, например, кота в том, что он ловит мышей. Такова корпоративная природа бюрократии, безотносительно к индивидуальным и нравственным качествам отдельных её представителей. Учитывая, в общем-то, высокий интеллектуальный уровень чиновничества как сословия, не стоит удивляться тому, что некоторые его представители изобретают всё новые изощрённые способы фактического порабощения гражданского общества. Однако общество должно быть готовым к этому и само выработать адекватные меры противодействия, которые минимизировали бы вред от деятельности этого необходимого для него социального института. Одним из самых эффективных инструментов общественного обуздания чиновничества выступают демократические процедуры, среди которых первое место по праву занимают выборы главных руководителей управленческих структур. Избранные народом руководители прекрасно

осознают свою зависимость от него и поневоле должны умерить свои аппетиты, дабы сохранить шансы на переизбрание. В нашей стране единственным чиновником, избираемым народом, является Президент. Не случайно, что именно А. Г. Лукашенко возглавил наступление на бюрократию, инициировав широкомасштабное внедрение системы «одного окна». В этом наступлении и состоит суть второй тенденции в белорусском государственном строительстве. Название этой тенденции – дебюрократизация всех сфер общественной жизни в Беларуси. О том, как общественное мнение оценивает промежуточные итоги внедрения принципа «одного окна» в отечественных госучреждениях, мы говорили выше. Там же мы убедились в том, что бить в победные литавры пока очень и очень рано, поскольку бюрократия ещё далеко не стреножена. Что мешает более эффективной дебюрократизации белорусского общества? С таким вопросом мы обратились к нашим согражданам, представляющим всё взрослое население Могилевщины. Их ответы мы свели в одну таблицу 5.9 и расположили в ранговом порядке, чтобы увидеть общественные приоритеты.

Таблица 5.9 – Ранговое распределение ответов граждан на вопрос «Что мешает дебюрократизации государственного аппарата?»

Факторы, препятствующие дебюрократизации	Доли * ответивших
Недостаточная информированность граждан о своих правах	43,7
Слабый контроль на местах за исполнением законодательных актов	19,6
Нет единого подхода к пониманию принципа «одного окна»	19,5
Низкий уровень компетентности должностных лиц	16,9
Непринятие мер по упрощению административных процедур	14,7
Отсутствие системы ответов на запросы граждан	13,7
Недостаточно критических материалов о деятельности органов власти в СМИ	11,5
Нет взаимодействия между местными структурами по обмену информацией	7,1
Затруднились ответить	32,4
* Сумма процентов по столбцу превышает 100 %, т.к. респонденты могли отметить более одного варианта ответа.	

Около половины (43,7 %) участников опроса указали на недостаточную информированность граждан о своих правах по отношению к представителям власти как главную причину неудачной борьбы с бюрократией. Пожалуй, они правы: незнание своих прав равносильно их отсутствию. Вот только резонно спросить: а почему граждане не интересуются своими административными правами? Может быть, потому что не права граждан являются решающим фактором успешного решения их проблем. В правовом государстве деперсонифицированные права и обязанности

граждан составляют жёсткую структуру их социального и политического взаимодействия. У нас же до сих пор нередко остаются решающими не административные процедуры, а личные отношения, основанные на родстве, дружбе и деловом интересе. Абстрактные права в такой системе вторичны, потому и не интересны для усвоения.

В этом контексте коренным фактором деbüroкратизации выступает демократическая природа самого государства. Демократическое государство контролируется народом. Это – аксиома. Никакая власть не станет учитывать интересы того, от кого она не зависит. Если тот или иной орган государственной власти не контролируется гражданским обществом, он будет удовлетворять только собственные интересы и потребности. Поэтому принципиальным вопросом, определяющим уровень социальной ориентации того или иного органа государственной власти, будет вопрос о том, в какой мере и какими средствами местное гражданское общество может влиять на его решения. Вопрос именно в такой формулировке был задан респондентам в ходе опроса. Их ответы отражены в диаграмме рисунка 5.17.

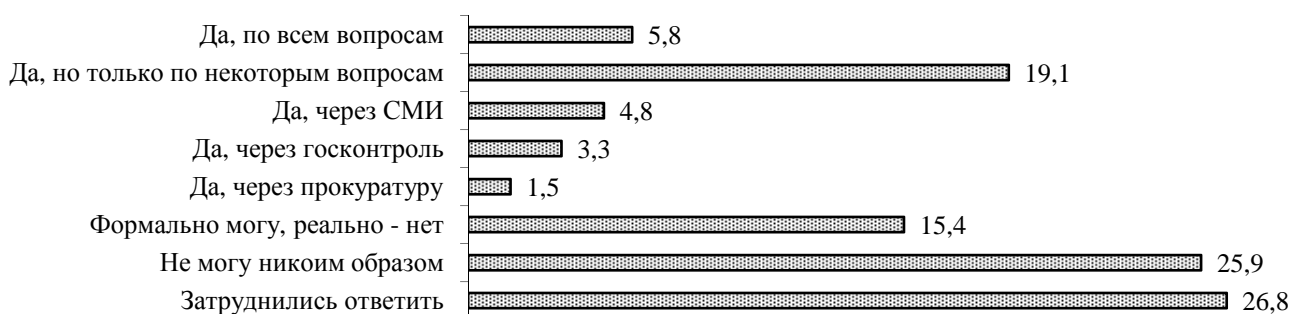

Рисунок 5.17 – Процентное распределение ответов респондентов на вопрос «Можете ли Вы лично или через общественные объединения влиять на решения местных властей (по вопросам коммунального, бытового, транспортного, торгового и др. видов обслуживания)?», в процентах

Соответствует критериям социального контроля за деятельностью органов местного управления только та позиция, согласно которой гражданам вправе влиять на решения власти по всем вопросам. Лишь по мнению 5,8 % земляков, население может осуществлять такой контроль в полной мере. С определёнными оговорками к ним можно присовокупить ещё пятую часть (19,1 %) респондентов, которые считают, что в состоянии влиять на решение некоторых вопросов, находящихся в компетенции местных органов власти. В итоге лишь четверть (24,9 %) наших сограждан считают возможным лично или через структуры гражданского общества легально влиять на решения местных властей. Есть, правда, у граждан и другие рычаги воздействия на местных руководителей, например, через средства

массовой информации, государственный контроль или даже через суд и прокуратуру повлиять на местных начальников, однако этот путь отстаивания своих интересов вряд ли можно назвать ординарным. Но и эти способы влияния на местные власти считает возможным в совокупности лишь десятая часть (9,6 %) жителей. Но даже со сторонниками такого «силового», впрочем, законного воздействия на власть общий удельный вес тех граждан, которые видят возможности своего влияния на решения местных властей, насчитывается около трети взрослого населения. А остальные 68,1 % наших сограждан или не видят таких реальных возможностей вообще, или же ушли от прямого ответа. Впрочем, их молчание – тоже ответ, который нельзя положить на чашу весов в пользу реально функционирующего гражданского контроля за деятельностью местных органов государственного управления. Итак, наличную ситуацию с тем, как наши сограждане понимают свои возможности влиять на решения местных органов управления, нельзя назвать приемлемой. Более двух третей дееспособного населения не верят в свои возможности влиять на местную власть.

Рассмотрим теперь временную динамику возможностей граждан контролировать деятельность органов власти. Может быть, она даст надежду на улучшение этой ситуации. Один из вопросов анкеты был направлен на то, чтобы уточнить мнение населения относительно того, больше или меньше стало возможностей для народного контроля деятельности местной власти. Мнение людей на этот счёт отображено на рисунке 5.18.

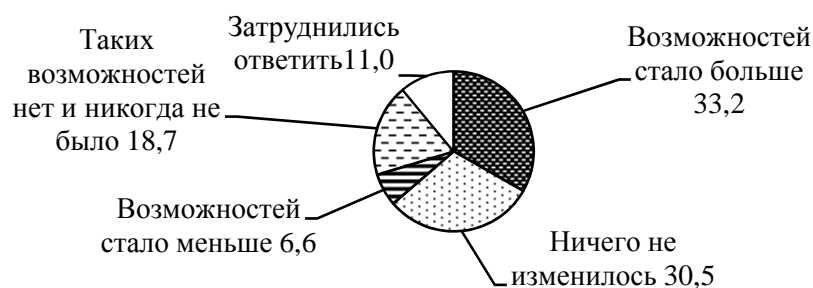

Рисунок 5.18 – Распределение ответов респондентов на вопрос «На Ваш взгляд, за последние 5 лет у граждан стало больше или меньше возможностей для контроля деятельности органов власти?», в процентах

Динамика процесса обретения народом контрольных функций над местными структурами власти оказалась в определённой степени пессимистической. Во всяком случае, лишь каждый третий (33,2 %) наш соотечественник подтвердил, что возможностей для влияния на местные органы управления стало больше. Этой точке зрения противоречат 18,7 % граждан, которые считают, что таких возможностей не было и нет по сей день, а также ещё 6,6 % участников опроса, утверждающих, что средств контро-

ля за властью со стороны населения стало меньше. С оптимистами вряд ли согласны и те 30,5 % респондентов, которые не увидели никаких изменений в этой сфере. В итоге перевес пессимистов над оптимистами относительно динамики возможностей граждан контролировать органы власти составил (без учёта уклонившихся от ответа на этот вопрос) 55,8 % против 33,2 %.

XX век стал поистине веком торжества демократии, так как именно в этом столетии были разрушены основные тоталитарные системы и большое количество стран, ранее не испытывающих стремления к демократии, отказались от авторитарного пути развития, вступив на путь демократизации. Однако далеко не все страны, пожелавшие стать демократическими, действительно становятся таковыми. В ряде стран происходит консолидация демократии, в некоторых наблюдается откат назад в административно-командную систему, а часть стран длительное время находится в промежуточной фазе между демократией и авторитаризмом. Судя по только что приведённым данным, характеризующим динамику влияния населения на властные структуры, наша страна, скорее, относится ко второй группе стран. Насколько устойчива и долговечна эта тенденция? На наш взгляд, наблюдающийся откат Беларуси в административно-командную систему – явление временное. Неизбежность демократизации Беларуси обусловлена целым рядом факторов. Это и географическое расположение Беларуси в самой гуще демократических стран, практически не оставляющее шансов для продолжительного сохранения тоталитарного тренда в развитии нашей страны. Это и более высокая экономическая эффективность демократически организованных стран, предоставляющая широким слоям населения более благоприятные условия для повышения своего благосостояния. Это, наконец, и психологическая потребность в самоуправлении людей. Потребность в свободе является одной из важнейших и насущных потребностей человека. Видный учёный Эрих Фромм считает потребность в свободе врождённой характеристикой, наравне с витальными потребностями. Демократия представляет собой политическую реализацию врождённой потребности людей в свободе. Государство, взявшее на себя всю заботу о своём населении, обязано удовлетворять и эту потребность своих граждан. Исторический опыт, в том числе и новейшей истории, убедительно доказывает, что если правители игнорируют потребность людей в свободе и в свободном волеизъявлении, их власти рано или поздно приходит конец. При этом, правда, могут нарушаться основополагающие принципы и законы, гибнут люди, страна может погрузиться в пучину бедствий. Этот, явно нежелательный, сценарий развития событий может быть предотвращён созданием условий для легального удовлетворения потребности людей в свободе путём демократической организации их общественной жизни, начиная с местного самоуправления и кончая представительством в высших органах власти. Поэтому, изучая степень удовлетворенности простых лю-

дей различными сторонами их жизнедеятельности, мы не могли обойти стороной демократическую тематику. Результат измерения степени удовлетворённости граждан развитием демократии в Беларуси показан на рисунке 5.19.

Рисунок 5.19 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вас удовлетворяет укрепление и развитие демократии в Республике Беларусь?», в процентах

Доли диаметральных оценок, отражающих отношение населения к развитию демократии в нашей стране, оказались почти симметричными. Примерно равное количество наших сограждан полностью довольны, и почти столько же совсем недовольны тем, как развиваются демократические институты в Беларуси. Значительная часть (38,0 %) опрошенных жителей Беларуси придерживается сбалансированной позиции, посчитав, что кое-что в деле развития демократии в нашей стране делается, но есть и проблемы. Смущает довольно большая доля граждан, уклонившихся от прямого ответа на и впрямь непростой вопрос. Остаётся только предположить, что эти люди составляют так называемое «социальное болото», не интересующееся никакими общественными делами. Эта пассивная часть гражданского общества вряд ли окажет какое-нибудь влияние на государство.

5.4 Протестный потенциал белорусского гражданского общества

С точки зрения воздействия на государство со стороны гражданского общества, существенная роль принадлежит протестно активной части населения. Уже по этой причине одной из важнейших задач социологии является диагностика протестного потенциала гражданского общества. Следует подчеркнуть, что акции гражданского протеста, помимо совершенно очевидного конструктивного влияния на государственные структуры, могут при определённых обстоятельствах выливаться и в разрушительные действия. В связи с этим особую актуальность протестной тематике придаёт террористический акт в минском метро 11 апреля 2011 года. Безотносительно к тому, чьих рук это было дело, вряд ли разумно было бы ставить точку на прошедших событиях. В стране есть немало людей, ждущих продолжения и развития этих событий, одни с надеждой, другие – с

опасением. Поэтому протестные формы воздействия граждан на государственные органы следует рассматривать как обоюдоострый инструмент, с которым нужно обращаться чрезвычайно осторожно.

Нельзя сбрасывать со счетов в контексте протестной тематики и это ближневосточных революций. Многие аналитики склонны, порою, руководствуясь противоположными оценками, выстраивать прямую последовательность между так называемой «арабской весной» и политическими перспективами в Беларуси. На внешнеполитическом фоне протестная активность населения Беларуси оценивается на высоком градусе потенциального риска. Так, в соответствии с индексом протестной активности Беларусь вошла в тридцатку стран с самым высоким протестным потенциалом, заняв 29 место из 85 участников рейтинга¹²⁶. Чтобы понятно было, о чём идёт речь, поясним, что индекс протестной активности, созданный аналитиком Wall Street Journal Аленом Маттичем, рассчитывается на основе трех критериев: степени социальной несправедливости в государстве, склонности населения к гражданскому сопротивлению и готовности людей к выступлениям.

Всё сказанное выше делает тему определения протестного потенциала белорусского гражданского общества чрезвычайно актуальной для социологического внимания. Могилевский институт региональных социально-политических исследований постоянно и уже давно отслеживает накал антиправительственных настроений гражданского общества. На основе многолетних наблюдений мы можем представить динамическую картину протестных настроений, начиная с 1995 года

Подойдём к проблеме издалека. Сначала спросим у респондентов, как они оценивают вероятность массовых выступлений против политики правительства. Ответы респондентов, опрошенных в 2011 году, в визуальном формате представлены на рисунке 5.20.

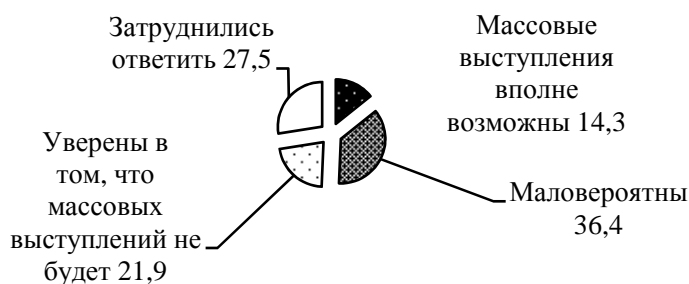

Рисунок 5.20 – Распределение ответов взрослых жителей на вопрос «Насколько возможны массовые выступления против политики правительства?», в процентах

¹²⁶ Адрес доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1219192/rossiya_okazalas_v_seredine_rejtinga_protestnosti_stran#ixzz1F9tU3a95

Каждый пятый (21,9 %) участник опроса уверен в том, что никаких массовых выступлений точно не будет. Ещё треть (36,4 %) граждан считают их маловероятными. А вот 14,3 % взрослых жителей опасаются их большой вероятности. Чем крупнее населённый пункт, тем чаще его жители высказывали свои опасения по поводу массовых протестных выступлений. Респонденты из крупных городов (Могилёва и Бобруйска) считали протестные акции вполне возможными в 18,6 % случаев. В районных центрах опасается массовых выступлений каждый десятый (11,2 %) гражданин. Наименьший уровень тревожности по этому поводу зафиксирован среди сельчан (3,1 %).

Важно определить тренд изменений в социальных ожиданиях\опасениях массовых протестных акций. Для этого сравним данные 2011 года с результатами опроса репрезентативной выборки взрослых жителей Могилёвской области, проведённого МИРСПИ в 2010 году. Визуально оценить характер произошедших за год настроений можно на рисунке 5.21.

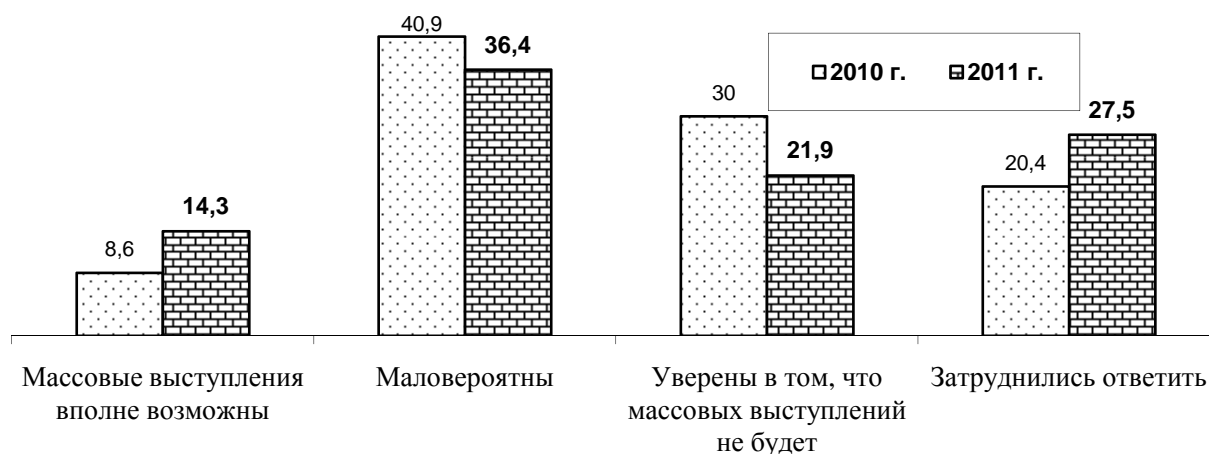

Рисунок 5.21 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько возможны массовые выступления против политики правительства?», опрошенных в 2010 и 2011 гг., в процентах

Сравнивая результаты опроса 2011 года с итогами опроса населения в 2010 году, приходится признать, что за период, прошедший после президентских выборов 2010 года, заметно увеличилось количество граждан, опасющихся массовых выступлений против правительства на фоне снижения доли оптимистически настроенных респондентов. Если учесть заметно увеличившуюся долю респондентов, откровенно уклонившихся от ответа на щекотливый вопрос (с 20,4 % до 27,5 %), то общественная обеспокоенность станет ещё более очевидной.

До сих пор мы предлагали участникам опроса оценить протестные риски, что называется, «со стороны». А теперь спросим у них, насколько вероятно их *личное участие* в тех или иных гражданских акциях протеста. При этом следует учитывать, что подобные «лобовые» вопросы на столь

острую тему не позволяют в принципе получить полного и исчерпывающего ответа. Всегда найдётся какая-то часть респондентов, которые постараются не ответить вовсе или ответить неискренне на такой «острый» вопрос. Поэтому полученные с помощью прямого вопроса данные следует считать лишь в минимальной степени отражающими реальное положение вещей. Итак, после этого обязательного предварительного замечания обратимся, наконец, к результатам опроса, характеризующим актуальный протестный потенциал белорусского гражданского общества. «Оселком» для этого станет опрос МИРСПИ взрослых жителей Могилёвщины. Для наглядности представим полученные в ходе анонимного опроса в 2012 году 877 взрослых жителей области данные в визуальном формате на рисунке 5.22. Учитывая значительные гендерные различия протестного потенциала населения, мы вычислили готовность участвовать в различных акциях протеста отдельно для мужчин и для женщин.

Рисунок 5.22 – Готовность мужчин и женщин участвовать в различных формах антиправительственных действий, в процентах (сумма процентов превышает 100 %, т.к. респонденты могли отмечать несколько вариантов ответа)

Твёрдо заявили о том, что они не будут участвовать ни в каких акциях протеста только около половины (47,7 %) женщин и 40,9 % мужчин. К ним с определённой оговоркой можно присовокупить ещё 22,6 % женщин и 14,5 % мужчин, которые отказались отвечать на этот и на самом де-

ле слишком острый в нынешних условиях вопрос. А остальные около трети женщин и 45 % мужчин считают возможным для себя участвовать в тех или иных протестных акциях.

Все акции протеста разделим на группы по степени агрессивности, радикализма и экстремизма. Наименьшей агрессивностью участников по отношению к власти обладают голодовки по политическим мотивам. Участвовать в них морально готовы 17 женщин и 10 мужчин на каждую тысячу взрослых граждан. До сих пор не отличалась агрессивностью акция, получившая название «Стоп-бензин», которую лично поддерживают 123 женщины и 266 мужчин из каждой тысячи представителей населения соответствующего пола. К слову, это самая потенциально массовая акция из числа упомянутых в анкете. Тут же стоит напомнить и тот обескураживающий инициаторов подобных акций факт, что реальных участников организованных через социальные сети мероприятий этого типа были единицы. Однако не стоит чрезмерно обольщаться на этот счёт и самой власти, поскольку, как показал опрос, социальная поддержка «Стоп-бензина» очень высока. Благо, что пока не проявились в рамках этого движения лидеры-харизматики, да и ограничиваются они лишь проблемой дороговизны горючего.

Митинги протеста и несанкционированные демонстрации представляют собой уже относительно более опасную форму протестного движения, чреватую беспорядками, а иногда, как показал исторический опыт, и революциями. Выказали готовность участвовать в митингах протеста 80 мужчин и 52 женщины из каждой тысячи взрослых граждан соответствующего пола. Посмотрим, как выглядят эти данные, полученные в 2012 году по сравнению с предыдущими годами. На рисунке 5.23 можно видеть тенденцию изменения готовности населения участвовать в протестных акциях в форме митингов и демонстраций.

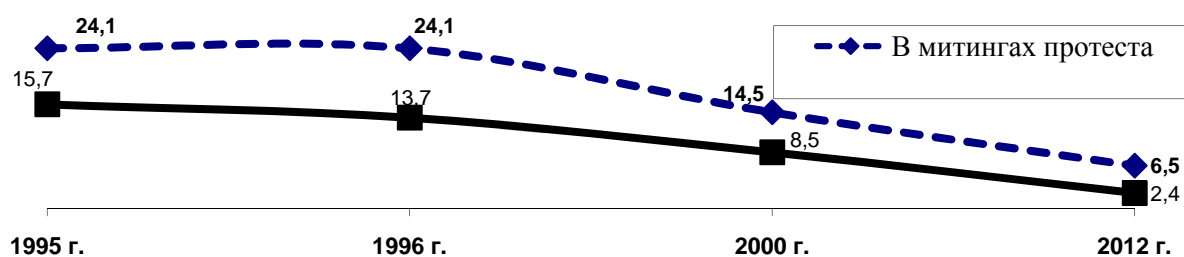

Рисунок 5.23 – Динамика готовности респондентов принять участие в митингах протеста и несанкционированных демонстрациях, в процентах

В длительной ретроспективе совершенно отчётливо проявилась тенденция к снижению протестной активности в форме митингов и демонстраций. Граждан, желающих митинговать и демонстрировать недовольство правительством, за последние полтора десятилетия стало значительно

меньше. Скорее всего, на настроения людей повлияла стабилизация социально-экономической жизни в стране, продолжавшаяся в последний период вплоть до 2011 года. Однако следует учесть тот немаловажный факт, отмеченный социологами при проведении опросов, что респонденты всё больше «закрываются», избегая давать однозначные ответы или дают даже в анонимной анкете так называемые «удобные», «безопасные» ответы. Это может означать, что протестная активность никуда не уходит, а попросту переходит в наиболее опасную, скрытую, форму, чреватую неконтролируемыми экстремистскими проявлениями.

Забастовки, с одной стороны, менее опасны для правящего режима, поскольку их организаторы и участники чаще всего ограничиваются экономическими требованиями. Однако на самом деле их стоит опасаться даже в большей степени, чем интеллигентских митингов и молодёжных демонстраций, по той причине, что в забастовочном движении принимает участие пролетариат, согласно марксизму, главная ударная сила любой революции. В среднем из каждой тысячи взрослых граждан на забастовку готовы выйти 47 человек. А вот каждая рабочая тысяча способна делегировать на забастовку уже по 52 человека. Является ли это критической массой, способной «раскачать» инертную по своей природе рабочую среду? Скорее всего, нет. Тем более что на протяжении последних лет доля граждан, считающих возможным принять участие в забастовочном движении, неуклонно сокращалась. В этом можно убедиться, изучив ретроспективу забастовочных рисков, начиная с середины 90-х годов прошлого столетия (рисунок 5.24).

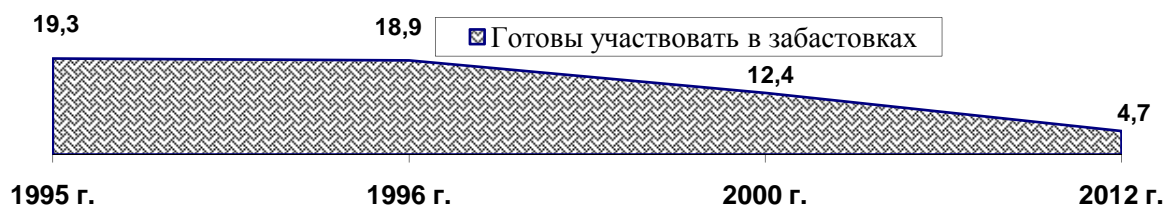

Рисунок 5.24 – Динамика готовности граждан принять участие в забастовках, в процентах

Потенциальная забастовочная активность наших сограждан постепенно снижалась на протяжении всего периода наблюдений, начиная с 1995 года. За прошедшие почти два десятилетия доля граждан, считающих возможным своё личное участие в забастовках, сократилась в пять раз с 19,3 % в 1995 году до 4,7 % в году 2012. Подчеркнём, что наш последний опрос пришёлся на начало 2012 года, т.е. на тот период, когда многими представителями оппозиции прогнозировался чуть ли не социальный взрыв, запалом которого должны были послужить как раз рабочие забастовки. Не произошло не только взрыва, но и сколько-нибудь заметного

всплеска забастовочной активности рабочего класса. Является ли это заслугой органов государственного управления, умело сглаживающих «острые углы» экономического кризиса, или это результат устрашающих акций силовых структур, сказать на данном этапе сложно. Скорее всего, по нашему мнению, свою роль сыграл менталитет белорусов, одновременно опасливых и предусмотрительно запасшихся необходимыми ресурсами на некоторое время вперёд. В любом случае вряд ли стоит власти уповать на продолжительное сохранение тенденции к снижению протестного потенциала в белорусском обществе. Как говорят представители конфликтологической парадигмы в социологии, отсутствие видимых конфликтов должно настораживать гораздо в большей степени, нежели их наличие. Дело в том, что избавиться от конфликтов невозможно в принципе. Можно загнать их в социальную толщу, но тогда они становятся многократно опаснее, поскольку выходят за пределы контроля со стороны властей и могут вспыхнуть где угодно и когда угодно. К тому же социальное недовольство, изгнанное властным прессом из сферы рационально контролируемой легальной политики в подспудные глубины неуправляемых социальных эмоций, могут зарядиться такой радикальной страстью, обуздать которую будет невозможно.

С точки зрения сохранения общественного спокойствия, наибольший интерес представляют люди, морально готовые на крайние, экстремистские действия. Экстремистскими мы называем ориентацию людей на участие в вооружённых выступлениях, террористических акциях, насильственном захвате зданий и сооружений, блокировке шоссе и железных дорог, а также захват заложников и националистические погромы. Особенно внимательно мы исследовали ту группу участников порося,

которые считают возможным свое личное участие в вооружённых выступлениях. Готовность граждан участвовать в вооружённых выступлениях мы подразделили на два уровня: безусловная готовность и готовность принять участие в вооружённых выступлениях в исключительных обстоятельствах. Динамика изменения этих двух уровней готовности наших земляков к вооружённой борьбе с политическими противниками отражена на рисунке 5.25.

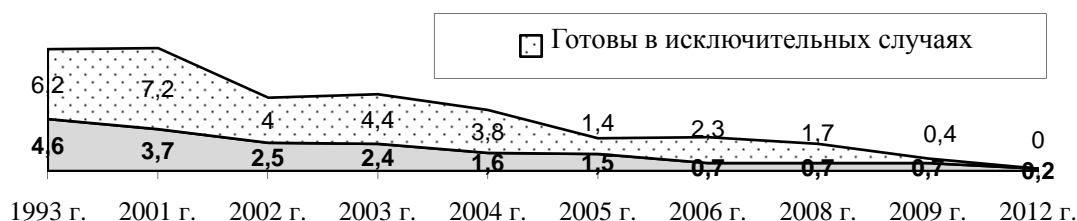

Рисунок 5.25 – Динамика готовности граждан принять участие в вооружённых выступлениях, в процентах

Отрадно видеть, что за два десятилетия удельный вес потенциальных экстремистов среди наших сограждан существенно сократился. Доля наиболее радикально настроенных соотечественников, готовых при первом удобном случае взяться за оружие, снизилась более чем в 6,5 раз (с 4,6 % в 1993 году до 0,2 % в 2012 году). Это, однако, не означает, что общество и государство вправе ослабить своё внимание к проблеме экстремизма и терроризма, на что указывают и события, произошедшие в минском метро 11 апреля 2011 года. Несмотря на то, что, казалось бы, удельный вес потенциальных экстремистов за последние два десятилетия очень сильно сократился, террористическая бомба взорвалась именно сейчас. Этот факт лишний раз подтверждает правоту тех людей, кто призывает не ослаблять всестороннее внимание к проблеме экстремизма и терроризма даже в самые что ни на есть благополучные времена. Примером тому могут служить не только наша страна, но и сравнительно более обеспеченные страны, такие как Великобритания, Франция, Норвегия и Бельгия. Вспышки радикализма в этих благополучных в материальном плане странах лишний раз доказывают, что источники экстремизма отнюдь не в бедности населения. На наш взгляд, корни экстремизма состоят в ослаблении социальных связей между людьми, родственных, соседских, этнических, общинных, всех тех, которые составляют структуру гражданского общества. Экстремизм – это идеология одиноких людей с неудовлетворёнными амбициями. Развитые социальные связи гражданского общества создают тотальную систему контроля над индивидом многократно более прочную, чем способно организовать государство посредством формально-правовых механизмов. Никакая милиция не уследит, например, за подростками так, как это может сделать крепкая семья, соседское сообщество или религиозная община. Укрепление структур гражданского общества соответственным образом сужает социальную базу потенциальных экстремистов всех мастей. Поэтому одним из самых эффективных методов противодействия экстремизму должно стать развитие гражданского общества во всех его формах, начиная с детских, подростковых и молодёжных организаций и кончая политическими партиями, создающими легальные основания для самореализации талантливых и амбициозных личностей.

Выводы раздела 5

Наш опыт социологического описания сложных перипетий взаимоотношений между государством в лице его местных органов власти и гражданским обществом в лице населения показал наличие множества проблем. Это не только проблемы организационного характера, которые сравнительно просто устранить. К сожалению, немало проблем системного уровня, которые требуют коренных перемен в базисных структурах нашего общественного устройства. Речь идёт о тех реформах законодательного порядка, которые призваны кардинальным образом изменить баланс приоритетов во взаимоотношениях между государственными органами, с од-

ной стороны, и гражданским обществом – с другой. Без внесения изменений в Закон о местном самоуправлении и местном хозяйстве в Республике Беларусь, расширяющих права и возможности местных органов власти, этих проблем не решить. Последние изменения в этот закон были внесены ещё в 1994 году. С тех пор Беларусь стала фактически другой страной с другим народом. У нас сейчас сложилась в значительной степени рыночная экономика и сформированы основные элементы демократической политической системы. Выросло поколение людей с иной ментальностью. Все эти кардинальные изменения, произошедшие за годы суверенного развития нашей страны, фактически не отражены на уровне местной власти. Необходимо постепенно переходить от излишне централизованной административно-командной системы к полноценному местному самоуправлению, с передачей на места решающих полномочий и оставления значительной части собираемых на местах налогов. Помимо того, что расширение прав и увеличение материальных возможностей местных органов власти пойдёт на пользу народу, такая система будет мотивировать население и региональное руководство к более активному развитию предпринимательской инициативы ради пополнения местного бюджета.

Однако эти направления работы вряд ли принесут успех, если статус и доходы госслужащих не будут зависеть определяющим образом от благосостояния подопечного населения. Речь идёт о том, что все ответственные работники должны избираться путем прямого голосования жителями административного образования, а их жалование должно напрямую коррелировать со средней заработной платой по управляемому региону. Только в этом случае будут эффективно устраняться проблемы бюрократизма, волокиты, коррупции и всех прочих негативных черт социального образа современного белорусского чиновника, о которых свидетельствовали участники социологического опроса. Без коренной реформы местного самоуправления, ставящей чиновников под реальную электоральную зависимость от гражданского общества, добиться качественного улучшения работы органов государственного управления невозможно. Паллиативные меры, проводящиеся в рамках существующей максимально централизованной административно-командной системы, не способны привести к сколько-нибудь зримым долговременным результатам.

Раздел 6. ОЧЕРК НАЦИОНАЛЬНОГО СЕГМЕНТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА БЕЛАРУСИ

6.1 Уплыў грамадскіх арганізацый нацыянальных супольнасцей на станаўленне грамадзянскай супольнасці ў 1990–2012 гг. (на прыкладзе Магілёўскай вобласці)

У сённяшнім свеце існуе наяўнасць дзвюх дыялектычна злучаных паміж сабою аб'ектыўных тэндэнцый. З аднаго боку – яўны рост глабалізацыі, узаемазалежнасці і цэласнасці чалавецтва, з другога – узмацненне этнічнай самасвядомасці і імкненне захаваць культурную саматоенасць.

Аналізуючы першыя дваццаць год Рэспублікі Беларусь, якія прыпадаюць на мяжу тысячагоддзяў, мы аглядаем пройдзены шлях народа Беларусі – беларусаў і нацыянальных меншасцей, якія пражывалі сумесна ў межах адной краіны, аналізуем памылкі і дасягненні, асэнсоўваем віхуру рашучых перамен, што вызначалі іх лёс. 1990–2012 гг. гэта час вялікіх перамен і высокай творчай актыўнасці.

З 1996 года ў нашай краіне не ўжываецца тэрмін «меншасць» у адносінах да грамадзян розных нацыянальнасцей. У Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь замацавана паняцце «нацыянальная супольнасць». Безумоўна, пад гэтым паняццем можна разумець усе нацыянальнасці, якія пражываюць на тэрыторыі краіны, у тым ліку і беларусаў. У дадзеным даследаванні, як і ў афіцыйных выданнях¹²⁷, тэрмін «нацыянальныя супольнасці» ўжываецца ў абзначэнні нацыянальных меншасцей Беларусі. У Рэспубліцы Беларусь словазлучэнне «нацыянальныя меншасці» выкарыстоўваецца пры падпісанні міжнародных дамоў.

Рэспубліка Беларусь – дзяржава, у якой, акрамя карэннага насельніцтва – беларусаў, шмат гадоў жылі і жывуць прадстаўнікі іншых нацый: палякі, рускія, украінцы, латышы, літоўцы, татары, яўрэі, цыганы і інш. Беларусы і прадстаўнікі нацыянальных супольнасцей прайшлі адзіны, шмат у чым цяжкі шлях, маюць нямала агульных нацыянальных герояў, пісьменнікаў, кампазітараў, грамадска-палітычных і дзяржаўных дзеячаў і г.д. Нацыянальныя супольнасці разам з беларусамі зведалі паланізацыю і русіфікацыю, але захавалі сваю самабытнасць.

Усяго ў Рэспубліцы Беларусь пражываюць менш за 9,5 млн. чалавек. Згодна перапісу насельніцтва 2009 года 83,7 % жыхароў краіны – беларусы. Каля 16 % насельніцтва прадстаўляюць больш за 150 нацый і народнасцей.

Нацыянальныя супольнасці (меншасці) – гэта групы насельніцтва пэўнай нацыянальнасці, якія расселены ў іншанацыянальным асяроддзі па-за межамі ўласных дзяржаўных утварэнняў або не маюць такіх. Ствараюць

¹²⁷ Абарона правоў асоб, якія належаць да нацыянальных супольнасцей Рэспублікі Беларусь. Даведнік. Мінск, 2004.

этнакультурную супольнасць, якая пэўным чынам інтэгруецца з тытульнай большасцю. Урэгуляванасць і гарманічнасць адносін дзяржавы з імі з'яўляецца важнай прыкметай цывілізаванай, прававой краіны.

Нацыянальныя супольнасці Беларусі праяўляюць сябе ва ўсіх сферах жыцця нашай дзяржавы. Найбольш выразнымі і актыўнымі формамі іх удзелу з'яўляецца дзейнасць у нацыянальных грамадскіх аб'яднаннях (ГА). Пытанне гэта амаль не даследавана. У некаторых сучасных артыкулах існуюць толькі пэўныя звесткі аб асобных кірунках дзейнасці ці аб мерапрыемствах, якія праводзіліся тымі ці іншымі грамадскімі аб'яднаннямі нацыянальных супольнасцей Беларусі¹²⁸.

У 2012 годзе ў Беларусі дзейнічала 180 грамадскіх арганізацый і іх саюзаў, якія прадстаўлялі 24 нацыянальныя супольнасці. Сярод арганізацый – 47 яўрэйскіх, 12 польскіх, 9 нямецкіх, па 8 рускіх і літоўскіх, па 5 азербайджанскіх, украінскіх і татарскіх, 3 армянскія, 4 цыганскія, па 2 грэчаскія і грузінскія. У Беларусі таксама былі і ёсць нацыянальныя арганізацыі арабаў, афганцаў, башкір, дагестанцаў, казахаў, карэйцаў, латышоў, малдаван, сірыйцаў, туркаў, чувашоў, эстонцаў¹²⁹.

У нашай краіне дзейнічалі грамадскія арганізацыі, чые намаганні былі накіраваны на падтрымку роднай мовы, на папулярызацыю і распаўсюджванне беларускай культуры. Для пераадолення трагічных вынікаў русіфікацыі ў 1989 годзе было створана грамадскае аб'яднанне «Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны». Галоўнай мэтай таварыства з'яўлялася наданне беларускай мове сапраўднага дзяржаўнага статусу і ахова правоў той часткі насельніцтва, якую не ўдалося адварнуць ад роднай мовы. Пры таварыстве працуе 8 камісій: арганізацыйная, адукацыйная, тэрміналагічная, выдавецкая, па культуры мовы і ўдакладненню правапісу, па тапаніміцы і гістарычнай сімволіцы, па

¹²⁸ Бурая Н. В. Напрамкі дзейнасці яўрэйскіх арганізацый на Беларусі на сучасным этапе развіцця // Этнасоцыяльныя і конфэсійныя працэсы ў сучасным грамадстве: матэрыялы міжнароднага навуковага канферэнса. Гродно, 2006. С.191–193; Иоффе Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси. Минск, 1996; Калюжна Г. Ю. Діяльнасць білоруськага грамадскага аб'яднання украінцаў «Ватра» па відроджэнню і збережэнню мовы, культуры і народнай творчасці украінцаў у Беларусі // Беларусь-Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін: Матэрыялы міжнароднага навуковага канферэнса. С. 387–393; Канапацкі І. Б., Смолік А. І. Гісторыя і культура беларускіх татар. Мінск, 2000; Кручковскі Т. Т. Польскае нацыянальнае меншасць Беларусі ў кантэксце беларуско-польскіх адносін у канцы ХХ – пачатку ХХІ в. // Беларуская палітологія: многаобразіе ў адзінстве – II: матэрыялы міжнароднага навукова-практычнага канферэнса. Гродно, 2006. С. 146–150; Паўлоўская В. П. Дзейнасць дзяржаўных і грамадскіх арганізацый па развіццю культурна-асветніцкай работы сярод нацыянальных меншасцей Беларусі на сучасным этапе // Нацыянальная палітыка і міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў ХХ стагоддзі. С. 153–160; Ціхаміраў А. Беларускі літоўскія ўзаемаадносіны ў 1991–2006 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. 2007. № 7. С. 3–11 і інш.

¹²⁹ Абарона правоў асоб, якія належаць да нацыянальных супольнасцей Рэспублікі Беларусь. С. 4.

гукавому і відавому афармленню бытавой сферы, па сувязях за мяжой. Структуры таварыства налічваюцца ў 76 населеных пунктах краіны (у тым ліку і ў Магілёве), а таксама ў некаторых буйных гарадах за мяжой. 21 мая 1991 года на ўстаноўчым сходзе ў Мінску была створана грамадская арганізацыя «Міжнародная асацыяцыя беларусістаў», якая аб'ядноўвае больш за шэсцьсот знаўцаў беларусістыкі, у тым ліку каля двухсот з 23 замежных краін. ГА «Маб» падтрымлівае кантакты і сувязі з беларусістамі, абменьваецца з імі інфармацыяй, кнігамі. Прымае ўдзел у арганізацыі і правядзенні «круглых сталоў» па асобных праблемах беларусістыкі, ажыццяўляе выданне штомесячнага інфармацыйна-аналітычнага і культуралагічнага бюлетэня «Кантакты і дыялогі». Дзейнічае ў Беларусі МГА «Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына», Таварыства беларускай школы.

У сучасных умовах беларуская мова і культура маюць надзвычайную патрэбу ў падтрымцы з боку грамадскасці. Знакамітая беларуская талерантнасць у апошні час абарочваецца іншым бокам, ператвараючыся нават у індывідуальную нацыянальную ператварэння, нацыянальнай годнасці, аднаўлення роднай мовы і культуры. Грамадскія беларускія таварыствы ажыццяўляюць такую падтрымку. Зразумела, што іх намаганні ў недастаткова для таго, каб выцягнуць краіну з-пад шматвяковага ўплыву рускага дыктату і савецкай ідэалогіі. Але кожнае мерапрыемства, арганізаванае беларускімі таварыствамі, прыцягвае ўвагу грамадскасці да вызначаных праблем, спрыяе папулярнаму мовы і культуры тытульнай нацыі і набліжае той момант, калі па законах філасофіі колькасць нарэшце ператварыцца ў якасць¹³⁰.

У межах рэалізацыі навукова-даследчай працы намі была атрымана інфармацыя ад шэрагу грамадскіх аб'яднанняў нацыянальных супольнасцей, у першую чаргу Магілёўскай вобласці, аб іх грамадскай і культурна-асветніцкай дзейнасці. Менавіта таму мы аналізуем уплыў грамадскіх арганізацый нацыянальных супольнасцей на станаўленне грамадзянскай супольнасці ў перыяд 1990–2010 гг. на прыкладзе Магілёўскай вобласці.

На Магілёўшчыне ў канцы ХХ пачатку ХХІ стагоддзяў жыло даволі шмат прадстаўнікоў нетытульнай нацыі, якія складалі каля 15 % ад агульнай колькасці насельніцтва вобласці (глядзі табліцу 6.1)¹³¹.

¹³⁰ Бунас А. У. Дзейнасць грамадскіх аб'яднанняў у падтрымку беларускай мовы і культуры // *Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Международ. науч.-практич. конф.* С. 17–20.

¹³¹ Пушкін І. А. Нацыянальныя меншасці як суб'екты палітычнага працэсу ў Беларусі // *Идеология и жизнь: материалы семинара преподавателей вузов Могилевской области.* Могилев, 2004. С. 216–218.

Табліца 6.1 – Нацыянальны склад Магілёўскай вобласці і г. Магілёва, у працэнтах

Нацыянальнасць	1989 г.		1999 г.		2009 г.	
	вобл.	горад	вобл.	горад	вобл.	горад
1	2	3	4	5	6	7
Беларусы	82,2	78,2	86,1	85,9	88,7	87,4
Рускія	13,0	15,7	10,9	10,8	7,8	7,1
Украінцы	2,3	2,9	1,7	1,7	1,2	1,1
Палякі	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
Яўрэі	1,4	1,9	0,3	0,5	0,1	0,2
Іншыя	0,8	1,0	0,7	0,6	2,0	4,0

Пры Магілёўскім абласным выканаўчым камітэце дзейнічаў савет па справах рэлігій і нацыянальнасцей, які павінен быў праводзіць адпаведную працу сярод нацыянальных супольнасцей і іх грамадскіх аб'яднанняў на ўзроўні рэгіёну. Задача савета – абарона правоў нацыянальных супольнасцей, забеспячэнне ім роўных з беларусамі правоў ва ўсіх сферах жыцця, стварэнне спрыяльных умоў для захавання іх этнічных своеасаблівасцей. У 2006 годзе савет па справах рэлігій і нацыянальнасцей пры аблвыканкаме быў пераўтвораны ў савет па справах рэлігій і нацыянальнасцей аблвыканкама, а з сакавіка 2007 года ў аддзел па справах рэлігій і нацыянальнасцей аблвыканкама. З 2013 г. аддзел як самастойная структура не існуе, яго спецыялістаў падпарадкавалі Галоўнаму упраўленню ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі Магілёўскага аблвыканкама.

У Магілёўскай вобласці існавала і дзейнічала «Праграма працы з нацыянальнымі супольнасцямі на 2003–2005 гг.», затым «Праграма развіцця сферы нацыянальных адносін і ўзаемадзеяння з грамадскімі аб'яднаннямі грамадзян, якія адносяць сябе да нацыянальных меншасцей на 2007–2010 гг.», якая зацверджана Магілёўскім аблвыканкамам. У раёнах і гарадах пытаннямі выканання праграмы займаюцца спецыялісты аддзелаў ідэалогіі.

На тэрыторыі вобласці ў даследуемы перыяд былі зарэгістраваны і працавалі грамадскія аб'яднанні, якія былі ўтвораны прадстаўнікамі 8 нацыянальнасцей (глядзі табліцу 6.2). На 01.01.2012 16 грамадскіх аб'яднанняў 7 нацыянальнасцей¹³².

¹³² Пути повышения эффективности идеологической работы в современных условиях: стиль, формы и методы. В 2 ч. Ч. 1 С. 62–63.

Табліца 6.2 – Грамадскія нацыянальна-культурныя аб'яднанні Магілёўскай вобласці

Нацыянальнасць	Назва аб'яднання	Дата рэгістрацыі	Месца рэгістрацыі
Азербайджанцы	Грамадскае аб'яднанне азербайджанцаў «Хазар»	12.06.2001 Скасавана рашэннем абласнога суда ў 2005 г.	Магілёў
Азербайджанцы	Магілёўскае абласное грамадскае аб'яднанне «Азербайджанскае таварыства «Азеры»	16.01.2006	Магілёў
Азербайджанцы	Азербайджанскае таварыства гісторыі і культуры	18.08.1999	Бабруйск
Армяне	ГА армян «Масіс»	20.08.1999	Магілёў
Армяне	Міжнароднае ГА армян «Урарту»	29.06.1999	Бабруйск
Грузіны	Магілёўскае гарадское грамадскае аб'яднанне «Грузінская абшчына Іберыя»	17.11.2004	Магілёў
Немцы	Нямецкая абшчына «Цэнтр нямецкай культуры»	20.08.1999 Самаліквідавалася ў 2007 г.	Бабруйск
Палякі	Магілёўскі адзел ГА «Саюз палякаў на Беларусі»	19.01.2001	Магілёў
Палякі	Бабруйскі адзел ГА «Саюз палякаў на Беларусі»	19.01.2001	Бабруйск
Рускія	Магілёўскае гарадское аддзяленне РГА «Рускае таварыства»	2003 г.	Магілёў
Рускія	Бабруйскае таварыства рускай культуры «Русь»	03.12.2002 Ліквідавана ў 2006 г.	Бабруйск
Рускія	Магілёўскае абласное грамадскае аб'яднанне «Рускі дом»	28.07.2008	Магілёў
Украінцы	Культурна-асветніцкае ГА украінцаў «Дніпро»	23.04.2003	Магілёў
Украінцы	Бабруйскае гарадское аддзяленне культурна-асветніцкага таварыства «Славуціч» БГАУ «Ватра»	22.03.2006	Бабруйск
Яўрэі	ГА «Магілёўская яўрэйская абшчына»	31.08.2000	Магілёў
Яўрэі	Магілёўская гарадская яўрэйская нядзельная школа	20.08.1999	Магілёў
Яўрэі	Магілёўскі гарадскі дабрачынны цэнтр «Хэсэд-Барух»	26.07.1999	Магілёў
Яўрэі	ГА «Бабруйская гарадская яўрэйская абшчына»	26.07.1999	Бабруйск
Яўрэі	Гарадское яўрэйскае таварыства «Рахамім»	06.07.1999	Бабруйск
Яўрэі	ГА яўрэйскай культуры «Тхія»	30.03.2001	Бабруйск

Згодна афіцыйнай штогадовай «Справаздачы аб выніках забеспячэння выканання заканадаўства аб свабодзе сумлення і рэлігійных

арганізацыях, нацыянальных меншасцях» савета па справах рэлігій і нацыянальнасцей Магілёўскага аблвыканкама (далей – савет): «Грамадзяне розных нацыянальнасцей, якія жывуць на тэрыторыі Магілёўскай вобласці, маюць у поўнай меры магчымасць рэалізаваць забяспечаныя беларускім заканадаўствам правы па вывучэнні гісторыі, культуры, роднай мовы, ствараюць свае грамадскія нацыянальна-культурныя аб'яднанні, па меры магчымасці актыўна ўзаемадзейнічаюць з этнічнымі дзяржавамі»¹³³.

Сярод нацыянальных аб'яднанняў вобласці традыцыйна шматлікімі і разгалінаванымі з'яўляліся яўрэйскія. Прычым найбольшай актыўнасцю вызначаліся яўрэйскія супольнасці гарадоў Бабруйска і Магілёва.

Яўрэі жывуць на тэрыторыі сённяшняй Беларусі ўжо восем стагоддзяў. І не менш за пяць стагоддзяў у Бабруйску і Магілёве. Па выніках усеагульнага перапісу 1979 г. насельніцтва Магілёва налічвала 289704 чал., у тым ліку 7771 яўрэй, што складала 2,7 %. У 1989 г. у горадзе жыло 6670 яўрэяў ці 1,9 % усіх жыхароў. Напрыканцы 1980-х – пачатку 1990-х гадоў адзначалася рэзкае павелічэнне эміграцыі, што прывяло да яшчэ большага памяншэння колькасці яўрэяў. Тым не менш яўрэйскія абшчыны Бабруйска і Магілёва па-мінуламу застаюцца прыкметнай з'яваю ў Магілёўскай вобласці.

Першым у Магілёве было зарэгістравана Магілёўскае таварыства яўрэйскай культуры. Яго стварэнне 5 верасня 1990 года дало штуршок да ўсведамлення магілёўскімі яўрэямі не толькі сваёй нацыянальнай прыналежнасці, але і самой магчымасці не хаваць гэтага.

На 1993 год у Магілёве існавала сем афіцыйна зарэгістраваных яўрэйскіх арганізацый (з іх тры рэлігійныя), кожная з якіх уносіла свой уклад у падтрымку і развіццё яўрэйскага жыцця і яўрэйскай самасвядомасці.

Адной з самых першых легальных устаноў яўрэяў ў Магілёве стала створаная ў горадзе яўрэйская нядзельная школа. Першы званок у школе прагучаў 21 кастрычніка 1990 г. Тады ў маленькім пакойчыку сабралася 30 хлопцаў і дзяўчат ва ўзросце ад 16 год і больш, якія мелі жаданне вывучаць іўрыт, гісторыю, традыцыі і музычную культуру яўрэйскага народа. З красавіка 1991 г. у школу пайшлі дзеці ад 7 да 16 год. Пазней колькасць вучняў у школе дасягала 150–200 чалавек. У 2005 г. было крыху менш за 100. Да 2003 г. гэта школа заставалася самай буйной у краіне. Паступова школа ператварылася ў цэнтр, куды прыходзілі не толькі дзеці, але і бацькі. Дзеці – ад 4-х да 16 гадоў – вывучалі яўрэйскія традыцыі і гісторыю, іўрыт і англійскую мову, займаліся яўрэйскай музыкай і танцамі. Пры школе былі створаны тры танцавальныя калектывы – два дзіцячыя і адзін дарослы, вакальны ансамбль, тэатр, клуб сям'і і маладзёжны клуб.

¹³³ Гадавыя справаздачы «Аб працы ў сферы міжнацыянальных адносін і каардынацыі супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой» // Бягучы архіў аддзела па справах рэлігій і нацыянальнасцей Магілёўскага абласнога выканаўчага камітэта.

Танцавальны ансамбль «От озей» («Вось так») – лаўрэат шматлікіх конкурсаў і фестывалей. У сямейны клуб уваходзіла каля 20 чалавек, дзеці многіх з іх ужо выйшлі з школьнага ўзросту. Дарослыя і дзеці збіраліся для таго, каб разам бавіць вольны час, адзначаць святы, самім вывучаць традыцыі і мову, а клубны ансамбль набыў шырокую папулярнасць не толькі ў горадзе, але і ў Беларусі¹³⁴.

Школа не мела свайго памяшкання, а арандавала яго ў Гарадскім цэнтры культуры і вольнага часу. Фінансавалася яна да апошняга часу амерыканскай дабрачыннай арганізацыяй «Джойнт» і з добраахвотных ахвяраванняў. Дзяржава не прымала ўдзелу ў фінансаванні дзейнасці школы.

У канцы 1995 года быў зарэгістраваны гарадскі дабрачынны цэнтр «Хэсэд–Барух» (названы ў гонар купца Боруха Цукермана, які займаўся дабрачыннасцю ў Магілёве ў XIX стагоддзі і падарыў яўрэйскай абшчыне будынак сінагогі). Мэта стварэння «Хэсэд–Баруха» – павышэнне якасці жыцця і сацыяльнага дабрабыту састарэлых, адзінокіх, інвалідаў і незабяспечаных. Яўрэйская абшчына г. Магілёва больш за 50 % складаецца з асоб сталага ўзросту. У цэнтры існуе патранажная служба, службы сацыяльнай дапамогі па спецыяльных разнастайных праграмах, накіраваных на максімальнае задавальненне патрэб малазабяспечаных людзей, а іх у г. Магілёве было каля 500 чалавек. Валанцёры даглядалі тых, хто знаходзіўся пад іх апекаю: мянялі бялізну, набывалі ежу, дапамагалі прыбіраць жыллё і г.д. Акрамя таго, «Хэсэд» садзейнічаў выяўленню і абслугоўванню невялікіх груп састарэлых яўрэяў і «праведнікаў Міру» ў малых гарадах і вёсках, якія знаходзіліся ў далёкіх куточках вобласці. «Хэсэд» забяспечваў прадастаўленне дапамогі як у самім цэнтры, куды састарэлыя прыходзілі самі, так і дапамогу на даму, уключаючы «ежу на колах» – гарачыя абеды разлічаныя на 40 чалавек і больш, харчовыя і рэчавыя пасылкі, наведванне хворых, медыцынскія кансультацыі, пракат медыцынскага абсталявання, размеркаванне і частковую аплату лекаў. Акрамя таго, добраахвотнікі аказвалі састарэлым паслугі цырульнікаў, рамантавалі зламанае камунальнае абсталяванне. Праграма «Цёплы дом» прадугледжвае магчымасць у сямейнай абстаноўцы збірацца 2–3 разы на тыдзень групе адзінокіх састарэлых яўрэяў, каб сустракаць яўрэйскія святы, адзначаць дні нараджэння, знайсці суразмоўцаў, клапаціцца адзін аб адным¹³⁵.

Яўрэйская бібліятэка «Хэсэда» налічвае ў фондах больш за 1000 экзэмпляраў кніг, арганізоўвае і праводзіць літаратурныя вечарыны, фестывалі яўрэйскай кнігі як для яўрэяў, так і для ўсіх жыхароў Магілёва.

¹³⁴ Пушкін І. А. Нацыянальныя супольнасці Беларусі: грамадска-палітычная і культурна-асветніцкая дзейнасць (1990–2005 гг.). С. 149–150.

¹³⁵ Пушкін І. А. Нацыянальныя супольнасці Беларусі: грамадска-палітычная і культурна-асветніцкая дзейнасць. С. 150.

Пры «Хэсэдзе» дзейнічае вакальны ансамбль і аматарскі тэатр, які выступае перад жыхарамі горада, выязджае са спектаклямі ў раённыя мястэчкі і за межы вобласці.

У 1999 годзе паўстала пытанне аб стварэнні абшчыннага цэнтра ў г. Магілёве як каардынатора працы ўсіх яўрэйскіх арганізацый і праграм дзяспары, якія дзейнічалі ў горадзе. Быў выбраны «Совет общины» (Рада абшчыны). Аднак адсутнасць свайго памяшкання, недахоп фінансавання, міжасабовыя канфлікты не дазволілі наладзіць яго эфектыўную працу. Тым не менш, Рада арганізоўвала «яўрэйскую прысутнасць» на Святах горада, выезды на Дні нацыянальных культур Беларусі, ладзіла калі-некалі яўрэйскія святы з удзелам некалькіх соцень чалавек розных узростаў са спевамі, танцамі, гульнямі і вясёлымі вячэрамі.

Апошнія гады дабрачынны цэнтр «Хэсэд-Барух», сямейны і маладзёжны клубы, хор ветэранаў «Мішпоха», вакальны ансамбль моладзі «Тайлебех», два ансамблі танцаў (дзіцячы «Ота зей» і сумесны для дзяцей і іх бацькоў «Сімха»), тэатр «Шалом» дзейнічаюць пры Магілёўскай яўрэйскай абшчыне.

У 2004 годзе большасць мерапрыемстваў, што праводзіліся Магілёўскай яўрэйскай абшчынай, былі прысвечаны 60-годдзю вызвалення Беларусі ад гітлераўскіх захопнікаў. Гэта ўшанаванне ветэранаў вайны, іх сустрэчы з моладдзю, прыбіранне ў месцах масавых пахаванняў яўрэяў, фотавыстава аб гэта, прэзентацыя кнігі аб праведніках свету. Яскравай падзеяй года стаў фестываль клейзмерскай музыкі, які быў праведзены летам 2004 года з удзелам амбасады Ізраіля. Шмат увагі ў абшчыне надавалася працы з дзецьмі. Пры абшчыне працавала яўрэйская нядзельная школа, а таксама яўрэйская група ў дзіцячым садку¹³⁶.

Саюз беларускіх яўрэйскіх грамадскіх аб'яднанняў і абшчын, Магілёўская яўрэйская абшчына, Рэспубліканскі фонд «Халакост» арганізавалі і правялі 17–19 кастрычніка 2000 г. у Магілёве Дубнаўскія чытанні: «Спадчына Сямёна Дубнава і вывучэнне гісторыі яўрэяў у краінах СНД і Балтыкі». У 2006 годзе выйшаў першы том другой часткі кнігі «История Могилёвского еврейства» (складальнік А. Ліцін).

У горадзе існавалі тры іўдзейскія рэлігійныя абшчыны. Першая і самая буйная была створана каля 15 год таму назад, прапаведвала артадаксальны іўдаізм. Згодна спісу, у яе складзе налічвалася каля 1000 чалавек. Рэальна веруючых і прымаючых удзел у маленнях усяго каля 30–50 асоб. Пры гэтай абшчыне дзейнічаў маладзёжны клуб «Эзра». Некалькі год таму была зарэгістравана Аўтаномная іўдзейская рэлігійная абшчына, якая схілялася да хасідскага кірунку. Колькасна яна крыху саступала першай. Некалькі год у Магілёве існавала і Абшчына

¹³⁶ Гадавыя справаздачы «Аб працы ў сферы міжнацыянальных адносін і каардынацыі супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой» // Бягучы архіў аддзела па справах рэлігій і нацыянальнасцей Магілёўскага абласнога выканаўчага камітэта.

прагрэсіўнага іўдаізму, якая была юрыдычна зарэгістравана ў 2003 годзе. У адрозненне ад першых дзвюх яе членамі з'яўляліся яўрэі 30–45 год: настаўнікі, урачы, інжынеры, якія спрабавалі пасля доўгіх год поўнага атэізму вярнуцца да сваіх каранёў. Пры гэтай абшчыне таксама дзейнічаў маладзёжны клуб «Нецер» і яўрэйская група з 20 дзяцей у адным з дзіцячых садкоў Магілёва¹³⁷.

Часткай грамадскага клопату яўрэяў Магілёва з'яўляўся стан яўрэйскіх могілак. На сённяшні дзень могілкі апынуліся ў самым цэнтры горада. Іх аховай і аднаўленнем займаецца іўдзейская рэлігійная абшчына. На грошы фундатараў была ўстаноўлена новая агароджа, зноў усталявана большая частка пахавальных пліт, вядзецца ахова могілак ад недазволенага пахаванняў. У 2002 годзе на могілках быў устаноўлены помнік, на якім надпіс: «Тут ляжаць астанкі магілёўскіх яўрэяў, раней пахаваных на гэтых могілках, чый пакой быў варварскі патрывожаны»¹³⁸.

Арганізацыяй і падрыхтоўкай эміграцыі ў Ізраіль займалася спецыяльнае агенства «Сахнут», якое не вельмі ахвотна агалашвала канкрэтныя дадзеныя па гэтым пытанні. Дзейнасць «Сахнута» распаўсюджвалася і на Магілёў, дзе пад яго патранажам дзейнічалі курсы па вывучэнні іўрыту, два маладзёжныя клубы, дзе школьнікаў і студэнтаў рыхтавалі да тэсціравання па спецыяльных праграмах навучання ў Ізраілі.

У горадзе Бабруйску працавалі 3 яўрэйскія нядзельныя школы (каля 300 дзяцей) па вывучэнні нацыянальных традыцый, мовы «Іўрыт», англійскай мовы, па паляпшэнні фізічнага выхавання. У 2004 годзе ў г. Бабруйску працавалі гімназія і 2 яўрэйскія нядзельныя школы, з дванаццацю дзецьмі-інвалідамі заняткі праводзіліся на даму. Пры гарадской абшчыне працаваў лялечны тэатр. Пры культурным цэнтры «Тхія» дзейнічаў універсітэт культуры, жаночы, сямейны, маладзёжны і дзіцячыя клубы, бібліятэка, выдавалася газета «Гешэр», у якой размяшчалася ўсебаковая інфармацыя аб дзейнасці нацыянальна-культурнай супольнасці. Пры дабрачынным таварыстве «Рахамім» дзейнічаў шахматна-шашачны клуб, клуб аздараўлення для састарэлых, жаночы клуб, выдавалася газета «Мішпоха». Абшчына стала лаўрэатам фестываля нацыянальных культур у Гродне – у намінацыі «Паэзія і мастацкае слова», ганаровых званняў былі ўдасцоены Л. Рубінштэйн і Б. Глушэц. У 2004 годзе абшчына выдала 2 кнігі «Нязгаснае святло» і «Шчасце жыць». Правяла фестываль кнігі. Капітальна адрамантавала 2 брацкія пахаванні на могілках па вул. Мінскай у Бабруйску, а таксама мемарыяльны комплекс ахвярам яўрэйскага гета ў в. Каменка. Абшчына

¹³⁷ Гадавыя справаздачы «Аб працы ў сферы міжнацыянальных адносін і каардынацыі супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой» // Бягучы архіў аддзела па справах рэлігій і нацыянальнасцей Магілёўскага абласнога выканаўчага камітэта.

¹³⁸ Пушкін І. А. Нацыянальныя супольнасці Беларусі: грамадска-палітычная і культурна-асветніцкая дзейнасць. С. 152.

атрымала грант ад Галандскага яўрэйскага дабрачыннага фонду на стварэнне алеі праведнікаў у г. Бабруйску. Абшчына арганізавала папярэднюю перапіску з Усеізраільскім аб'яднаннем выхадцаў з Беларусі¹³⁹.

Яўрэйскія калектывы вобласці былі пастаяннымі ўдзельнікамі і лаўрэатамі рэспубліканскіх і абласных фестывалей нацыянальных культур, аглядаў мастацкай і нацыянальнай творчасці. Так, 7 снежня 2003 года ў тэатры драмы і камедыі імя В. Дуніна-Марцінкевіча адбыўся 7-мы фестываль яўрэйскай кнігі. Спецыяльна да фестывалю абшчынай быў выдадзены буклет «Бабруйскі след...» з біяграфіямі і фрагментамі твораў гасцей свята. Акрамя таго, яўрэйская абшчына выступіла ініцыятарам стварэння так званай «Алеі праведнікаў» у гарадскім парку – у гонар асоб, якія ратавалі яўрэяў ад гітлераўцаў. Ініцыятыва была падтрымана гарвыканкамам і рэалізавана на прынцыпах частковага фінансавання ў межах падрыхтоўкі да святкавання 60-годдзя вызвалення Бабруйска ад гітлераўскіх захопнікаў.

У межах святкавання Дня горада (чэрвень 2008 г.) Бабруйскай яўрэйскай абшчынай пры садзейнічання Бабруйскага гарвыканкама былі праведзены мерапрыемствы, прысвечаныя 60-годдзю Ізраіля і 500-годдзю яўрэйскай абшчыны горада Бабруйска. З гэтай нагоды адбыліся: выстава ізраільскага жывапісу «Фарбы неба і зямлі», дні Ізраільскага кіно, дзясяты фестываль яўрэйскай кнігі «Бабруйск – месца ў раю», канцэрт творчых калектываў яўрэйскай абшчыны «Яўрэйскі падворак». Пры фінансавай дапамозе гарвыканкома быў выдадзены буклет «Бабруйская гарадская яўрэйская абшчына 500 год».

18 кастрычніка 2008 г. у Бабруйску адкрыўся міжнародны фестываль яўрэйскіх мястэчак «Яўрэйскі кірмаш», на якім прысутнічалі прадстаўнікі Беларусі і Расіі. На другі дзень адбыўся мітынг-рэквіем, прысвечаны ўсталяванню памятнага знаку «Вязням Бабруйскага гета».

20–22 кастрычніка 2008 г. прадстаўнікі Бабруйскай і Магілёўскай яўрэйскай абшчын прынялі ўдзел у мерапрыемствах, якія былі прысвечаны вязням Мінскага гета ў г. Мінску. Фінансаванне і накіраванне дэлегацый было зроблена за кошт Магілёўскага і Бабруйскага гарвыканкамаў¹⁴⁰.

У 2009 г. намаганнямі Магілёўскай яўрэйскай абшчыны ў Магілёве быў устаноўлены памятны знак гета і ахвярам халакосту.

ГА «Магілёўская яўрэйская абшчына» сумесна з Магілёўскім гарвыканкамам 2–3 мая 2012 года правялі Дні яўрэйскай культуры ў Магілёве. Падчас святкавання была ўсталявана памятная дошка ўраджэнцу

¹³⁹ Гадавыя справаздачы «Аб працы ў сферы міжнацыянальных адносін і каардынацыі супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой» // Бягучы архіў аддзела па справах рэлігій і нацыянальнасцей Магілёўскага абласнога выканаўчага камітэта.

¹⁴⁰ Гадавыя справаздачы «Аб працы ў сферы міжнацыянальных адносін і каардынацыі супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой» // Бягучы архіў аддзела па справах рэлігій і нацыянальнасцей Магілёўскага абласнога выканаўчага камітэта.

Магілёва, славу таму кампазітару Э. Калmanoўскаму. 3 мая 2012 года адбыўся круглы стол: «Белорусские местечки – пересечение культур» з удзелам гісторыкаў і мастацтвазнаўцаў з Магілёва, Мінска, Брэста, Шклова, Пінска, Гродна, Варшавы, Масквы.

Больш за чатыры гады ў Магілёве дзейнічала грамадскае аб'яднанне азербайджанцаў «Хазар», мэтай якога з'яўлялася прапаганда нацыянальных традыцый, рэалізацыя грамадзянскіх, сацыяльных і культурных правоў і свабод азербайджанцаў у дзяржаўных і іншых установах, дабрачынная дзейнасць. У 2003 годзе пры ГА «Хазар» была створана нядзельная школа. Заключана дамова на арэнду памяшкання для заняткаў у школе з упраўленнем уласнасці гарвыканкама. Заняткі праводзіліся ў памяшканні дзіцячай музычнай школы № 4. Таварыства запрасіла два выкладчыкі з Рэспублікі Азербайджан з мэтай выкладання азербайджанскай мовы, гісторыі, традыцый і культуры азербайджанскага народа для дзяцей і падлеткаў, якія ўвесь час пражываюць на тэрыторыі Магілёўскай вобласці. Кіраўніцтва Кангрэса азербайджанскіх абшчын, пры актыўным удзеле таварыства «Хазар», выказала прапановы аб наладжванні пабрацімскіх сувязей паміж гарадамі Магілёў і Сумгаіт. Аб гэтым ішла размова 2 кастрычніка 2003 г. падчас сустрэчы намесніка старшыні Магілёўскага гарвыканкама з намеснікам Дзяржаўнага камітэта Азербайджанскай Рэспублікі па працы з азербайджанцамі, якія жывуць за мяжою. У 2004 годзе, дзякуючы намаганням ГА «Хазар», у Магілёве была ўсталявана памятная дошка ў гонар Везірава А. Ф., які з'яўляўся ганаровым грамадзянінам Магілёва і быў азербайджанцам па нацыянальнасці.

У 2004 годзе ГА азербайджанцаў «Хазар» правяло шэраг сустрэч з суайчыннікамі: у студзені з журналістамі газеты «Бу гюн» (Сёння) з Баку, у лютым з намеснікам старшыні Дзяржаўнага камітэта Азербайджана па працы з суайчыннікамі, якія жывуць за мяжой Н. Гараханавым, у маі з жаночай футбольнай камандай з Азербайджана «Гомрукчу»; у чэрвені з дачкою ганаровага грамадзяніна Магілёва А. Везірава – Т. Везіравай. Быў арганізаваны турнір па ўсходніх нардах, атрыманыя сродкі ад яго правядзення былі перададзены ў дом састарэлых вёскі Салтанаўка Магілёўскага раёна. Сябры аб'яднання адзначылі нацыянальныя святы Наўруз Байрам і 86-м годдзе з дня ўтварэння Рэспублікі Азербайджан; прынялі ўдзел у абласным і рэспубліканскім фестывалі нацыянальных культур; адаслалі віншавальныя паштоўкі 87 суайчыннікам-ветэранам Вялікай Айчыннай вайны, якія вызвалілі Магілёў. Пры аб'яднанні быў створаны дзіцячы ансамбль «Джуджаларым» (Кураняты), які быў удзельнікам V Усебеларускага фестываля нацыянальных культур у г. Гродне.

За актыўны удзел у жыцці горада, захаванне і адраджэнне нацыянальных традыцый і ў сувязі з трохгоддзем існавання 11 членаў ГА «Хазар» былі ў 2004 годзе ўзнагароджаны ганаровымі граматамі Савета па

справах рэлігій і нацыянальнасцей аблвыканкама і ўпраўлення культуры гарвыканкама¹⁴¹.

У верасні 2005 года, згодна з рашэннем Магілёўскага абласнога суда, было ліквідавана Магілёўскае грамадскае аб'яднанне азербайджанцаў «Хазар» за правядзенне дзейнасці з парушэннямі заканадаўства¹⁴².

У студзені 2006 года азербайджанская дыяспара ў абласным цэнтры заснавала Магілёўскае абласное грамадскае аб'яднанне «Азербайджанскае таварыства «Азеры» і якое ўвайшло ў склад Каардынацыйнай Рады грамадскіх і нацыянальных аб'яднанняў, палітычных партый і прафсаюзных арганізацый г. Магілёва.

Дзякуючы намаганням ГА «Азеры» у Магілёве ў 2009 г. быў устаноўлены помнік Ганароваму грамадзяніну Магілёва – Везіраву А. Ф.

ГА армян «Масіс» і «Урарту» у 2004 годзе прымалі актыўны ўдзел у фестывалях нацыянальных культур у Магілёве і Гродне, арганізоўвалі святкаванні нацыянальных памятных дат і падзей, сумесна з гарадскім кінавідэапрадпрыемствам «Позірк» правялі кіналекторыі аб гістарычнай радзіме. «Масіс» праводзіла Дні памяці генацыда армянскага народа (2009 г.). Аб'яднанні армян таксама прынялі ўдзел у фестывалях: «Вянок сяброўства», «Залатая пчолка», «Рамонак» і іншых, якія праводзіліся ў Магілёве і Бабруйску. З 24 па 29 лістапада 2004 года футбольная каманда ГА «Масіс» прымала ўдзел у чэмпіянаце Еўропы па футболе ў футзалах, які праходзіў у г. Баранавічы. Кіраўнік ГА «Масіс» актыўна працаваў у Каардынацыйнай Радзе грамадскіх і нацыянальных аб'яднанняў, палітычных партый і прафсаюзных арганізацый г. Магілёва.

У 2007 г. у Магілёве армянская дыяспара наладзіла вяселле сям'і Аліка і Сьуне Авяцян згодна з нацыянальнымі традыцыямі. Больш за 300 гасцей з розных куткоў Беларусі і краін СНД, Прыбалтыкі віншавалі маладых. Гэта было сапраўднае народнае свята з армянскімі танцамі, спевамі, музыкай на нацыянальных інструментах (дудука, дола і інш.)¹⁴³.

У 2012 годзе ГА «Масіс» ініцыявала ўсталяванне ў Магілёве памятнага крыжа, выкананага ў традыцыйным армянскім стылі, у гонар ураджэнцаў Арменіі, якія прымалі ўдзел у абароне і вызваленні горада ад гітлераўскіх захопнікаў.

Прадстаўнікі грузінскай нацыянальнасці ў г. Магілёве актыўна ўдзельнічаюць ва ўсіх мерапрыемствах, якія праводзіліся ў вобласці і рэспубліцы. ГА «Магілёўская грузінская абшчына «Іберыя» было

¹⁴¹ Гадавыя справаздачы «Аб працы ў сферы міжнацыянальных адносін і каардынацыі супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой» // Бягучы архіў аддзела па справах рэлігій і нацыянальнасцей Магілёўскага абласнога выканаўчага камітэта.

¹⁴² Карпова В. Обвиняют в мошенничестве // Вечерний Могилёв. 2005. 7 кастр. С. 2.

¹⁴³ Гадавыя справаздачы «Аб працы ў сферы міжнацыянальных адносін і каардынацыі супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой» // Бягучы архіў аддзела па справах рэлігій і нацыянальнасцей Магілёўскага абласнога выканаўчага камітэта.

зарэгістравана ў лістападзе 2004 года. Першапачпткава аб'яднанне вялікую ўвагу надавала дабрачыннай дзейнасці, аказвала дапамогу ветэранам Вялікай Айчыннай вайны, інвалідам-калясачнікам і інш. З'яўлялася фундатарам шоу-праграмы «Чароўны малыш», фінансавала танцавальны калектыў, які выконвае грузінскія народныя танцы (кіраўнік і харэограф Г. Квасціяні). Пры аб'яднанні дзейнічала нядзельная школа.

Шматвобразнай культурнай і дабрачыннай дзейнасцю займалася Бабруйская нямецкая абшчына «Цэнтр нямецкай культуры». Абшчына падтрымлівала цесныя сувязі з шэрагам дабрачынных арганізацый Германіі, што дазваляла ёй аказваць значную дапамогу медыцынскім і адукацыйным установам Бабруйска, Кіраўска, Глуска, а таксама маламаё-масным катэгорыям насельніцтва. У 2003 годзе цэнтр нямецкай культуры нават аказаў спонсарскую дапамогу савету па справах рэлігій і нацыянальнасцей аблвыканкама ў выглядзе бясплатнага выдаткавання для патрэб савета камп'ютара і прынтара. У чэрвені 2003 года члены абшчыны прынялі ўдзел у Міжнародным фестывалі фальклору «Вянок дружбы». Працаваў «нямецкі дворык», у праграме якога была выстава кулінарных, кандытарскіх вырабаў і канцэртная праграма ансамбля «Лэрхен». 24 жніўня 2003 года пры садзейнічанні Бабруйскага гарвыканкама абшчына правяла мерапрыемствы, якія былі прысвечаны 62-й гадавіне дэпартацыі немцаў Паволжа. Рашэннем гарвыканкама Бабруйска ад 28.10.2003 за № 21–33 Цэнтру нямецкай культуры для арганізацыі статутнай дзейнасці прадастаўлена памяшканне на правах арэнды. Пры цэнтры працавала нядзельная школа з паглыбленым вывучэннем нямецкай мовы. У 2007 годзе «Цэнтр нямецкай культуры» самаліквідаваўся¹⁴⁴.

Улічваючы, што абшчынай кіраваў пастар евангелісцка-лютэранскай царквы г. Бабруйска, дзейнасць абшчыны цесна была злучана з дзейнасцю лютэранскіх рэлігійных арганізацый як Рэспублікі Беларусь, так і замежжа. У кастрычніку 2004 года абшчына набыла ва ўласнасць аднапавярховы дом па адрасе: вул. Урыцкага, 5 у Бабруйску. Пры цэнтры дзейнічалі 2 ансамблі: дарослы – «Жаваранкі» і дзіцячы «Званочки».

У апошнія гады актыўна дзейнічаюць аб'яднанні палякаў. Штогод прадстаўнікі Магілёўскага і Бабруйскага аддзелаў ГА «СПБ» прымаюць удзел у абласных і рэспубліканскіх турах Фестываля нацыянальных культур, міжнародным фестывалі «Магутны Божа», мерапрыемствах, прысвечаных Дню беларуска-польскага баявога братэрства – бітвы пад в. Леніно Горацкага раёна.

Гарадскі аддзел ГА «СПБ» арганізаваў курсы па вывучэнні польскай мовы для дарослых і дзяцей. Працавалі і працягваюць дзейнічаць

¹⁴⁴ Гадавыя справаздачы «Аб працы ў сферы міжнацыянальных адносін і каардынацыі супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой» // Бягучы архіў аддзела па справах рэлігій і нацыянальнасцей Магілёўскага абласнога выканаўчага камітэта.

дзіцячы хор, тэатр-студыя «Грацыя і пластыка», відэаклуб польскага фільма. Былі арганізаваны і праведзены: конкурс мастацкага чытання «Стихи сверчка» і паэзіі Ю. Славацкага, канцэрт аўтарскай музыкі Галіны і Барыса Вайханскіх, выстава выцінанкі С. Луцкевіч-Адамовіч і яе вучняў, творчыя вечары паэтаў В. Рыжкова, М. Сліўко, фотавыстава А. Ільіной. У 2006 годзе быў запрошаны ў Магілёў тэатральны калектыў і паказаны спектакль польскага рэжысёра Я. Пацохі.

Члены «СПБ», калектывы мастацкай самадзейнасці гарадскога аддзела прынялі ўдзел у Днях Влацлавека ў Магілёве, у VIII фестывалі польскай песні ў Светлагорску, у II Міжнародным злёце польскай моладзі «Арлінае гняздо-99». Намаганнямі аддзела ГА «СПБ» для дзяцей і моладзі былі арганізаваны дні польскай культуры ў клубе «Эверэст», у СШ № 18 была праведзена вечарына, прысвечаная творчасці Ф. Шапэна. Аддзел таксама займаўся арганізацыяй адпачынку і аздараўлення дзяцей за мяжою¹⁴⁵.

Польская мова вывучалася ў гуртках пры Магілёўскім «Доме польскім», гуманітарным ліцэі пры УА «МДУ імя А. Куляшова». Як прадмет, польская мова вывучалася з першага класа ў СШ № 2 г. Магілёва (87 вучняў 1–9 класаў), у дзіцячых садках № 34, 81 (сфарміраваны па адной групе). У славянскай гімназіі г. Бабруйска польская мова вывучалася па выбару ў 8–11 класах. У МДУ імя Куляшова выкладаўся спецкурс польскай мовы. Пры «Доме польскім» дзейнічаў «Тэатр моды, пластыкі і грацыі», два харавыя калектывы, бібліятэка.

Польскія аб'яднанні неаднаразова арганізавалі музычна-літаратурныя вечарыны, якія былі прысвечаны юбілейным датам Польшчы і вядомым грамадскім дзеячам. Праводзіцца штогадовы фестываль польскага кіно, конкурс «Ці ведаеш ты польскае кіно?», святкаванне дня Святога Валянціна, Велікодныя і Калядныя сустрэчы.

У снежні 2004 года ў Доме польскім г. Магілёва была арганізавана выстава аб гісторыі і культуры палякаў на Магілёўшчыне. У ім праводзяць свае сходны таварыства ўрачоў, маладзёжны клуб «Новая хваля» і скаўцкая дружына.

21 кастрычніка 2006 года ўрачыстым канцэртам, які быў арганізаваны Магілёўскім аблвыканкамам у музычным вучылішчы, было адсвяткавана 15-годдзе дзейнасці гарадскога аддзела ГА «СПБ» і 10-годдзе Дома польскага ў Магілёве. На ім прысутнічалі кіраўнікі ўсіх нацыянальных дыяспар горада¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Інфармацыя аб дзейнасці // Бягучы архіў апарата Упаўнаважанага па справах рэлігій і нацыянальнасцей пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь (АУСРН). Ф. «Перапіска аддзела нацыянальнасцей». Спр. 03–04, 1999. Т. 3.

¹⁴⁶ Гадавыя справаздачы «Аб працы ў сферы міжнацыянальных адносін і каардынацыі супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой» // Бягучы архіў аддзела па справах рэлігій і нацыянальнасцей Магілёўскага абласнога выканаўчага камітэта.

Найбольш значнай падзеяй 2007 года сталі мерапрыемствы, якія былі прысвечаны 100-годдзю ўтварэння гімназіі (школы) у якой традыцыйна існавалі польскія класы; у 2008 г. удзел у II міжнародным фестывалі культуры польскай у Белгарадзе-Днястроўскім (Украіна).

22 кастрычніка 2011 года ў Магілёве ГА «СПБ» і Аддзел па справах рэлігій і нацыянальнасцей Магілёўскага аблвыканкама ўрачыста адзначылі 20-годдзе Магілёўскага аддзела СПБ. Быў арганізаваны і праведзены круглы стол «Палякі на Магілёўшчыне: учора, сёння, заўтра».

Утворанае ў 2003 годзе культурна-асветніцкае аб'яднанне ўкраінцаў «Дніпро» налічвала каля 60 ўкраінцаў, якія жылі ў г. Магілёве. Гэта прадстаўнікі розных прафесій і ўзростаў. Асноўнай мэтай дзейнасці аб'яднання «Дніпро» з'яўляецца садзейнічанне нацыянальна-культурнаму адраджэнню ўкраінцаў, захаванню і развіццю ўкраінскай мовы, культуры, народных традыцый. Украінцамі Магілёва арганізуюцца святочныя сустрэчы, на якіх гучаць любімыя спевы, падаюцца традыцыйныя нацыянальныя стравы.

Аб'яднанне ўкраінцаў «Дніпро» праводзіла тэматычныя вечарыны-сустрэчы, канцэрты, фотавыставы. Сярод іх: вечарыны, прысвечаныя творчасці М. В. Гоголя і Л. Українкі, канцэрт украінскіх песень, штогадовыя духоўныя акцыі, прысвечаныя памяці ахвяр Галадамора і інш. У аб'яднанні ладзіліся і фізкультурна-аздараўленчыя мерапрыемствы, а б членаў аб'яднання «Дніпро» ў 2004 годзе за актыўны удзел у аздараўленчай акцыі «Магілёўская лыжня» былі адзначаны ганаровымі граматамі аргкамітэта. Рэгулярна праводзіліся выставы ўкраінскай кнігі ў Магілёўскай абласной бібліятэцы, дзе сфарміраваны фонд літаратуры на ўкраінскай мове¹⁴⁷.

У жніўні 2005 года па ініцыятыве аб'яднання ў горадзе, на левым беразе Дняпра, быў усталяваны помнік Т. Р. Шаўчэнку¹⁴⁸. Лідар аб'яднання А. Мошчанка за актыўную дзейнасць па патрыятычнаму выхаванню грамадзян узнагароджаны медалём «60 год Перамогі савецкага народа ў Вялікай Айчыннай вайне».

У 2008 годзе культурна-асветніцкае аб'яднанне ўкраінцаў «Дніпро» ўрачыста адзначыла свой пяцігадовы юбілей.

Магілёўскае ГА «Рускае таварыства» арганізавала шэраг творчых акцый: конкурс сачыненняў на тэму «Мая Радзіма», спаборніцтва па ўсходніх нардах, экскурсійныя вандроўкі ў Расію і г.д. Устанавіла дзелавыя адносіны з Масквою, Санкт-Пецярбургам, Цюменню, шэрагам іншых рэгіёнаў Расіі. Праводзіць вечарыны рускай паэзіі, раманса,

¹⁴⁷ Гадавыя справаздачы «Аб працы ў сферы міжнацыянальных адносін і каардынацыі супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой» // Бягучы архіў аддзела па справах рэлігій і нацыянальнасцей Магілёўскага абласнога выканаўчага камітэта.

¹⁴⁸ Пушкін І. А. Нацыянальныя супольнасці Беларусі: грамадска-палітычная і культурна-асветніцкая дзейнасць. С. 156.

эстраднай песні. Урачыста былі праведзены ў 2005 годзе Сіманаўскія чытанні, якія з таго часу праводзяцца штогод. Рэгулярна ў абласную бібліятэку перадаюцца кнігі рускіх паэтаў і пісьменнікаў.

Удзельнікі мастацкай самадзейнасці таварыства рускай культуры «Русь» г. Бабруйска з'яўляліся шматразовымі дыпламантамі і лаўрэатамі гарадскіх, абласных і рэспубліканскіх аглядаў-конкурсаў і фестывалей. У 2006 годзе таварыства было ліквідавана¹⁴⁹.

Шматвобразная грамадска-культурная дзейнасць нацыянальных аб'яднанняў яскрава бачна падчас розных фестывалей і святаў з удзелам этнічных супольнасцей. Так, пры правядзенні Міжнароднага фестывалю «Вянок дружбы» ў Бабруйску армянская абшчына падрыхтавала двухгадзінную праграму каля будынка тэатра драмы і камеды імя В. Дуніна-Марцінкевіча. Цыганскі ансамбль г. Магілёва з'яўляўся сталым удзельнікам усіх масавых святаў і гулянняў. У 2003 годзе падчас святкавання Дня горада Магілёва цыганам была выдзелена пляцоўка каля кінатэатра «Радзіма», на якой яны арганізавалі забаўляльную праграму са спевамі, танцамі, гульнямі.

Усе без выключэння нацыянальна-культурныя аб'яднанні прымаюць ўдзел у абласным і рэспубліканскім турах фестывалю нацыянальных культур. Вынікам абласнога тура з'яўляецца святочны трохгадзінны гала-канцэрт, выстава-дэгустацыя нацыянальных страў і напояў, выстава вырабаў народнай творчасці. У 2003 годзе пры падвядзенні вынікаў абласнога тура савет па справах рэлігій і нацыянальна-насцей аблвыканкама заснаваў і традыцыйна ўручае два каштоўныя прызы: «Самаму юнаму ўдзельніку фестывалю» і «За вернасць традыцыям у нацыянальным мастацтве»¹⁵⁰.

У 2009 г. усе нацыянальна-культурныя грамадскія аб'яднанні Магілёўскай вобласці прынялі ўдзел у добраахвотнай акцыі «Тыдзень леса-2009 г.».

Неабходна адзначыць, што ўсе значныя мерапрыемствы, якія арганізавалі і праводзілі нацыянальныя аб'яднанні, асабліва дабрачыннага характару, асвятляліся ў сродках масавай інфармацыі. Іх пазітыўная адзнака садзейнічала ўмацаванню сяброўства і ўзаемаразумення жыхароў вобласці розных нацыянальнасцей.

Характарызуючы сітуацыю ў сферы міжнацыянальных адносін, Савет па справах рэлігій і нацыянальнасцей пры Магілёўскім аблвыканкаме палічыў «неабходным адзначыць станоўчую практыку

¹⁴⁹ Гадавыя справаздачы «Аб працы ў сферы міжнацыянальных адносін і каардынацыі супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой» // Бягучы архіў аддзела па справах рэлігій і нацыянальнасцей Магілёўскага абласнога выканаўчага камітэта.

¹⁵⁰ Там жа.

работы ў дадзенай сферы кіраўніцтва Магілёўскага гарвыканкама»¹⁵¹. Сапраўды, па выніках сустрэчы 7 лютага 2003 года старшыні гарвыканкама з кіраўнікамі нацыянальных аб'яднанняў у праграму штогадовых мерапрыемстваў свята горада сталі ўключацца Дні культур нацыянальных супольнасцей Магілёва. Гарвыканкамам разгледжана пытанне аб падборы памяшканняў пад офісы для нацыянальных аб'яднанняў, усім ім прапанаваны памяшканні ў будынку былой гасцініцы «Дняпро» ў цэнтры горада. На думку савета: «Работа, якая праводзілася саветам і гаррайвыканкамамі работа па рэалізацыі правоў нацыянальных супольнасцей у сферы культуры, адукацыі, інфармацыі садзейнічала ўмацаванню палітычнай і сацыяльнай стабільнасці ў рэгіёне, захаванню спакойнага міжнацыянальнага ўзаемадзеяння»¹⁵².

У сакавіку 2005 года ў Магілёве была створана Каардынацыйная Рада грамадскіх і нацыянальных аб'яднанняў, палітычных партый і прафсаюзных арганізацый горада. Мэтай яе стварэння была каардынацыя дзеянняў грамадскіх аб'яднанняў, выпрацоўка прапаноў для органаў дзяржаўнай улады, мясцовага самакіравання, прадпрыемстваў, устаноў і арганізацый на конт развіцця сацыяльнай і грамадскай актыўнасці грамадзян. У склад бюро рады ўвайшлі прадстаўнікі 7 грамадскіх аб'яднанняў і палітычных партый. Старшынёй рады на той час стаў старшыня грамадскага аб'яднання «Магілёўская яўрэйская абшчына»¹⁵³. З 2008 года дзейнічаюць Каардынацыйныя Рады ў Бабруйску і Магілёве, у склад якіх уваходзяць прадстаўнікі пэўных нацыянальных аб'яднанняў. Пасяджэнні Каардынацыйных Рад адбываліся штоквартальна.

Такім чынам, можна канстатаваць наступнае. У разглядаемы перыяд на Магілёўшчыне дзейнічалі рэспубліканскія і рэгіянальныя грамадскія аб'яднанні 8 нацыянальных супольнасцей. Пры падтрымцы рэспубліканскіх, абласных, раённых і гарадскіх уладаў дадзеныя арганізацыі рэалізавалі культурна-асветніцкія, інфармацыйныя, дабрачынныя і адукацыйныя праграмы. Дзейнасць усіх нацыянальных фарміраванняў была накіравана на вывучэнне гісторыі, культуры, мастацтва сваіх народаў, правядзенне сустрэч, семінараў, свят, фестывалей, выстаў, канферэнцый, наладжванне творчых сувязей з краінамі іх паходжання.

Варта падкрэсліць, што ў апошнія гады большасць масавых мерапрыемстваў, якія былі арганізаваныя нацыянальнымі супольнасцямі, праводзілася з удзелам лідараў усіх нацыянальных аб'яднанняў Магілёва. Сумесна адзначаліся і практычна ўсе дзяржаўныя святы Рэспублікі Беларусь.

¹⁵¹ Гадавыя справаздачы «Аб працы ў сферы міжнацыянальных адносін і каардынацыі супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой» // Бягучы архіў аддзела па справах рэлігій і нацыянальнасцей Магілёўскага абласнога выканаўчага камітэта.

¹⁵² Там жа.

¹⁵³ Вечерний Могилев. 2005. 25 марта. С. 11.

Статуты значнай часткі грамадскіх аб'яднанняў падобныя з пункту гледжання мэт і задач. У асноўным яны планавалі і ажыццяўлялі культурна-асветніцкую работу, працу па захаванні традыцый свайго народа, прапагандзе культуры, вывучэнні гісторыі. Заканадаўства Беларусі паступова звяло грамадскія аб'яднанні да статусу клубаў па інтарэсах, дазваляючы ў статутах прадугледжваць і адстойваць інтарэсы толькі членаў аб'яднання, а не ўсіх асоб пэўнай нацыянальнасці. У той жа час добра вядома, што аб'яноўваюцца ў першую чаргу найбольш свядомыя, актыўныя, лепшыя прадстаўнікі свайго народа.

Сваё жаданне і памкненні да творчай самарэалізацыі, задавальнення нацыянальных запатрабаванняў прадстаўнікі нацыянальных супольнасцей імкнуліся рэалізаваць, выкарыстоўваючы ў поўным аб'ёме тыя магчымасці, якія былі ў культурна-асветніцкай сферы. Аб гэтым сведчыць значная колькасць творчых і мастацкіх самадзейных калектываў, якія былі створаны і дзейнічалі пры нацыянальных аб'яднаннях і дзяржаўных установах культуры. Неабходна адзначыць, што ў пэўных сітуацыях жаданне паказаць культуру нацыянальных супольнасцей прыводзіла да таго, што зусім не было бачна беларускай. Напрыклад, пры правядзенні «Свята горада» ў Магілёве.

Аб'яднанні мелі статус грамадскіх і, натуральна, гэта абавязвала займацца грамадскай дзейнасцю не толькі ў галіне мастацтва. Нягледзячы на тое, што не ва ўсіх статутах меліся кірункі развіцця грамадзянскай актыўнасці, абароны нацыянальных і грамадзянскіх правоў, абароны нацыянальнай годнасці і самасвядомасці і г.д., шэраг аб'яднанняў займаліся падобнай дзейнасцю.

У выніку аналізу культурнага, грамадскага, палітычнага, гаспадарчага жыцця вобласці можна сцвярджаць, што сярод нацыянальных супольнасцей найлепш палітычна і культурна арганізаваным было польскае, яўрэйскае, азербайджанскае, украінскае насельніцтва. Яно больш актыўна ўключалася ў грамадска-палітычныя працэсы. Прычым узровень іх актыўнасці на ўсходзе Беларусі (Магілёўшчыне) быў ніжэй, чым у іншых рэгіёнах.

Некампактнасць пражывання нацыянальных супольнасцей ва ўсходняй частцы Рэспублікі Беларусь абумоўлівае нязначны ўплыў на насельніцтва гэтага рэгіёна нацыянальных аб'яднанняў і памяншае верагоднасць узнікнення праблем у нацыянальных адносінах. Дзейнасць нацыянальных грамадскіх аб'яднанняў сканцэнтравана толькі ў гарадах. Яны былі нешматлікія па колькасці зарэгістраваных членаў аб'яднання.

Насельніцтва вобласці ў пераважнай большасці незнаёма з дзейнасцю грамадскіх аб'яднанняў нацыянальных супольнасцей Беларусі і прымае за сферу іх інтарэсаў і дзейнасці толькі культурна-асветніцкую працу.

Дзейнасць яўрэйскіх аб'яднанняў цесна звязана з іўдзейскімі рэлігійнымі абшчынамі. Яўрэйскія грамадскія аб'яднанні ахопліваюць пераважную большасць яўрэйскага насельніцтва, але яны не мелі адзінага каардынацыйнага цэнтра на ўзроўні вобласці. Дзейнасць іх была даволі разнастайная, але ў асноўным зводзілася да аказання матэрыяльнай дапамогі. Гэта дазволіла ахапіць і далучыць да працы вялікую колькасць яўрэйскага насельніцтва.

Сур'ёзных парушэнняў заканадаўства з боку нацыянальных грамадскіх аб'яднанняў не было зафіксавана. Не адзначалася і актыўная далучанасць грамадскіх аб'яднанняў да палітычнай дзейнасці.

Грамадская, культурна-асветніцкая дзейнасць нацыянальных супольнасцей, іх высокі сацыяльна-прававы статус у Магілёўскай вобласці забяспечваюць адну з галоўных умоў для працякання натуральных працэсаў сацыяльных змен у нашай краіне – заахвочванне рэгіянальных і нацыянальна-культурных аб'яднанняў, падтрымку нацыянальных культур і традыцый.

Можна сцвярджаць, што прадстаўнікі нацыянальных супольнасцей у перыяд 1990–2012 гг. адыгрывалі даволі значную ролю ў грамадска-палітычным і культурным жыцці Магілёўскай вобласці, дзейнасць іх грамадскіх аб'яднанняў садзейнічае працэсу станаўлення грамадзянскай супольнасці ў Рэспубліцы Беларусь.

6.2 Социологический очерк этнической нетерпимости в белорусском обществе

В контексте изучения проблематики гражданского общества важно отображать не только положительные примеры межнациональных отношений, но и не упускать из виду социальные риски, связанные с этнической нетерпимостью. Гражданский мир в нашей стране должен выстраиваться на основе адекватной оценки наличных предпосылок межэтнических конфликтов. Такие оценки следует давать на базе постоянного научно обоснованного социологического мониторинга общественного сознания на предмет наличия в нём бацилл этнической нетерпимости. Поэтому вполне логично, что в рамках монографии, посвящённой белорусскому гражданскому обществу, мы осуществили, в частности, исследование вербальных проявлений этнической нетерпимости среди наших сограждан.

Нетерпимость, в частности этническая нетерпимость (ксенофобия), выступает антитезой терпимости (толерантности). Понятие толерантности отражает сущность нетерпимости, так сказать, с положительной стороны. Оно довольно часто используется в научной литературе и уже обрело правовую регламентацию. Поэтому имеет смысл ненадолго обратиться к рассмотрению толерантности для того, чтобы лучше понять его отрицательного антипода – этническую нетерпимость.

Латинский корень слова «*толерантность*» (tolerantia) указывает на смысл этого термина – терпение, терпимость, снисходительность к кому-нибудь или чему-нибудь¹⁵⁴. Толерантность – это принятие другого субъекта таким, каков он есть по своей природе. Это признание, наряду со своим, его картины мира. Это уважение к особенностям его внешнего вида, образа мысли, религии и стиля жизни. Это терпимость к слабостям и недостаткам другого человека, социальной группы или народа, тем более что слабости и недостатки, как правило, имеют относительный характер. Это психологическая совместимость, взаимопонимание, понимание и признание особенностей национальной психологии, гендерной, конфессиональной, возрастной, профессиональной и любой иной групповой и индивидуальной специфики, признание прав других быть самим собой; это отсутствие силового навязывания своей картины мира другим людям. Толерантность не означает отказа от своей собственной картины мира. Толерантность не означает и отсутствие борьбы различных картин мира. Но борьба эта может вестись в рамках идеологии толерантности только ненасильственными методами, а исключительно убеждением и добрым примером.

О том, насколько трудно сочетать картины мира разных людей и народов, а также их трактовки социальной справедливости, знает не только каждый социолог, но и всякий активно действующий человек. Поэтому толерантность получила не только научное и моральное обоснование, но и юридическую поддержку. Толерантность – это одно из немногих научных понятий, имеющих правовую регламентацию. Так, в «Декларации принципов толерантности»¹⁵⁵, принятой резолюцией 5.61 на генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года, утверждается, что *«толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира»*. Русский аналог понятия «толерантность» – терпимость – наводит на мысль о пассивном терпении чужих особенностей. Однако, как подчёркивает Декларация принципов толерантности, *«толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких*

¹⁵⁴ Словарь иностранных слов. М., 1989. С. 510.

¹⁵⁵ Интернет-ресурс: <http://www.tolerance.ru/declar.html>

обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства». В статье 1.4 Преамбулы Декларации подчёркивается, что «проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим».

Сфера применения толерантности отнюдь не ограничивается межличностными взаимоотношениями. Нельзя недооценивать и политическую направленность толерантности. Декларация принципов толерантности не оставляет сомнений на этот счёт, определяя толерантность как *«обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность — это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека».*

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы убедиться в противоречивости и относительности конкретной реализации принципов толерантности в социальной практике. Дело в том, что общественная жизнь строится на основе социальных норм, моральных и правовых. Приверженность людей этим нормам составляет одно из важнейших условий существования отдельных социальных институтов и всего общества. Поэтому все политические общественные институты стараются привить своим гражданам безоговорочное признание существующих базовых социальных норм. Проблема состоит в том, что сообщества, в особенности те, которые построены на этнической основе, довольно сильно различаются своими нормативными системами. Членам разных социокультурных образований очень непросто, а по ряду позиций и вовсе невозможно прийти к консенсусу по поводу применения различных норм в ситуации совместной деятельности. Поэтому толерантность ещё долго останется далёкой путеводной звездой, под которой, впрочем, со временем будет выстроено глобальное общество с единой для всех системой ценностей. Вот тогда-то толерантность и станет неактуальной.

В европейской философской традиции терпимость сначала рассматривалась почти исключительно как **веротерпимость**, как «терпимость по отношению к тем, кто в религиозных вопросах придержи-

живается других взглядов»¹⁵⁶ (смотри, например, «Опыт веротерпимости» Дж. Локка или «Трактат о веротерпимости» М.-Ф. Вольтера). Посредством веротерпимости пробивала себе дорогу свобода совести, которая в тех конкретных исторических условиях означала право протестантов на выбор вероисповедания. Затем лозунг толерантности подхватила укрепившаяся буржуазия, заинтересованная в расширении рынков получения сырья и сбыта товаров за счёт освоения чужих национальных территорий. Современная глобализация является следствием экономической экспансии транснациональных корпораций. Толерантность расчищает им путь к доселе закрытым национальным рынкам. Такова политэкономическая подоплёка идеологии толерантности. Однако нельзя не признать и тот факт, что только толерантность позволяет жить в мире людям, социальным группам и народам, различающимся этническими признаками, религиозными верованиями, политическими взглядами, культурными ценностями и образом жизни. Невнимание к вопросам толерантности чревато ситуацией «войны всех против всех», что ставит крест на будущем всей человеческой цивилизации. Поэтому иного пути, кроме расширения зоны всесторонней толерантности, у современного глобализированного общества нет.

Нетерпимость, соответственно, представляет собой качество, противоположное толерантности. По мнению Дж. Локка, нетерпимость является результатом «развращенной, честолюбивой человеческой природы»¹⁵⁷. Однако вряд ли стоит видеть в многообразных проявлениях этнической нетерпимости исключительно порчу толерантной человеческой природы. Скорее, наоборот, исконное человеческое естество явственно просматривается в широко распространённых актах нетерпимости к инородцам, иноверцам, инакомыслящим и всем прочим, отличающимся внешним видом, поведением или идеями, чужакам. Дело в том, что нетерпимость к представителям других народов выступает первичным, самым примитивным способом поиска собственной этнической идентичности. «Свои» осознаются таковыми поначалу только в противопоставлении с «чужими». Осознание человеком своей этнической идентичности многими учеными признаётся базовым, чаще всего даже рационально не осознаваемым чувством. Важнейшим условием становления и укрепления этнической идентичности человека является обособление себя и себе подобных от всех остальных, не принадлежащих к его этнической группе. Такое обособление может иметь различную степень выраженности, вплоть до крайней враждебности к чужакам. Отношение недоверия и враждебности к представителям других этнических, религиозных или идеологических групп имеет глубокие исторические корни. Самоназвания многих древних этносов переводятся «человек», «люди». Само собой разумеется, что все иные, не принадлежащие к

¹⁵⁶ Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. М., 1988. С. 91–134, 93.

¹⁵⁷ Локк Дж. Сочинения в трех томах. Т. 3. С. 66–90, 70.

«людям» своего племени, людьми для наших далёких предков не являлись. Поэтому их можно было убивать и даже употреблять в пищу, как всех прочих животных. Моральные нормы практически всех народов имели этническую (позже также и социально-классовую) сферу применения, за пределами которой понятия добра и зла зачастую менялись местами. Так, например, Ветхий Завет запрещает евреям давать деньги в рост своим соплеменникам, однако не предусматривает никаких ограничений по отношению к клиентам-иноверцам. Подобные нормы существовали в Средние века и во многих странах Европы. К слову сказать, этим, в частности, можно объяснить тот факт, что расселившиеся по народам евреи издревле преобладали на мировом рынке ростовщических услуг, зазорных или запрещённых для местных жителей. Основанное на архетипах этническое размежевание, часто доходящее до прямого геноцида, приходится считать одним из важнейших факторов человеческой истории вплоть до сегодняшнего дня.

Современность добавила новые сюжеты к многовековой истории межэтнических отношений. Наше время не без основания называют веком прогрессирующей глобализации. И действительно, сформированы и всё более эффективно действуют политические, экономические, культурные, информационные и разные прочие структуры, учреждения, организации и предприятия, сфера деятельности которых – весь земной шар. Процесс глобализации в той или иной мере сказывается на очень многих сторонах жизни всех народов, населяющих Землю. Особенно остро процесс глобализации затрагивает наиболее ранимые национальные чувства людей. Это и понятно, ведь глобализация во многих отношениях унифицирует образ жизни подвергнувшихся её влиянию людей, принуждая их покупать одни и те же товары, смотреть одни и те же фильмы, слушать одну и ту же музыку, говорить на одном языке. Подавляющее большинство людей воспринимает этот процесс как благо, открывающее перед ними новые, более широкие возможности обеспечить себе и своим близким высокий общественный статус и материальное благосостояние. Однако заметная часть представителей народов, вовлечённых в процесс глобализации, проявляет беспокойство по поводу утраты своей социокультурной идеентичности. На этой основе могут активизироваться различные формы этнической нетерпимости, вплоть до экстремистских, насильственных мер воздействия на представителей других этносов, как правило, составляющих меньшинство в данном сообществе. Обращает на себя внимание тот факт, что как среди апологетов, так и среди противников глобализации преобладают молодые люди, среди которых немало и тех, кто облекает свой протест против утраты собственной этнической идентичности в формы насильственных действий по отношению к представителям других народов.

Считается, что в Беларуси живут люди толерантные по рождению. Одни гордятся этой национальной особенностью белорусского народа, другие негодуют и иронизируют по поводу безропотной терпимости своих земляков. Однако сами белорусы, равно как и их соседи, в большинстве своём соглашаются с тем, что они-де толерантная нация. И действительно, по сравнению со странами-соседями, особенно бывшими советскими республиками на юге, востоке и севере, белорусское общество может служить положительным примером мирного совместного проживания различных этносов и конфессий. Этому способствуют объективные и субъективные обстоятельства. Важнейшим основанием межнационального мира в нашей стране является высокая степень этнической однородности белорусского общества. Очень близкие по языку, обычаям, религии белорусы, русские, поляки и украинцы в сумме составляют более 95 процентов населения Беларуси. Многие исследователи и политики указывают на особенности национального характера белорусов как на главную причину этнического спокойствия в Беларуси. Мы попытаемся проанализировать субъективный фактор межэтнической терпимости, основываясь на результатах собственных социологических опросов жителей Беларуси. Особый интерес представляет молодая когорта респондентов, которая отражает менталитет наиболее проблемной части населения. Опросы репрезентативной выборки молодёжи Могилёвской области проводились группой сотрудников кафедры гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия с 1997 по 2009 год. В общей сложности нами было опрошено более 5 тысяч представителей молодёжи Могилёвской области, а также Минска и Гродно. На некоторых результатах этих опросов, имеющих отношение к межэтнической нетерпимости, мы остановимся подробнее в настоящем материале.

Приходится признать, что радикализм, в том числе и в сфере межэтнических отношений, доходящий нередко до актов насилия, является неотъемлемой характерной чертой заметной части населения Беларуси, в особенности среди молодёжи. В этом мы убедились в ходе проведения социологических опросов молодёжной когорты.

Одним из самых популярных лозунгов идеологов и практиков этнической нетерпимости является тезис, согласно которому преимущественное право на проживание на определённой территории раз и навсегда закреплено за так называемой «коренной» нацией. Вряд ли стоит доказывать, что пресловутое «естественное» право является вопиющей формой дискриминации по национальному признаку и недопустимо в современном глобализирующемся мире. Тем не менее страхи, связанные с «распродажей родной земли иностранцам», обуревают немало людей в самых разных странах. Насколько популярны идеи «естественного права» среди молодых граждан Беларуси? Это можно

увидеть на диаграмме рисунка 6.1, на которой представлены результаты нашего опроса жителей Могилёвщины в 2007 и в 2009 гг.

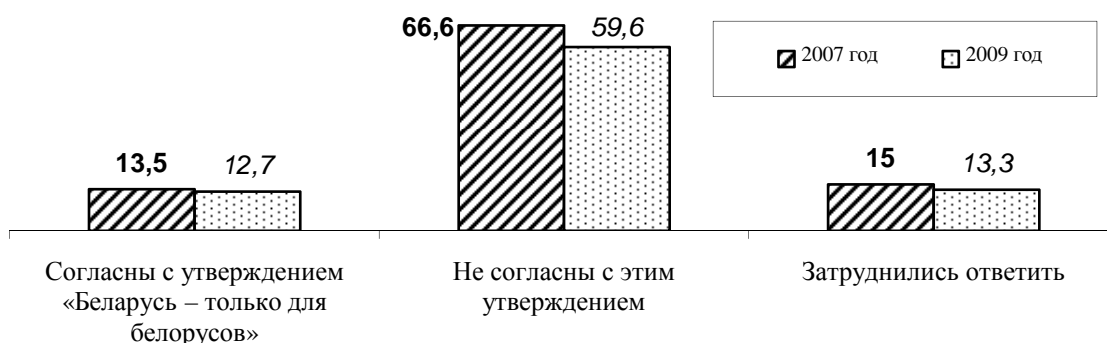

Рисунок 6.1 – Отношение участников опроса к утверждению «Беларусь – только для белорусов», в процентах

Как видим, немало наших молодых сограждан являются приверженцами белорусской редакции националистического, по сути, лозунга, ставшего в своё время психологической основой нацистской идеологии. Среди представителей белорусской молодёжи выявилось 13,5 % сторонников ограничения места проживания людей по национальному признаку. Представители старших поколений почти в два раза реже соглашались с лозунгом «Беларусь – только для белорусов». Вероятно, они лучше молодых людей понимают всю взрывоопасность практической реализации принципа «естественного права» в политике и в экономике. К тому же для проведения этого принципа в жизнь потребуется решить неразрешимую задачу поиска объективных критериев принадлежности индивида к коренной нации, в данном случае, к белорусскому этносу, который, как известно, представляет собой сложный сплав угров, славян, балтов и германцев. А при решении этой задачи ну никак не избежать процедуры измерения параметров черепа и формы носа у представителей «коренной нации» и определения на этой основе эталонного этнического типа. Вряд ли стоит тратить время и печатное место для того, чтобы доказывать абсурдность подобных попыток, уже, кстати, имевших место в европейской истории и опровергнутых серьёзными учёными¹⁵⁸. А вот напомнить о том, чем чреваты такие опыты, очень даже следует всем тем, кто успел забыть о фашистских концлагерях и многочисленных примерах этнического геноцида. Разделение населения страны на «коренную» нацию и «пришлых», на «своих» и «чужих» создаёт ситуацию необоснованных привилегий одних и справедливого недовольства других социальных групп, что никак не способствует социальной гармонии. А смещение критериев вертикальной социальной мобильности в сторону этнического происхождения, когда политическую и экономическую элиту составляют

¹⁵⁸ См. например: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 175–178.

лишь представители «коренной» нации, ставит крест на прогрессе страны. Имеющие место в истории и современности примеры привилегированного положения одной нации над другими лишь подтверждают отмеченную выше закономерность.

И тем не менее, как видно из результатов опроса, среди нашей молодёжи нашлось немало сторонников лозунга «Беларусь – только для белорусов». К ним следует присмотреться повнимательнее, учитывая социально-политические риски, исходящие от этой группы граждан. В группе сторонников «естественного права» на место проживания две трети составляют юноши и лишь одну треть – девушки. Довольно интересно половозрастное распределение молодёжи, согласившейся с лозунгом «Беларусь – только для белорусов». На рисунке 6.2 это хорошо видно.

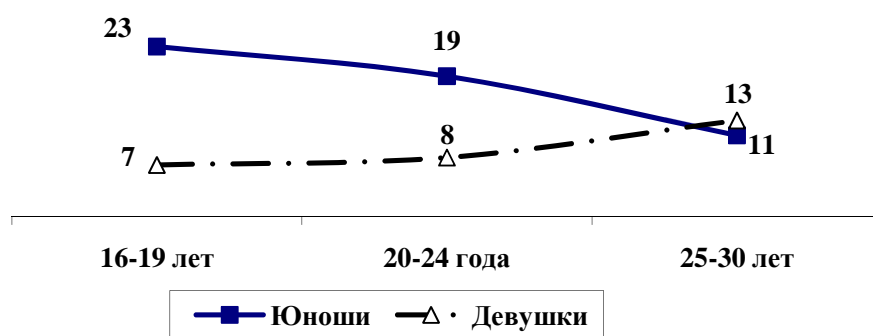

Рисунок 6.2 – Половозрастное распределение сторонников утверждения «Беларусь – только для белорусов», в процентах

Уровень этнической нетерпимости у юношей с годами падает в два раза (с 23 % среди 16–19-летних до 11 % среди 25–30-летних), а вот у девушек, напротив, нетерпимость в два раза возрастает (с 7 % среди тинэйджеров до 13 % в группе 25–30-летних). У юношей такая динамика, вероятно, обусловлена процессом профессиональной социализации, в ходе которой они избавляются от этнонациональных предрассудков. У девушек же тенденция усиления этнической нетерпимости в возрастном диапазоне от 25 до 30 лет, возможно, связана с негативным опытом общения с представителями иных этносов в сверхкоммуникативный предбрачный период.

Итоги социологического опроса свидетельствуют о том, что лозунг «Беларусь – только для белорусов» быстрее находит положительный отклик в сознании людей, чей ум не слишком обременён образованием. Зависимость нацистской ориентации белорусской молодёжи от уровня образования можно визуально наблюдать на рисунке 6.3.

Рисунок 6.3 – Распределение сторонников утверждения «**Беларусь – только для белорусов**», в зависимости от уровня образования, в процентах

Заметно, что высшее образование в целом повышает иммунитет молодого человека к нацистской идеологии. Так, среди обладателей дипломов высших учебных заведений эпигонов принципа ограничения людей по их национальности оказалось в три раза меньше, чем среди учащихся школ (соответственно 6 % и 17 %). Однако зависимость здесь не простая и отнюдь не линейная. Как выяснилось в ходе анализа социологических данных, важно не то, где учится респондент, а то, как он там учится. Во всяком случае, приверженность молодых людей нормам «естественного права» сильно зависит от того, насколько хорошими учениками они были в школе. Так, среди молодых людей со средним баллом общеобразовательной школы 4 и выше (по пятибалльной системе) популярность лозунга «Беларусь – только для белорусов» оказалась в два с половиной раза ниже, чем среди тех, кто учился на «удовлетворительно». Таким образом, данные социологического исследования лишней раз доказали пользу качественного образования, которое, как выяснилось, повышает и уровень толерантности молодых людей.

Род профессиональных занятий также довольно заметно влияет на уровень толерантности. Самыми толерантными оказались медики, среди которых лишь 5% полностью согласились с девизом националистов, а также будущие гуманитарии и экономисты с 15 % и 12 % сторонниками этнических ограничений на проживание, соответственно. Лидируют же по шкале национализма будущие офицеры и строители, среди которых безоговорочно поддерживает лозунг «Беларусь – только для белорусов» каждый второй.

Итак, на поверку оказалось, что, вопреки распространённому мнению о природной толерантности белорусского народа, 13,5 % представителей нашей молодёжи заражены нацистской бациллой этнической нетерпимости, фактически согласившись с лозунгом немецких фашистов «Германия – только для немцев» в белорусской редакции «Беларусь – только для белорусов». Такое утверждение предполагает, что есть нации, представители которых нежелательны на территории Беларуси. Для того чтобы поставить все точки над *i*, мы попросили участников опроса определиться и на этот счёт. Позиция молодых сограждан представлена на диаграмме рисунка 6.4.

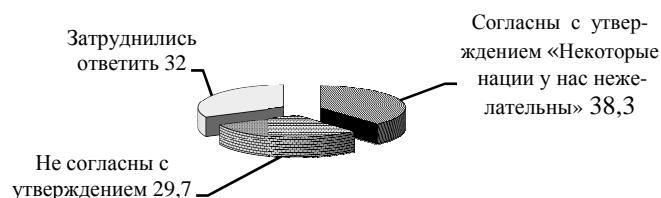

Рисунок 6.4 – Отношение респондентов в возрасте от 16 до 30 лет к утверждению «**Некоторые нации у нас нежелательны**», в процентах

Результаты опроса превзошли все опасения. Теперь уже не 13,5 %, а 38,3 % наших молодых соотечественников фактически согласились с принципом этнической сегрегации. Это означает, что часть наших соотечественников при оценке людей исходят не из их личных достоинств и недостатков, а из их национальной принадлежности. Такой подход является основанием нацистской идеологии.

Пребывание каких наций на территории Беларуси считается наиболее нежелательным? Ответить на такой вопрос мы попросили участников опроса в открытой форме. Респонденты сами вписывали в свободной строке то, что хотели сказать по этому поводу, то есть для того чтобы высказать свою позицию, они должны были приложить какие-то усилия. Данный факт, по нашему мнению, только придаёт вес результатам опроса. Результаты опроса в ранжированном порядке размещены в таблице 6.3.

Таблица 6.3 – Распределение ответов молодёжи на вопрос «*Пребывание каких наций на территории Беларуси Вы считаете нежелательным*», в процентах

Этносы и нации	Респонденты в возрасте от 16 до 30 лет	Респонденты в возрасте старше 30 лет
1	2	3
Чеченцы	10,3	8,6
Цыгане	9,1	6,7
Кавказцы	8,1	6,2
Азиаты	4,8	5,2
Негры	4,7	3,3
Грузины	4,4	2,4
Армяне	3,2	2,4
Арабы	3,2	1,9
Китайцы	2,9	3,3
Мусульмане	2,5	1,4
Израильтяне	2,5	0,5
Азербайджанцы	2,1	1,4
Узбеки	1,9	1,0
Американцы	1,6	0,5

Продолжение таблицы 6.3

1	2	3
Таджики	1,5	1,0
Все желательны	24,6	27,6
Не задумывались	16,4	9,0
Не ответили	18,6	35,7

На поверку оказалось, что лишь четверть (24,6 %) молодых граждан Беларуси последовательные интернационалисты. Оставляют надежду на отсутствие бацилл нацизма те участники опроса, которые не задумывались над этим вопросом (16,4 %), а также те, кто проигнорировал его (18,6 %). Остальные же 40 % наших молодых земляков подтвердили конкретно, какие нации у нас, по их мнению, нежелательны. Зададимся вопросом о причинах этнической антипатии, проявившейся в ответах молодых граждан Беларуси. О причинах неприятия нашей молодёжью людей по этническому признаку можно узнать, взглянув на таблицу 6.4.

Таблица 6.4 – Причины неприятия молодёжью некоторых наций (по материалам наших опросов в 1997 и 2007 гг.), в процентах

Причины этнического неприятия	Доля опрошенных	
	1997 г.	2007 г.
Ведут себя как хозяева	37,2	41,9
Пренебрежительно относятся к нашей культуре	33,8	47,8
Создают напряжённую обстановку	32,7	48,4
Стараются обмануть нас	27,2	29,4
Надменно держатся	20,6	17,2
Живут лучше нас	16,1	10,3
Раздражают особенности внешнего вида	15,8	13,9
Хотят скупить всё ценное	12,4	17,5
Стремятся поработить нас	11,4	18,0
У них низкая культура	8,0	6,6
Иные причины	1,3	1,5

Среди мотивов этнической антипатии представлены и страхи («стараются обмануть нас», «хотят скупить всё ценное», «стремятся поработить нас»), и зависть («живут лучше нас»), и комплекс неполноценности («ведут себя как хозяева», «пренебрежительно относятся к нашей культуре», «надменно держатся»), и высокомерие («у них низкая культура», «раздражает внешний вид»). Вряд ли стоит пояснять образованному читателю, что совершают преступления, обманывают и хамят отдельные люди, а не нации. Поэтому выдвигаемые частью наших сограждан обвинения в адрес целых наций не соответствуют нормам этнической толерантности.

Какие же меры воздействия на представителей негативно оцениваемых наций считают приемлемыми наши далеко не всегда толерантные молодые сограждане? Об этом следующая таблица 6.5. На ней отображены результаты опросов 1997 и 2009 гг., проведённых под моим руководством творческим коллективом кафедры гуманитарных дисциплин МГУП. В 1997 году было опрошено 1092 представителей молодёжи из Могилёвской области, Минска и Гродно. В 2009 году мы опросили 684 взрослых жителя Могилёвщины.

Таблица 6.5 – Методы воздействия на представителей негативно оцениваемых наций, в процентах от числа опрошенных

Методы воздействия	Согласны полностью		Отчасти согласны		Не согласны	
	1997 г.	2009 г.	1997 г.	2009 г.	1997 г.	2009 г.
Нужно запретить им занимать важные посты	24,7	30,0	30,8	28,4	39,2	40,6
Нужно заставить представителей других национальностей усвоить язык и обычаи коренной нации	18,6	17,0	36,2	39,3	40,1	41,5
Надо запретить им покупать недвижимость и землю	12,6	19,2	23,4	28,4	57,6	51,5
Необходимо ограничить их по местам проживания	12,5	14,5	23,0	23,0	58,0	61,1
Нужно запретить им сочетаться браком с нашей молодёжью	8,2	8,9	16,2	17,8	70,1	72,1
Надо выселить их силой из нашей страны	4,6	3,5	16,8	15,5	73,4	79,7
Необходимо истребить их физически	4,2	1,2	5,3	5,0	85,6	92,5

Представленные данные позволяют определить уровень этнической нетерпимости, а также направленность её изменений в сознании молодого поколения Беларуси за 13 лет. К сожалению, приходится констатировать если не усиление этнической нетерпимости, то, во всяком случае, отсутствие тенденции к её снижению. К числу сторонников статусного ограничения иноплеменников («нужно запретить им занимать важные посты») в 2009 году можно с полным правом причислить более половины (58,4 %) юношей и девушек Беларуси, причём почти треть представителей белорусской молодёжи абсолютно уверены в правильности такого запрета. В 1997 году таких ярых апологетов статусных ограничений было несколько меньше. Этническая нетерпимость среди молодых жителей Беларуси касается и межэтнических браков. За ограничения в этой сфере с той или иной степенью уверенности выступает каждый четвёртый

представитель белорусской молодёжи. Острота языковой насильственной экспансии «коренной» нации за последние 13 лет, похоже, не снизилась. Особое внимание следует обратить на радикальные националистические настроения, проявившиеся в форме требования насильственного выселения представителей нежелательных наций, а также их истребления. С идеей насильственного выселения полностью или частично согласился каждый пятый гражданин, а истреблять людей иной этнической принадлежности в той или иной степени предлагали от 9,5 % молодых участников опроса в 1997 году до 6,2 % респондентов в 2009 году. Пожалуй, единственной ложкой мёда в этой бочке дёгтя будет вывод о том, что удельный вес воинствующих нацистов среди наших сограждан за последние 13 лет несколько сократился. Основание для такого вывода даёт сравнительный анализ данных опросов, проведённых нами в 1997, 2007 и 2009 гг. Для обеспечения должной сопоставимости результатов мы пересчитали данные только по молодёжной группе респондентов. С этими результатами опросов можно ознакомиться на рисунке 6.5.

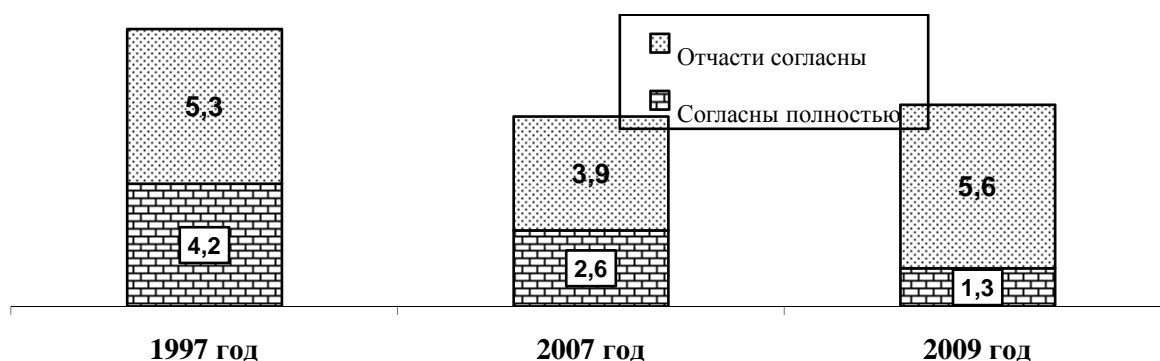

Рисунок 6.5 – Процентные доли молодых (16–30 лет) респондентов, в той или иной мере согласных с мнением, что представителей нежелательных наций необходимо истребить физически

Хорошо уже то, что удельный вес этнических экстремистов среди нашей молодёжи становится всё меньше и меньше. Так, в 1997 году их было 4,2 %, а в 2009 году мы зафиксировали среди молодёжи только 1,3 % агрессивных нацистов, считающих возможным физическое уничтожение нежелательных инородцев. Однако такие люди продолжают оставаться в молодёжной среде тем детонатором, который может взорвать внешне благополучную межэтническую ситуацию в Беларуси. В конце концов, карелов в России тоже до поры до времени считали спокойным и толерантным народом, пока в 2006 году в Кондопоге не вспыхнули межэтнические беспорядки.

Как показали социологические опросы, в Беларуси тоже есть горячий материал межэтнических конфликтов. Ибо находятся среди наших сограждан и те, кто готов лично участвовать в националистических погромах. Их удельный вес среди взрослых жителей мы покажем на

рисунке 6.6, опираясь на данные социологических опросов, проводимых Могилёвским институтом региональных социально-политических исследований, начиная с 2002 года.

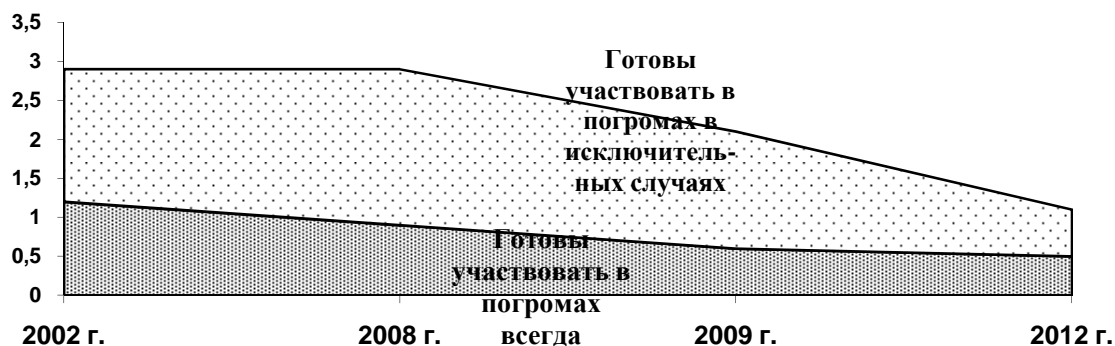

Рисунок 6.6 – Удельный вес респондентов, готовых лично участвовать в националистических погромах, в процентах

Мало это или много – 1,1 % экстремистов, готовых лично участвовать в националистических погромах (данные опроса 2012 года)? В ситуации обострения экономического кризиса, повышения уровня безработицы, дефицита продуктов питания или каких-нибудь других провоцирующих факторов этот 1,1 % радикально настроенных граждан может дестабилизировать гораздо более широкие слои населения, чем это представляется возможным в благополучные годы. Поэтому не стоит недооценивать проблему латентного этнического экстремизма.

Итак, толерантны ли молодые жители Беларуси? Несомненно, подавляющее большинство наших сограждан, в том числе и среди молодых людей, приветливо относятся к представителям других народов и этносов, проявляя терпимость к культурному разнообразию, привнося им в богатую собственную культуру Беларуси. Однако есть, и теперь мы знаем сколько, те, которые являются носителями и распространителями вируса национальной нетерпимости и этнической ненависти. Знание о том, что такие моральные и психологические установки существуют в нашем обществе, позволит осознать наличие и масштаб проблемы этнической нетерпимости в нашем обществе и будет способствовать более эффективному противодействию идеологии нацизма.

Беларусь остаётся одним из немногих островков межэтнического спокойствия в современном бурно изменяющемся мире. Однако под гладью видимого межнационального благополучия скрываются процессы, игнорировать которые было бы губительной ошибкой. Толерантность жителей Беларуси до сих пор чаще всего была обусловлена их относительной изолированностью от миграционных потоков из Азии и Африки. Однако долго нашей стране сохранять моноэтническую социальную структуру вряд ли удастся. Поэтому готовить белорусское гражданское общество к новому качеству межэтнической толерантности необходимо уже сейчас.

Раздел 7. ДУХОВНЫЙ ОБЛИК БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

7.1 Религиозные процессы в становящемся гражданском обществе и молодежь

Всеобщее возвращение к религии после крушения советской системы стало такой же аксиомой, как и массовый атеизм в СССР 70–80-х годов XX века. Рост количества верующих, увеличение численности религиозных общин, строительство новых и возвращение старых культовых зданий общинам верующих воспринимаются как неоспоримые признаки религиозного возрождения. В общественном сознании формируется образ религии, расценивающейся в качестве основной составляющей национальной культуры, в качестве основы для нравственности и духовности. В общественном сознании меняют оценки роли религии и религиозных организаций на современном этапе развития общества и в истории. По уровню общественного доверия институт Церкви как один из институтов религии занимает одно из первых мест. Больше чем Церкви, ныне доверяют только президентам. Изменения общественного сознания, в отношении к религии выразились в существенном повышении уровня религиозности населения. Верующими в Бога себя считают 58,9 % жителей Беларуси. Большинство граждан нашего государства причисляют себя к основным действующим конфессиям, таким как католицизм и православие. Исторически обусловлено преобладание в религиозном пространстве Беларуси православия. Кроме доминирующей православной конфессии на религиозном пространстве нашей страны традиционными являются католицизм и протестантские общины лютеранского толка. В религиозном пространстве Беларуси остается пока неопределенным место греко-католической (униатской) церкви. На сегодняшний день, в общей сложности, 73,3 % населения Беларуси причисляет себя к православию (среди верующих – 81 %). Следует отметить, что количество причисляющих себя к православию уже в течение ряда лет не меняется. К католическому вероисповеданию относят себя 7–10 % населения (их доля среди верующих колеблется в пределах 8–15 %). Протестантами различных деноминаций себя считают до 1 % населения¹⁵⁹. Однако, как указывают исследователи религиозных процессов, и мы можем согласиться с их мнением, что в случае с конфессиональной самоидентификацией имеет место причисление к церкви «... не столько по принадлежности к вероисповеданию, сколько на основе соотнесения себя с определенным типом цивилизации, национальным образом жизни и культурой, в значительной мере сформировавшимися под воздействием той или иной конфессии»¹⁶⁰. Кроме этого, при исследовании

¹⁵⁹ Новикова Л. Г., Белая Е. А. О специфике религиозного поведения верующих основных христианских конфессий в современной Беларуси // Социология. 2007. № 4. С.142.

¹⁶⁰ Мчедлов М. П., Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. О социальном портрете современного верующего // Социс. 2002. № 7. С. 69.

ях конфессиональной идентификации мы можем столкнуться с явлением реактивности, которое также влияет на конечные результаты исследований. «**Реактивность** подразумевает одну из двух возможностей: либо тот, кто проводит исследование, либо методы исследования могут каким-то образом воздействовать на тех, за кем ведется наблюдение, и вносить в их действия изменения, обусловленные именно присутствием исследователя. Иными словами, существует опасность, что сама по себе процедура исследования может изменить поведение тех, кто подвергается изучению, так что конечные результаты окажутся ошибочными»¹⁶¹. В качестве примеров реактивности можно привести Хоторнский эксперимент Э. Мейо и эксперимент Г. Вернона со студентами Мичиганского университета¹⁶². В своих исследованиях конфессиональной ориентации молодежи мы попутно экспериментировали с инструментарием, предполагая, что использование разных типов вопросов дадут разные результаты. Мы исходили из предположения, что номинальная шкала полузакрытых вопросов станет для респондента своего рода подсказкой о конфессиях, действующих на религиозном пространстве Беларуси, шкала ориентирует респондентов на ответ, и таким образом мы получим не вполне достоверные данные. В данном случае уже сам перечень вероисповеданий, предложенный в анкете, несколько облегчает выбор респондентом своей конфессиональной принадлежности. При использовании открытого вопроса о конфессиональной принадлежности респонденту предлагается написать ответ самостоятельно, а не просто отметить какой-либо из вариантов ответа на вопрос анкеты. В повседневной жизни респондент может и не задавать себе вопроса «К какому вероисповеданию, к какой церкви я себя отношу?». Отвечая на открытый вопрос анкеты, респондент должен самостоятельно, без подсказки шкалы, вспомнить действующие на территории Беларуси вероисповедания. Респонденту предстоит не только вспомнить, но и решить, причисляет он себя к этой конфессии или нет. В конце концов, просто не полениться написать свой ответ в анкете. В таблице 7.1 показаны результаты наших опросов молодых жителей Могилёвщины на протяжении десяти лет, в которых применялся открытый вопрос о конфессиональной самоидентификации.

Таблица 7.1 – Конфессиональная самоидентификация молодежи, в процентах

Конфессии	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.
1	2	3	4	5	6
Православие	33,6	40,1	47,4	52,2	62,9
Католицизм	3,1	1	2,2	5,6	3,8

¹⁶¹ Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования. М., 1997. С. 32.

¹⁶² Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. С. 33; Угринович Д.М. Введение в религиоведение. – М., 1985. С. 132–133.

Продолжение таблицы 7.1

1	2	3	4	5	6
Протестантизм	1		1	1,4	1
Христианство	5,1	13,3	13,9	11,8	10,1
Не причисляю ни к какой	2	–	8,7	6,2	10,3
Нет ответа	51,5	41,2	20,2	14,8	5,5

Использование открытого вопроса при изучении конфессиональной самоидентификации позволило нам зафиксировать значительную группу молодежи, для которой конфессиональная принадлежность не является важной, поскольку частью респондентов вопрос был оставлен без ответа. Но, как видим, численность этой группы к концу первого десятилетия XXI века сократилась в разы.

Молодежь в большинстве своем причисляет себя к православному вероисповеданию. По-видимому, это происходит в силу сложившейся в восточном регионе Беларуси исторической традиции и под воздействием общепринятых мнений. Однако наш опрос 2009 года (456 респондентов) показал, что среди молодежи, причислившей себя к православному вероисповеданию, только 6,9 % смогли назвать одно из положений «Символа Веры», касающееся Троиинства Бога. Основная масса православных респондентов на открытый вопрос «Какие положения «Символа Веры» Вы знаете?» не смогла ответить. Каждый третий респондент (31,3 %) в анкете написал, что не знает положений «Символа Веры»; 28,2 % оставили вопрос без ответа; 10,1 % затруднились с ответом. Значительную часть составили неправильные ответы, в том числе в качестве «Символа Веры» назывались крест (12,8 %), икона (9 %), Библия (6,6 %). Примерно такая же картина со знанием основ вероучения фиксируется российскими социологами. По данным российских социологов, на 2004 год не знали и не могли объяснить смысл и содержание «Символа веры» 80,2 % опрошенных¹⁶³. Конечно, это данные десятилетней давности, к тому же другого государства, но положение со знанием основных положений «Символа веры» и в нашей стране мало чем отличается и по сегодняшний день. Согласно нашим опросам, только 6,6 % современной молодежи называет такое положение «Символа веры» как «веру в триединого Бога»; 3,3 % воскресение Иисуса Христа. Еще по 1,5 % называют «крещение и рождение Иисуса от Девы Марии». Основная масса представителей современной молодежи какими-либо познаниями в христианской догматике не обладает.

Религиозные догматы являются фундаментом религиозного мировоззрения, и, одновременно с этим, вера в догматы – показатель религиозности. Правда, вера в догматы – слишком сильно сказано, вернее будет го-

¹⁶³ Андреева Л.А. Процесс рехристианизации в секуляризованном российском обществе // Социс. 2008. № 8. С. 70.

ворить о вере в наиболее известные положения вероучения. Верит в воскресение Иисуса Христа каждый третий (34,4 %) представитель современной белорусской молодежи. Среди молодых мужчин разделяют это основное положение христианского православного вероучения 28,1 %, а среди женщин 41,3 %. Женщины среди верящих в воскресение Иисуса Христа также преобладают. Примерно на таком же уровне распространения среди молодежи находится вера и в другие наиболее известные положения православной христианской догматики, такие как «бессмертие души» (33 %), «страшный суд» (20,2 %), «рай и ад» (34 %).

Некоторые из распространенных на сегодняшний день верований претендуют на научность, например, вера в существование параллельных миров, чему верит каждый пятый (19 %) наш молодой соотечественник. Некоторые верования пришли к нам из «восточных религий», например, вера в переселение душ, в чём уверены 14 % представителей современной белорусской молодёжи. Стоит ли говорить о большом влиянии христианства и православия на молодежь после приведенных выше фактов? Кроме положений христианского вероучения обыденное религиозное сознание современной молодежи содержит в себе верования, не принадлежащие христианству.

Последние два с лишним десятилетия мы живем при относительной религиозной свободе. За это время выросло поколение молодежи, не обремененное атеистическим воспитанием. Из всего разнообразия групп верующей молодежи мы можем выделить группу молодежи, которая признает себя верующей в Бога и причисляет себя к конкретному вероисповеданию – православию. Объясним, почему мы будем рассматривать верующую православную молодежь. Во-первых, православие в Беларуси является доминирующим на сегодняшний день вероисповеданием; во-вторых, не менее 60 % молодежи Беларуси причисляют себя именно к данному вероисповеданию. Общее количество верующей молодежи, причисляющей себя к другим вероисповеданиям и религиям, не превышает 6% от общего числа опрошенных. В нашем случае мы будем исследовать религиозные предпочтения верующей православной молодежи. Одним из показателей религиозной активности верующих является частота посещения религиозных служб в храме (см. таблицу 7.2).

Таблица 7.2 – Частота посещения богослужений верующей православной молодежью, в процентах

Частота посещения богослужений	2002 г.	2004 г.	2009 г.
Раз в неделю	2,4	0,3	1
Раз в месяц	3,7	3	3,7
По большим религиозным праздникам	27,7	29	36,7
От случая к случаю	42,4	43,2	49,3
Не посещают	26,5	25,4	8,4

Из данных, приведенных в таблице 7.2, мы видим, что православная верующая молодежь не обременяет себя регулярным посещением богослужений. Регулярно, не менее одного раза в месяц, богослужения в церкви посещают от 3 до 6 процентов молодых православных верующих, что не превышает число практикующих верующих в целом по республике. Примерно трое из каждой десятки представителей молодежи приходят обязательно на службу по праздникам, и мы можем сказать, что количество молодежи, идущей на праздничное богослужение в церковь, за последнее время значительно возросло. Мы также можем отметить, что возросло количество православной верующей молодежи, посещающей богослужения «по случаю». Если в 2002 году шли на богослужения «по случаю» четверо из десяти молодых православных верующих, то в 2009 году уже практически каждый второй. Такими случаями могут быть крещение, венчание, заказ службы о здравии и т.п. Среди молодых православных верующих присутствовали на совершении обряда крещения – 59,1 %, на венчании присутствовали 38,2 %, приходили в церковь, чтобы заказать службу о здравии – 45,5 %.

В целом можем сказать, что около 90 % верующей православной молодежи посещает богослужения, хотя и не так часто, как рекомендует Церковь. За первое десятилетие XXI века среди верующей православной молодежи произошло значительное сокращение количества таких верующих, которые вообще не посещают богослужений. Посмотрим, какими мотивами руководствуется молодежь исследуемой группы при посещении богослужений (см. таблицу 7.3).

Таблица 7.3 – Мотивы верующей православной молодежи при посещении богослужения, в процентах

Мотивы	2002 г.	2004 г.	2009 г.
Я верю в Бога	38,7	39,9	42,8
Интересно посмотреть, послушать	33,8	32,9	24,2
Пришли с родителями	28,4	22,1	37,2
Это предписано моей верой	9,5	10,3	7,4
За компанию	10,4	8,8	6,9
Чтоб не быть одиноким	4,9	2,4	4,7
Обязанность члена общины	–	0,3	0,5

Культурная деятельность, одним из проявлений которой является посещение богослужений, может быть обусловлена религиозными и нерелигиозными мотивами. В первую очередь, на религиозные службы верующая православная молодежь приходит, руководствуясь верой в Бога. Как видим, этот мотив посещения богослужений у верующей православной молодежи преобладает. При изучении мотивации культового поведения верующей православной молодежи мы обнаружили наличие некоторой пара-

доксальной ситуации. Мы вправе были ожидать того, что хотя бы 80–90 % молодых православных верующих посещают богослужения, руководствуясь таким мотивом, как вера в Бога. Как оказалось, только у четверых из десяти православных верующих посещение богослужений мотивировано верой в Бога. Как видим, не все по своей религиозной самоидентификации православные представители молодежи идут на богослужение, руководствуясь верой в Бога. Для заметной части молодёжи посещение богослужения остаётся данью традиции, групповщины или праздного интереса.

Взаимодействие гражданского общества и Церкви очевиднее всего проявляется через общинную организацию верующих. Если говорить о молодёжной когорте, то верующая православная молодежь за прошедшее время так и не приобрела устойчивых связей с религиозными общинами. Религиозная жизнь и жизнь повседневная большинства православной верующей молодежи проходит за пределами приходской церкви. В сложившейся ситуации приходские общины верующих практически не оказывают влияния на верующую молодежь, не говоря уже о неверующих юношах и девушках. Поэтому приходится констатировать незначительную степень влияния православной Церкви на молодёжную часть гражданского общества Беларуси через религиозные общины.

За годы независимости сократилась доля верующей православной молодежи, которая приходила на богослужения просто из любопытства. Если в 2002 году трое из десяти православных верующих приходили в церковь на богослужение из-за желания «посмотреть и послушать» службу, то в 2009 году этим же мотивом руководствовались уже двое из десяти. В качестве примера приведем некоторые факты. В течение ряда лет проводились наблюдения за ходом празднования Пасхи в Могилевском кафедральном соборе «Трёх святителей». В ходе наблюдений сравнивалось количество пришедших на службу и участвовавших в Крестном ходе на богослужении в Великую пятницу, и количество участников т.н. «всенощной» на Пасху. Если в пятницу одновременное общее количество присутствующих на службе и участвовавших в Крестном ходе составляло от 350 до 400 человек, то в субботу вечером число одновременных участников богослужения было на порядок больше.

Мы видели, что в большинстве своем православная верующая молодежь старается ходить в церковь на богослужение. Но когда мы поведем речь о некоторых важных церковных обрядах, таких как исповедь и причастие, мы увидим обратную картину: большинство молодых православных верующих не принимает участие в этих важных обрядах, что наглядно показано в таблице 7.4.

Таблица 7.4 – Участие молодых православных верующих в религиозных таинствах, в процентах

Виды обряда	2002 г.	2004 г.	2009 г.
Пост перед праздниками	10,7	11,5	9,1
Исповедь	17,4	18,4	19,1
Причастие	16,8	20,5	24,5

Человек, который ходит к исповеди и причастию, церковью считается воцерковленным, т.е. признается членом церкви. Судя по всему, количество воцерковленных среди верующей православной молодежи имеет тенденцию к увеличению. На сегодняшний день, по крайней мере, каждый пятый из молодых православных верующих ходит к причастию и исповеди.

Выше мы говорили, что только один из десяти молодых православных верующих знаком с некоторыми церковными правилами и предписаниями веры. Церковь рекомендует идти к причастию не менее одного раза в год. Это событие должно быть приурочено к одному из религиозных великих праздников. Исходя из данных, представленных в таблице 7.4, мы можем сказать, что среди воцерковленной православной молодежи примерно половина идет к причастию с нарушением установленных правил. Таким образом, мы видим, что среди православной верующей молодежи только каждый десятый полностью соблюдает основные предписания, касающиеся религиозной практики верующих. Анализируя содержание религиозного сознания верующей православной молодежи, мы должны отметить, что далеко не все верующие православные представители молодежи разделяют основные положения вероучения церкви (см. рисунок 7.1). Значительное число молодых православных верующих признает положения других религиозных систем, верит в параллельные миры и другие положения современной мифологии.

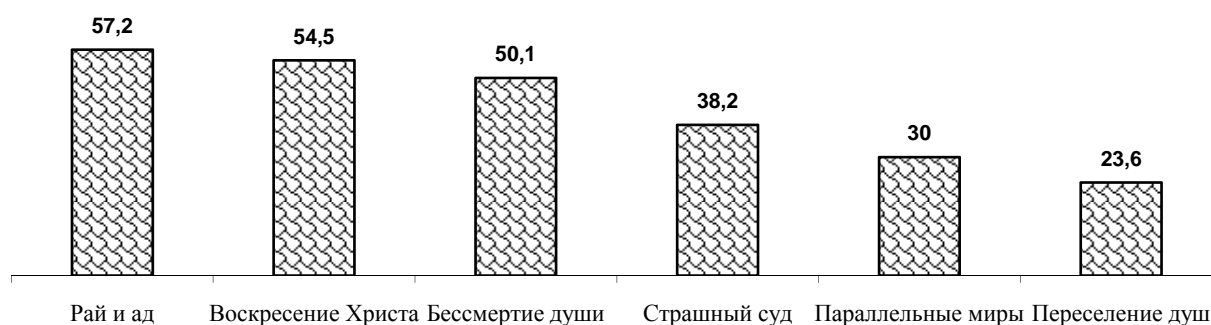

Рисунок 7.1 – Во что верит современная православная молодежь, в процентах

Религиозное сознание православной верующей молодежи не представляет собой целостной системы. Современная православная молодежь

верит в воскресение Христа и вместе с тем признает возможность переселения души из одного тела в другое. Среди признающих воскресение Иисуса Христа верующих православных каждый третий (31,6 %) верит в переселение душ, но не все верят в бессмертие этой самой души (71,6 %). Более того, определенно отрицают переселение душ менее половины (48,2 %) молодых православных верующих из числа опрошенных в 2009г. К слову сказать, в 2002 году однозначно отрицали наличие данного феномена и не верили в него только 18,9 % опрошенных православных верующих.

Как видим, православная верующая молодежь пока не заняла четкой позиции в отношении паранаучных мифов XX столетия и положений веры, не признаваемых церковью. Православная верующая молодежь пока колеблется между догматическими позициями Церкви и мировоззрением движения «New Age». Это еще один парадокс, порожденный «религиозным возрождением». В чью сторону обратится молодежь, предугадать трудно. Но есть у молодежи все шансы в поисках веры пойти собственной дорогой. Возможные основания этой веры лежат в огромном пласте культуры, который не желали замечать в годы «всеобщего атеизма». Мы говорим об элементах таких верований, которые принято сегодня называть «внецерковной» религиозностью, сохраняющейся в сознании молодежи. Мы поговорим о вере в приметы, «вещие сны», колдовство и магию, в которые верили и во времена господства атеизма. Верили и вполголоса передавали друг другу различные странные и, порою, страшные истории. Ну что ж, и на сегодняшний день многие прислушиваются к тому, что предсказывают вещие сны. Верующая православная молодежь в большинстве своем тоже доверяет вещим снам (73,5 %). В колдовство верит треть (36,4 %) молодых православных верующих. Заметим также, что далеко не все представители православной верующей молодежи разделяют мнение Церкви о магии и колдовстве, которая однозначно относит данные феномены к проявлениям сил зла. Данную установку Церкви поддерживает лишь половина (52,9 %) из числа верующей православной молодежи.

Многие среди православной молодежи считают, что им лично или людям из их окружения наносили вред при помощи магии и колдовства. Как показали наши исследования 2002 года, каждый третий (36,3 %) молодой православный верующий заявил, что он или его близкие, знакомые стали жертвами колдовства. Да и сами представители православной верующей молодежи не чужаются общения с колдунами и знахарями. Практически каждый третий (в 2002году – 32,6 %, в 2004 – 33,8 %) среди православной молодежи искал помощи у колдунов, шаманов и знахарей.

Православная верующая молодежь верит не только в колдовство, но и в различные приметы, такие как «разбить зеркало – к несчастью», «черная кошка перебегает дорогу – к неприятностям» и прочее в таком же духе. В последнюю примету верит почти половина (48,8 %) православной молодежи. В примету, связанную с разбитым зеркалом, верит каждый второй

(49,8 %) молодой православный верующий и практически столько же (52,5 %) считает, что нельзя что-либо шить на себе, «потому что ум зашиваешь». Пласт внецерковных верований и мифов, языческих по своему существу, составляющий обыденные религиозные представления, по-прежнему остается малоизученным. В этой области религиозного сознания мы можем найти много такого, «что и не снилось нашим мудрецам».

Религиозное возрождение вызвало к жизни явление, которое мы можем назвать парадоксальной религиозностью. Парадоксальность религиозности верующей православной молодежи проявляется на уровне религиозного сознания, в котором уживаются положения различных религиозных систем. Зачастую многие православные верующие не разделяют основ вероучения той церкви, к которой себя причислили.

Парадоксальность культовой деятельности проявляется в нарушениях правил и установок Церкви. Верующая православная молодежь не знает основных правил и предписаний веры. Для многих молодых православных верующих характерна нерелигиозная мотивация их культовой деятельности.

Пожалуй, важнейшей средой религиозного одухотворения молодого поколения выступает семья. Взаимодействия семьи как первичной ячейки гражданского общества и Церкви проявляется в молодёжном сегменте в том, что заметная часть верующей православной молодежи посещает церковь вместе с родителями. Этим мотивом руководствуется все больше и больше верующей православной молодежи. По нашим данным, полученным в 2009 году, 37,2 % молодых людей были увлечены для посещения богослужения родителями. У Церкви, следовательно, есть мотивация способствовать укреплению семьи, что она и старается делать.

Массовое обращение к религии произошло не на пустом месте. Данные социологических опросов позволяют утверждать, что обряд крещения даже в советское время, по крайней мере, в 70-е годы XX века, имел широкое распространение. Так, по результатам социологического опроса, среди молодежи Могилевской области, родившейся в промежутке между 1974–1978 годами, крещены в детском возрасте были 87,7 %, и только 8,4 % крестились взрослыми, в результате собственного выбора. Среди 16–18-летних на момент опроса молодых людей, родившихся в период между 1986–1988 годами, когда происходила нормализация отношений между религией и государством, прошли обряд крещения в детском возрасте девять из десяти (89 %) наших сограждан. На сегодняшний день девять из десяти представителей молодежи (93,5 %), как показывают результаты исследований, прошли обряд крещения. Стоит ли говорить о том, что основная заслуга в этом принадлежит родителям или другим близким родственникам. В целом по выборке, 89 % молодых людей крещены в детстве родителями и только 3,7 % крестились по собственному желанию в возрасте ответственной сознательности. Семья стала той социальной средой, кото-

рая сохранила религиозную веру и, по мере возможности, приучала к религиозным практикам, таким как молитва, посещение богослужений, пост. Исследования показывают, что для большинства современной молодежи (57,2 %) именно в семье происходит первое знакомство с религией. Семья оказывается тем социальным окружением, которое оказывает влияние на формирование у современного молодого человека религиозного сознания, способствует обращению к религии. Немалая роль в этом процессе принадлежит внешним обстоятельствам, некоторым сложностям, возникающим в жизни современной молодежи. Отметим, что такие сложные моменты в жизни молодых часто связаны с семьей. Таким образом, семья, жизненные обстоятельства и, в некоторой степени, религиозная литература являются теми факторами, которые стимулируют приобщение современного молодого человека к религии, что наглядно показано в таблице 7.5.

Таблица 7.5 – Социальное окружение и внешние обстоятельства, стимулирующие приобщение к религии, в процентах

Факторы	2002 г.	2004 г.	2009 г.
Семья	37,0	38,3	56,2
Сложная жизненная ситуация	30,3	29,0	25,5
Религиозная литература	10,7	10,3	6,4
Друзья, знакомые	9,5	7,2	7,2
СМИ	7,0	5,3	4,7
Торжественность богослужения	6,3	5,3	7,6
Художественная литература	6,0	4,8	5,5
Служитель церкви	2,5	4,7	4,6
Внутреннее состояние	1,7	3,2	1,7
Нет ответа	18,7	21,5	14,5

Наши опросы, проведенные в Могилевской области, позволяют говорить, что около трети (29,2 %) представителей сегодняшней молодежи впервые на богослужение в церковь привели родители. Немаловажная роль в приобщении молодежи к богослужебной практике принадлежит старшим родственникам; 14,8 % респондентов отметили, что в церковь их в первый раз привели бабушка или дедушка. Первое посещение богослужения по личной инициативе было совершено 13,5 % респондентов. По инициативе знакомых или друзей пришли в первый раз на церковную службу 8,5 % респондентов. Именно благодаря семье современная молодежь получает первый опыт культовой практики.

Назовем основные, по мнению респондентов, источники информации, касающейся религии. В первую очередь опрашиваемой молодежью в качестве источника религиозной информации называется семья (46,3 %). Составить определенную конкуренцию семье по передаче молодежи религиозной информации могут современные СМИ. Средства массовой ин-

формации как источник знаний по религии среди молодежи занимают вторую позицию (35 %). Практически каждый четвертый из молодых респондентов (24,7 %) знания по религиозным вопросам черпает из собственно религиозной литературы и 17,7 % из светской литературы по религии. Кроме названных источников знания по религии молодежь черпает, общаясь с друзьями и знакомыми (17 %), называются и уроки в школе (14,8 %), занятия в вузах (8,5 %), священнослужители (7,2 %).

Немаловажное значение в приобщении молодежи к религии имеет наличие в семьях предметов религиозного культа. К таким предметам относятся крестики, иконы, богослужебные книги, лампы, ладанки, четки. Наибольшее распространение из предметов религиозного культа получили иконы (84 %). Следующими по распространенности являются крестики (71,3 %). Практически в каждой второй семье имеются церковные свечи (44,3 %). В каждой третьей семье имеются богослужебные книги (36,8 %). В качестве таковых респондентами назывались либо «Библия», либо часть ее, а именно «Новый завет». Лампы и ладанки встречаются в домах редко, но именно эти предметы религиозного культа хранятся и используются по своему предназначению в наиболее религиозных семьях. Среди опрошенной в ходе исследований молодежи только 1,8 % указали на наличие в домах ламп и 1,3 % заявили, что в их домах имеются ладанки. Только 3,5 % молодых людей на вопрос о наличии в их семьях предметов культа ответили отрицательно. Мы видим, что современные молодые люди вырастают в окружении предметов религиозного культа, что, конечно, способствует приобщению к религии молодежи, а значит воспроизводству ее в обществе.

Последнее, на что следует обратить внимание, это религиозность самих родителей, которая, несомненно, влияет на будущее приобщение к религиозным ценностям подрастающих поколений. Исследования религиозности молодежи показали, что среди родственников наиболее верующими являются матери (66,8 %). На второе место по уровню религиозной веры молодые люди поместили своих старших родственников – бабушек и дедушек (62,7 %). Наименьший уровень религиозной веры молодые люди отмечают у своих отцов (22,2 %) и братьев и сестер, если таковые имеются (21,8 %).

На вопрос анкеты «Посещают ли родители богослужения?» 38,5 % молодых респондентов ответили положительно, 45,2 % ответили отрицательно и 14,2 % затруднились дать определенный ответ. Таким образом, практически в четырех случаях из десяти современные молодые люди имеют пример религиозной деятельности со стороны наиболее авторитетных для себя людей, что может способствовать активизации религиозной деятельности и самой молодежи.

Не остается незамеченным для молодежи и проявление интереса со стороны родственников к религиозной литературе. Читают религиозную

литературу и старшие родственники, бабушки, дедушки (30,5 %), и матери (23,5 %). Наименьший интерес к религиозной литературе проявляют отцы (3,5 %).

Семья является той социальной средой, благодаря которой сохранилась и сохраняется религиозная культура в нашем обществе. В семье молодые люди получают первые опыты религиозной деятельности и дальнейшее приобщение к ней молодежи, как видим, происходит во многом благодаря семье. Семья же остается и основным источником, из которого молодежь черпает знания по религии. Религиозные впечатления, полученные в рамках семьи или посредством семьи, имеют важное значение для религиозной социализации подрастающих поколений. Но мы должны заметить, что молодежь на сегодняшний день не приобрела устойчивых связей с религиозными общинами. Как следствие этого религиозные организации не имеют сколько-нибудь значительного влияния на молодежь. По видимому, это обстоятельство стало одним из факторов, который способствовал появлению в молодежной среде внеконфессиональной религиозной самоидентификации. Довольно значительная часть современной молодежи объявляет себя верующими христианами и верующими, без принадлежности к той или иной конфессии или религии. Формирование мировоззрения, духовно-нравственного облика, т.е. элементов, определяющих гражданскую позицию современного молодого человека, происходит без определяющего влияния Церкви.

7.2 Духовные ценности современной белорусской молодежи на пути к гражданскому обществу

Не прошло и двух десятилетий, как нас заставили отказаться от «построения светлого коммунистического будущего». За это время перед нами нарисовали не менее заманчивое, как кажется основным чертежникам, другое «светлое будущее» под названием «гражданское общество». Если реализация, как убеждали граждан Советского Союза, первого «будущего» зависела от самих граждан, они его строили. Само слово «строили» подразумевает активное участие в деле. Следующее «будущее» становится. Мы, по большей части, употребляем выражения, говорящие о «становлении гражданского общества». Второе наше «будущее» становится. Становится как бы уже и без нас, само по себе, и делать нам вроде ничего не надо, знай себе иди по указанной дороге, а все остальное приложится, установится и устроится. Но ведь выбора нет снова, путь прочерчен и жестко обозначены его границы.

Что происходит с человеком на этой дороге? Во что он начинает верить, на что надеяться? На эти вопросы мы и попытаемся ответить, прибегнув к помощи современной молодежи. Именно эта социальная группа, не имеющая еще достаточного жизненного опыта, но, в силу своего возраста умеющая чутко реагировать на фальшь и вместе с тем сохраняющая

доверчивость, оказывается наиболее уязвимой и бессильной, сталкиваясь с реальностью на обозначенном пути к гражданскому обществу.

В нашем распоряжении имеются результаты двух социологических исследований молодежи. Первое исследование было проведено в 1999 году, выборочная совокупность составила 707 респондентов в возрасте от 16 до 29 лет. Через десять лет мы повторили опрос с использованием тех же вопросов. В этот раз мы опросили 232 респондента с такими же социально-демографическими характеристиками.

Как и десять лет назад почти каждый четвертый среди молодежи был согласен с утверждением, что люди в основной своей массе хорошие (1999 год – 36,6 %, 2009 год – 37,2 %). Но, справедливости ради, мы должны отметить, что в 1999 году среди молодежи преобладали негативные оценки сограждан. Так, среди опрошенных в 1999 году представителей молодежи, 44 % выразили свое несогласие с утверждением о том, что в нашем обществе хороших людей больше, чем плохих. В 2009 году подобного мнения придерживались уже 38,1 %. Только один из каждой десятки представителей белорусской молодежи конца 90-х XX века и в 2009 году считал, что хороших людей уже не осталось. За последние годы у молодежи сформировалось определенное представление о современном человеке, созерцающем становление гражданского общества со всеми его плюсами и минусами.

Бурные события первого десятилетия нового тысячелетия сильно отразились на настроениях молодежи, касающихся доверия к «ближнему своему». Если в 1999 году 36,6 % опрошенных были не согласны с утверждением, что людям нужно доверять, то в 2009 году таких стало уже 46,3 %. Полностью убеждены в том, что людям верить нельзя, в 1999 году были 21,2 % опрошенных представителей молодежи. К 2009 году доля молодежи, придерживающейся подобного убеждения, составило уже 30,7 %, т.е. увеличилась в полтора раза.

За последние десять с лишним лет значительно увеличилось число молодежи, считающей, что в современном мире «каждый сам за себя». Если в 1999 году такого мнения придерживались 35,8 % опрошенных, а практически половина (47,1 %) была не согласна с утверждением «каждый сам за себя», то в 2009 году картина несколько меняется. Сегодня уже каждый второй молодой человек (49,8 %) согласен с утверждением «каждый сам за себя», и лишь треть (35,8 %) опрошенных юношей и девушек высказывали свое отрицательное мнение по поводу данного утверждения. Каждый сам за себя – это лозунг индивидуализма. А, собственно, чего нам было еще ожидать, гражданское общество – есть общество «свободных атомов».

Странные метаморфозы происходят с сознанием современного молодого человека, переживающего процесс «становления гражданского общества», однако странность этих метаморфоз внушает некоторый оптимизм. Реальность внушает молодежи мысль, что в современном обществе

помощи ждать неоткуда, ведь только «...один Бог за всех». Но, как и десять лет назад, так и сейчас, молодежь продолжает верить в то, что «мир не без добрых людей, всегда помогут» (в 1999 году так считали 64,9 % молодых людей, в 2009 году – 67,5 %). Разве не парадокс – верить в помощь ближнего и, одновременно с этим, быть уверенным в том, что никто не придет на помощь? Разве не парадокс – быть уверенным в том, что этим миром правит сила и богатство, и верить в то, что еще можно жить по совести и именно поэтому быть счастливым человеком? Но все равно почти половина представителей молодежи считает (реальность заставляет так думать), что совесть в нашем мире вещь не обязательная и слишком обременительная. Этот мир принадлежит сильным и хитрым, а для достижения цели все средства хороши (см. табл. 7.6).

Таблица 7.6 – Парадоксы молодежного сознания, в процентах

Согласны с утверждениями:	1999 г.	2009 г.
«Счастлив тот, у кого чистая совесть»	42,3	51,9
«Миром правит сила и богатство»	62,9	53,2
«Счастлив тот, кто силен и хитер»	39,5	39,4
«Для достижения цели все средства хороши»	31,6	27,3

Приведенные выше данные иллюстрируют наличие в сознании молодежи порожденных современной реальностью парадоксов. Мы видим, что возросло количество молодежи, всё еще верящей в совесть. Уже значительно меньше молодежи считает, что наш мир принадлежит силе и богатству. Большинству молодежи не хочется верить в то, что «цель оправдывает средства», вопреки известному суждению Никколо Макиавелли. И как видим, только трое из десяти представителей молодежи как десять лет назад, так и сейчас, считают, что в нашем обществе нужно придерживаться принципа, некогда сформулированного Макиавелли.

Сознание молодежи еще пытается противостоять реальности, в которой «правит сила и богатство». Помощь молодежи в этом противостоянии, как считается, может оказать религия, на которую возлагают надежды, связанные с возрождением духовности общества. Как бы не так! Похоже, что религия, а в ее лице Церковь, за последние двадцать лет не смогла приобрести на молодежь сколько-нибудь значительного влияния. В структуре ценностных ориентаций, как показывают опросы молодежи, религиозные ценности занимают одно из последних мест. В 2008 году на вопрос о наиболее важных жизненных ценностях только 4,8 % из 500 опрошенных молодых людей указали, что одной из значимых для них ценностей являются религиозные убеждения. Опрос молодежи, проведенный в 2009 году (456 респондентов), показал, что молодые представители «христианской» цивилизации проявляют своего рода терпимость к своим основным оппонентам. Так, например, молодежь, которая и православная, и

верующая, одним словом христианская, вполне терпимо относится к сатанизму. Негативные оценки (за склонность к насилию) этому религиозному направлению дали только 8,1 %, в это же время 36,4 % от общего числа молодых респондентов отрицательно отзывались о такой всемирно признанной мировой религии, как ислам.

Если говорить о некоторых основополагающих христианских заповедях, таких, например, как «любите врагов ваших», «ударил по одной щеке, подставь другую», то молодежь в большинстве своем ни в 1999 г., ни в 2009 г. не считала себя обязанной придерживаться этих правил. Зато основное правило талиона (закона джунглей) – «око за око, зуб за зуб» – находило значительную поддержку в молодежной среде (см. табл. 7.7). Современный молодой человек, как и его древний предок дохристианской эпохи, по-прежнему требует мести за нанесенные ему обиды.

Таблица 7.7 – Отношение молодежи к «заповедям», в процентах

Согласны с утверждениями:	1999 г.	2009 г.
«Любите врагов ваших»	14,7	12,9
«Ударил по одной щеке, подставь другую»	9,7	9,1
«Око за око, зуб за зуб»	39,5	43,3

Усилия православной Церкви и государства пока еще не дали значимых результатов в деле распространения и укрепления среди молодежи христианской духовности. В 2008 году при ответе на вопрос социологической анкеты «Что влияет на гражданское воспитание молодежи?» почти две трети (63,8 %) молодых участников опроса указали на телевидение, а на религиозные организации – только 8,8 %. Опрос студентов одного из вузов Могилева (2010 год, 1200 респондентов) показал, что «служение Богу» занимает одно из последних мест в жизненных устремлениях современного студента. Не добавляет оптимизма нам, переживающим становление гражданского общества, то, что на этом пути постепенно теряется вера в справедливость. В 1999 году две трети (65,6 %) опрошенных представителей молодежи считали, что неправедному все равно воздастся по заслугам. Прошло десять лет и такого мнения придерживаются уже около половины (57,6 %) молодых граждан.

На наших глазах произошло колоссальное перераспределение собственности. Молодежь не могла не отреагировать на то, какими способами создавались большие состояния. Шесть из десяти (59,2 %) молодых людей пятнадцать лет назад однозначно не поддерживали знаменитый лозунг экспроприаторов начала XX века «грабь награбленное». Через десять лет этот призыв не поддерживают только 22,1 %. Согласных откликнуться на вышеназванный лозунг в 1999 году было 16,9 %, сейчас в два раза больше (32,5 %). Не знающих, как себя повести в период первоначального накопления капитала, на сегодняшний день 45 %, против 23,1 %, которые фикс-

сировались в 1999 году. В какую сторону пойдут сегодняшних 45 % молодых людей, сказать трудно. У них три пути на дороге к «гражданскому обществу». Путь первый – «экспроприировать экспроприаторов», путь второй – присоединиться к экспроприаторам, если удастся. Путь третий – по мере сил и возможностей обустроить собственный частный мирок, а в перерывах сидеть и дальше смотреть новости, постепенно теряя веру в то, о чем кричал Достоевский в своем последнем великом романе.

Система образования и воспитания, а вместе с ней институт семьи постепенно проигрывают борьбу за подрастающие поколения реальностям жизни. Молодежь уже сейчас утрачивает мало-помалу веру в красоту и добро, в их способность спасти этот мир. Пока еще половина (49,4 %) современной молодежи верит в эту «иллюзию», а в конце прошлого столетия таких было 57%. А что будет дальше?

Молодежь растерялась в период становления гражданского общества, она не знает, как отнестись к своему ближнему – как к цели или как к средству. Она еще держится перед искушением признать правила игры «свободных атомов», в которой каждый сам за себя. Молодежи все еще хочется верить в хороших людей. Вместе с тем она видит политиков, удачливых бизнесменов, чиновников, которые несправедливо выстроили своё частное благополучие, и начинает придерживаться убеждения, что людям верить нельзя. Современный молодой человек надеется на то, что мир «не без добрых людей», и твердо убежден в том, что на пути к гражданскому обществу – «счастлив тот, кто силен и хитер».

7.3 Молодёжь в сфере политико-правовых отношений

Молодежная политика государства является одной из сторон идеологической работы с молодежью. Однако вся эта работа, направленная на формирование мировоззрения, правовой культуры, патриотизма, проведенная с современным молодым человеком, иногда сводится на нет, когда этот молодой человек сталкивается с реалиями жизни. Например, далеко не каждый молодой специалист, приехавший по месту распределения, получает жильё, которое ему обязан предоставить наниматель. Приехав, например, в столицу, на свое первое место работы, нередко молодые специалисты вынуждены искать жильё себе сами, поскольку наниматель принимать молодого специалиста без прописки не намерен. Что делать молодому специалисту? Напомнить нанимателю о трудовом законодательстве? Но ведь не самый лучший способ начинать трудовую деятельность с конфликта. Молодому специалисту работать в столице хочется, поэтому прописка «покупается» с использованием коррупционных каналов решения проблемы.

Ситуация на современном правовом поле, в сфере реализации законных прав и интересов граждан, далеко не безоблачная. Опросы показывают, что только 7,2 % молодых людей не могут «похвастаться» на-

личием у себя печального опыта, приобретение которого связано с нарушением их законных прав и интересов в различных сферах жизни нашего общества. Мы сейчас обрисуем положение дел, связанное с соблюдением прав и интересов граждан, ссылаясь при этом на представления молодежи. Таким образом мы намерены социологически выявить сферы жизнедеятельности нашего общества, наиболее неблагоприятные в плане соблюдения прав граждан. Естественно, что законность и соблюдение прав граждан в различных сферах деятельности общества юноши и девушки будут оценивать по-разному. По мнению молодежи, самой проблемной в правовом плане является сфера трудовых отношений. Лишь немного ей уступает сфера торговли. Однако, с точки зрения молодых женщин, в сфере торговли дела с соблюдением прав и интересов граждан мало отличаются от сферы трудовой и даже обстоят несколько хуже. Молодые женщины, в отличие от своих сверстников-мужчин, сферу медицинского обслуживания оценивают также более критически. Сфера образования и сфера социального обслуживания молодыми мужчинами и женщинами, с точки зрения соблюдения прав граждан, оценивается одинаково. Молодые мужчины более склонны, чем молодые женщины, усматривать нарушения законных прав и интересов граждан в сфере государственного управления и в судебной сфере. Как, с точки зрения молодежи, обстоят дела с реализацией законных прав и интересов граждан в нашем обществе, наглядно представлено в таблице 7.8.

Таблица 7.8 – Распределение ответов молодежи на вопрос «В какой сфере наиболее часто нарушаются законные права и интересы граждан?», в процентах*

Сфера жизни общества	Юноши	Девушки	В целом по выборке
Сфера трудовых отношений	57,7	59,0	58,4
Сфера торговли	52,4	59,4	55,8
Медицинское обслуживание	33,4	43,4	38,2
Государственное управление	43,7	25,7	35,7
Социальное обслуживание	28,1	27,0	27,6
Образование	23,9	24,8	24,4
Судебная сфера	26,2	19,4	23,0
* В анкете можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма по столбцам может составлять более 100 %			

Данные опросов показывают, что девять из десяти представителей молодежи оказывались в ситуации, когда нарушались их права и интересы. Наглядно действия молодежи по защите своих прав и интересов представлены в таблице 7.9.

Таблица 7.9 – Распределение ответов молодежи на вопрос «Если Вы находились в ситуации, когда нарушались Ваши законные права и интересы, то каким образом Вы их защищали?», в процентах*

Способы защиты прав	Юноши	Девушки	В целом по выборке
Делали запись в книге жалоб и предложений	38,0	42,6	40,2
Обращались в юридические консультации	17,4	19,4	18,4
Обращались в общество защиты прав потребителей	13,6	18,9	16,2
Жаловались в вышестоящие инстанции	15,9	15,6	15,8
Обращались в суд	7,2	4,6	6,0
Обращались в органы исполнительной власти	5,3	2,1	3,8
Обращались в прокуратуру	3,4	2,5	3,0
Не было нарушений	5,7	8,4	7,2
* Респонденты могли отметить несколько вариантов, поэтому сумма по столбцам может составлять более 100 %			

Самым распространенным способом, к которому прибегает молодежь, защищая свои права, является жалоба. Обращаются за правовой помощью молодые люди и в общество охраны прав потребителей, и в юридические консультации. Отстаивая свои законные права и интересы, молодежь обращается и в вышестоящие инстанции. Молодежь проявляет готовность искать управу на нарушителей законных прав и интересов у исполнительной власти, отстаивать свои права и интересы вплоть до суда.

Действия, направленные на защиту своих прав и законных интересов, к сожалению, вынужденная мера, к которой прибегает молодежь. Отстаивая свои права в различных инстанциях и различными законными способами, молодежь формирует свою активную гражданскую позицию. Однако намного лучше бы было, если бы молодежь смогла обойтись без подобной «школы». Оказываясь в ситуации, когда нарушаются права и интересы, а особенно же осознавая, что попытки защиты своих прав только ухудшат положение, молодежь вынуждена мириться с нарушениями закона. Мало того, формируется убеждение, что закон можно нарушить при определенных обстоятельствах. Вот и получается, что практически каждый второй представитель молодежи (46 %) считает возможным для себя нарушить закон.

Мы уже говорили ранее, что многие молодые люди не предпринимают попыток защищать свои законные права и интересы. Анализ данных опросов оставляет впечатление, что у молодежи уже сформировалось некоторое чувство обреченности, бессмысленности попыток, направленных на отстаивание своих законных прав и интересов. «Бесполезно», «не доказать», «много хлопот», «явление стало правилом» – вот выражения, которые характеризуют настроения молодежи, столкнувшейся с фактами нарушения своих прав. Причины, по которым зачастую молодые граждане отказываются от защиты своих прав, представлены в таблице 7.10.

Таблица 7.10 – Распределение ответов молодежи на вопрос «Если Вы не обжаловали незаконные в отношении Вас действия, то почему?», в процентах*

Способы защиты гражданских прав	Юноши	Девушки	В целом по выборке
Для восстановления справедливости потребуется слишком много хлопот	23,9	28,6	26,2
Обжалование – дело бесполезное	28,5	21	25
Действия не доказать	30	18,9	24,8
Чиновники не проявят заинтересованности в решении проблемы	20,1	19,4	19,8
Жалоба только ухудшит положение	17,4	14,7	16,2
Не знали, как и куда можно обратиться	12,5	17,2	14,8
Нарушение прав стало правилом жизни	11,7	12,2	12
* В анкете можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма по столбцам может составлять более 100 %			

Молодежь в большинстве своем обладает в той или иной степени знаниями в области права. Причем 13 % опрошенных представителей молодежи отмечают, что знают законодательство достаточно хорошо. Еще почти две трети (63,6 %) опрошенных отметили наличие у себя удовлетворительных знаний законов. Отметим, что каждый третий из представителей молодежи (31,2 %) проявляет интерес к специальной юридической литературе. В основном же правовая грамотность подрастающего поколения обеспечивается СМИ, родственниками, друзьями и знакомыми. Одним словом, если молодые люди не предпринимают попыток к отстаиванию своих прав, то это происходит не из-за отсутствия знаний в области права или незнания того, где можно получить юридическую помощь. Данные опросов показывают, что в наше время отстаивание своих прав представляется молодежи делом весьма хлопотным. Мало того, что «дело хлопотное», но еще и бесполезное, поскольку добиться справедливости и восстановления поправленных прав многие юноши и девушки считают невозможным. Молодые люди не уверены в том, что, вступившись за свои права и интересы, они смогут доказать противоправность предпринятых против них действий со стороны чиновников, госструктур, нанимателей, администраций учебных заведений. Сдерживающим фактором являются опасение молодежи по поводу наступления негативных последствий в случае попыток отстаивания прав. Как считают представители молодежи, такие попытки могут еще больше осложнить их положение. Кроме этого, молодежь отмечает безразличие чиновников, которые должны были бы реагировать на жалобы.

Самое важное, на что следует особенно обратить внимание 12 % представителей молодежи уверены в том, что нарушение прав человека стало правилом, нормой нашей жизни. Пройдя по многочисленным кори-

дорам и приемным, посетив множество кабинетов, молодой человек нередко приобретает негативный опыт общения с чиновниками и тем, как конкретно реализуется молодежная политика государства. Результатами полученных «уроков» при хождении по различным учреждениям, призванным помогать в защите прав граждан, становятся мотивы, из-за которых молодежь в дальнейшем отказывается отстаивать свои законные права и интересы. Перечислим эти мотивы: «противоправные действия не доказать»; «жалоба только ухудшит положение»; «чиновники не проявят заинтересованности в решении проблемы»; «для восстановления справедливости потребуется слишком много хлопот»; «обжалование – дело бесполезное»; «нарушение прав стало правилом повседневной жизни».

Что и говорить, сама молодежь прекрасно понимает, что отстаивать свои права дело часто неблагоприятное. Но в подобных сложных ситуациях молодежи не на кого рассчитывать, кроме как на помощь со стороны родственников, друзей, ну, еще на помощь Господа Бога, на которого надежд возлагается больше (19,7 %), чем на государственные структуры. Опросы молодежи показали правильность, как это ни печально, данного утверждения. На помощь центральной власти в случае нужды рассчитывают лишь 5,5 % опрошенных молодых людей. Не сильно надеются и на местные власти (7,2 %), а также на администрации предприятий и организаций (5 %).

Как видим, по мнению молодежи, все наиболее значимые сферы жизни нашего общества в той или иной степени страдают общим недугом – нарушением прав человека. В сознании значительной части молодёжи сложилось впечатление, что защищать свои законные интересы и права становится опасным делом. Нарушения законных прав и интересов граждан, оставшиеся без последствий, провоцируют самих граждан на неуважение к закону, что не способствует становлению гражданского общества.

Всякая власть нуждается в поддержке и признании со стороны тех, кем она (власть) собирается управлять и уже управляет. В таком случае, одной из важных задач, стоящих перед властью, является задача по формированию соответствующей политической позиции подрастающего поколения. Власть заинтересована в том, чтобы у объектов власти (граждан) сформировалась активная политическая позиция. Важно, чтобы граждане становились активными членами общественно-политических организаций, особенно, если эти организации являются партиями власти наподобие КПСС, «Единой России» или «Белой Руси». Власть заинтересована в том, чтобы граждане активно принимали участие в выборах разных уровней и таким образом наглядно показывали уровень демократизации общества. Приветствуется и личная гражданская инициатива, конечно же, если эта инициатива соответствует руслу проводимой государством политики. Для действующей государственной власти важно, чтобы и у молодежи была выработана определенная (определенная властью предержащими на данный момент времени) политическая позиция. В какой же мере удастся власти

влиять на политические позиции молодежи? В данном фрагменте мы уделим внимание не только уже заданному вопросу, но и политическому поведению молодежи. Мы посмотрим на то, в каких формах проявляется участие молодежи в общественно-политической жизни? Какие организации выражают интересы современной белорусской молодежи? На каких условиях молодежь готова принимать участие в работе общественных организаций? Чувствует ли молодежь в себе силы и способности влиять на развитие общества?

Одной из основных форм общественно-политической активности молодежи является прямое участие молодежи в выборах. Естественно, что подобное проявление политической активности носит периодический характер, обусловленных избирательными процедурами всех уровней. Отметим, что на выборы ходят, по меньшей мере, 45,2 % от общего числа молодежи (данные на 2008 год, опрошены 500 респондентов в возрасте 18–30 лет). В 2010 году, накануне выборов в местные советы депутатов, мы опросили 319 студентов одного из могилевских вузов с целью выяснить возможное электоральное поведение студентов на предстоящих выборах в местные советы. Опрос показал, что 51,7 % от общего количества опрошенных студентов определенно примут участие в выборах депутатов местных советов. Однако определились, за кого отдадут свой голос, только 7,2 % опрошенных студентов. При голосовании за того или иного кандидата 23,2 % опрошенных учитывают его образ, сформированный СМИ, еще 21,9 % прислушиваются к мнению родственников и друзей. Большинство же студентов (67,1 %) опирается на собственное мнение. Правда, знают программу кандидата в депутаты только единицы (0,3 %). Основная масса студентов, судя по всему, определяется с выбором на избирательных участках. А в таком случае, время у молодых избирателей для рационального осмысления программы кандидата практически нет. Скорее всего, выбор молодые люди делают под воздействием эмоционального восприятия внешнего образа кандидата. По результатам того же опроса, только 23,8 % студентов знают, по крайней мере, фамилию действующего депутата, а 74,9 % не знают своего представителя в органах местного самоуправления.

На открытый вопрос анкеты «Какие пожелания и предложения у Вас есть к кандидату в депутаты?», своего рода «наказы депутату», 57,7 % опрошенных студентов ничего не ответили. Практически каждый третий (27,9 %) просил будущего депутата что называется «работать на благо народа», а 26,6 % предлагали будущим депутатам «не давать пустых обещаний».

Общественно-политические организации и партии создаются для того, чтобы выражать интересы своих сторонников и отстаивать их, привлекая к этому ресурсы государства. Согласно опросам молодежи, выражать и отстаивать ее интересы в данное время может практически только одна организация – Белорусский Республиканский Союз Молодежи

(БРСМ). По крайней мере, 45,4 % молодых людей считают, что именно БРСМ может объединить молодежь и отстаивать ее интересы. Возможно, что функционеры от БРСМ и обрадуются такой цифре, почти каждый второй представитель белорусской молодежи потенциальный член союза. Однако молодежь если и вступает в ряды БРСМ, то в работе данной организации в большинстве случаев активного участия не принимает. Активно в БРСМ работает только 7–14 % его членов, остальные ограничиваются констатацией своего членства в союзе. Основная масса молодежи (по разным опросам, от 79 до 85 %), несмотря на то, что многие уже состоят в БРСМ, не желает связываться ни с какими общественно-политическими организациями. Причины своего отношения к деятельности в ОПО молодежью называются разные: 44 % ссылаются на недостаток времени; 31,2 % считают, что быть членом и активно работать в общественно-политических организациях – не интересно; 15 % такой род деятельности считают бессмысленной тратой времени, а 9 % утверждают, что ОПО вообще не нужны.

Мы можем сказать, что среди молодежи, несмотря ни на что, еще не перевелись люди, считающие возможным для себя работать в общественно-политических объединениях только за идею (21,8 %). Для основной массы молодежи необходимо вознаграждение; 7,4 % опрошенных соглашаются работать в ОПО за моральное поощрение (эти, наверное, ищут известности); 28,6 % поработали бы за дополнительное материальное поощрение, проще – за деньги. Практически четверо из десяти (39,8 %) пошли бы работать в ОПО за дополнительные льготы (скидки в магазинах, скидки в молодежных клубах и т.п.).

Если говорить о политических партиях, действующих в Беларуси, то молодежь затрудняется сказать, как они называются. В большинстве случаев помнят о коммунистах, даже от 6 до 8 % молодых белорусов считают себя сторонниками этой партии. Практически каждый шестой молодой белорус (58 %) никак не относится к политическим партиям, не причисляя себя ни к сторонникам, ни к противникам.

Политическая активность проявляется в устойчивом интересе молодежи к политическим событиям. Мы можем сказать, что с разной степенью регулярности следят за политическими событиями 45,6 % представителей белорусской молодежи. Правда, отслеживание политических событий мало влияет на политическое сознание молодых людей. К примеру, молодежь не в состоянии четко сформулировать политические программы партий и общественных объединений, которым симпатизирует. Многие молодые люди не могут назвать фамилии крупных государственных деятелей, занимающих ключевые позиции в правительстве.

Реальная вовлеченность молодежи в политическую деятельность остается довольно низкой. Только 5,4 % молодых людей ходят на демонстрации, митинги (в основном в государственные праздники 1 мая, 7 ноября и 3 июля); 4,2 % посещают встречи с депутатами и кандидатами в депута-

ты; 1,2 % участвуют в политических диспутах и конференциях; а 2,4 % проводят агитационную работу.

Молодежь аполитична и это понятно, поскольку молодежи нужно получать образование, нужно подрабатывать, чтобы оплачивать образование или хотя бы иметь деньги на карманные расходы. Молодежи понятно, что в современном мире надо рассчитывать на себя (63,6 %); на помощь родственников (75,3 %); еще Бог, может быть, поможет (19,8 %). Молодежь не ждет помощи от государства в лице центральных и местных органов власти – только 5,2 % рассчитывают на помощь центральной власти в случае нужды и 7,2 % еще надеются на местные органы власти. Как мы видели, народные избранники тоже не всегда приходят на помощь своим избирателям. Молодежь пока не видит в себе силу, способную преобразовать реальность; максимум, на что считает себя способной повлиять молодежь, – это на положение дел в своем коллективе (6 %). На положение дел в стране считает себя способной повлиять 6,8 % опрошенных представителей молодежи. Больше половины (57,6 %) однозначно не признают за собой способности и силы лично повлиять на положение дел в республике. Каждый третий (35,2 %) представитель молодежи пока еще не определился с тем, есть ли у него возможности влиять на дела в государстве.

Сколько лет ведется разговор о государственной молодежной политике, которая должна пробуждать гражданское и политическое сознание молодежи. На этом поприще трудится система общего среднего, профессионального, среднего специального и высшего образования. А в результате молодежь в большинстве своем государственную молодежную политику считает малоэффективной. К примеру, среди студентов одного из вузов Могилева только 11,9% молодежную политику государства оценили как эффективную. Создается впечатление, что, проповедуя среди молодежи «активную политическую позицию», власть вряд ли хочет того, чтобы молодежь эту самую позицию заняла. А если молодежь начнет задавать вопросы власти? Сможет ли власть отделаться от нежелательных вопросов красивой телевизионной картинкой. Может быть, сама власть и не желает пробуждения молодежи, поскольку от жестких вопросов пробуждающейся молодежи невозможно будет прикрыться лозунгами и проповедями о патриотизме. И здесь уместно напомнить о том, что нарушение одного из основополагающих признаков правового государства – неукоснительного соблюдения закона и его верховенства, оказывает сильное влияние на патриотические настроения молодежи.

Заключение

В результате анализа исторических факторов и процесса формирования элементов гражданской культуры в Беларуси можно констатировать следующее. На протяжении истории Беларуси существовали разные формы крестьянского самоуправления (община, колхоз, сельский совет), городского (вече, цех, магистрат, братства, городская дума, городской совет), дворянского (сборы, сеймики, конфедерации, дворянские собрания), происходило формирование парламентаризма (деятельность политических партий и общественных организаций), что является предпосылками формирования гражданского общества в Республике Беларусь.

В современной Беларуси формирование гражданского общества западного типа сдерживают следующие факторы: небольшой процент частного сектора в экономике и, соответственно, отсутствие значительной независимой от государства социальной группы с весомым капиталом, способной на серьезную защиту своих интересов на политическом и законодательном уровнях; сформировавшийся тип государства-опекуна с соответствующей иждивенческой психологией населения; отсутствие политической контр-элиты, способной уравновешивать влияние властвующей элиты; наличие мощного репрессивного аппарата, наводящего страх (зачастую необоснованный) перед расправой за социальную и политическую активность («инициатива наказуема»).

Приведенный в книге исторический материал опровергает взгляды тех ученых, которые утверждают, что в белорусском обществе не существует традиций гражданского общества. Эти традиции формировались на белорусских землях в период их общеевропейского развития, затем постепенно и противоречиво складывались в условиях существования российской и советской государственности. Дальнейшее укрепление современной модели гражданского общества возможно в случае возвращения белорусского общества на путь интеграции в европейское социокультурное пространство.

Также, опираясь на конкретные данные современных социологических опросов, мы с уверенностью можем сделать первый вывод, который состоит в том, что гражданское общество в Беларуси, конечно же, есть. Это – ответ скептикам, которые сомневаются в существовании отечественного гражданского общества.

Второй вывод в определенной степени уравновешивает первый. Он состоит в утверждении, что белорусское гражданское общество как институционализируемая социальная инициатива всё ещё находится на стадии становления. Социальная потребность в гражданском обществе у жителей нашей страны есть. Однако в условиях доминирования патриархально-подданнической политической культуры инициативная социальная актив-

ность граждан оставляет желать лучшего. Наибольшей популярностью среди населения пользуются общественные структуры, инициированные государством. Социальная самоорганизация масс проявляется в незначительной степени, что свидетельствует о слабом развитии гражданских начал в белорусском обществе. Всё это свидетельствует о том, что Беларусь находится в самом начале долгого пути модернизации структур гражданского общества, оставшихся в наследство от советской эпохи. А для исследователей отечественного гражданского общества это означает продолжение изучения этого важнейшего для современного общества феномена.

Авторы только что прочитанной вами, читатель, книги вряд ли смогли ответить на все вопросы, касающиеся белорусского гражданского общества. Но мы надеемся на то, что наши факты и рассуждения дадут пищу для более широкого обсуждения этой насущной проблематики.

Бібліяграфія

- 1 Абарона правоў асоб, якія належаць да нацыянальных супольнасцей Рэспублікі Беларусь. Даведнік / Складальнік Н. В. Ходар. – Мінск: «Энцыклапедыкс», 2004. – 272 с.
- 2 Агеев, А. Г. История профсоюзного движения Могилёвщины / А. Г. Агеев, И. А. Пушкин. – Могилёв: УПКП «Могилёвская областная укрупнённая типография имени Спиридона Соболя», 2005. – 216 с.
- 3 Агееў А. Р. Магілёўская ратуша. Гістарычны лёс і адраджэнне / А. Р. Агееў, А. А. Трусаў. – Магілёў: Магіл. абл. узбуйн. друк., 2010. – 144 с.
- 4 Агееў, А. Р. Барацьба за адраджэнне Магілёўскай ратушы: гісторыя і ўрокі / А. Р. Агееў // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 20–21 мая 2010 г., Могилев / УО «МГУП»; редкол.: Ю. М. Бубнов (отв.ред.), Т. Г. Бобкова, И. А. Пушкин, В. Л. Рожковский, В. В. Юдин. В 2 ч. Ч. 2. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – С. 7–11.
- 5 Адамушка, У. І. Палітычныя рэпрэсіі 1920–1950-х гадоў на Беларусі / У. І. Адамушка. – Мінск: Беларусь, 1994. – 158 с.
- 6 Акинчиц, И. И. Конфессиональная политика в современной Беларуси / И. И. Акинчиц // Белорусская политология: многообразие в единстве: Материалы междунард. науч.-практ. конф. – Гродно: Гр.ГУ, 2004. – С. 8–10.
- 7 Алексеева, Т. А. Основания гражданского общества. Хрестоматия / Т. А. Алексеева, И. В. Артемьева, Е. А. Худоренко – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007. – 297 с.
- 8 Андреева, Л. А. Процесс рехристианизации в секуляризованном российском обществе / Л. А. Андреева // Социс. – 2008. – № 8. – С. 67–73.
- 9 Арато, А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание – направления для дальнейших исследований / А. Арато // Полис.– 1995. – № 3. – С. 48–57.
- 10 Аринин, А. Н. Зрелость гражданского общества – основа устойчивого развития и безопасности России // А. Н. Аринин // Современная российская цивилизация. Книга II. – М.: ИФГО, 2000. – С. 90–98.
- 11 Аузан, А. Гражданское общество как альтернативный способ производства благ / А. Аузан // Гражданское общество: экономический и политический подходы. – М.: Московский центр Карнеги. – 2005. – С. 7–10.
- 12 Базыленок, А. В. Общественные организации и объединения как фактор становления гражданского общества в Республике Беларусь / А. В. Базылёнок // Белорусская политология: многообразие в единстве: Материалы междунард. науч.-практ.конф. – Гродно: Гр.ГУ, 2004. – С. 16–18.

- 13 Барабаш, В. Белорусско-польское антифашистское сотрудничество на территории Беларуси в период гитлеровской оккупации (1941–1944 гг.) / В. Барабаш // Шлях да ўзаемнасці = Droga ku wzajemności. Мат. X Міжнар. навук. канф.: Гродна-Мір, 24 кастрычніка 2002 г. / Пад рэд. І. Крэня. – Гродна: ГАУПП «Гродз.друк.», 2004. – С. 208–213.
- 14 Барабаш, В. В. Белорусско-польские межнациональные отношения в Западной Беларуси в период Второй мировой войны / В. В. Барабаш // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы Междунар. науч. конф., 8–9 декабря 2005 г., Гродно / отв. ред. проф. М. А. Можейко. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С. 56–58.
- 15 Барабаш, В. В. Поляки в антифашистской борьбе на территории Беларуси (1941–1944 гг.) / В. В. Барабаш. – Гродно, 1998. – 126 с.
- 16 Барановский, Е. И. Участие украинцев в партизанском и подпольном движении в Беларуси в годы Великой Отечественной войны / Е.И. Барановский // Беларусь–Україна: гістарычны вопыт узаемаадносін: Матэрыялы міжнар.навук.канф. (Мінск, 18–19 сакавіка 2003 г.) / Рэдкал. У.І.Навіцкі (гал.рэд.), М.П.Касцюк (нам.гал.рэд.) і інш. – Мінск: Інстытут гісторыі НАНБ, 2004. – С.281–284.
- 17 Барыс, А. Палітычныя партыі і арганізацыі на Беларусі ў першай палове XX ст. / А.Барыс // Беларускі гістарычны часопіс. – 1998. – № 1. – С. 26–30.
- 18 Беларусы. Т. 4 : Вытокі і этнічнае развіццё / В. К. Бандарчык, В. М. Бялявіна, Г. І. Каспяровіч і інш.; Рэдкал.: В. М. Бялявіна і інш.; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск: Бел. навука, 2001. – 433 с.
- 19 Беларусы. Т. 6: Грамадскія традыцыі / В. Ф. Бацяеў, В. М. Бялявіна, А. У. Гурко і інш.; Рэдкал.: В. М. Бялявіна і інш.; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск: Бел. навука, 2002. – 606 с.
- 20 Белокрылова, В. А. Гражданское общество как социально-историческая форма / В. А. Белокрылова // Новейшая история (1991–2006 гг.): государство, общество, личность: материалы науч.–теорет. конф. (Минск, 29 сент. 2006 г.) / Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2006. – С. 343–349.
- 21 Бобков, В. Политические партии Беларуси / В. Бобков, Н. Кузнецов, В. Осмоловский. – Минск: БГЭУ, 1997. – 140 с.
- 22 Болсун, Г. А. Политические партии России в судьбах их лидеров (конец XIX – первая треть XX века) : учебно-методический комплекс / Г. А. Болсун. – Минск: БГУ, 2001. – 119 с.
- 23 Бондаренко, К. М. Русские и белорусские монархисты в начале XX века: монография / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. – 212 с.

- 24 Бондаренко, К. М. Создание и территориальное размещение правых союзов и обществ в Беларуси : (1903–1907 гг.) / К. М. Бондаренко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2008. – № 1. – С. 17–22.
- 25 Броўкін, Я. Да пытання аб традыцыях аўтаноміі нацыянальных меншасцей на Беларусі / Я. Броўкін // Нацыянальныя меншасці Беларусі: Тэматычны зб. навук. прац. Кн. 1 / Нав. рэд. С. А. Яцкевіч. – Брэст – Мінск – Віцебск, 1996. – С. 39–40.
- 26 Бубнаў, Ю. М. Паліталогія: Курс лекцый / Ю. М. Бубнаў, І. А. Пушкін. – Магілёў: УА «МДУХ», 2006. – 176 с.
- 27 Бубнов, Ю. М. Легитимность государственной власти в Беларуси / Ю. М. Бубнов // Экономико-правовые, социально-политические и культурно-исторические аспекты развития регионов. Материалы Международной научно-практической конференции. Березники: Филиал УГЭГУ, 2011. – С. 214–219.
- 28 Бубнов, Ю. М. Партийные пристрастия жителей Могилевщины / Ю. М. Бубнов // Вестник Могилевского филиала БИП: Право. Политика. Экономика / БИП – Институт правоведения; науч. редакторы В. Д. Выборный, А. А. Скикевич (отв. ред.). – Вып. 6. – Могилев: МФ ЧУО БИП, 2008. – С. 12–20.
- 29 Бубнов, Ю. М. Социальная база Республиканского общественного объединения «Белая Русь» / Ю. М. Бубнов // Становление гражданского общества: проблемы и перспективы: Сборник выступлений. – Могилёв: УО «МГУП», 2011. – С. 15–20.
- 30 Бунас, А. У. Дзейнасць грамадскіх аб'яднанняў у падтрымку беларускай мовы і культуры / А. У. Бунас // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 20–21 мая 2010 г., Могилев / УО «МГУП»; редкол.: Ю. М. Бубнов (отв.ред.), Т. Г. Бобкова, И. А. Пушкин, В. Л. Рожковский, В. В. Юдин. В 2 ч. Ч. 2. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – С. 17–20.
- 31 Бурая, Н. В. Напрамкі дзейнасці яўрэйскіх арганізацый на Беларусі на сучасным этапе развіцця / Н. В. Бурая // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., 8–9 декабря 2005 г., Гродно / отв. ред. проф. М. А. Можейко. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С.191–193.
- 32 Бычок, С. М. Либерал-демократизм как политическое течение в формирующейся многопартийной системе Республики Беларусь / С. М. Бычок // Романовские чтения – 5: сб. трудов Международной науч. конференции. – Могилёв: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – С. 138–139.
- 33 Бяспамятных, М. Н. Літоўцы Гродзенскай вобласці: праблемы этнакультурнай ідэнтыфікацыі / М. Н. Бяспамятных // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы навук.канф.,

- (Мінск, 6–7 снежня 2001г.) / У.І. Навіцкі, М.С. Сташкевіч. – Мінск: Дэполіс, 2001. – С. 336–339.
- 34 Вабишевич, А. Н. Из культурно-просветительской жизни украинцев в Западной Беларуси (1920–1930-е годы) / А. Н. Вабишевич // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы навук.канф., (Мінск, 6–7 снежня 2001г.) / У. І. Навіцкі, М. С. Сташкевіч. – Мінск: Дэполіс, 2001. – С. 257–262.
- 35 Вабішэвіч, А. М. Дзейнасць літоўскіх культурна-асветніцкіх арганізацый на беларуска – літоўска – польскім памежжы ў 20–30-я гг. ХХ ст. / А. М. Вабішэвіч // Веснік ГрДУ. Серыя 1. – 2007. – № 1. – С. 37–41.
- 36 Вабішэвіч, А. М. Польскія грамадскія арганізацыі на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1920–1930-я гг. / А. М. Вабішэвіч // Весці НАНБ. Серыя гуманітарных навук. – 2008. – № 3. – С. 72–78.
- 37 Валаханович, И. А. Деятельность спецгрупп НКГБ БССР по выявлению и ликвидации подпольных структур ОУН–УПА на оккупированной территории Беларуси (1943–1944 гг.) / И. А. Валаханович // Беларусь–Україна: гістарычны вопыт узаемаадносін: матэрыялы міжнар.навук. канф. (Мінск, 18–19 сакавіка 2003г.) / Рэдкал. У. І. Навіцкі (гал.рэд.), М. П. Касцюк (нам.гал. рэд.) і інш. – Мінск: Інстытут гісторыі НАНБ, 2004. – С. 297–300.
- 38 Вацлав Гавел как европейский оракул. Речь президента Чешской Республики на международной конференции с участием глав правительств десяти государств Центральной и Восточной Европы в Братиславе // Дипкурьер. – 2001. – 21 июня.
- 39 Вебер, М. Избранные произведения: Пер. с нем. / М. Вебер / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
- 40 Вишневский, А. Ф. Очерки истории государства и права Республики Беларусь (1917–1995 гг.) / А. Ф. Вишневский. – Минск: ТПА «Форум», 1995. – 266 с.
- 41 Вопросы меньшинств в Республике Беларусь, Европе и мире / Европейский центр по вопросам меньшинств; сост., авт. предисл. А. Оипов, А. Василевич. – Минск: Медисонт, 2012. – 200 с.
- 42 Ворожейкина, Т. Гражданское общество и авторитарная власть. / Т. Ворожейкина // Гражданское общество: экономический и политический подходы. – М.: Московский центр Карнеги. – 2005. – С. 11–18.
- 43 Восович, С. М. Деятельность Могилевского Богоявленского братства в сфере народного образования в 1883–1914 гг. / С. М. Восович // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 20–21 мая 2010 г., Могилев / УО «МГУП»; редкол.: Ю. М. Бубнов (отв.ред.), Т. Г. Бобкова, И. А. Пушкин, В. Л. Рожковский, В. В. Юдин. В 2 ч. Ч. 2. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – С. 28–32.

- 44 Выборный, В. Д. Деятельность общественных объединений, гражданских инициатив Могилевской области по формированию гражданского общества / В. Д. Выборный, Т. Б. Шайтуро // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 20–21 мая 2010 г., Могилев / УО «МГУП»; редкол.: Ю. М. Бубнов (отв.ред.), Т. Г. Бобкова, И. А. Пушкин, В. Л. Рожковский, В. В. Юдин. В 2 ч. Ч. 2. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – С. 32–36.
- 45 Ганжа, А. Куда катится гражданское общество Украины? / А. Ганжа. Интернет-ресурс: <http://www.apn.ru/publications/article24414.htm>. Дата доступа 1 марта 2012 года
- 46 Ганчар, А. И. Деятельность тайных польских школ на территории Беларуси в условиях провозглашения свободы совести в Российской империи (нач. XX в.) / А. И. Ганчар // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 20–21 мая 2010 г., Могилев / УО «МГУП»; редкол.: Ю. М. Бубнов (отв.ред.), Т. Г. Бобкова, И. А. Пушкин, В. Л. Рожковский, В. В. Юдин. В 2 ч. Ч. 2. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – С. 39–43.
- 47 Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
- 48 Гидденс, Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – Москва: Академический проект, 2003. – 528 с.
- 49 Гісторыя Беларусі. У 2-х ч. Ч. 1 / Пад рэд. Я. К. Новіка і Г. С. Марцуля. – Мінск : Вышэйшая школа, 2007. – 416 с.
- 50 Гісторыя Беларусі. У 2-х ч. Ч. 2 / Пад рэд. Я. К. Новіка і Г. С. Марцуля. – Мінск : Вышэйшая школа, 2007. – 445 с.
- 51 Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 1. Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / Рэдкал.: М. Касцюк (гал.рэдактар) і інш. – Мінск: Экаперспектыва, 2000. – 351 с.
- 52 Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / Рэдкал.: М. Касцюк (гал.рэдактар) і інш. – Мінск: Экаперспектыва, 2008. – 688 с.
- 53 Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 3. Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.) / Рэдкал.: М. Касцюк (гал.рэдактар) і інш. – Мінск: Экаперспектыва, 2004. – 344 с.
- 54 Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / Рэдкал.: М. Касцюк (гал.рэдактар) і інш. – Мінск: Экаперспектыва, 2007. – 519 с.
- 55 Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / Рэдкал.: М. Касцюк (гал.рэдактар) і інш. – Мінск: Экаперспектыва, 2006. – 613 с.
- 56 Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946–2009 гг. / Л. Лыч і інш.; рэд. калегія: М.Касцюк (гал. рэд.). – Мінск: Современная школа, Экоперспектыва, 2011. – 728 с.

- 57 Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 1 / А. А. Каваленя і інш.; рэдкал.: А. А. Каваленя і інш; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларус. Навука, 2011. – 584 с.
- 58 Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 2 / М. У. Смяховіч і інш.; рэдкал.: А. А. Каваленя і інш; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларус. навука, 2012. – 654 с.
- 59 Голденков, М. Н. Русь – другая история / М. Н. Голденков. – Минск: Современная школа, 2009. – 384 с.
- 60 Голенкова, З. Т. Основные тенденции трансформации социальных структур в постсоветских сообществах на рубеже веков / З. Т. Голенкова // Социальные проблемы развития белорусского общества в условиях глобализации: сб. статей / НАН Беларуси, Ин-т социологии; Редкол.: Евелькин (гл. ред.) и др. – Минск: А. Н. Варахсин, 2006. – С. 9–15.
- 61 Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы. – 3-е изд., испр. и доп. / В. А. Мельник. – Минск: ООО «ТЕСЕЙ», 2004. – 256 с.
- 62 Грамадзянская супольнасць і праблемы нацыянальна-культурнай ідэнтыфікацыі ў Беларусі. Матэрыялы навукова-практычнага семінара (Мінск, 30–31 мая 1996 года). – Брэст: Рэдакцыя газеты «Шлях», 1996. – 72 с.
- 63 Грудицына, Л. Ю. Гражданское общество и государство: диалог и конфронтация // Л. Ю. Грудицына // Политика и общество. – 2007. – № 7. – С. 19–26.
- 64 Давидюк, П. Г. Профсоюзное движение: история, теория, практика / П. Г. Давидюк. – Минск: МИТСО, 1999. – 268 с.
- 65 Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. Даль. – М., 1989–1991.
- 66 Дарендорф, Р. После 1989: Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе / Р. Дарендорф. – Москва: «Ad Marginem», 1998. – 239 с.
- 67 Дашкевіч, А. Л. Грамадскія аб’яднанні як суб’екты канстытуцыйна-прававых адносін у Рэспубліцы Беларусь / А. Л. Дашкевіч // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 21 / редкол. В. Н. Бибило (гл. ред.). – Минск: БГУ, 2010. – С. 33–42.
- 68 Динамика ценностных ориентаций молодёжи в трансформирующемся обществе / Е. М. Бабосов, С. Е. Бабосов, Ю. М. Бубнов, В. А. Клименко, Т. И. Яковук и др. Под ред. академика Е. М. Бабосова. – Минск: ИООО «Современное слово», 2001. – 160 с.
- 69 Донских, С. В. В тени большого города. Народ и город в Беларуси / С. В. Донских // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., 8–9 декабря

- 2005 г., Гродно / отв. ред. проф. М. А. Можейко. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С. 28–35.
- 70 Дубовік, А. А. Гістарычныя перадумовы станаўлення сацыяльнага партнёрства як інстытута грамадзянскай супольнасці ў Беларусі / А. А. Дубовік // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 20–21 мая 2010 г., Могилев / УО «МГУП»; редкол.: Ю. М. Бубнов (отв.ред.), Т. Г. Бобкова, И. А. Пушкин, В. Л. Рожковский, В. В. Юдин. В 2 ч. Ч. 2. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – С. 46–50.
- 71 Дьяченко, О. В. Трансформация конфессиональной системы современного пятидесятничества в Беларуси / О. В. Дьяченко // Романовские чтения – 5: сб. трудов Международной науч. конференции. – Могилёв: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – С. 123–124.
- 72 Дэбаш, Ш., Пант’е Ж.-М. Уводзіны ў палітыку / Пад рэд. І. Бабкова, В. Булгакова, В. Вячоркі, В. Кавалёвай. – Мінск: ЭўраФорум, Беларускі Фонд Сораса, 1996. – 624 с.
- 73 Евдокименко, О. Н. Особенности национально менталитета и формирование социального государства в Республике Беларусь / О. Н. Евдокименко // Беларуская дзяржаўнасць: вопыт XX стагоддзя: Матэрыялы Міжнар.наук.-тэарэт.канф., Мінск, 18–19 крас. 2003 г. – Мінск: БДПУ, 2004. – С. 210–211.
- 74 Европейская хартия о местном самоуправлении. – Страсбург: Совет Европы, 1985. – 16 с.
- 75 Евтушенко, М. В. Специфика взаимодействия гражданского общества и государства в России: / М. В. Евтушенко. – Краснодар: ООО Издательский дом «ХОРС», 2009. – 56 с.
- 76 Егоров, С. Гражданское общество – вещь в себе или вещь для нас / С. Егоров, Е. Смулянский // Независимая газета. – 1999. – 16 июля.
- 77 Ермолович, В. И. К вопросу о национальном составе партизан и подпольщиков Беларуси периода войны (1941–1944 гг.) / В. И. Ермолович // Нацыянальная палітыка і міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў XX стагоддзі. – Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1997. – С. 115–124.
- 78 Жук, О. Э. Социальная организация цыган Беларуси / О. Э. Жук // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы Междунар. науч. конф., 8–9 декабря 2005 г., Гродно / отв. ред. проф. М. А. Можейко. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С. 78–81.
- 79 Загідулін, А. Грамадска-палітычны рух у Заходняй Беларусі ў 30-я гады XX ст. (на прыкладзе Парэцкай гміны) / А. Загідулін // Шлях да ўзаемнасці = Droga ku wzajemności. Mat. X Міжнар. навук. канф.: Гродна-Мір, 24 кастрычніка 2002г. / Пад рэд. І. Крэня. – Гродна: ГАУПП «Гродз.друк.», 2004. – С. 135–141.

- 80 Зенченко, В. А. Проблемы модернизации политической системы Республики Беларусь в условиях переходного общества / В. А. Зенченко // Беларуская дзяржаўнасць: вопыт XX стагоддзя: матэрыялы Міжнар.наук.-тэарэт.канф., Мінск, 18–19 крас.2003 г. – Мінск: БДПУ, 2004. – С. 215–218.
- 81 Зенченко, В. А. Формирование гражданского общества в Беларуси и России: сравнительный анализ / В. А. Зенченко // Новейшая история (1991–2006 гг.): государство, общество, личность: материалы науч.–теорет. конф. (Минск, 29 сент. 2006 г.) / Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Беларус. наука, 2006. – С. 418–424.
- 82 Из истории социалистического и коммунистического строительства / Сб. статей. Науч.ред. А.Н. Мацко. – Минск: Ин-т истории АНБССР, 1973. – 193 с.
- 83 Изензее, И. Государство / И. Изензее // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. – 1992. – № 6. – С. 24–50.
- 84 Иоффе, Э. Г. Проблемы реализации прав национальных меньшинств и законодательство Республики Беларусь / Э. Г. Иоффе // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць Матэрыялы навук.канф., (Мінск, 6–7 снежня 2001г.) / У. І. Навіцкі, М. С. Шашкевіч. – Мінск: Дэполіс, 2001. – С. 318–323.
- 85 Иоффе, Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси : Краткий науч.-попул. очерк / Э. Г. Иоффе. – Минск: Арти-Фекс, 1996. – 292 с.
- 86 История Могилёвского еврейства: Документы и люди: Науч.–популяр. очерки и жизнеописания. В 2–х кн. / Сост.А. Литин. – Минск: Юнипак, 2002. – Кн.1. – 256 с.; 2006. – Кн. 2, ч. 1. – 388 с.; 2009. – Кн. 2, ч. 2. – 396 с.; 2011. – Кн. 2, ч. 3. – 516 с.
- 87 К вопросу о белорусско-польских отношениях. Информационный материал. Минск: ИСПИ при Администрации Президента Республики Беларусь, 2005. – 12 с.
- 88 Каваленя, А. Сацыяльна-дэмаграфічныя і нацыянальныя працэсы на Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / А. Каваленя, А. Касовіч // Нацыянальныя меншасці Беларусі: Тэматычны зб.наук.прац. Кн.2 / Нав.рэд. С. А. Яцкевіч. – Брэст–Мінск–Віцебск, 1996. – С.70–73.
- 89 Каваленя, А. А. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны 1941–1944 гг. (некаторыя аспекты тэрытарыяльных, ваенна-палітычных і нацыянальна-дзяржаўных працэсаў) / А. А. Каваленя // Беларуская дзяржаўнасць: вопыт XX стагоддзя: матэрыялы Міжнар.наук.-тэарэт.канф., Мінск, 18–19 крас.2003 г. – Мінск: БДПУ, 2004. – С. 94–102.

- 90 Каваленя, А. А. Камсамольска-маладзёжнае падполле Беларусі – фактар уключэння нацыянальных меншасцей у барацьбу з ворагам (1941–1944 гг.) / А. А. Каваленя, А. Н. Мацко // Нацыянальная палітыка і міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў XX стагоддзі. – Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1997. – С. 125–152.
- 91 Каваленя, А. А. Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы ў асяроддзі беларускіх партызан 1941–1944 гг. (па матэрыялах БШПР) / А. А. Каваленя, А. А. Калеснікава // Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі: зб. нав. арт. / БДПУ пад рэд. А. Кавалені. – Мінск: БДПУ, 1998. – С. 77–90.
- 92 Калаткоў, У. Я. Украінізацыя грамадска-палітычнага і культурнага жыцця на Беларускім Палессі ў перыяд нямецкай акупацыі (1941–1944 гг.) / У. Я. Калаткоў // Беларусь–Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін: Матэрыялы міжнар.наук.канф. (Мінск, 18–19 сакавіка 2003г.) / Рэдкал. У. І. Навіцкі (гал. рэд.), М. П. Касцюк (нам. гал. рэд.) і інш. – Мінск: Інстытут гісторыі НАНБ, 2004. – С. 290–292.
- 93 Калюжна, Г. Ю. Діяльнасць білоруськаго грамадскага аб’яднання украінців «Ватра» по відроджэнню і збережэнню мові, культуры і народнай творчасці украінців Білорусі / Г. Ю. Калюжна // Беларусь–Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін: Матэрыялы міжнар. навук. канф. (Мінск, 18–19 сакавіка 2003г.) / Рэдкал. У. І. Навіцкі (гал. рэд.), М. П. Касцюк (нам. гал. рэд.) і інш. – Мінск: Інстытут гісторыі НАНБ, 2004. – С. 387–393.
- 94 Канапацкі І. Беларускія татары: Мінулае і сучаснасць / І. Канапацкі, С. Думін. – Мінск: Польша, 1993. – 206 с.
- 95 Канапацкі, І. Б. Гісторыя і культура беларускіх татар / І. Б. Канапацкі, А. І. Смолік; Бел. Ун-т культуры. – Мінск: [Бел. Ун-т культуры], 2000. – 258 с.
- 96 Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX стст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава; Навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
- 97 Касовіч, В. Ф. Дзяржаўная палітыка ў адносінах да нацыянальных меншасцей у Рэспубліцы Беларусь / В. Ф. Касовіч // Беларуская дзяржаўнасць: вопыт XX стагоддзя: Матэрыялы Міжнар.наук.-тэарэт. канф., Мінск, 18–19 крас. 2003 г. – Мінск: БДПУ, 2004. – С. 224–225.
- 98 Каспяровіч, Г. І. Рускія на Беларусі (дэмаграфічны аспект) / Г. І. Каспяровіч // Нацыянальная палітыка і міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў XX стагоддзі. – Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1997. – С. 67–81.
- 99 Касцюк, М. П. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі / М. П. Касцюк. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 2000. – 308 с.
- 100 Кин, Дж. Демократия и гражданское общество / Дж. Кин. – М.: Прогресс–традиция, 2001. – 400 с.

- 101 Кириенко, В. В. Менталитет современных белорусов: монография / В. В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2005. – 225 с.
- 102 Коваленя, А. А. Национально-демографические процессы в Беларуси (1939–1945 гг.) / А. А. Коваленя, А. Н. Мацко // Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі: зб. нав. арт. / БДПУ пад рэд. А. Кавалені. – Мінск: БДПУ, 1998. – С. 30–56.
- 103 Козлович, В. Языком молотъ – не дрова колотъ / В. Козлович // Советская Белоруссия. – 2005. – 12 авг. – С. 8.
- 104 Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – Минск: Беларусь, 1983. – 527 с.
- 105 Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах 1918–1988. – Минск: Беларусь, 1988. – 254 с.
- 106 Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 3-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2008. – 64 с.
- 107 Котляр, И. И. Права человека и высшая школа: концептуальные основы преподавания, изучения и воспитания, управленческие решения : монография / И. И. Котляр. – Минск : Тесей, 2007. – 232 с.
- 108 Котляров, И. В. Гражданское общество и современные партии Беларуси / И. В. Котляров // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2006. – № 3. – С. 129–145.
- 109 Котляров, И. В. Политическая социология: теория, история, методология, методика / И. В. Котляров. – Минск: МИУ, 2004. – Т. 1. – 286 с.; Т. 2. – 284 с.
- 110 Котляров, И. В. Политические партии Беларуси как важнейшие структурные элементы гражданского общества / И. В. Котляров // Иппокрена. – 2007. – № 2. – С. 5–16; – № 3. – С. 10–17.
- 111 Котляров, И. В. Политические партии Беларуси: теория, история, современность / И. В. Котляров. – Минск: МИУ, 2006. – Т. 1. – 364 с.; Т. 2. – 240 с.
- 112 Котляров, И. В. Социология политических партий / И. В. Котляров. – Минск: Беларуская навука. – 2011. – 388 с.
- 113 Котляров, И. В. Уполномоченный по правам человека: законодательное обеспечение, проблемы, перспективы / И. В. Котляров // Дорогой защиты и реализации прав человека. – Брест: Изд-во С. Лаврова, 2000. – С. 5–14.
- 114 Котляров, И. В., Управление совершенствованием гражданского общества: нормативный аспект / И. В. Котляров, Т. В. Хузеева // Экономика и управление. – 2006. – № 4. – С. 66–73.
- 115 Коэн, Дж. Гражданское общество и политическая теория / Дж. Коэн, Э. Арато. – Москва: Весь мир, 2003. – 784 с.

- 116 Кравцов, А. Мы ставим цель А. Кравцов // Истоки. – 2004. – февраль. – С. 8.
- 117 Кравченко, И. И. Концепция гражданского общества в философском развитии / И. И. Кравченко // Полис. – 1991. – № 5.– С. 136–142.
- 118 Криштапович, Л. Е. К проблеме гражданского общества / Л. Е. Криштапович // Белорусская политология: многообразие в единстве. Республика Беларусь в глобализирующемся мире. Часть 1. – Гродно: ГрГУ. – 2010. – С. 197–200.
- 119 Кривашэй, Дз. А. Нацыянальныя супольнасці Беларусі ў перыяд германскай акупацыі (чэрвень 1941 – ліпень 1944 г.) / Дз. А. Кривашэй. – Мінск: Беларуская навука, 2009. – 198 с.
- 120 Курбатов, В. М. Субъективные условия и факторы развития национального движения / В. М. Курбатов // Беларуская дзяржаў-насць: вопыт XX стагоддзя: матэрыялы Міжнар.наук.-тэарэт.канф., Мінск, 18–19 крас.2003 г. – Мінск: БДПУ, 2004. – С. 227–229.
- 121 Курбатов, В. М. Национальный и религиозный экстремизм: причины и особенности / В. М. Курбатов // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., 8–9 декабря 2005 г., Гродно / отв. ред. проф. М. А. Можейко. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С.110–112.
- 122 Курбатов, В. М. Национальный и религиозный экстремизм: причины и особенности / В. М. Курбатов // Белорусская политология: многообразие в единстве – II: материалы Междунар.науч.-практ.конф., 25–26 мая 2006 г., Гродно / под ред. В. Н. Ватыля. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С. 164–166.
- 123 Кутузова, Н. Государство, нация, религия: опыт взаимодействия в Беларуси в контексте истории / Н. Кутузова // Беларусь у XX стагоддзі. Вып. 2. – Мінск, 2003. – С. 182–187.
- 124 Лавринович, Д. С. Деятельность конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» в Беларуси (1905–1918 гг.) : монография/ Д. С. Лавринович. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2009. – 335 с.
- 125 Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – СПб.: Макет, 1995. – С. 5
- 126 Леверовская, Я. В. Государство для человека и социальное самочувствие граждан / Я. В. Леверовская // Белорусская политология: многообразие в единстве – II: материалы Междунар. науч. -практ. конф., 25–26 мая 2006 г., Гродно, / под ред. д-ра полит. наук, проф. В. Н. Ватыля. – Гродно: ГрГУ, 2006 – С. 168–171.
- 127 Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб : Сенсор, 2000. – 368 с.
- 128 Лившиц, А. Развитие белорусского законодательства против антисемитизма, расовой и национальной вражды или дискриминации / А.

- Лившиц // Беларусь у XX стагоддзі. Вып.1. – Мінск: Водoley, 2002. – С. 110–114.
- 129 Лисовский, С. Формирование основ национальной политики в отношении населения Белорусских земель / С. Лисовский // *Polsko-Białoruskie związki językowe, literackie, historyczne i kulturowe: Materiały XI Międzynarodowej Konferencji Naukowej «Droga ku wzajemności»* (Białystok 18–20.VII.2003) / Pod redakcją M. Kondratiuka. B.Sięgienia. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2004. – S. 389–414.
- 130 Литвинёнок, Р. С. Польское общественно-политическое движение в Беларуси и Литве (конец XIX – начало XX вв.) / Р. С. Литвинёнок // *Вестник БГУ. – Серия 3, 1998. – № 2. – С. 10–16.*
- 131 Літвін, А. М. Акупацыя Беларусі (1941–1944 гг.) : Пытанні супраціву і калабарацыі / А. М. Літвін. – Мінск: Бел. кнігазбор, 2000. – 287 с.
- 132 Локк, Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3 / Д. Локк. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
- 133 Локк, Д. Два трактата о правлении. В первом ложные принципы и основания сэра Роберта Филмера и его последователей исследуются и опровергаются. Второй есть опыт об истинном происхождении, области действия и цели гражданского правления / Д. Локк // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т. 3. – Москва: Мысль, 1988. – С. 137–405.
- 134 Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман. – СПб: Изд. фирма «Наука» РАН, 2007. – 232 с.
- 135 Луцкович, В. В. Особенности понимания целей и смысла жизни национальными группами молодежи Республики Беларусь / В. В. Луцкович // *Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць Матэрыялы навук.канф., (Мінск, 6–7 снежня 2001г.) / У. І. Навіцкі, М. С. Шашкевіч. – Мінск: «Дэполіс», 2001. – С. 351–356.*
- 136 Лыч, Л. Беларуская нацыянальная ідэя: тэарэтычны і практычны аспекты / Л.Лыч. – Мінск, 2010. – 448 с.
- 137 Лыч, Л. Нацыянальна-культурнае жыццё Беларусі на тэрыторыі функцыявання нямецкага акупацыйнага рэжыму (чэрвень 1941 – ліпень 1944 г.) / Л. Лыч. – Львов: Воля, 2011. – 288 с.
- 138 Лыч, Л.М. Міжнацыянальныя дачыненні на Беларусі (верасень 1943 – кастрычнік 1964 г.) / Л. Лыч. – Мінск: Галіяфы, 2009. – 284 с.
- 139 Любашиц, В. Л. Гражданское общество как исторический тип социальной организации / В. Л. Любашиц // *Северо-Кавказский юридический вестник. – 1998. – № 2. – С. 44–54.*
- 140 Ляхоўскі, У. Ад гоманаўцаў да гайсакоў. Чыннасць беларускіх маладзёвых арганізацый у 2-й палове XIX ст. – 1939 г. / У. Ляхоўскі. – Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства; Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2012. – 483 с.

- 141 Магдэбургскае права на Магілёўшчыне: учора, сёння, заўтра: зборнік матэрыялаў / Сацыяльна-культурная ўстанова «Рэгіянальнае бюро стратэгія развіцця і міра»; уклад., аўт. прадмовы І. А. Пушкін, А. Р. Агееў. – Магілёў, 2012. – 88 с.
- 142 Мазец, В. Нацыянальна дзяржаўная палітыка і змены этнічнай структуры насельніцтва Беларусі ў 1945–1986 гг. / В. Мазец // Беларусь у XX стагоддзі. Вып. 2. – Мінск, 2003. – С. 234–241.
- 143 Мангейм, Дж. Б. Политология. Методы исследования. / Дж. Б. Мангейм, Р. К. Рич. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. – 544 с.
- 144 Масюра, И. А. Религиозные организации лютеранского вероисповедания в Восточно-белорусском регионе / И. А. Масюра // Романовские чтения – 5: сб. трудов Международной науч. конференции. – Могилёв: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – С. 127–128.
- 145 Мацвееў, І. Цыганы: «дзеці сонца» маюць свайго прэзідэнта і парламент / І. Мацвееў // Нацыянальныя пытанні: Матэрыялы III Міжнар. кангрэса беларусістаў «Беларуская культура ў дыялогу цівілізацый» (Мінск, 21–25 мая, 4–7 снеж. 2000 г.) / Рэдкал.: Э. Дубянецкі (гал.рэд.) і інш. – Мінск: «Беларускі кнігазбор», 2001. – С. 211–212.
- 146 Машчук, А. Дзейнасць Бундаўскіх культурна-асветніцкіх арганізацый на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд / А.Машчук // Polsko-Białoruskie związki językowe, literackie, historyczne i kulturowe: Materiały XI Międzynarodowej Konferencji Naukowej «Droga ku wzajemności» (Białystok 18-20.VII.2003) / Pod redakcją M. Kondratiuka. В. Siegienia. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2004. – S. 569–580.
- 147 Мельник, В. А. Белорусский народ – субъект формирования и носитель национально-государственной идеологии / В. А. Мельник // Белорусская политология: многообразие в единстве – III : материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 мая 2008 г. В 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ; редкол.: В. Н. Вотыль (отв. ред.). – Гродно: ГрГУ, 2008. – С. 34–37.
- 148 Мельников, А. П. Национальная культура в общей системе культуры / А. П. Мельников // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., 8–9 декабря 2005 г., Гродно / отв. ред. проф. М. А. Можейко. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С. 403–405.
- 149 Микулич, Т. Н. Этнические общности как феномен социальноорганизованного человечества / Т. Н. Микулич // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць Матэрыялы навук.канф., (Мінск, 6–7 снежня 2001г.) / У. І. Навіцкі, М. С. Сташкевіч. – Мінск: Дэполіс, 2001. – С. 306–310.

- 150 Мікуліч, Т. М. Мова і этнічная самасвядомасць / Т. М. Мікуліч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1996. – 160 с.
- 151 Мірановіч, Я. Найноўшая гісторыя Беларусі / Я. Мірановіч; Навук. рэд. А. Краўцэвіч. – СПб: Неўскі прасцяг, 2003. – 243 с.
- 152 Мотрошилова, Н. В. О современном понятии гражданского общества / Н. В. Мотрошилова // Вопросы философии: – 2009. – № 6. – С. 12–32.
- 153 Мошук, А. В. Еврейские культурно-просветительские организации на территории Западной Беларуси / А. В. Мошук // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць Матэрыялы навук.канф., (Мінск, 6–7 снежня 2001г.) / У. І. Навіцкі, М. С. Сташкевіч. – Мінск: Дэполіс, 2001. – С. 244–246.
- 154 Мчедлов, М. П. О социальном портрете современного верующего. / М.П. Мчедлов, Ю. А. Гаврилов, А. Г. Шевченко // Социс. – 2002. – № 7. – С. 68–77.
- 155 Навіцкі, У. І. Савецкая палітыка ў адносінах да этнічных супольнасцей Беларусі / У. І. Навіцкі // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць Матэрыялы навук.канф., (Мінск, 6–7 снежня 2001г.) / У. І. Навіцкі, М. С. Сташкевіч. – Мінск: Дэполіс, 2001. – С. 15–24.
- 156 Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе / М. П. Касцюк [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; Нац.акад.навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларус.навука, 2008. – 615 с.
- 157 Нарысы гісторыі Беларусі: У 2-х ч. Ч. 1 / А. П. Касцюк, І. М. Ігнаценка, У. І. Вышыньскі і інш.; Інстытут гісторыі АНБ. – Мінск : Беларусь, 1994. – 527 с.
- 158 Нарысы гісторыі Беларусі: У 2-х ч. Ч. 2 / А. П. Касцюк, І. М. Ігнаценка, У. І. Вышыньскі і інш.; Інстытут гісторыі АНБ. – Мінск : Беларусь, 1995. – 560 с.
- 159 Национально-государственные интересы Республики Беларусь / Под ред. Л. Ф. Заико. – Минск: Изд. В. М. Скакун, 1999. – 268 с.
- 160 Несцяровіч, М. Б. Узаемаадносіны дзяржаўнай улады і грамадскіх арганізацый у Беларусі (1917–2000 гг.) / М. Б. Несцяровіч // Весці НАНБ. Серыя гуманітарных навук, 2005. – № 2. – С. 52–58.
- 161 Новикова, Л. Г. О специфике религиозного поведения верующих основных христианских конфессий в современной Беларуси / Л. Г. Новикова, Е. А. Белая // Социология. – 2007. – № 4. – С. 140–150.
- 162 Новік, Я. К. Гісторыя Беларусі. Ад старажытных часоў – па 2008 г.: вучэб. дапам. / Я. К. Новік, І. Л. Качалаў, Н. Я. Новік; пад рэд. Я. К. Новіка. – Мінск : Выш.шк., 2009. – 512 с.
- 163 Опимах, Н. А. Партийно-политическое представительство в парламенте как важнейшее звено аккумуляирования общественных интересов / Н. А. Опимах, Н. В. Павлова // Белорусская политология: многообразии в единстве – III : материалы междунар. науч.-практ. конф.,

- Гродно, 22–23 мая 2008 г. В 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ; редкол.: В. Н. Вотыль (отв. ред.). – Гродно: ГрГУ, 2008. – С.64–66.
- 164 Орда, О. А. Ислам на территории Беларуси: общее и особенное / О. А. Орда // Белорусская политология: многообразие в единстве: материалы Международ. науч.-практ.конф. – Гродно: Гр.ГУ, 2004. – С. 154–156.
- 165 Осипов, А. Этнокультурная политика в Беларуси: сопоставление с международным контекстом / А. Осипов // Вопросы меньшинств в Республике Беларусь, Европе и мире / Европейский центр по вопросам меньшинств; сост., авт. предисл. А. Оипов, А. Василевич. – Минск: Медисонт, 2012. – С. 171–198.
- 166 Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. I–II. – Минск: Госиздат БССР, 1967–1968.
- 167 Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. – Минск: Беларусь, 1975. – 536 с.
- 168 Очерки истории профсоюзов Белоруссии (1905–1969 гг.). – Минск: Беларусь, 1970. – 476 с.
- 169 Парсонс, Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М.: Академический проект, 2002. – 880 с.
- 170 Патнэм, Р. Боулинг сам с собой: крах и возрождение американского общества / Р. Патнэм. – М., 1998. – 336 с.
- 171 Паўлоўская, В. П. Дзейнасць дзяржаўных і грамадскіх арганізацый па развіццю культурна-асветніцкай работы сярод нацыянальных меншасцей Беларусі на сучасным этапе / В. П. Паўлоўская // Нацыянальная палітыка і міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў XX стагоддзі. – Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1997. – С. 153–160.
- 172 Пейн, Т. Избранные сочинения / Т. Пейн. – Москва: АН СССР, 1969. – 633 с
- 173 Петров, Д. Н. Элементы гражданского общества в деятельности негосударственных структур города Могилева в конце XIX – начале XX вв. / В. Д. Петров // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 20–21 мая 2010 г., Могилев / УО «МГУП»; редкол.: Ю. М. Бубнов (отв.ред.), Т. Г. Бобкова, И. А. Пушкин, В. Л. Рожковский, В. В. Юдин. В 2 ч. Ч. 2. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – С. 65–68.
- 174 Поддубский, И. Л. Молодёжные радикальные политизированные неформальные формирования в Республике Беларусь: классификация и некоторые аспекты деятельности / И. Л. Поддубский // Романовские чтения – 5: сб. трудов Международной науч. конференции. – Могилёв: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – С. 150–151.

- 175 Политология: учеб. для вузов / С. В. Решетников, Н. П. Денисюк, М. Ф. Чудаков и др.; под ред. проф. С. В. Решетникова. – Минск: Тетра-Системс, 2000. – 448 с.
- 176 Прачакова, Н. А. Грамадскія аб'яднанні Магілёўскай губерніі пач. ХХ ст. (да 1917 г.) / Н. А. Прачакова // Этнаграфія беларускага Падняпроўя: Матэрыялы навуковай канферэнцыі 30 лістапада – 1 снежня 1999 г. / Склад. В. М. Аненкаў, Л. А. Сугака, С. Б. Рыбакова. – Магілёў: Выд-ва «МДУ імя А. А. Куляшова», 1999. – С. 57–62.
- 177 Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 20–21 мая 2010 г., Могилев / УО «МГУП»; редкол.: Ю. М. Бубнов (отв.ред.), Т. Г. Бобкова, И. А. Пушкин, В. Л. Рожковский, В. В. Юдин. В 2 ч. Ч. 1. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – 372 с.
- 178 Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 20–21 мая 2010 г., Могилев / УО «МГУП»; редкол.: Ю. М. Бубнов (отв.ред.), Т. Г. Бобкова, И. А. Пушкин, В. Л. Рожковский, В. В. Юдин. В 2 ч. Ч. 2. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – 247 с.
- 179 Пташник, В. На страже суверенитета и независимости Республики Беларусь / В. Пташник // Беларусь у ХХ стагоддзі. Вып.1. – Мінск: Водoley, 2002. – С. 146–150.
- 180 Пути повышения эффективности идеологической работы в современных условиях: стиль, формы и методы. В 2 ч. / Сборник материалов по итогам семинара идеологических работников области. – Могилев: Управление идеологической работы Могилевского облисполкома, 2010. – 134 с.
- 181 Пушкин, И. А. Профессиональные союзы БССР в предвоенный период на примере Могилёвщины (1930–1941 гг.) / И. А. Пушкин // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2007. – № 2. – С. 78–82.
- 182 Пушкин, И. Молодёжь и деятельность общественных объединений национальных меньшинств в Республике Беларусь // Молодёжная Галактика: Ежегодный Альманах НИИКСИ СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2007. – № 2. – С. 59–63.
- 183 Пушкин, И. Общественно-политическая и социально-культурная жизнь в советский период / И. Пушкин // История Могилевского еврейства: док. и люди: науч.–попул. очерки и жизнеописания. В 2 кн. Кн. 2, ч. 1 / сост. А.Л итин. – Минск: Юнипак, 2006. – С. 7–13.
- 184 Пушкин, И. А. Государственно-правовые основы и деятельность национальных меньшинств в Республике Беларусь / И. А. Пушкин // Культура как контекст понимания и взаимодействия государства, права, религии: материалы Международной научно-теоретической конференции, 13–14 ноября 2009 г. / под ред. Р. А. Ромашова. – СПб: Изд-во СПбГУП, 2009. – С. 114–116.

- 185 Пушкин, И. А. Межнациональный аспект и ценности гражданской культуры в Могилевской области Республики Беларусь / И. А. Пушкин // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в современной России: материалы третьей Всерос. науч.-практ. конф. Самара, 27–28 сентября 2010 г. / отв. ред. А. В. Капцов. – Самара : СамЛюксПринт, 2010. – С. 242–244.
- 186 Пушкин, И. А. Общественные объединения национальных меньшинств и проблема молодёжного экстремизма в восточном регионе Беларуси (белорусско-российское пограничье) / И. А. Пушкин // Регионы России: экономика, культура, история. Материалы Международной научно-практической конференции. – Березники: Пермский ГУ, 2009. – С. 355–358.
- 187 Пушкин, И. А. Религиозные организации польского населения Восточной Беларуси (беларуско-русское пограничье) / И. А. Пушкин // *Kultura pogranicza–pogranicze kultur / Redakcja naukowa Adam Bobryk. – Siedlce-Pułusk, 2005. – S. 169–172.*
- 188 Пушкин, И. А. Ценности гражданской культуры в среде национальных общностей белорусско-российского пограничья (по социологическим опросам в Могилевской области Республики Беларусь) / И. А. Пушкин // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы III Международной научной Интернет-конференции / под ред. И. А. Федорова, Л.В. Красновой, С. В. Гузениной. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. – С. 59–64.
- 189 Пушкін І. А. Гістарычная і культурная спадчына горада Магілёва: Курс лекцый. – Магілёў: УА «МДУХ», 2006. – 150 с.
- 190 Пушкін, І. Нацыянальныя меншасці Беларусі ў грамадска-палітычным і культурным жыцці беларускага грамадства ў 1991–2005 г.г. / І. Пушкін // *Człowiek w kulturze. – Warszawa, WSiFiZ, 2007. – S. 541–551.*
- 191 Пушкін, І. Нацыянальныя меншасці БССР у грамадска-палітычным і культурным жыцці (20-я гады ХХ ст.): манаграфія / І. А. Пушкін. – Магілёў: «МДУ імя А. А. Куляшова», 2004. – 168 с.
- 192 Пушкін, І. А. Агульная характарыстыка грамадскіх арганізацый Магілёўскай вобласці як фактара станаўлення грамадзянскай супольнасці / І. А. Пушкін // *Белорусская политология: многообразие в единстве – III : материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22 – 23 мая 2008 г. В 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ; редкол.: В. Н. Вотыль (отв. ред.). – Гродно: ГрГУ, 2008. – С. 110–113.*
- 193 Пушкін, І. А. Асноўныя тэндэнцыі ў накірунках дзейнасці грамадскіх аб'яднанняў нацыянальных супольнасцей Беларусі (1991–2004 гг.) // *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. – 2006. – № 4. – С. 15–20.*

- 194 Пушкін, І. А. Гістарычныя этапы і перадумовы грамадзянскай супольнасці ў Беларусі / І. А. Пушкін // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 20–21 мая 2010 г., Могилев / УО «МГУП»; редкол.: Ю. М. Бубнов (отв.ред.), Т. Г. Бобкова, И. А. Пушкин, В. Л. Рожковский, В. В. Юдин. В 2 ч. Ч. 2. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – С. 72–78.
- 195 Пушкін, І. А. Грамадска-палітычная і культурна-асветніцкая дзейнасць грамадскіх аб'яднанняў нацыянальных супольнасцяў Беларусі (1991–2005 гг.) / І. А. Пушкін // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2008. – № 4. – С. 15–21.
- 196 Пушкін, І. А. Грамадскія арганізацыі нацыянальных меншасцей Беларусі і фарміраванне грамадзянскай супольнасці (1991–2005 гг.) // Веснік Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя А. Гуманітарныя навукі. – 2008. – № 1. – С. 53–56.
- 197 Пушкін, І. А. Грамадскія арганізацыі нацыянальных супольнасцей Беларусі і іх дзейнасць як фактар фарміравання грамадзянскай супольнасці // Белорусская политология: многообразие в единстве – II: материалы междунар.науч. – практ.конф., 25–26 мая 2006 г., Гродно / под ред. В. Н. Ватыля. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С. 280–283.
- 198 Пушкін, І. А. Дзейнасць нацыянальных грамадскіх аб'яднанняў у Магілёўскай вобласці / І. А. Пушкін // Социальное знание и белорусское общество: материалы междунар. науч.-практ. конф. (к 20-летию институализации социологии в Беларуси и 20-летию создания Института социологии НАН Беларуси) г. Минск, 3–4 декабря 2009 г. / ред. кол.: Котляров (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009. – С. 278–283.
- 199 Пушкін, І. А. Нацыянальна-патрыятычныя аб'яднанні Беларусі 1980–1990-х гг. / І. А. Пушкін // Романовские чтения – 3 : сб. трудов Международной науч. конференции / Под ред. И. А. Марзалюка. – Могилёв: «МГУ им. А. А. Кулешова», 2007. – С. 26–27.
- 200 Пушкін, І. А. Нацыянальныя супольнасці Беларусі: грамадска-палітычная і культурна-асветніцкая дзейнасць (1990–2005 гг.): манаграфія / І. А. Пушкін. – Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2007. – 206 с.
- 201 Пушкін, І. А. Нацыянальныя супольнасці ў дзейнасці партыйна-дзяржаўнага кіраўніцтва Беларусі (1945–1990 гг.) / І. А. Пушкін // Веснік «Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова». – 2008. – № 4. – С. 20–25.
- 202 Пушкін, І. А. Праявы нацыянальнага экстрэмізму ў беларускім грамадстве ва ўмовах глабалізацыі // Социальные проблемы развития белорусского общества в условиях глобализации: Сб. статей / НАН Беларуси, Ин-т социологии; Редкол.: Евелькин (гл. ред.) и др. – Минск: А.Н.Вараксин, 2006. – С. 259–263.

- 203 Пушкін, І. А. Рэлігія і царква ў матэрыялах з'ездаў КПБ часоў «палітычнай адлігі» (1954–1966 гг.) / І. А. Пушкін // Религия и общество–3: актуальные проблемы современного религиоведения : сб. науч. трудов / под общ. ред. В.В.Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилёв: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2008. – С. 42–46.
- 204 Пушкін, І. А. Сацыяльнае, грамадскае і культурна-асветнае жыццё ў Магілёве падчас гітлераўскай акупацыі 1941–1944 гг. // Проблемы славяноведения: сб. научных статей и материалов. – Брянск: Издательство Брянского государственного университета, 2002. – Вып. 4. – С.228 – 237.
- 205 Пушкін, І. А. Стварэнне і дзейнасць грамадскіх арганізацый нацыянальных меншасцей Беларусі ў 1991–2005 гадах як фактар фарміравання грамадзянскай супольнасці // Новейшая история (1991–2006 гг.): государство, общество, личность: материалы науч.-теорет. конф. (Минск, 29 сент. 2006 г.) / Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Белорус. наука, 2006. – С. 465–471.
- 206 Пушкін, І. А. Удзел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці Савецкай Беларусі (1919–1990 гг.) : манаграфія / І. А. Пушкін. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2010. – 319 с.
- 207 Пушкін, І. А. Узаемадзеянне рэлігійных канфесій і дзяржаўных органаў кіравання Магілёўскай вобласці // Религия и общество: актуальные проблемы современного религиоведения : сб. науч. трудов / Под общ. ред. В.В.Старостенко. – Могилёв : «МГУ им. А. А. Кулешова», 2006. – С. 199 – 201.
- 208 Пушкін, І.А. Узброены супраціў ва Усходняй Беларусі (20–30-я гады ХХ ст.): дакументы і матэрыялы / Ігар Пушкін. – Мінск: Медысонт, 2009. – 192 с.
- 209 Резник, Ю. М. Гражданское общество как понятие / Ю. М. Резник // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 2. – С. 140–157.
- 210 Резник, Ю. М. Проекты гражданского общества в современной России: возможности и парадоксы реализации / Ю. М. Резник // Социальные проблемы развития белорусского общества в условиях глобализации: сб. статей / НАН Беларуси, Ин-т социологии; Редкол.: Евелькин (гл. ред.) и др. – Минск: А.Н.Вараксин, 2006. – С. 26–38.
- 211 Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2010 год. / Гусев А. В., Криштапович Л. Е., Аржаник В. В и др. – Минск: Белорусский Дом печати, 2011. 84 с.
- 212 Розенфельд У., Щелбанина Г. Структура и уровни национальной самоидентификации // Шлях да ўзаемнасці = Droga ku wzajemności. Mat. X Міжнар. навук. канф.: Гродна–Мір, 24 кастрычніка 2002г. / Пад рэд. І. Крэня. – Гродна: ГАУПП «Гродз.друк.», 2004. – С. 240–244.

- 213 Российская социологическая энциклопедия. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – 672 с.
- 214 Рудовіч, С. Час выбару: Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе / С. Рудовіч . – Мінск: Тэхналогія, 2001. – 201 с.
- 215 Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Ж.-Ж. Руссо // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – Москва: Наука, 1969. – С. 151–256.
- 216 Руссо, Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми / Ж.-Ж. Руссо // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – Москва: Наука, 1969. – С. 31–108.
- 217 Саморядов, В. Г. Политическое участие женщин в свете гендерной проблемы / В. Г. Саморядов // Белорусская политология: многообразие в единстве – III : материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22 – 23 мая 2008 г. В 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ; редкол.: В. Н. Вотыль (отв. ред.). – Гродно: ГрГУ, 2008. – С.142–145.
- 218 Санович, С. В. Исследования гражданского общества и НКО в Европе и США (краткий обзор) Интернет-ресурс: http://www.socpolitika.ru/rus/ngo/foreign_experience/document4692.shtml. Доступ 1 марта 2012 года
- 219 Саракавік, І. А. Гісторыя Беларусі ў кантэксце сусветнай гісторыі / І. А. Саракавік. – Мінск: «Современная школа», 2006. – 456 с.
- 220 Сидоренко, Б. И. Могилевская губерния на пути становления гражданского общества в общероссийском информационном процессе 60–70-х гг. 19 века: опыт города и деревни / Б. И. Сидоренко // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 20–21 мая 2010 г., Могилев / УО «МГУП»; редкол.: Ю. М. Бубнов (отв.ред.), Т. Г. Бобкова, И. А. Пушкин, В. Л. Рожковский, В. В. Юдин. В 2 ч. Ч. 2. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – С. 78–83.
- 221 Скакун, Е. В. Мотивы участия личности в политике / Е. В. Скакун // Белорусская политология: многообразие в единстве: Материалы междунард. науч.-практ.конф. – Гродно: Гр.ГУ, 2004. – С. 180–182.
- 222 Скок, Н. В. Гражданская культура как основа формирования устойчивой политической демократии / Н. В. Скок // Новейшая история (1991–2006 гг.): государство, общество, личность: материалы науч.-теорет. конф. (Минск, 29 сент. 2006 г.) / Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Беларус. наука, 2006. – С. 485–490.
- 223 Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер. – М.: Рус.яз.,1989. – 624 с.
- 224 Смехович, Н. В. Формирование гражданского общества в Беларуси: теория, социальный опыт и перспективы / Н. В. Смехович // Новейшая история (1991–2006 гг.): государство, общество, личность: материалы науч.-теорет. конф. (Минск, 29 сент. 2006 г.) / Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Беларус. наука, 2006. – С. 491–497.

- 225 Смирнов, В. Э. Гражданственность как социальный ресурс управляемости обществом: социологический анализ. Автореф. дис. канд. соц. наук: 22.00.04. / В. Э. Смирнов. – Минск, ИС НАНБ, 2011. – 23 с.
- 226 Смолина, А. П. Социальное партнёрство и формирование гражданского общества / А. П. Смолина // Белорусская политология: многообразие в единстве–III : материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 мая 2008 г. В 2 ч. Ч. 2 /; редкол.: В. Н. Вотыль (отв. ред.). – Гродно: ГрГУ, 2008. – С.177–179.
- 227 Смоляк, С. Г. Общественные объединения и власть / С. Г. Смоляк // Новейшая история (1991–2006 гг.): государство, общество, личность: материалы науч.-теорет. конф. (Минск, 29 сент. 2006 г.) / Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Белорус. наука, 2006. – С. 497–501.
- 228 Соколова, Г. Н. Состояние и возможности развития среднего класса в Беларуси / Г. Н. Соколова // Общество и экономика. – 2010. – № 7–8. – С. 199–218.
- 229 Соловей, Т. Г. Эволюция института политических партий в современном обществе / Т. Г. Соловей // Белорусская политология: многообразие в единстве–III : материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22 – 23 мая 2008 г. В 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ; редкол.: В. Н. Вотыль (отв. ред.). – Гродно: ГрГУ, 2008. – С. 185–188.
- 230 Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин / Общ. ред, сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – С. 51–60.
- 231 Старостенко, В. В. Мифологемы о религии и конфессиях в Беларуси / В. В. Старостенко // Романовские чтения – 5: сб. трудов Международной науч. конференции. – Могилёв: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – С. 120–121.
- 232 Статистический ежегодник Республики Беларусь / Министерство статистики и анализа Рэспублікі Беларусь. – Мінск, 2008.
- 233 Стрэнкоўскі, С. П. Карпаратыўны ўзровень самакіравання беларускіх гарадоў у 16–18 стагоддзях / С. П. Стрэнкоўскі // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 20–21 мая 2010 г., Могилев / УО «МГУП»; редкол.: Ю. М. Бубнов (отв.ред.), Т. Г. Бобкова, И. А. Пушкин, В. Л. Рожковский, В. В. Юдин. В 2 ч. Ч. 2. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – С. 95–99.
- 234 Тарас, А. Е. История имперских отношений: беларусы и русские, 1772 – 1991 гг / А. Е. Тарас. – Минск: А. Н. Вараксин, 2008. – 608 с.
- 235 Ткачев, М. Особенности возрождения национального самосознания в русской национальной общности Беларуси / М. Ткачев // Нацыянальныя пытанні: матэрыялы III Міжнароднага кангрэса беларусістаў «Беларуская культура ў дыялогу цівілізацый» (Мінск, 21–25 мая, 4–7

- снеж. 2000г.) / Рэдкал.: Э. Дубянецкі (гал.рэд.) і інш. – Мінск: «Беларускі кнігазбор», 2001. – С. 164–171.
- 236 Токць, С. Валасное кіраванне ў Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX стст.: штодзённасць вясковай дэмакратыі / С. Токць // АРСНЕ Пачатак. – 2012. – № 3. – С. 178–232.
- 237 Томалинцев, В. Н. Новые походы в методологии исследования экстремизма с учётом особенностей молодёжной среды / В. Н. Томалинцев // Молодёжная галактика: Ежегодный Альманах – 2006. – СПб: НИИКСИ СПб, 2006. – С. 30–37.
- 238 Тугай, У. В. Латышы на Беларусі / У. В. Тугай. – Мінск: Выд. Ул. М. Скакун, 1999. – 136 с.
- 239 Туронак, Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак. – Мінск: Беларусь, 1993. – 236 с.
- 240 Угринович, Д. М. Введение в религиоведение / Д. М. Угринович. – М.: Мысль, 1985. – 270 с.
- 241 Федотов, А. С. Гражданское общество в России: параметры адекватной модели: Дис. д-ра полит. наук. 23.00.02 / А. С. Федотов. – Саратов, 2004. – 482 с.
- 242 Фірыновіч, А. Э. «Справа 29-ці» Магілёўскай ваенна-следчай камісіі над удзельнікамі паўстання 1863–1864 гг. / А. Э. Фірыновіч // Проблемы и перспективы становления гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 20–21 мая 2010 г., Могилев / УО «МГУП»; редкол.: Ю. М. Бубнов (отв.ред.), Т.Г. Бобкова, И. А. Пушкин, В. Л. Рожковский, В. В. Юдин. В 2 ч. Ч. 2. – Могилев: УО «МГУП», 2010. – С. 105–108.
- 243 Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм / Пер. с англ. Э. М. Телятникова, Т. В. Панфилова; Худ. обл. М. В. Драко. – Минск: ООО «Попурри», 1999. – 624 с.
- 244 Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – М.: Наука, 2000. – 387 с.
- 245 Хацкевич, А. Ф. Становление партизанского движения в Белоруссии и дружба народов СССР / А. Ф. Хацкевич, Р. Р. Крючок. – Минск : Наука и техника, 1980. – 320 с.
- 246 Хузеева, Т. В. Формирование гражданского общества: политико-правовой и системный анализ / Т. В. Хузеева // Белорусская политология: многообразие в единстве – III : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22 – 23 мая 2008 г. В 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ; редкол.: В. Н. Вотыль (отв. ред.). – Гродно: ГрГУ, 2008. – С. 265–268.
- 247 Цыганкова, Л. И. Совершенствование законодательства Республики Беларусь о правах и свободах граждан / Л. И. Цыганкова // Белорусская политология: многообразие в единстве – III : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 мая 2008 г. В 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ; редкол.: В. Н. Вотыль (отв. ред.). – Гродно: ГрГУ, 2008. – С.272–275.

- 248 Чемоданова, А. В. Теоретические аспекты развития правового государства и гражданского общества в Республике Беларусь / А. В. Чемоданова // Белорусская политология: многообразие в единстве – III : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 мая 2008 г. В 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ; редкол.: В. Н. Вотыль (отв. ред.). – Гродно: ГрГУ, 2008. – С. 275–277.
- 249 Черниловский, З. М. Гражданское общество: опыт исследования / З. М. Черниловский // Государство и право. – 1992. – № 6. – С. 142–150.
- 250 Черняк, Ю. Особенности национальной политики украинского национального движения в 1941–1944 годах / Ю. Черняк // Шлях да ўзаемнасці = Droga ku wzajemności. Мат. X Міжнар. навук. канф.: Гродна–Мір, 24 кастрычніка 2002г. / Пад рэд. І. Крэня. – Гродна: ГАУПП «Гродз.друк.», 2004. – С. 214–216.
- 251 Шайкоў, В. І. Беларуская і ўкраінская мадэлі мясцовага самакіравання: агульнае і адрознае / В. І. Шайкоў // Беларусь-Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін: матэрыялы Міжнар.навук.канф. (Мінск, 18–19 сакавіка 2003г.) / Рэдкал. У. І. Навіцкі (гал.рэд.), М. П. Касцюк (нам. гал.рэд.) і інш. – Мінск: Інстытут гісторыі НАНБ, 2004. – С. 353–356.
- 252 Шикун, А.И. Менталитет граждан как основа политической системы общества / А.И. Шикун // Белорусская политология: многообразие в единстве – III : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 мая 2008 г. В 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ; редкол.: В. Н. Вотыль (отв. ред.). – Гродно: ГрГУ, 2008. – С. 291–295.
- 253 Штайнер, Ю. Еўрапейскія дэмакратыі / Ю. Штайнер / Навук. Рэд. Л. Чарнышова. – Мінск: Беларускі Фонд Сороса: Лекцыя, 1996. – 343 с.
- 254 Шымуковіч, С. Ф. Гісторыя Беларусі: курс лекцый. Частка I / С. Ф. Шымуковіч. – Мінск : Акад. кірав. пры Прэзідэнце Рэсп. Беларусь, 2005. – 235 с.
- 255 Шымуковіч, С. Ф. Гісторыя Беларусі: курс лекцый. Частка II / С. Ф. Шымуковіч. – Мінск : Акад. кірав. пры Прэзідэнце Рэсп. Беларусь, 2005. – 247 с.
- 256 Этнонациональное и религиозное самоопределение белорусов / И. Л. Коган, С. В. Моложанова, В. И. Русецкая и др.; Науч. ред. Е. М. Бабосов. – Минск: ООО «ФУАинформ», 2002. – 128 с.
- 257 Юдин, В. В. Издержки на пути к гражданскому обществу (по результатам опросов молодежи) / В. В. Юдин // Становление гражданского общества: проблемы и перспективы: сборник выступлений. – Могилев: УО «МГУП». 2011. – С. 24–28.
- 258 Юдин, В. В. Нарушение прав граждан с точки зрения молодежи / В. В. Юдин // Вестник Могилевского филиала БИП: Право. Политика. Экономика / БИП – Институт правоведения; науч. редакторы В. Д. Выборный, А. А. Скикевич (отв. ред.). – Вып. 6. – Могилев: МФ ЧУО БИП, 2008. – С. 168–172.

- 259 Юдин, В. В. Национализм скрытый и явный среди молодежи разных мировоззренческих групп / В. В. Юдин // Белорусская политология: многообразие в единстве – III: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно 22–23 мая 2008 г. В 2 ч. Ч. 2, / ГрГУ; редкол.: В. Н. Ватиль (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2008 – С. 313–316.
- 260 Юдин, В. В. Образ Бога в сознании современной молодежи / В. В. Юдин // Религия и общество – 3: актуальные проблемы современного религиоведения: сб. науч. трудов / Под. общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев: «МГУ им. А. А. Кулешова», 2008. – С. 193–196.
- 261 Юдин, В. В. Религиозность молодежи в современном обществе / В. В. Юдин // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в период социально-экономической стабилизации России: материалы второй Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 30 июня – 1 июля 2008 г. /отв. ред. А. В. Капцов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2008. – С. 245–249.
- 262 Юдин, В. В. Семья как фактор религиозности молодежи / В. В. Юдин // Молодёжная галактика. Ежегодный Альманах НИИКСИ Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб, 2008. – № 4. – С. 158–163.
- 263 Якубович, О. Социокультурные ценности молодежи г. Гродно в условиях полиэтнического трансформирующегося общества / О. Якубович // Шлях да ўзаемнасці = Droga ku wzajemności. Mat. X Міжнар. навук. канф.: Гродна-Мір, 24 кастрычніка 2002г. / Пад рэд. І. Крэня. – Гродна: ГАУПП «Гродз.друк.», 2004. – С. 245–249.
- 264 Ясев, В. В. Специфика деятельности общественных объединений в Республике Беларусь (1990–1994 гг.) / В. В. Ясев // Романовские чтения – 5: сб. трудов Международной науч. конференции. – Могилёв: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – С. 8–9.
- 265 Boom D. van den. Burgergesellschaft und Globalisierung - die Sprengung des nationalen Rahmens // Bundesrepublik Deutschland: Politisches System und Globalisierung. - Munster etc., 2000. – S. 245–295.

Научное издание

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО (ОЧЕРКИ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ)

Бабосов Евгений Михайлович
Бубнов Юрий Михайлович
Котляров Игорь Васильевич
Окунёва Татьяна Владимировна
Пушкин Игорь Александрович
Юдин Виктор Викторович

Корректоры: *Т. Л. Матеуш, А. А. Щербакова*
Технический редактор *Н. Г. Тверская*
Дизайн обложки *Ю. М. Бубнов*

Подписано в печать 11.04.2014. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография.
Уч.-изд. 18,5 л. Усл. печ. 17,2 л.
Тираж 50 экз. Заказ 50.

Учреждение образования
«Могилевский государственный университет продовольствия».
ЛИ № 02330/630 от 31.01.2012 г.
Пр-т Шмидта, 3, 212027, Могилев.

Отпечатано в учреждении образования
«Могилевский государственный университет продовольствия».
Пр-т Шмидта, 3, 212027, Могилев.